

ОТ РЕДАКТОРА

Научный журнал KANT включен в список журналов ВАК Российской Федерации. Основными предметными областями публикуемых статей являются 08.00.00 Экономические науки; 13.00.00 Педагогические науки.

оКАНТоваться в ВАКовском

Как прогностически отмечают в одной из публикаций 2014 года А.В. Воронина и М.В. Шевченко, инновации журнала KANT, привлекающего внимание многих читателей из среды работников муниципалитетов, департаментов, региональных министерств, целесообразно распространить и на ВАКовские журналы. Теперь – с включением в перечень ведущих рецензируемых научных журналов ВАК России – журнал KANT получил, наконец, возможность выйти на иной уровень, означающий не только рост (над собой, а не над авторами и читателями!), но и доступность в финансовом плане для результатов исследований, актуальность и значимость которых достойны и требуют публикации. Создавать открытую и свободную зону для научных статей, как и прежде, будет приоритетным в работе журнала KANT.

Выражаем глубокую признательность:

- авторам, которые поддерживают нас морально, являются нашими двигателями и локомотивами, способствующими тому, чтобы от номера к номеру журнал становился всё более интересным по содержанию и по дизайну;
- Научной электронной библиотеке, Киберленинке, благодаря работе которых авторы и читатели имеют возможность обмениваться мыслями и открытиями между собой, существенно расширяя свои возможности;
- и конечно же, читателям, которым в итоге и адресован наш совместный труд!

Уважаемые авторы!

В рубрике "Информация для авторов" в п. 2 освещены положения для публикации статей в журнале.

В НОМЕРЕ

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- ЧИМОНИНА И.В., ЛИСИЦЫНА А.С.**
Анализ безопасности использования
диабетических добавок 4

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

- АЛМОСОВ Л.И., АЛМОСОВ А.Л.** Духовность,
традиции, мастерство Валерия Арзуманова
(исследование основ работы художника
над живописным произведением) 8
- БРЫКАЛОВА О.Г.** Эволюция национального
характера в творчестве С. С. Прокофьева 11

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

- КАЛАНТАРЯН Л.А.** Этническое
и историко-культурное своеобразие
региона Ставрополя 14

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ *

- БАБЧЕНКО А.П., ОСИПОВА В.Е.**
Нравственно-педагогическая установка
на целомудрие как предмет педагогического
исследования 17
- КАРИБДЖАНЫН А.С., ИОНОВА А.Ч.**
К вопросу экономической состоятельности
реализации "Стратегии национальной
безопасности Российской Федерации"
в области образования 22
- МАНУКЯН А.Р.** Актуальные вопросы
профессиональной подготовки сотрудников
органов внутренних дел на современном
этапе 26
- СУМЕНКО Л.В., САЕНКО Л.А., БОБРЫШОВ С.В.**
Особенности распределения семейных
обязанностей и семейных ролей
в современных многодетных семьях 29
- ТАРАНОВ П.М.** Формирование
фамилистической культуры
студенческой молодежи 34
- ЧУПАХА И.В., ШИРВАНЯН А.Э.,
ХОРОШИЛОВА Е.П.** Интерактивные
формы взаимодействия дошкольного
учреждения и семьи в воспитании детей
дошкольного возраста 39
- ЧУПРИНА А.А.** Инволюционные процессы
семьи как отражение трансформации
социального бытия России 42

ПОЛИТОЛОГИЯ

- ГРИГОРЬЕВА М.А.** В стратегии
террористических практик: мотивация,
гендерный аспект, феминность 47

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- МИЛЛЕР И.С., КШОВ А.С., ФЕДОРОВ В.И.**
Взгляд студентов на внутриполитический
курс властей РФ 51

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

АВДИЕНКО В.Н., МХЦЕ Б.З.

Источники фольклоризма в творчестве

А.И. Куприна ----- 56

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ **

ГРАЧЕВ С.И., ХАРЛАМОВ А.А.

Нефтегазовый квадрант как артефакт

событий в Ливии ----- 59

ЖИДКОВ В.Е., ЧИМОНИНА И.В.,

ДАВЫДЕНКО Н.И. Влияние потребительных

свойств молочных жиросодержащих

продуктов на изменение

нутрициологических показателей

и потребительский спрос населения ----- 63

ЗАЙЦЕВА Т.В., СТУПИН А.О. Роль

и перспективы развития системно

значимых кредитных организаций

в экономике России ----- 66

КВАРЧИА О.В. Концептуальные подходы

к понятию территориальной

конкурентоспособности экономики ----- 70

КРОХИЧЕВА Г.Е., УВАРОВА А.С.

Управление налоговыми рисками

в системе экономической безопасности

предприятия ----- 75

МЕЛЬНИКОВА Л.А. Организационные

подходы к учету финансовых резервов ----- 78

НИКУЛИНА О.Н. Проблема занятости

трудоспособного населения в регионе ----- 80

ОГОНЕСЯН В.Г., УНАНОВ С.С., ВОЛКОВА А.В.

Менеджмент в бизнес-структурах на основе

новых подходов в оценке денежного

потока ----- 84

ПЕТРОВ А.М., АНТОНОВА О.В.

Дисконтирование денежных потоков

как прием финансового анализа ----- 93

ПЕТРОВ А.М. Информационное содержание
обязательств и его раскрытие

в бухгалтерском учете ----- 97

ПЕТРОЧЕНКО А.А., ПЕЛЕВИН И.Ю.

Концептуальные подходы к сущности

государственного регулирования

аграрного сектора ----- 101

ПОРФИРЬЕВ Е.Е. Человеческий капитал

и экономический рост ----- 106

СИДОРОВА А.В. Отдельные аспекты

исчисления сроков при налогообложении ----- 110

СИДОРОВА Д.В., ОРЕЛ Ю.В.,

ВАЙЦЕХОВСКАЯ С.С., ЕРЕМЕНКО Н.В.,

ЧЕРЕМНЫХ М.Б. Моделирование

воспроизводства технологических

параметров с целью обоснования

направлений государственной поддержки

сельхозтоваропроизводителей ----- 114

СЕНИЦЫНА И.В., ОХИЛЬКОВА Л.В.

Современные проблемы формирования

финансовых ресурсов малого и среднего

предпринимательства ----- 120

СТАРЫГИН Д.О. Аналитические процедуры

как метод выявления искажений

бухгалтерской (финансовой) отчетности ----- 125

УЗДЕНОВА Ф.М., ГЕБЕНЕВА О.Д.,

БАБЧЕНКО А.П. Модель мультикластера

для развития туристического направления

Северо-Кавказского региона ----- 128

УЗДЕНОВА Ф.М., ГЕБЕНЕВА О.Д.,

БАБЧЕНКО А.П. Системная модель

формирования устойчивых конкурентных

преимуществ туристических направлений ----- 132

ШПОЛЯНСКАЯ А.А. Инновационное

развитие в интеграционных объединениях

(на примере ЕС) ----- 135

ЯКОВЛЕВ С.С. Ускоренная амортизация

как фактор инновационного развития

предприятий Сибирского федерального

округа ----- 143

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ ----- 146

CONTENS

CHIMONINA I.V., LISITSYNA A.S. Safety analysis using diabetic supplements -----	4	KVARCHIA O.V. Conceptual approaches to the concept of territorial competitiveness of the economy -----	70
ALMOISOV L.I., ALMOISOV A.L. Spirituality, traditions, experience of Valery's Arzumov (The research foundations of the work of the artist over painting) -----	8	KROKHICHEVA G.E., UVAROVA A.S. Tax risk management in the system of enterprise economic security -----	75
BRYKALOVA O.G. Evolution of the national character in the creativity of S. S. Prokofiev -----	11	MELNIKOVA L.A. Organization of the Accounting of Financial Reserves -----	78
KALANTARYAN L.A. Ethnic and historico-cultural peculiarity of the region of Stavropol -----	14	NIKULINA O.N. The problem of employment of the working population in the region -----	80
BABCHENKO A.P., OSIPOVA V.E. Moral-pedagogical installation for chastity as a subject of pedagogical research -----	17	OGONESYAN V.G., UNANOV S.S., VOLKOVA A.V. Management of business structures based on new approaches to the assessment of cash flow -----	84
KARIBDJANYAN A.S., IONOVA A.Ch. To the question of the economic viability of implementation of the "National security Strategy of the Russian Federation" in the field of education -----	22	PETROV A.M., ANTONOVA O.V. Discounting of cash flows as tool of the financial analysis -----	93
MANUKJAN A.R. Topical issues of police officers training at the present stage -----	26	PETROV A.M. Information Contents of Obligations and its Disclosure in Accounting -----	97
SUMENKO L.V., SAENKO L.A., BOBRYSHOV S.V. The distribution of family responsibilities and family roles in modern families with many children -----	29	PETROCHENKO A.A., PELEVIN I.Y. Conceptual approaches to the essence of state regulation of agrarian sector -----	101
TARANOV P.M. Formation of the familistic culture among college students -----	34	PORFIR'EV E.E. Human capital and economic growth --	106
CHUPAHA I.V., SHIRVANYAN A.E., HOROSHILOVA E.P. Interactive forms of interaction between the preschool and the family in the education of children of preschool age -----	39	SIDOROVA A.V. Some aspects of calculating the time periods in the taxation -----	110
CHUPRINA A.A. Involution of the family as a reflection of the processes of transformation of the Russian social life -----	42	SIDOROVA D.V., OREL Y.V., VAYTSEKHOVSKAYA S.S., EREMEENKO N.V., CHEREMNYKH M.B. Modeling of the reproduction process parameters in order to substantiate state support directions of agricultural producers -----	114
GRIGORIEVA M.A. The strategy of terrorist practices: Motivation, The gender aspect, Femininity -----	47	SINITSYNA I.V., OCHILKOVA L.V. Modern problems of formation of financial resources of small and medium enterprises -----	120
MILLER I.S., KSHOV A.S., FEDOROV V.I. Students' position towards Russian domestic policy -----	51	STARYGIN D.O. The concept of analytical procedures as a method of financial statement fraud detection -----	125
AVDIENKO V.N., MHTSE B.Z. Sources of folklorism in the works of A. I. Kuprin -----	56	UZDENOVA F.M., GEBENEVA O.D., BABCHENKO A.P. The model of the multicluster for the development of tourist destinations in North Caucasus region -----	128
GRACHEV S.I., KHARLAMOV A.A. Oil and gas quadrant as artifacts of events in Libya -----	59	UZDENOVA F.M., GEBENEVA O.D., BABCHENKO A.P. A system model of a sustainable competitive advantage of tourist destinations -----	132
ZHIDKOV V.E., TIMONINA I.V., DAVYDENKO N.I. The influence of consumer qualities of milk gerosa-containing products to change nutricional performance and consumer demand ----	63	SHPOLYANSKAYA A.A. Innovation development in integration union (by the example of EU) -----	135
ZAYTCEVA T.V., STUPIN A.O. The role and prospects of development of systemically important credit institutions in the Russian economy -----	66	YAKOVLEV S.S. Accelerated depreciation as a factor of innovative development of the enterprises of the Siberian Federal District -----	143

SAFETY ANALYSIS USING DIABETIC SUPPLEMENTS

*Chimonina Irina Viktorovna, PhD of Biological science, Associate Professor, Chair of Services,
E-mail: chimonina-i-v@yandex.ru*

*Lisitsyna Anastasia Sergeevna, Student,
E-mail: nastena.lisitsyna@mail.ru*

Technological Institute of Service (branch) DSTU, Stavropol

The article highlights the issue of the safe use of diabetic additives in the food industry. The theme of this article is relevant, as currently the production of diabetic supplements, high growth of the disease diabetes mellitus has increased. But despite the positive qualities of artificial sweeteners, there are differences in opinion on the use, dangers and benefits of these products. The company should pay attention to diabetic supplements and start to conduct a full study to confirm or refute the positive impact of artificial sweeteners on the human body.

Keywords: *diabetes mellitus; diabetic natural and artificial additives; sweetener; BAD.*

УДК 557.17

АНАЛИЗ БЕЗОПАСНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДИАБЕТИЧЕСКИХ ДОБАВОК

© Чимонина И.В., 2016

© Лисицына А.С., 2016

ЧИМОНИНА Ирина Викторовна, кандидат биологических наук, доцент, кафедра Сервиса, *chimonina-i-v@yandex.ru*

ЛИСИЦЫНА Анастасия Сергеевна, студентка, *nastena.lisitsyna@mail.ru*

Технологический институт сервиса (филиал) ДГТУ, Ставрополь

В статье освещается вопрос о безопасности использования диабетических добавок в пищевой промышленности. Тема данной статьи является актуальной, поскольку в настоящее время производство диабетических добавок, с высоким ростом заболевания сахарный диабет, возросло. Но, несмотря на положительные качества сахарозаменителей, существуют разногласия во мнениях по использованию, вреде и пользе данных продуктов. Обществу следует обратить внимание на диабетические добавки и начать проводить полноценные исследования, чтобы подтвердить или опровергнуть положительное воздействие сахарозаменителей на организм человека.

Ключевые слова: *сахарный диабет; натуральные и искусственные диабетические добавки; сахарозаменители; БАД.*

В настоящее время сахарный диабет – безусловно, актуальная проблема во всем мире, в частности в России. Анализ статистических данных России за период 2014–2015 гг. показывает наличие большого количества людей с диагнозом – сахарный диабет (табл. 1). Сахарный диабет возникает при: нарушении иммунной системы организма человека, плохом питании, заболевании сердца и сосудов, болезни поджелудочной железы, стрессах и депрессиях [1].

Таблица 1 – Показатель людей больных сахарным диабетом в России

Год	Численность больных диабетом, чел.	Возраст больных диабетом, лет
2014 г.	> 3 млн	20-60
2015 г.	> 10 млн	15-60

С каждым годом показатель заболеваемости сахарным диабетом увеличивается, при этом понижается возрастной порог. Для профилактики данного заболевания рекомендуется использовать диабетические добавки в пищу, которые восполняют в организме необходимое количество витаминов, минералов и органических веществ [2]. Поддержание нормальной жизнедеятельности человека требует потребления около 500 питательных компонентов, большинство из которых поступает в организм с пищей. Постоянный их недостаток приводит к нарушению метаболизма, что особенно важно в лечении больных сахарным диабетом.

В Ставропольском крае проживает более 2 млн человек, среди которых насчитывается более 65 тыс. больных сахарным диабетом (3,25%). В городе Ставрополе из 426 тыс. жителей – больных сахарным диабетом около 350 человек (0,08%).

Существует достаточно много пищевых диабетических добавок или сахарозаменителей, которые используются людьми, страдаю-

щими сахарным диабетом первой и второй степени. К наиболее распространенным на территории России относятся добавки, представленные на рисунке 1.

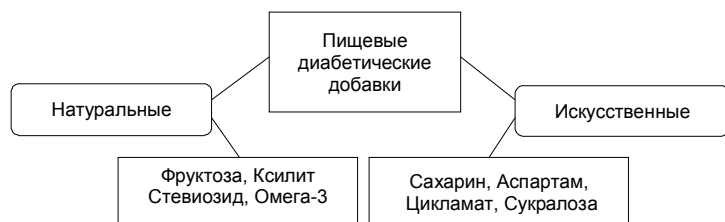

Рисунок 1 – Классификация диабетических добавок

По результатам проведенного опроса из 50 человек живущих на территории Ставропольского края было выявлено, что 40 (21%) из них используют данные диабетические добавки в пищу (рис. 2).

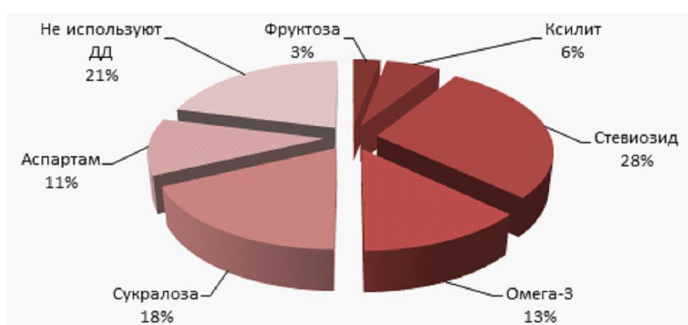

Рисунок 2 – Анализ потребления диабетических добавок

Таким образом, проведенный анализ потребления диабетических добавок показал, что наибольшее предпочтение диабетиками отдается натуральной диабетической добавке Стевиозид (Е960).

Преимущества данной добавки обусловлены несколькими свойствами. Во-первых, Стевиозид является натуральным сахарозаменителем, полезным для здоровья человека. Во-вторых, имеет не высокую себестоимость, следовательно, доступный продукт для большинства населения. В-третьих, является низкокалорийным. В-четвертых, усваивается организмом в отличие от других диабетических добавок.

Натуральная диабетическая добавка Стевиозид, на основе Стевии, встречается в производстве таких продуктов питания, как сгущенное молоко, десерты, джемы и напитки, которые способствуют поддержанию в норме уровня сахара в крови (табл. 2) [4].

Разделы продуктов	Продукты, содержащие в своем составе Стевиозид	Производители
Молочные продукты	сгущенное молоко со Стевией	ЗАО «Глубокский молочноконсервный комбинат»
Десерты	зефир, мармелад, печенье, шоколадные конфеты	«Добрая Сказка»
Джем	варенье, джемы	«Секрет Стройности»
Напитки	кисели, чай, цикорий	«ФитоДар»

На российском рынке представлены аналоги Стевиозид в виде БАДов, которыми являются "Стевия Плюс" и "Стевия Экстра". Они пользуются большой популярностью и часто встречаются в продаже. В отличие от Стевиозид аналоги "Стевия Плюс" и "Стевия Экстра" в своем составе содержат, помимо основного компонента, экстракт солодки, инулин и аскорбиновую кислоту.

Второе место по потреблению занимает натуральная диабетическая добавка – Омега-3. Люди, страдающие сахарным диабетом, потребляют ее в пищу, так как она нормализует обмен веществ и регулирует уровень сахара в крови. При повышении суточной дозы употребления Омега-3 в организме человека возникает потеря аппетита, тошнота, очень сильная жажда, повышение артериального давления, проблемы с кишечником, ацидоз.

Диабетические добавки Омега-3 и ее аналог Омега-3 Форте отвечают за полноценное функционирование желез внутренней секреции, таких как надпочечники и щитовидная железа. В состав входят: БАД "Аллицин", жирорастворимые витамины А и Е, каротиноиды красного пальмового масла, а также в качестве источника Омега-3 жирных кислот – рыбий жир [3]. При исследовании литературных данных было выявлено, что компоненты данной добавки Омега-3 Форте разрешены всем категориям граждан. "Аллицин" является мощнейшим антиоксидантом, который способствует снижению давления в кровеносных сосудах и более активному кровотоку. Каротиноиды красного пальмового масла укрепляют сердечно-сосудистую и иммунную систему организма, уменьшают риск раковых заболеваний и преждевременного старения. Витамины А и Е снижают риск развития заболеваний сердца и предотвращают образование тромбов.

Таблица 2 – Анализ основных продуктов содержащих Стевию

Третье место по потреблению занимает натуральная диабетическая добавка Ксилит (Е967). При употреблении диабетической до-

бавки улучшается двигательная функция кишечника и понижается уровень сахара в крови. Однако при увеличении дозировки возникает риск развития холецистита.

Четвертое место по потреблению занимает натуральная диабетическая добавка Фруктоза, которая является самым доступным и известным сахарозаменителем. Преимущества Фруктозы – поддержание уровня инсулина в крови. Ее можно применять для приготовления пищи, кроме того она выгодно подчеркивает аромат фруктов и ягод. Недостатком является то, что при чрезмерном употреблении Фруктозы возникает риск развития ожирения.

Среди искусственных диабетических добавок, имеющих низкую цену, наиболее востребованной является Сукралоза (E955). По статистическим данным ее потребляют в основном пожилые люди, страдающие сахарным диабетом 1 степени. Достоинства Сукралозы – низкая калорийность и вкусовые особенности, которые почти в 600 раз выше сахара. Недостатком является то, что при термической обработке добавки образуются хлоропропанола, которые вызывают эндокринные нарушения и рак. Также Сукралозы негативно влияют на микрофлору кишечника. Таким образом, несмотря на высокую востребованность, она является не безопасной добавкой.

Проведенный анализ по выявлению искусственного сахарозаменителя Сукралоза в продуктах питания показал, что, как правило, диабетическая добавка содержится в продуктах, для которых требуется долгий срок хранения и сохранение вкусовых характеристик, так как она имеет высокую стабильность в условиях повышенных температур в широком диапазоне pH-баланса (табл. 3) [4].

Таблица 3 – Анализ основных продуктов содержащих Сукралозу

Разделы продуктов	Продукты, содержащие в своем составе Сукралозу	Производители
Зерновые продукты	зерновые хлебцы	Торговый Дом «Диамир К»
Десерты	шоколадные конфеты и батончики	ПКП «Факел-Дизайн»
Закуски	легкие консервированные фрукты, запеченные продукты, кондитерские изделия	ООО «Арком»
Сиропы	кленовый сироп, низкокалорийные джемы, желе	ООО «Альценой-БАД»
Мука	кокосовая, кунжутная	«Масляный король»

Аналог диабетической добавки Сукралоза – "ФитПарад". В состав сахарозаменителя ФитПарад входят компоненты эритритол, топинамбур (экстракт), Сукралоза. Данный аналог более популярен в Ставропольском крае в отличие от Сукралозы.

Среди искусственных диабетических добавок второе место по потреблению занимает Аспартам (E951) – низкокалорийный подсластитель. На российском рынке встречается под марками "Аспартам", NutraSweet, Miwon. Недостаток данного сахарозаменителя заключается в том, что при распаде образуется формальдегид и высокотоксичный метанол, которые провоцируют приступы эпилепсии, опухоль и другие заболевания мозга. Сейчас этот сахарозаменитель не до конца изучен, поэтому утверждать о пользе данной добавки нецелесообразно.

Помимо вышеперечисленных диабетических добавок существуют такие подсластители, как Сахарин (E954) и Цикламат (E952), которые запрещены в России и во многих странах, потому что приводят к обострению желчнокаменной болезни и возникновению почечной недостаточности.

Сейчас российские производители предлагают широкий ассортимент продовольственной продукции, содержащей как натуральные, так и искусственные диабетические добавки – это десерты, батончики, напитки, закуски, сиропы, каши, молочные и зерновые продукты. Все они по своему составу низкокалорийные. Производители данных товаров ориентируются только на потребителя, страдающего сахарным диабетом, но так как число потребителей растет, поэтому все эти продукты можно найти не только в специализированных магазинах, но и в крупных сетевых [5].

В результате исследований можно сделать вывод, что на сегодняшний день в России проживает более 10 миллионов людей, страдающих сахарным диабетом. Количество их не уменьшается, а удваивается каждые 10 лет, несмотря на современные медицинские исследования и разработки. Люди, страдающие диа-

бетом, должны контролировать общее количество принимаемых калорий и углеводов в диабетических добавках и продуктах питания, чтобы научиться следить за уровнем сахара в крови, дабы избежать его скачков. Это нужно сделать вместе с врачом,

чтобы затем самостоятельно уметь регулировать необходимые показатели.

Подводя итоги, следует отметить, что еще не до конца изучены свойства диабетических добавок, до настоящего времени существуют разногласия по их использованию, вреде и

пользе данных продуктов. Научному сообществу следует обратить внимание на диабетические добавки и начать проводить полноценные исследования, дабы подтвердить или опровергнуть негативное воздействие этих продуктов на организм человека.

Литература:

1. Аметов А.С. Сахарный диабет 2 типа: проблемы и решения. – М. : ГЭОТАР-Медиа, 2012. – 704 с.
2. Хин П. Сахарный диабет: диагностика, лечение, контроль заболевания / под ред. А.В. Древалю : пер. с нем. – М. : Бином, 2011. – 272 с.

3. Чимонина И.В., Жукавина А.А. Влияние пальмового масла на здоровье человека (Критический анализ) // Мир науки, культуры, образования. – 2015. – Т. 51. – № 2. – С. 321-324.

4. Чимонина И.В., Давыденко Н.И. Разработка мучных кондитерских изделий для диетического питания // ScienceTime. – 2015. – Т. 16. – № 4. – С. 820-824.

5. Чимонина И.В., Петросян С.А. Экологическая безопасность продуктов питания // В сборнике: Проблемы организации товароснабжения населения: товароведение, экспертиза, технологии производства и продвижения. – М. : СИБПРИНТ, 2013. – С. 84-89.

SPIRITUALITY, TRADITIONS, EXPERIENCE OF VALERY'S ARZUMANOV (THE RESEARCH FOUNDATIONS OF THE WORK OF THE ARTIST OVER PAINTING)

Almosov Lev Ivanovich, Professor RAE, full member (academician) of RANI, a member VTOO "Union of Artists of Russia", a member of the Artistic Commission of the painting VTOO "SKHR" (Moscow), associate Professor of Fine Arts, Stavropol State Pedagogical Institute and the Department of Graphic Design, SF South-Russian humanitarian Institute (YURGI), Stavropol

E-mail: rusinterbien@mail.ru

Almosov Artem Lvovich, member-correspondent of RANI, a member VTOO "Union of Artists of Russia", a member of RSKHNI, Associate Professor, institute of Design of the Stavropol branch of the South-Russian Humanitarian Institute and Stavropol College of Economics and Design (SKED), Stavropol

In the given research of a creative method of work of the artist of the present over a work of painting one of ways of creation of an artistic image is traced. V. N. Arzumano is one of leading artists-painters of Russia and Stavropol Territory. Its creative opening can serve many artists for understanding of the way in art painters.

Keywords: creativity; the artist; Arzumano Valery; pictures; an image; colour; the ritmiko-plastic beginning; the conceptual decision; an air-spatial condition of coloristic sounding of a picture; deeply-emotional pressure.

УДК 75.051

ДУХОВНОСТЬ, ТРАДИЦИИ, МАСТЕРСТВО ВАЛЕРИЯ АРЗУМАНОВА (ИССЛЕДОВАНИЕ ОСНОВ РАБОТЫ ХУДОЖНИКА НАД ЖИВОПИСНЫМ ПРОИЗВЕДЕНИЕМ)

© Алмосов Л.И., 2016

© Алмосов А.Л., 2016

В данном исследовании творческого метода работы художника современности над живописным произведением прослеживается один из путей создания художественного образа. В.Н. Арзуманов является одним из ведущих художников-живописцев России и Ставропольского края. Его творческие открытия могут послужить многим художникам для понимания своего пути в искусстве живописания.

Ключевые слова: творчество; художник; Арзуманов Валерий; картины; образ; колорит; ритмико-пластическое начало; концептуальное решение; воздушно-пространственное состояние колористического звучания картины; глубоко-эмоциональное напряжение.

Творческий путь каждого мастера индивидуален. Стремление более полно раскрыть в картине ассоциации, чувства и переживания, философские взгляды на явления, происходящие в окружающем мире, переплавляясь в подсознании художника, призывают его к напряжённой работе мысли, к постоянному поиску необходимых форм.

Одни мастера живописи акцентируют своё внимание на сложность сюжетной составляющей, другие – на виртуозность цветовых сполохов нанесённой краски или на ювелирную проработку формы.

Кому-то удастся более мастерски раскрыть воздушно-пространственное состояние колористического звучания картины, а кому-то ближе организация лаконичных уплощённых форм. [3]

Произведениям художника Валерия Николаевича Арзуманова свойственна густая, мощная колористическая живопись с большой и мудрой степенью обобщения. Он не отвлекается на второстепенные детали, а вносит в живописный холст только самое главное, что помогает звучать его самоценным колористическим пятном, преподнося нашему вниманию, как правило, цельный и глубокий по эмоциональному и колористическому накалу образ.

Декоративность органично присутствует в живописной ткани его работ. Большое внимание художник придаёт ритмико-пластическому началу. Плотные по тону и насыщенные по цвету, сложные пластические построения создают таинственно-торжественную среду, в которой звучит симфония цвета.

АЛМОСОВ Лев Иванович, профессор РАЕ, действительный член (академик) РАНИ, член ВТОО "Союз художников России", член Творческой комиссии по живописи ВТОО "СХР" (Москва), доцент кафедры Изобразительного искусства, Ставропольский государственный педагогический институт; кафедра Графического дизайна, СФ Южно-Российский гуманитарный институт, Ставрополь rusinterbien@mail.ru

Илл. 1. Арзуманов В.Н. "Золотые шары Ставрополя"

Произведения мастера имеют своё неповторимое концептуальное решение, связанное с лучшими достижениями колористической живописи.

Профессор, народный художник России, член-корреспондент Российской академии художеств, секретарь правления ВТОО "Союз художников России" по Югу России, основатель и директор Ставропольского краевого училища дизайна в Пятигорске В.Н. Арзуманов, воспринявший от больших мастеров принципы создания живописного пространства, успешно работает в различных жанрах. В его творческой жизнедеятельности присутствует стремление и к монументально-декоративным формам (мозаика, роспись, структурные декоративные композиции из стекла и металла), и, конечно же, к живописи, которая является основой его творчества.

Учителями и наставниками Валерия Арзуманова были известные ставропольские художники В.М. Чемсо и П.С. Горбань, а также московский живописец В.В. Щербаков.

Илл. 2. Арзуманов В.Н. "Воспоминание о Венеции"

Эти художники были всецело искренне поглощены творчеством. Каждый из них уникален в подходах к задачам художественного творчества, дав, таким образом, яркие ориентиры в концепции живописания. Всем им свойственна невозможность творческого действия

№ 2(19). ИЮНЬ 2016

9

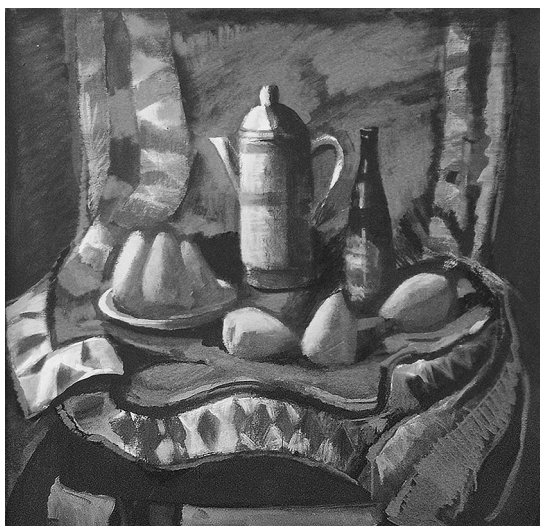
АЛМОСОВ Артём Львович,
член-корреспондент РАНИ,
член ВТОО "Союз
художников России", член
РСХНИ, доцент кафедры
Графического дизайна.
СФ Южно-Российский
гуманитарный институт
и Ставропольский колледж
экономики и дизайна
(СКЭД), Ставрополь

без эмоционального накала. Мощная энергетика, исходящая из живописных полотен, высокая степень обобщённости как по мысли, так и по форме, тону и цвету – всё вместе создавало необычайно глубоко-эмоциональное напряжение, притягивающее не только взгляд, но и душу зрителя. [4. С.16]

Характерным для Валерия Арзуманова является внимательное впитывание важнейшей информации, которая поступает из окружающей среды и обогащение её своим восприятием мира, своими творческими и техническими находками.

Основополагающим фактором творческих исканий для художника Валерия Арзуманова является внимательное, осмысленное проникновение в мир человека, его окружения, мудрое и доброе восприятие действительности. Чувственность, эмоциональность, романтичность, личностное восприятие и отражение свойственны образным построениям его картин.

В живописи натюрморта и пейзажа художник создаёт торжественные, романтически приподнятые образы окружающего. В них концептуально заложены ритмико-пластические находки, тончайшая колористическая разработка, как правило, насыщенных по цвету и плотных по тону живописных пятен. [2, С.77]

Илл. 3. Арзуманов В.Н. "Натюрморт"

В портрете мастер придаёт большое значение образной характеристике изображаемого человека, передаче его душевного состояния, не забывая об организации пространства. Острота композиционного решения, ясность пластической формы, смелая ритмичность и, конечно же, живописная среда, обогащённая декоративными пластичес-

кими объёмами, свойственна портретной живописи художника.

Валерий Николаевич видит призвание художника в отражении тех чувств и переживаний, в которых он находится, поэтому его творческий путь состоит из создания произведений, в которых видны его мысли, чувства, взгляды, его понимание происходящего на различных этапах развития общества и самого художника. [1, с. 38]

Илл. 4. Арзуманов В.Н. "Художник-модельер Ирина Московцева"

Большой цикл портретной галереи написан с большой любовью и пониманием внутреннего состояния близких ему людей. Художник создал образы своих товарищей, с которыми ему пришлось идти по трудным, но чаще по светлым и радостным жизненным дорогам. Это такие значимые в его творчестве портреты, как "Портрет художника Д. Гущина", "Портрет живописца В.Комарова", "Портрет В. Лычагина", "График А. Гайдин". Особой теплотой и глубоким чувственным началом отмечен портрет дочери художника.

В современном живописании просходит разновариантность формальных решений, что ранее, например, в эпоху передвижничества, не являлось основополагающим в творчестве художников. Наши современники обогатились многими открытиями различных школ и направлений.

Продолжая и развивая традиции русской реалистической живописной школы, Валерий

Николаевич Арзуманов уверенно стоит в одном ряду с известными мастерами современности, привнося в мир искусства свои, авторские тенденции в решение философских, колористических, структурно-композиционных задач, убедительно обогащая свои произведения ритмико-пластическими находками и декоративным созвучием формы и цвета.

Примечания:

1. Алмосов Л.И. Мастера современности. – Ставрополь : АЛМ-АРТ, 2010. – 48 с.
2. Алмосов Л.И. О значимости изучения композиционного построения и живописания натюрмор-

тов в обучении дизайнеров // III Международная научно-практическая конференции : сборник трудов по материалам (Ростов-на-Дону – Астрахань – Ставрополь – Шахты, 19-20 декабря 2012г. – Ставрополь : Сервисшкола, 2012. – 90 с. (75-80).

3. Алмосов Л.И. Композиция станкового произведения. Рождение картины : учебное пособие для студентов высших художественных учебных заведений. – Ставрополь : АЛМ-АРТ, 2013. – 204 с. ; ил.
4. Алмосов Л.И., Алмосов А.Л. Портрет. Композиция. Сверхзадача. Метод // KANT. – Ставрополь : Ставролит, 2015. – № 2 (15). – С. 14-17.

EVOLUTION OF THE NATIONAL CHARACTER IN THE CREATIVITY OF S. S. PROKOFIEV

Brykalova Olga Grigoryevna, PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Chair of Choral Conducting, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol

The article examines the creative stages of life and approaches of national traditions in the music of composer Sergei Prokofiev, who has developed a concise, expressive, original and simple language for his musical works. The national basis of Prokofiev's music evolved to find the consciousness of the Russian artistic and musical heritage.

Keywords: music; composer; Russian national culture; realism; melodiousness; evolution of a national character.

**ЭВОЛЮЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА
В ТВОРЧЕСТВЕ С. С. ПРОКОФЬЕВА**

УДК 785

В статье рассматриваются творческие периоды жизни и подходы национальных традиций в музыке композитора Сергея Сергеевича Прокофьева, который выработал лаконичный, выразительный, самобытный и простой язык своих музыкальных сочинений. Национальная основа прокофьевской музыки развивалась в поисках самосознания русского художественного и музыкального наследия.

Ключевые слова: музыка; композитор; русская национальная культура; реализм; мелодийность; эволюция национального характера.

23 апреля 2016 года исполнилось 125 лет со дня рождения русского композитора XX века С. С. Прокофьева – пианиста, дирижера и педагога, автора 11 опер, 7 балетов, 7 симфоний, 8 концертов, многочисленных произведений вокальной и инструментальной музыки, музыки для кинофильмов и спектаклей, а также автора многочисленных статей. По данным международной организации ЮНЕСКО, среди современных композиторов XX века музыка Прокофьева являлась наиболее часто исполняемой. Шесть раз творчество С.С. Прокофьева было отмечено Государственными премиями нашей страны. Его творения по праву считаются ярчайшими достижениями музыкальной классики XX века.

Детство Сергея Прокофьева прошло в семье агронома Сергея Алексеевича Прокофьева, управляющего имением на Украине в селе Сонцовка. Семья смогла обеспечить одаренному мальчику все условия для духовного воспитания. Особенно велика роль матери композитора – Марии Григорьевны, которая была хорошей пианисткой, ставшей его первой музыкальной воспитательницей. Мальчик начал заниматься музыкой с пяти лет и уже тогда проявлял интерес к сочинительству. В возрасте девяти-десяти лет юный композитор написал две оперы: "Великан" и "На пустынных островах". [5,

© Брыкалова О.Г., 2016

БРЫКАЛОВА Ольга Григорьевна, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра Хорового дирижирования, Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь

С. 450-464] Прокофьев как композитор формировался под могучим и определяющим влиянием корифеев русской культуры XIX и XX столетий, а также под влиянием национальных корней. Жизнь в деревенской усадьбе среди степной природы, крестьянские песни навсегда оставили след в сознании юного композитора, заложив основы гармоничного восприятия к традициям русской музыки. [4, С.16] Р.М. Глиэр, живший с их семьей летом 1902 года, – учитель и наставник тогда еще юного Прокофьева, – вспоминает: "Вечерами до нас доносились гармоничные звуки красивых украинских песен... Мне думается, эти ранние детские впечатления должны были глубоко запасть в душу мальчика...". [2, С. 20]

С 1904 года Сергей Прокофьев учился в Петербургской консерватории и окончил ее с золотой медалью как композитор – в 1909 году, как пианист – в 1914 году. За эти годы юный Прокофьев искал пробы пера в таких жанрах: два концерта для фортепиано с оркестром; четыре скрипичные сонаты; гавоты; скерцо; танцы; фортепианный цикл "Мимолетности". [5, С. 458] Прокофьев утверждался на позициях реализма, где необычайно слились юность и сила духа, светлое мироощущение и рационалистичность, строгость формы, точность мысли и лаконизм ее выражения. Этот первый период творчества композитора условно можно назвать новаторским реализмом. Ценность новаторства этих лет заключалась в поиске и кристаллизации его главных направлений и формировании национальных основ прокофьевского творчества.

"Внешне композитор стремился к преувеличенной новизне, пользуясь приемами современных модернистов тех лет и иногда отвергая свое национальное как "устаревшее"...". [2, С. 13-22] Музыка прокофьевского новаторства не всегда находила понимание у слушателей и даже сам Прокофьев указывал на "неподчинение его существовавшему консерваторскому академизму", о чем писал в воспоминаниях про свои годы учебы в консерватории. [6, С. 339] В последующие годы после окончания консерватории Прокофьев задумал и создал следующие произведения: оперы "Игрок" и "Любовь к трем апельсинам"; балеты "Ала и Лоллий" и "Сказка о шуте". На премьере "Скифской сюиты", созданной на материале балета "Ала и Лоллий", даже произошел неприятный инцидент, публика не восприняла его музыку, и зал наполовину опустел, а среди покинувших зрителей был известный русский композитор, директор Петербургской консерватории, А.К. Глазунов. [8, С.

114-124] Отрицательные отзывы на музыку Прокофьева и непонимания музыкального общества, привели к тому, что композитор покинул Россию и уехал за границу.

Второй период творчества С. С. Прокофьева (с 1918 по 1933 гг.) можно условно назвать мелодийным. Поиски стиля осложнялись воздействием зарубежного модернизма и импрессионизма. Композитор уменьшил долю мрачных, резко звучащих мелодий в своих сочинениях, и музыкальный мир услышал мелодийность в новых произведениях Прокофьева: балетах "Стальной скок" и "Блудный сын"; операх "Огненный ангел" и "Обручение в монастыре". [5, С. 459]

Свыше 30 лет концертная эстрада служила композитору трибуной, с которой он неуклонно и последовательно вводил в жизнь собственные сочинения. Его пианистическая деятельность была той необходимой творческой лабораторией, где окончательно проверялись и отшлифовывались созданные произведения, обретался стиль Прокофьева как русского композитора в прогрессивной направленности художественно-эстетических принципов в глубоко национальном духе. Приверженность С.С. Прокофьева к высоким традициям русской национальной культуры выразилась в целенаправленной борьбе за реалистическую интерпретацию новаторского содержания собственной музыки, основанную на глубоком постижении творческих идей произведения, на утверждении права целостного, оптимистического эмоционализма – "не ради чувственного пересказа переживаний, а для раскрытия противоречий душевной жизни как одной из форм проявления энергии". [1, С. 297]. В творчестве Прокофьева национальный характер стал проявляться как в его собственных произведениях, так и при исполнении им сочинений других русских композиторов. В этот период творчества композитор раскрыл национальную песенность и мелодийность, которая зазвучала с полной силой в балете "Ромео и Джульетта". Прокофьева называли лучшим мелодистом мира XX века. Его музыка всегда привлекала внимание слушателей своей необычностью мелодий. Своеобразие мелодического дара, умение сочинить мелодию выразительную и красивую – одно из лучших качеств таланта композитора. По свидетельству Р. М. Глиэра, С. С. Прокофьев уже в детстве "обладал замечательной способностью создавать образные, характерные мелодии, стремился к необычности". [9, С. 193]

Национальное у Прокофьева – это сложный сплав старого с новым, крестьянского с городским, русско-классических профессиональных традиций с современными жанрами. Чем больше Прокофьев стремился к песенности, к национально-реалистическим чертам в музыке, тем больше ощущал недостижимость этого на Западе, нужна была другая обстановка, нужна была Россия.

С возвращением на родину в 1933 году наступил зрелый, национальный период творчества композитора. Прокофьев занялся более углубленным изучением русского фольклора. Он стал неоднократно обращаться к народным напевам, и обработанные им народные песни вошли в оперу "Повесть о настоящем человеке" и балет "Каменный цветок". Эволюция национального характера в творчестве Прокофьева раскрылась уже в патриотическом ключе в следующих произведениях: кантата "Александр Невский"; Пятая и Шестая симфонии; музыка к фильму "Иван Грозный". Прокофьев отказался от принципов преувеличений, какие были в его произведениях первого периода, например в "Сказке о шуте", и пришел к реалистическому пониманию приемов и выражений национального характера которые реализовались в его подлинной национальной эпопее – опере "Война и мир". Музыка С.С. Прокофьева неразрывно связана с народными русскими традициями. Именно эти традиции служили композитору прочной базой для новаторства, для создания современной рус-

ской музыки. Опираясь на них, он вырабатывал лаконичный, выразительный, самобытный и "простой язык" своих зрелых сочинений. Выявилась прокофьевская "русская национальная интонация" – так определил это свойство Д. Шостакович. [9, С. 235]

Эволюционный творческий путь С. С. Прокофьева – это две неразделимые стороны музыкального процесса, два подхода – народный и реалистический. В своеобразно преломленном виде они составили одну глубокую основу – национальную, которая прослеживается во всех жанрах его музыки, сказывается в идейной направленности и формах развития, во всех компонентах музыкального языка.

Литература:

1. Асафьев Б. В. Русская музыка от начала XIX столетия. – М. : Ленинград, 1930.
2. Боганова Т. В. Национально-русские традиции в музыке С. С. Прокофьева. – М. : Музыка, 1961.
3. Евсеева Т. И. Творчество С. С. Прокофьева-пианиста. – М. : Музыка, 1991.
4. Морозов С.А. Прокофьев. – М. : Молодая гвардия; ЖЗЛ, 1967.
5. Музыкальная энциклопедия / гл. ред. Ю. В. Келдыш. – М. : Советская энциклопедия, 1978. – Т. 4. – С. 450-464.
6. Прокофьев С. С. Автобиография. – М. : Советский композитор, 1982.
7. Прокофьев С. С. Материалы, документы, воспоминания. – М., 1956.
8. Русская и советская музыка / сост. В.М. Блок, К.П. Португалов. – М. : Просвещение, 1977.
9. Шостакович Д. Д. Сергей Прокофьев. Материалы, документы, воспоминания. – М., 1956.

ETHNIC AND HISTORICO-CULTURAL PECULIARITY OF THE REGION OF STAVROPOL

Kalantaryan Lyubov Alexeevna, PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Chair of Theory and Methodology of Music Education, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol

The article analyzes the ethno-, socio-, and culturogenesis processes in the region. Special attention is paid to the understanding of such concepts as multiculturalism and multi-ethnicity of the region formed by the interaction of cultures and civilizations.

Keywords: *processes of ethnic; social and cultural cooperation; multiculturalism; multi-ethnicity of the region.*

УДК 398.221

ЭТНИЧЕСКОЕ И ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ СВОЕОБРАЗИЕ РЕГИОНА СТАВРОПОЛЬЯ

© Калантарян Л.А., 2016

В статье дан анализ этно-, социо- и культурогенетических процессов в регионе. Особое внимание автор уделяет осмыслению таких понятий, как поликультурность и полиэтничность региона, сформировавшихся в результате взаимодействия культурных общностей и цивилизаций.

Ключевые слова: *процессы этнического, социального и культурного взаимодействия; поликультурность; полиэтничность региона.*

В отечественной науке историко-культурное своеобразие Северного Кавказа стало предметом научного изучения уже в конце XIX – начале XX веков, в трудах И.В. Бентковского, П.О. Бобровского, В. Броневского, А.Л. Зиссермана, А.А. Каспари, М. Краснова, А.И. Лаврова, Е. Маркова, А. Мельникова, Д.В. Раковича, А.И. Твалчрелидзе, Г.А. Ткачева, Ф.Ф. Торнау и др. Большую научную ценность представляют исследования Северного Кавказа и Ставропольской губернии Г.Н. Прозрителева. Огромный фактический материал представлен в 12-ти томах "Актов Кавказской археологической комиссии".

Специфика исторических и культурных черт Ставрополья получила осмысление в исследованиях Г.А. Беликова, Н.Ф. Блохина, В.Л. Гаазова, Б.Л. Годзевич, В.В. Госданкера, В.Г. Гниловского, В.И. Козлова, Д.В. Кочуры, А.И. Кругова, И.В. Кузнецова, А.А. Кудрявцева, М.Е. Лец, В.П. Невской, Н.А. Охонько, Д.Я. Спиркина, А.И. Твалчрелидзе, Ю.Н. Христинина, С.А. Чекменева и др. Концепции этногенеза и этническая история Северного Кавказа освещены в трудах Б.В. Виноградова, С.А. Головановой, Л.Н. Гумилева, А.В. Гадло, Б.Д. Грекова, В.А. Кузнецова, Е.И. Крупнова, Е.Н. Кушевой, Е.И. Нарожного, Б.А. Рыбакова, С.М. Соловьева и др.

Исторические и археологические источники свидетельствуют о том, что Кавказ – один из древнейших регионов, представлял собой некий узел миграционных, культурных, социально-политических и хозяйственных контактов, интенсивных колонизационных процессов. Следовательно, уже с древних времен характерными особенностями региона выступает его поликультурность и полиэтничность как результат взаимодействия многих культурных общностей и цивилизаций, что в свою очередь оказало сильнейшее воздействие на последующее развитие региона, процессы этно-, социо- и культурогенеза [5].

Археологические свидетельства верхнего палеолита на Северном Кавказе (первобытные стоянки на Черноморском побережье и Дону) указывают на складывание в этот период родовых общин, с появлением которых усилились процессы развития культуры, возрос уровень производительных сил. В эпоху мезолита и особенно неолита произошли существенные изменения в производстве орудий труда. Человек научился использовать различные металлы, помимо меди – свинец серебро, золото, изобретение гончарной печи и примитивного ткацкого станка стало толчком к интенсивному

КАЛАНТАРЯН Любовь Алексеевна, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра Теории и Методики музыкального образования, Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь

развитию ремесел, ткачества и изготовления керамики.

Наиболее значительными культурами региона эпохи ранней бронзы были майкопская, куро-аракская, ямная, катакомбная культуры.

Во второй половине III тысячелетия до нашей эры племена майкопской культуры занимали значительную территорию от Прикубанья до предгорной зоны Северного Кавказа и Приазовья. В период расцвета майкопская культура характеризуется высоким уровнем развития металлургического, гончарного, ткацкого производства, о чем свидетельствуют артефакты, найденные в погребальных курганах и могильниках. Племена куро-аракской культуры были расселены на современной территории Северной Осетии, Чечни и Дагестана. Они имели тесные культурные и экономические связи с майкопской культурой и восточными цивилизациями. Основными видами хозяйственной деятельности куро-аракских племен было скотоводство и земледелие, как на равнине, так и в горной местности, где культивировалось террасное земледелие. В социальной организации преобладал патриархат [1].

В эпоху среднего бронзового века (II тысячелетие до нашей эры) сформировались северокавказская, дольменная, каякентско-хорочевская, кобанская и другие культуры. Этот период характеризуется активными миграционными процессами. На территорию Северного Кавказа проникают многочисленные, пришедшие с западных территорий, племена катакомбной, срубной и других культур, происходят активные процессы ассимиляции, что оказывает большое воздействие на этно-, социо- и культурогенез региона.

Племена северокавказской культуры в некотором смысле были наследниками катакомбной культуры и явились предками большинства современных кавказских народов [1].

В период раннего железного века племена, заселяющие территорию Северного Кавказа, осваивали добычу железа и изготовления различных предметов из этого металла. О процессах этно-, социо- и культурогенеза в регионе этого периода свидетельствуют не только археологические артефакты, но и письменные источники греческих и позднее римских авторов. Уровень материального и культурного развития этносов заселяющих регион характеризует появление и распространение новых (железных) орудий труда, способствующих более интенсивному и продуктивному земледелию, животноводству и развитию ремесел. Повышение уровня материального благосостояния продолжает углублять социальное

расслоение общества, перераспределение общественной собственности приводит к выделению родовой аристократии, неуклонному разложению первобытнообщинного строя, переходу от родовых отношений к соседским, складыванию территориальных общин. В эпоху раннего железного века начинается процесс формирования классового общества и древних государственных образований на Северном Кавказе.

В первом тысячелетии до нашей эры происходят процессы, оказавшие огромное влияние на этно-, социо- и культурогенез региона, – это греческая колонизация Северного Причерноморья и вторжение кочевых племен киммерийцев, скифов, сарматов, меотов и т. д. Киммерийцы – одно из первых кочевых племен, пришедших в Северное Причерноморье из Поволжья и степей Восточной Европы. Испытывая постоянное давление со стороны скифов, киммерийцы были частично ассимилированы, а к концу VII века вытеснены из Северного Причерноморья. Скифские племена занимали обширную степную территорию между Доном и Дунаем. Античные историки именовали ее страной скифов – Скифией. Обладая развитой, самобытной культурой, скифы оказали существенное влияние на культуру соседних народов Северного Кавказа, Дона и Прикубанья. В культуре скифов наиболее ярко проявился столь характерный для региона полиэтнический и поликультурный характер. В начале III века до нашей эры на смену скифам пришел новый мощный военно-политический союз сарматских племен. Сарматы и савроматы населяли донские степи, в культурном отношении они были близки скифам.

В VIII-VI веках I тысячелетия до нашей эры начинается период активной греческой колонизации региона. В Северном Причерноморье, на Дону и прибрежных территориях Азовского моря были основаны греческие поселения: Танаис, Горгиппия, Пантикапей, Фанагория и др. Опираясь на древнерусские летописные источники в своем фундаментальном труде "История России с древнейших времен", М.С. Соловьев анализирует результаты греческой колонизации и, прежде всего, значение водного пути из Варяг в Греки: "Благодаря промышленной деятельности этих греческих колоний Днепр ещё задолго до р. х. сделался большой торговой дорогой. Днепр с притоками стал для восточных славян могучей питательной артерией народного хозяйства, – отмечает далее ученый, – втянув их в сложное торговое движение, которое шло тогда в юго-восточном углу Европы" [6, с. 221].

К концу V века основанные греками города объединились в единое государство – Боспорское царство, столицей стал город Пантикопей. Греческая колонизация оказала, несомненно, прогрессивное влияние не только на Северное Причерноморье, но и на весь кавказский регион. При укреплении торгово-экономических связей, эллинами транслировались принципы государственного устройства и социальной регуляции общества, но и уровень развития "варварских" племен был уже достаточно высок для того, чтобы перейти на новую ступень общественного развития, следовательно, можно говорить о двустороннем характере процесса культурного взаимодействия. Особо значительным было культурное влияние греков, что привело к инкультурации и инфильтрации коренного населения в эллинские полисы.

Еще одно древнее "полиэтническое" государство, существовавшее на территории региона в IV-III веках до нашей эры, – Кавказская Албания. В нее входили многочисленные народы и племена, объединенные под "властью царя-военачальника". В составе Кавказской Албании находился и Северо-Восточный Кавказ, населенный легами, дидурами, гелами – предками современных дагестанских народов. Изучая этнические процессы на Северном Кавказе в период железного века и раннего средневековья, А.В. Гадло указывает на то, что: "В течение второй половины I тыс до н.э. Северный Кавказ не оставался в стороне от того пути, по которому шло развитие других регионов Старого Света [2, с. 211].

По мнению ученого, уже в IV-V веках явно прослеживается "тенденция к интеграции передвинувшихся в Предкавказье новых кочевых групп с родо-племенными общностями, заселявшими его просторы на протяжении предшествующих столетий" [2, с. 211], что приводит в начале следующего века к образованию крупных политических племенных союзов, которые также имеют тенденцию к консолидации, "выделяется сильная военно-аристократическая верхушка, стремящаяся к монополизации власти внутри объединения и отрыву от массы рядовых соплеменников" [2, с. 212]. Вторая половина VII века характеризуется усилившейся тенденцией к "объединению всех групп, обитавших в зоне степи в рамках одного политического образования Оногуро-Булгарского союза", тем не менее существование этого союза оказалось недолгим, вследствие "сопротивления со стороны групп, обитавших в северо-восточных территориях междуморья" [2, с.212].

В период средневековья продолжают складываться кавказские этносы, формироваться

новые государства. К середине VI века сложились колхидский народ – иберы и колхи (предки грузин), – адыгский народ. Начиная с середины VII века почти вся территория Южного Кавказа завоевана Арабским халифатом. Сформировались кавказские государства Абхазия, Кахети, Ширван, Грузинское государство. К концу I-го тысячелетия нашей эры на Северном Кавказе возникло аланское государство, в состав которого входили, помимо аланов, и многочисленные вайнахские племена – предки ингушей. В начале II-го тысячелетия продолжается процесс складывания дагестанских народов, сформировался азербайджанский народ. Активизируется завоевательская деятельность турок-сельджуков, захвативших большую территорию Южного Кавказа. К концу XIII века почти весь кавказский регион завоеван монголами и подчинен Золотой Орде.

В последующие два века продолжают складываться новые кавказские народы: карачаевский, кабардинский, балкарский, ногайский. К концу средневековья в результате мощной турецкой экспансии Кавказ оказывается разделенным между государствами Кара-Коюнлу, Ак-Коюнлу, Астраханским и Крымским ханствами и позднее между Ираном и Турцией [3].

Таким образом, с древнейших времен северокавказский регион представлял собой некий "плавильный котел", в котором интенсивно осуществлялись культурные, этнические, социально-политические, хозяйственные контакты, проходили активные миграционные и колонизационные процессы, что позволяет выделить специфические черты региона, такие как полиэтничность и поликультурность.

Примечания:

1. История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII века. – М. : Наука, 1988. – Т. 1, 2.
2. Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа X-XIII вв. – СПб. : СПбГУ, 1994. – 238 с.
3. Григорьев А.Ф. Этническая картина мира гребенских казаков (на примере ритуально-обрядовых традиций и песенного фольклора) : монография / А.Ф. Григорьев ; под науч. ред. д. филос. н., проф. И.И. Горловой. – Изд. 2-е, доп. – Ставрополь : Возрождение ; Ставролит, 2012. – 336 с.
4. Калантарян Л.А. Макродинамика культурогенеза и морфогенез культур региона Северного Кавказа // KANT.– Ставрополь : Ставролит, 2014. – № 3(12). – С. 128-132.
5. Калантарян Л.А. Историко-культурное своеобразие региона Ставрополья: Этносоциогенез региона в русле становления взаимоотношений народов Кавказа с Древнерусским государством // KANT. – Ставрополь : Ставролит, 2015. – № 4(13). – С. 47-50.
6. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Т. 1-2 – М. : Голос, 1983. – 768 с.

MORAL-PEDAGOGICAL INSTALLATION FOR CHASTITY AS A SUBJECT OF PEDAGOGICAL RESEARCH

Babchenko Anna Petrovna, PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Chair of Physical education Institute of service, tourism and design (branch) of NCFU, Pyatigorsk

E-mail: ann-babchenko@yandex.ru

Osipova Victoria Evgenievna, Post-graduate student, Chair of Theory and methodology of professional education, Karachay-Cherkess State University named after U. D. Aliev, Karachaevesk, Karachay-Cherkess Republic

Theoretical analysis we have presented in this article aims at a synthesis of philosophical, socio-cultural aspects of sexual problems in the historical context of sexual relationships that are directly related to the concept of chastity and virginity. The analysis allowed us to identify the variety and contradiction of opinions in matters of sexual relations and opposing positions on these issues.

Keywords: chastity; sex education; sexual education; pedagogical approaches; programs of sex education.

НРАВСТВЕННО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ УСТАНОВКА НА ЦЕЛОМУДРИЕ КАК ПРЕДМЕТ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 37.013.43
ВАК РФ 13.00.01

© Бабченко А.П., 2016

© Осипова В.Е., 2016

Теоретический анализ, представленный в данной статье, направлен на обобщение философских, социокультурных, сексологических аспектов проблемы в историческом контексте межполовых отношений, непосредственно связанных с таким понятием, как целомудрие и девственность. Проведенный анализ позволил выявить разнообразие и противоречивость взглядов в вопросах сексуальных отношений и противоборствующие позиции в этих вопросах.

Ключевые слова: целомудрие; половое воспитание; сексуальное просвещение; педагогические подходы; программы полового воспитания.

Вопреки достаточно традиционным представлениям о зоологическом индивидуализме, по свидетельству И.С. Кон, уже у стадных животных существует видовая сексуальная матрица, оказывающая регулятивную функцию их поведения, которая в человеческом обществе приобретает форму сексуальной культуры [4, с.150]. Трудность изучения этой культуры состоит в том, что все предписания и запреты, составляющие ее ядро, формируемые, с одной стороны, самой биологической природой человека, а с другой – логикой самой культуры как единого целого, неоднозначны и "историчны" [10, с. 11]. Сложность изучения данного вопроса заключается еще и в том, что разнообразные поведенческие и вербальные ограничения и запреты обязательно соотносятся с определенным контекстом. Различна и степень строгости самого запрета. И, конечно, сексуальные нормы обязательно преподносятся как универсальные императивы, носящие нравственный характер, за ними всегда стоят отношения власти, то есть социальных групп, получающих посредством их способность осуществлять манипулирование поведения других людей [6, с.23]. Одну из классификаций запретов мы обнаружили в этнографической литературе [13, с.18], где все запреты делились на репрессивные (просексуальные) и перmissive (более терпимые). Одним из ярчайших примеров репрессивной морали было средневековое христианство, которое отождествляло любое проявление сексуальности со страшным грехом [9, с.115]. В связи с тем, что сексуальность сама по себе тесным образом связана непосредственно с продолжением рода, регулируемого институтами брака и семьи, внимание ученых-этнографов также направлено на изучение брачно-семейных отношений. Однако, на основании результатов, полученных нами в процессе рассмотрения исторических аспектов развития и трансформации проблем, связанных с отношениями между полами, мы можем сказать, что круг проблем, в

БАБЧЕНКО Анна Петровна, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра Физической культуры, Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) СКФУ, Пятигорск
E-mail: ann-babchenko@yandex.ru

ОСИПОВА Виктория Евгеньевна, аспирант, кафедра Теории и методики профессионального образования, Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева, Карачаевск, Карачаево-Черкесская республика

который попадает понятие целомудрие, не сводится лишь к процессу деторождения. Это достаточно сильно представлено и в культуре, в которой древнейшее мифологическое сознание практически не стыдится телесного естества, о чем свидетельствуют наскальные рисунки и статуэтки, детально изображающие половые органы. "Даже теснота, контакт тел, характерная для праздника и группового народного веселья, по мнению М.М. Бахтина, получает некоторое значение, таким образом, связывая индивида ощущениями неотрывной частью массового народного тела"[1, 39]. Однако абсолютный промискуитет ни в одно время не был зафиксирован учеными, рассматривающими проблемы отношения полов.

К функциям культуры можно отнести определение социальных, этических и эстетических ценностей, естественно рассматривая в историческом и социальном контекстах. Христианство приписывает девственности практически мистическую ценность, оставляя место для ситуативных вариаций. Уже в начале XV века монах доминиканского происхождения Джованни Доминичи, воспитывая детей, придерживался следующей педагогической позиции: ребенок не должен отличать мужчин и женщин, возможно только по одежде, он обязан спать в очень длинной рубашке, а родители должны воспитывать в нем стыдливость [14, с. 359]. Еще средневековая церковь придерживалась того мнения, что юношеские сексуальные желания ни каким способом не могут быть подавлены, а педагоги XVII-XVIII веков уже резко осуждали мастурбацию, приравнивая ее к одному из самых страшных пороков. Развитие представлений о правилах половой морали продвигается не столько в направлении силы и степени репрессивности, сколько в изменении способов осуществления социального контроля над ней. Интимизация сексуальности, включенная в круг личных переживаний, выражающаяся внутренними нормами каждого человека, постепенно вымещает внешние ограничения. Личностное развитие непосредственно связано с секуляризацией и обогащением его эмоционального мира [3, с.35]. Общую тенденцию всех сдвигов в сексуальном поведении людей определяет радикальная ломка системы половой стратификации, то есть ослабление поляризации социальных ролей в обществе. Совместное обучение юношей

и девушек практически нивелирует традиционные, исторически сложившиеся различия в нормах поведения, как и в самой психологии молодых людей.

Проведенный сравнительный анализ рядом ученых, таких как Б.С. Братусь, К.С. Льюис, Д. Макдауэлл и Д. Пауэлл, выявил два основных подхода к проблеме нравственно-полового воспитания. Первый подход ориентирован на относительно либеральное отношение к сексуальности подростков, так называемая концепция "безопасного секса", основные тезисы которой легли в основу проконтрацептивного направления. Второй подход, ориентированный на полное воздержание от сексуальных отношений до заключения брака, направлен на становление характера подростка и формирование целомудрия.

Естественным ответом на возрастающие проблемы подростковой сексуальности стало введение во многих странах разнообразных программ полового воспитания, сравнительный анализ которых позволил выявить два конкурирующих подхода, в основу каждого них легли вопросы, ответы на которые до сих пор вызывают бурные дебаты со стороны ученых, проводящих исследования в этой области. Первым вопросом является вопрос о необходимости сохранения исторически выработанного моногамного подхода к программе полового воспитания, основанного на традиционных ценностях целомудрия, рискуя тем самым вызвать недовольство со стороны молодых людей на "устаревшую", на их взгляд, программу, несоответствующую современной реальности. Вторым вопросом является вопрос о возможности нахождения компромисса с неизбежностью подросткового секса, в таком случае программы полового воспитания должны быть направлены на предотвращение различных заболеваний и нежелательной беременности [2, с.45; 7, 50]. Успех и эффективность любой из программ полового воспитания во многом определяется подходом, используемым данной программой, направленной на решение рассматриваемой проблемы.

В связи с тем, что в ряде самых первых программ полового воспитания была поставлена задача, направленная на поиск решений уже последствий проблем, а не на выявление причин и их устранение в основе их образования, было взято направление на устранение неве-

жества подростков в педагогическом процессе. Конечно, можно согласиться с тем, что отсутствие необходимого уровня знаний в области сексуального воспитания неизбежно порождает ряд социально опасных последствий, однако, на наш взгляд, не способно решить всю проблему подростковой сексуальности в области сексуального образования. В данном контексте нам хотелось бы отметить опыт кубинских педагогов, позволивший при высоком уровне сексуальности кубинских подростков избежать заболевания СПИДом, в отличие от России.

В докладе "Краткая психотерапия сексуальных дисфункций для врачей-терапевтов", представленном на XVI Всемирном сексологическом конгрессе [20], бразильский профессор И. Чарам поделился опытом формирования элементарных сексологических знаний в отдаленных районах страны, не имеющих даже телефонной связи. Там же ливанский сексолог Фейсал Элькак [20] рассказал об опыте координации знаний в области полового воспитания в различных типах школ. Российский опыт не был представлен вообще. Наша страна фигурировала на конференции в качестве страны, держащей пальму первенства по показателям прироста СПИДа и сифилиса, до этого Россия была "чемпионом" по абортам.

Американская программа сексуального образования, спонсируемая деньгами из федерального бюджета по статье "только на воздержание", содержит следующие обобщенные характеристики: исключительная цель обучения состоит в полном воздержании от сексуальной активности вне брака как единственного способа избежать внебрачной беременности и ряда заболеваний. Также программа включает объем знаний по вредным психологическим и физическим последствиям половой распущенности. Программа включает дополнительный блок знаний, содержащий основные принципы равенства и взаимоуважения, психологические характеристики любви и ответственности, методы предотвращения сексуального насилия, раскрывая сексуальность и целомудренность позиции в ней как положительную ценность. Без понимания сущностного содержания этой ценности ни одна программа не может быть эффективной.

Национальный опрос, проведенный среди школьников и их родителей с 7 по 12 класс осенью 2014 года Kaiser Family Foundation [16] (Фонд семьи Кайзера), в котором приняли участие 1500 школьников, 1000 преподавателей курса, направленного на сексуальное просве-

щение, и свыше 300 директоров, представленных школ, выявил ряд серьезных противоречий. Несмотря на то, что все, участвующие в опросе родители, высказались за проведение школьного курса, направленного на полное сексуальное воздержание до брака, однако более двух третей предлагали углубить знания подростков по вопросам пользования контрацепцией и приемам безопасного секса, включая и такие темы, как аборт. Всего треть учителей и директоров школ высказали мнение о том, что главной темой курсов должна стать тема "полного воздержания", однако только 18% всех школьников подтвердили, что получили эти знания по теме сохранения целомудрия в стенах школы. Очевидно педагоги, несмотря на строгие официальные запреты, в большей степени освещают другие вопросы, более интересные подросткам.

В своем докладе "Тенденции сексуального поведения подростков: беременности, заболевания, передаваемые половым путем, и ВИЧ инфекция в Европе" (European Population Papers Series 14, Совет Европы, январь 2013 г.) финский сексолог Осмо Контутла констатировал тенденцию повсеместного снижения возраста сексуального дебюта в сравнении с выявленными показателями 1960 годом [19]. Согласно мнению О. Контутлы, ни одно правительство всех стран Евросоюза на сегодняшний день не имеет ясной, четко сформулированной политики в отношении программ сексуального образования молодых людей, хотя отмечает ее значимость, обозначая границы проблемы национальным масштабом. По словам О. Контутлы, Россия вообще выпадает из культурного поля вопроса сексуального образования [18]. Слова О. Контутлы подтверждаются демографическими и медицинскими статистиками [18]. Число и удельный вес подростковой беременности во всех странах Евросоюза значительно снижается от 12 до 25 на 1000 девушек в возрасте от 15 до 19 лет, по сравнению с этими же показателями в России, где на долю подростков приходится порядка 16% всех незапланированных беременностей, достаточно часто завершающиеся абортами. Значительно хуже обстоит дело с показателями по ВИЧ инфекциям, которые еще в 1990-х годах в 100 раз превышали эти же показатели в странах Западной Европы, при этом, необходимо отметить, что тенденция их роста продолжается.

В Харбине (Китай, 2002 г.) были изданы впервые несколько книг, направленных на профилактику ранней сексуальной активности подростков, а в 2003 году впервые в одной из

провинций был запущен в прокат сериал, просветительского характера "Как я могу сказать тебе это?", который был рассчитан на 20 млн подростков. "В России, просветительских программ вообще нет" [5, с.21].

Следует отметить, что изначально ориентация всех программ имела цель "только на воздержание", при этом считалось, что, обладая достаточным количеством знаний, подросток будет принимать только "правильные" и "мудрые" решения, в случае, если это не приносило планируемых результатов, то образовательный материал вводился в более раннем возрасте, вплоть до детей начальной школы. В Америке это получило свое название "всеобщее половое образование". Дискуссии на темы взаимоотношения полов часто начинались с самого раннего возраста и, как правило, проводились для обоих полов одновременно, с целью уничтожения стеснения. Такой подход, основанный на предположении отсутствия нравственных абсолютов, получил название неназидательный, или информационный, предполагающий полное отсутствие обсуждений и наставлений, рассчитанный на наименьшее сопротивление со стороны подростков, тем самым сокращая работу педагога. Таким образом, этот подход характеризуется соблюдением полного нейтралитета по отношению к нравственным ценностям, утверждением приемлемости любого стиля жизни, позволяющего устанавливать собственные нормы, разрывом связи подростков с вековой мудростью. Результатом такого разрыва явилось предоставление молодым людям учиться на собственных ошибках, приобретая горький опыт и боль. Необходимо заметить, что плановое уничтожение естественной для молодых людей скромности, в результате "открытых" дискуссий, с участием обоих полов, делает молодых людей более уязвимыми до начала пубертатного периода. На основании данных, полученных в результате обширных исследований, стало ясно, что никакой объем знаний о беременности и методах ее предотвращения не удержит подростков от половой активности. Таким образом, программы полового воспитания, направленные на проконтрацептивные меры, продемонстрировали свою полную неэффективность, как и незначительность результатов изменений рискованного сексуального поведения подростков. На этом основании мы сделали вывод, что половое воспитание не достигнет своих плановых целей, пока не признает разрушительность последствий всей идеологии сексуальной революции.

На наш взгляд, причина утопичности таких программ заключается в том, что все воспитание в них базируется на предоставлении информации лишь технического и биологического характера, тем самым преподнося секс с точки зрения простого биологического акта, находящегося вне психологического и нравственного аспектов. Серьезным недостатком всех этих программ мы могли бы обобщить фразой: "Не существует презерватива, который мог бы защитить сердце человека" [2, с.45; 7, 41].

Называть половое воспитание "всеобщим", на наш взгляд, неверно в корне, так как оно основано на формировании характера, а характер, говоря словами древнегреческого философа Гераклита, "это судьба". Становление характера в свою очередь невозможно добиться использованием "полумер", направленных лишь на сглаживание последствий безответственного поведения подростка, которое в свою очередь и является действительной причиной всех проблем в контексте нашего исследования. Воспитание ответственного отношения к сексу – это единственно, на наш взгляд, верный подход, которого должны придерживаться педагоги в процессе полового воспитания молодых людей. Данный подход предусматривает полное воздержание, т.е. целомудрие, для людей, не состоящих в браке.

Обозначая цель полового воспитания, которое основано на становлении характера, мы выделили следующие педагогические задачи: поощрение силы характера путем воспитания самоконтроля и понимание ценности целомудрия. К чертам такого полового воспитания мы отнесли: воздержание; умение осуществлять самоконтроль своих желаний; воспитание стыда, скромности и личной неприкосновенности.

Говоря о целомудрии, мы не можем полностью избежать темы секса. Молодые люди сегодня каждодневно получают "самостоятельное" половое воспитание через средства массовой информации, сверстников и средств информационных технологий. В умах большинства подростков существует некая путаница, возникающая вследствие противоречивости информации, поступающей извне, чаще всего средств массовой информации (СМИ). Так как подростковый возраст характеризуется повышенной уязвимостью, и как следствие этому часто возникающей влюбленности, молодые люди склонны путать и уравнивать такие понятия, как секс и любовь. Поэтому на школу возлагается обязанность оказания помощи в борьбе с массовой информационной

атакой, предоставлением информации и наставлений, которые соответствуют их возрастному развитию. Согласно высказыванию Эриха Фрома в книге "Искусство любить", "...большинство подростков рассматривают саму проблему любви только с точки зрения, любят ли их, нежели какова их способность любить других" [11, с.34]. С точки зрения подростков, не обладающих достаточно развитым умением заботиться о другом, любить очень легко, достаточно найти того, кто полюбит тебя. Такое представление о любви достаточно широко распространено среди молодых людей.

Различные проконтрацептивные программы полового воспитания зачастую ошибочно представляют подростков чрезмерно сексуально активными, в действительности только около 50% из них имеют незначительные половые отношения [12, с.198]. В то время, как программы, носящие проконтрацептивный характер, делают акцент на личном удовольствии и минимализации ответственности, воспитание, базирующееся на становлении характера личности подростка, направлено на прояснение личной и социальной ответственности.

Многие программы полового воспитания на Западе были приняты чаще всего без согласия на то родителей детей, тем самым подрывая роль родителей. Программа, основанная на становлении характера, наоборот, настаивает на активном включении родителей к участию в воспитании своих детей. Преподаватель целомудрия, на наш взгляд, означает учить уважать самого себя и других, не манипулируя и не используя их, что означает способствовать развитию таких черт характера, как мудрость, самоконтроль, сдержанность. Целомудрие, характеризующее половым воздержанием, означает уважительное отношение к себе и другим людям и принятие обязательства хранить свою честь.

Многие специалисты сферы полового воспитания утверждают нереальность существования таких программ. Однако уже в настоящее время существуют программы, в основе которых лежит воспитание характера, показавшие значимые результаты по снижению сексуальной активности у подростка. Одним из таких примеров является программа под названием "Лицом к реальности", действенность которой оценил Департамент здравоохранения и социальной службы США, отметив "позитивные изменения в отношении к сексуальному поведению, включая умение контро-

лировать сексуальное желание подростков" [12, с.198]. И эта действующая программа и сейчас продолжает приносить хорошие результаты. Принятая к преподаванию впервые в штате Иллинойс и охватившая свыше 1070 пятнадцатилетних подростков программа, дала результат, выразившийся изменениями взглядов подростков в пользу воздержания до 68%, укрепив в них веру в возможность осуществления контроля своих желаний, и в ценность целомудренных отношений до заключения брака [17] (Facing Reality, Report, 1994-95).

Таким образом, после продолжительных лет сплошных неудач в области школьного полового воспитания подростков, сформировалась значительно объемная база данных, подтверждающая действенность подхода, осуществляемого в рамках педагогического процесса, основанного на ценностях целомудрия, нравственности и этике, прошедшего серьезную проверку временем. Здесь можно сделать одну оговорку. Ряд специалистов считает, что при использовании данного подхода не будет лишним включить в процесс обучения некоторые приемы контрацепции, однако, при одновременном использовании двух этих подходов было отмечено значительное снижение

Однако, на наш взгляд, следует сделать одно замечание. Ряд специалистов, не отрицающих эффективность применения такого подхода, выдвигают предположение о необходимости включения в педагогический процесс полового воспитания обучение приемам контрацепции. Однако такое решение, на наш взгляд, представляется ложным, что собственно и подтверждается результатами нескольких исследований, в которых специалисты отмечают значительное снижение значимости эталона воздержания [9, с.115]. Оценка некоторых программ, проведенных в 1997 году, допускающих "двойной стандарт" в вопросе сохранения целомудрия до вступления в брак, продемонстрировала значительно низкое желание подростка отложить свой первый сексуальный опыт [15, с.243].

Даже сама трактовка целомудрия в программах полового воспитания часто извращается самими учителями. Целомудрие в школьных программах полового воспитания означает полное воздержание от сексуальных отношений, включая любые виды сексуальных контактов, однако многие учителя это понятие трактуют в более узком смысле, а именно – как один из методов предохранения, прида-

вая тем самым воздержанию некую периодичность.

Необходимо помнить, что подростки, потерявшие девственность, впоследствии выражают сожаление по этому поводу и гораздо больше подростков живут ожиданиями помощи со стороны взрослых в вопросе отложения сроков начала половой жизни.

В отечественной педагогической науке также осуществляются различные исследования в сфере нравственно-полового воспитания. Следует отметить значимые работы следующих ученых: Ю.В. Флоровского, проанализировавшего формирование взглядов на дружбу и любовь подростков; воспитанию нравственных отношений между подростками посвящена работа О.Р. Кунца; в работах В.Г. Карликова продемонстрирована степень влияния семьи на формирование правильных взаимоотношений полов. В исследовании Л.Я. Верб вскрывается специфика взаимоотношений подростков в ученическом коллективе. Возможностям физического воспитания в процессе формирования нравственных отношений посвящают свои научные изыскания З.С. Сахарова, Р.Х. Яруллин, З.С. Захарова своей работой подтверждает значимость хорошей организации урока на решение задач полового воспитания подростка. В исследовании Р.Х. Яруллина рассмотрены ряд особенностей формирования правильных нравственных отношений на учебных занятиях физической культуры и в отдельно взятых формах внеклассной работы. Он же определил педагогические условия полового воспитания в процессе занятий физической культурой.

В рамках рассматриваемых нами вопросов следует указать значимость работ ряда авторов-ученых, таких как И. Арабов, Н.С. Быковенко, Н. Валиева, П.Ф. Постолатьев, С.В. Шаповалова, К.И. Эмих, Т.К. Зайцев, Л.Г. Качан, Л.Г. Татарникова. Однако мы вынуждены констатировать факт отсутствия целостной концептуально построенной программы в формате интересующей нас проблемы.

Примечания:

1. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса / М.М. Бахтин-М. : Худ. литература, 1965. – С. 27
2. Биби Р. Половое воспитание: каким путем идти? Конспект лекции / Р. Биби. – М. : МАОО МФО, 1999. – С. 39, 45.
3. Кон И.С. В поисках себя / И.С. Кон – М. : Политиздат, 1984 – С. 35.
4. Кон И.С. Дружба: Этико-психологический очерк / И.С. Кон. – М. : Политиздат, 1987. – С. 150.
5. Кон И.С. Подростковая сексуальность на пороге XXI века / И.С. Кон. – Дубна : Феникс +, 2001. – С. 21.
6. Семенов В.С. Образы брака и любви в молодежных журналах / В.С. Семенов // Молодежь, образование, воспитание, профессиональная деятельность. – Л. : Наука, 1973. – С. 23.
7. Станеки-Козвоски М., Бжиска А., Хейнс У. Мой мир и я: Путь любви: пособие для учителя / М. Станеки-Козвоски, А. Бжиска, У. Хейнс / под ред. Б.П. Битинаса. – М. : МАОО МФО, 1999. – С. 41, 50.
8. Davenport W. H. Sexual patterns and their regulations in a society of the Southwest Pacific. – In: sex and behavior/ Ed. F. A. Beach. New York – London, 1965. – P. 164.
9. Davenport W.H. Sex in cross-cultural perspective. – In: Human sexuality in four perspectives. – Baltimore – London, 1977. – P. 115.
10. Foucault M. Histoire de la sexualite. T.I. La volonte de savoir. – Paris, 1976. – P. 11.
11. Fromm E.. The Art of loving. An Enquiry into the Nature of Love. – М. : Педагогика, 1990. – С. 34.
12. Guttmatcher A.E., Mc Kinnon W.C., Upton M.D. Hereditary haemorrhagic teleangiectasia a dizorded in search of the genetics community // Am. J. Med. Genet, 1994, v. 52. – P. 198.
13. Mead M. Male and female. – New York, 1955. – P. 18.
14. Ortner S. B. Gender and sexuality in hierarcial societies. – In: Sexual meanings. The cultural construction of gender and sexuality/Ed. S.B. Ortner, H. Whitehead. Cambrige – London, 1981. – P. 359.
15. Panzer, Richard. Condom Nation. Westwood, N.J: Center for Educational Media. 1997. – P. 243.
16. <http://www.kff.org/>.
17. <http://www.artscouncil.org.uk/research-and-data/all-our-documents-and-downloads>.
18. <http://www.demoscope.ru/weekly/2003/0109/nauka01.php>.
19. <http://www.nedug.ru/lib/lit/sex/01oct/sex65/sex8.htm>.
20. <http://www.pseudology.org/Kon/Zametki/16WorldSexCongress.htm>.

TO THE QUESTION OF THE ECONOMIC VIABILITY OF IMPLEMENTATION OF THE "NATIONAL SECURITY STRATEGY OF THE RUSSIAN FEDERATION" IN THE FIELD OF EDUCATION

Karibdjanyan Artur Samvelovich, PhD of Economics, Associate Professor, Chair of Economics and Menedgment, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol
E-mail: mixitar@mail.ru

Ionova Asya Chagbanovna, PhD of Economics, Associate Professor, Chair of Economics and Menedgment, Don State Technical University, Stavropol mixitar@mail.ru

Keywords: *strategic security; education; cyclical changes in the economy; operational decisions.*

УДК 378
ВАК РФ 13.00.05

© Карибджанян А.С., 2016

© Ионов А. Ч., 2016

Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 утверждена Стратегия национальной безопасности Российской Федерации.

В соответствии с реалиями сегодняшнего дня обеспечение национальных интересов осуществляется посредством реализации следующих стратегических национальных приоритетов:

- оборона страны;
- государственная и общественная безопасность;
- повышение качества жизни российских граждан;
- экономический рост;
- наука, технологии и образование;
- здравоохранение;
- культура;
- экология живых систем и рациональное природопользование;
- стратегическая стабильность и равноправное стратегическое

партнерство.

"Стратегическими целями обеспечения национальной безопасности в области науки, технологий и образования являются... повышение социальной мобильности, качества общего, профессионального и высшего образования, его доступности для всех категорий граждан...". [1]

Однако реализация на практике поставленных стратегических целей в области образования связана с определенными рода затруднениями, базирующимися на тактическом подходе к функционированию современной системы образования.

Реализация стратегических целей, в том числе и в области образования, всегда сопряжена с необходимостью решения оперативных задач. Особенностью функционирования системы образования является корреляция спектра направлений подготовки с наполняемостью государственного и региональных бюджетов.

В случае положительных тенденций в национальной экономике в бюджете появляются средства для более интенсивного развития и системы образования. Однако цикличность экономического развития предполагает возможность возникновения отрицательной динамики [2]. В этом случае возможно существенное сокращение финансирования системы образования и, как следствие, прекращение некоторых направлений подготовки. Данная ситуация чревата сокращением не только числа учащихся на разных уровнях образования, но и как следствие высвобождения некоторого количества педагогических работников из сферы образования. При этом надо

КАРИБДЖАНЫН Артур
Самвелович, кандидат
экономических наук,
доцент, кафедра
Экономики и менеджмента,
Ставропольский
государственный
педагогический институт,
Ставрополь

ИОНОВА Ася Чагбановна,
кандидат экономических
наук, доцент, кафедра
Экономики и менеджмента,
Донской государственный
технический университет,
Ставропольский филиал

учитывать, что отказаться от содержания высвободившегося педагогического работника не получится, и потребуются дополнительные средства на выплаты пособий по безработице, причем, возможно, на длительный период времени. Один только этот аспект сам по себе может привести к следующим негативным последствиям.

Во-первых, не занятый в процессе обучения контингент молодых людей может сформировать достаточно широкую маргинальную прослойку, которая впоследствии принесет необходимость дополнительных трат из бюджета на нивелирование последствий девиантного поведения (применение обществом определенных формальных и неформальных санкций – изоляция, лечение, исправление или наказание нарушителя).

Во-вторых, высвободившиеся педагогические работники становятся пассивными получателями средств из бюджета, и в определенной части этого контингента могут возникнуть иждивенческие настроения, что в будущем может привести к сложностям в вовлечении этой категории в рабочие процессы. Это в свою очередь увеличит уровень естественной безработицы, которая приведет к недополучению потенциального уровня ВВП. Согласно закону А. Оукена, 1% безработицы приводит к недополучению 2,5% ВВП. [2]

В связи с этим, достаточно сомнительным, требующим более детальной проработки, выглядит сокращение бюджетных средств на образование как инструментарий выхода из периодически возникающих сложных экономических ситуаций.

Трудность реализации иного подхода, а именно избежание сокращения трат на образование, складывается из особенностей функционирования законодательной и исполнительной ветвей власти.

Что касается регионального аспекта, то в своей повседневной деятельности, на наш взгляд, отсутствует некая преемственность руководителей определенной программы действий, вследствие чего привходящие во власть некоторое время входят в курс дела и, не успевая как следует вникнуть в природу процессов, вынуждены заниматься решением проблемы, ориентируясь в оперативном поле деятельности. [3, 38].

Если же мы рассмотрим далее, в рамках все той же концепции циклического развития, положительную тенденцию в экономике, то в этой ситуации возникают риски следующего характера. Воодушевленные возможностью

расширения спектра оперативных задач, точно с таким же инструментарием, могут подойти к вопросу увеличения затрат на систему образования, что, конечно же, само по себе очень привлекательно для общества в целом. Но, если, в какой-то перспективе, возможны вновь отрицательные тенденции на макроэкономическом уровне, не исключено возникновение необходимости отказа от уже реализуемых образовательных направлений.

При таком стохастическом подходе к реализации образовательных программ, в зависимости от наполняемости бюджета региона, эффективность стратегических показателей развития значительно снижается. Так как проделанные инвестиции, реализация которых была свернута из-за недофинансирования, могли быть реализованы в иных направлениях, нежели потраченные впустую из-за своей незаконченности.

Ретроспективный взгляд на процессы, которые происходили в России в начале 90-х годов XX века, позволяет констатировать значительное послабление к требованиям функционирования системы образования в целом в тот период. Как следствие, это привело к увеличению числа образовательных организаций и возникновению ситуации усложнения контроля за данной сферой деятельности со стороны государства.

Впоследствии это не могло не привести к злоупотреблениям со стороны некоторых квазиучебных заведений и дискредитации системы образования в целом. А со стороны государства стали реализовываться программы по ужесточению требований к осуществлению образовательной деятельности. И сама по себе такая деятельность, конечно же, направлена на улучшение качества образования в целом. Но под видом борьбы за качество образования федеральные власти существенно сокращают и число образовательных организаций.

В данном случае существенным недостатком реализации данной политики становится снижение доступности образования как такового широким массам населения. И все бы хорошо, но именно в этот момент изменяется макроэкономическая тенденция с положительной на отрицательную. И первым же инструментом борьбы с сокращающимися поступлениями в бюджет становится сокращение затратных направлений, в частности образования.

В случае положительной макроэкономической динамики, реализация плана по со-

кращению числа образовательных организаций, связанная с высвобождением педагогических кадров и их последующей переориентации (переобучение) для деятельности в других секторах экономики, выглядит вполне закономерно и не приносит каких-либо дополнительных социальных потрясений в обществе. В ситуации отрицательных экономических тенденций реализация подобной политики сопряжена с дополнительной нагрузкой на социальную инфраструктуру общества и снижение привлекательности образования как такового [4, 48].

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что в региональных масштабах необходимо проведение исследований по созданию адаптивной системы экономики образования, содержащей в себе инструментарий на случай возникновения необходимости нивелирования стохастических колебаний в экономике региона [5, 123].

Основными задачами такого исследования можно выделить следующие:

- выявление актуальных направлений реализации образовательной деятельности в зависимости от конъюнктурных предпосылок;
- определение оптимального спектра наиболее актуальных образовательных направлений в регионе;
- формирование модели оптимистичного перспективного образовательного контекста;
- формирование механизма реализации переориентации на пессимистичный план реализации образовательной деятельности.

Для решения выше обозначенных задач необходимо провести комплекс мероприятий:

- провести мониторинг соответствия реализуемых направлений деятельности федеральным программам стратегического развития;
- провести мониторинг соответствия реализуемых направлений образовательной деятельности окружным программам стратегического развития;
- провести анализ соответствия предлагаемых образовательных направлений с результатами мониторинга, с обоснованием необходимости возможных расхождений;
- сформировать перечень наиболее актуальных образовательных направлений на региональном уровне, на основе анализа статис-

тических данных по региону потребностей в кадрах;

- определить перспективные образовательные направления деятельности на основе предполагаемых инвестиций в экономику региона, в случае возникновения положительных макроэкономических тенденций;

- создать примерный план консервации и переориентации образовательных направлений в случае возникновения отрицательных макроэкономических тенденций с учетом непосредственных и опосредованных эффектов.

Реализация данных мероприятий позволит сформировать систему управления экономической образованности, способную эффективно реагировать на объективные макроэкономические процессы развития общества. Тем самым удастся добиться на практике поставленных Президентом стратегических целей в области образования, нивелировав негативные последствия зависимости от негативных социально-экономических последствий стохастического характера макроэкономического развития.

Примечания:

1. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. N 683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" // Система ГАРАНТ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/71296054/#friends#ixzz48LwsRWSG>
2. Основы экономической теории : курс лекций / под редакцией А.С. Баскина, О.И. Боткина, М.С. Ишмановой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.economicportal.ru/ponyatiya-all/zakonoukena.html>
3. Повышение уровня квалификации трудовых ресурсов как основа модернизации экономики Северо-Кавказского региона // Проблемы и перспективы социально-экономического и научно-технологического развития Северо-Кавказского макрорегиона: материалы Межвузовского научно-практического семинара. – Ставрополь : СтГАУ, 2011. – 130 с.
4. Школа "человеческих отношений" Современные тенденции развития теории и практики управления в России и за рубежом : материалы IV Международной научно-практической конференции / под общей редакцией Парахиной В.Н., Ушвицкого Л.И., Бобровой Е.Ф. – Ставрополь : ТЭСРА, 2014. – 160 с.
5. Современные тенденции в экономике и управлении региона / Бабина Е.Н., Костюкова Е.И., Костюков К.И., Бондаренко Г.В., Карибджанян А.С., Ионова А.Ч., Карасева С.А., Мякишев В.С., Нечаева С.В., Свечинская Т.А. – 2-ое изд. исправл. и дополн. – Ставрополь : ТЭСРА, 2015. – 208 с.

TOPICAL ISSUES OF POLICE OFFICERS TRAINING AT THE PRESENT STAGE

Manukjan Alinje Romanovna, PhD in Pedagogical Science, Senior Professor, Chair of State and Civil-Legal Disciplines, North-Caucasian Institute (branch) of the Krasnodar university of the Ministry of the Interior of Russia, Krasnodar
E-mail: alineromanovna@yandex.ru

The article investigates the basic requirements for the training of police officers. considered "general scientific competence" as an important component of professional competence of employees of law enforcement bodies. Defines a group of professionally significant qualities that reflect the structure of the most common requirements of professional activities. The necessity of introduction of system approach in teaching. Consider ways of improving the overall training programs.

Keywords: police officers; professional training; higher education; professionally significant qualities; general scientific competence.

УДК 378
 ВАК РФ 13.00.08

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

© Манукян А.Р., 2016

Статья посвящена исследованию основных требований к профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел. В качестве важной составляющей профессиональной компетенции сотрудников органов внутренних дел рассматривается "общенаучная компетенция". Определяются группы профессионально-значимых качеств, отражающие наиболее общую структуру требований профессиональной деятельности. Подчеркивается необходимость введения системного подхода в обучении. Рассматриваются общие направления совершенствования программ профессиональной подготовки.

Ключевые слова: сотрудник органов внутренних дел; профессиональная подготовка; высшее профессиональное образование; профессионально значимые качества; общая научная компетенция.

Основная цель деятельности сотрудников органов внутренних дел – защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности. Полиция является одной из госструктур, постоянно поддерживающих тесный контакт с населением и работающих на благо всего общества. Это придает деятельности органов внутренних дел исключительное значение.

Вопрос о недостатках работы сотрудников органов внутренних дел является предметом постоянно продолжающейся общественной и научной дискуссии. Данные недостатки зачастую объясняются низким уровнем профессионализма, некомпетентностью сотрудников органов внутренних дел, неспособностью к самообразованию и саморазвитию, отсутствием навыков самодисциплины [6, с. 139]

Профессиональная подготовка кадров в системе МВД России направлена на совершенствование профессиональных знаний, умений и навыков, необходимых для успешного выполнения задач, возложенных на органы внутренних дел Российской Федерации. Система профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел включает в себя подготовку специалистов с высшим и средним специальным профессиональным образованием (образовательные учреждения высшего профессионального образования МВД России). Органы внутренних дел сегодня как никогда нуждаются в высокопрофессиональном кадровом составе [4]. Анализ потребностей в подготовке кадров в системе МВД России позволяет сделать вывод, что существует большой спрос на подготовку управленческих кадров с высшим профессиональным образованием [1, с. 115].

МАНУКЯН Алинэ Романовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин, Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, Краснодар
 alineromanovna@yandex.ru

Решение этой задачи требует оптимизации содержания высшего профессионального обучения сотрудников внутренних дел, совершенствования его форм и методов.

В программах профессиональной подготовки, а также в отдельных учебных курсах и их комплексах, должны быть сформулированы и достигнуты предметно-специализированные результаты, которые проявляются в виде усвоенных знаний и приобретенных навыков, соответствующих сложности выполняемых профессиональных задач. Образование должно формировать у студентов необходимые междисциплинарные знания, которые должны укрепляться благодаря практической деятельности при решении реальных проблем. Несмотря на то, что высшее образование не является единственным критерием профессионализма сотрудника внутренних дел, его получение – неотъемлемая часть процесса профессионализации управленческих кадров в системе МВД.

Высшее образование воспринимается как знак профессионального и личного достижения сотрудника органов внутренних дел [10]. Наличие высшего образования в соответствии с ч. 3 ст. 9 Федерального закона от 30.11.2011 г. № 342-ФЗ (ред. от 05.10.2015) "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" входит в число квалификационных требований к должностям среднего, старшего и высшего начальствующего состава.

Профессиональная подготовка кадров для службы в органах внутренних дел осуществляется в образовательных учреждениях высшего профессионального образования и научно-исследовательских учреждениях федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел. Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 02.03.2016) "Об образовании в Российской Федерации" устанавливает, что высшее образование должно осуществляться только на основании учебных программ (ст. 12).

Образовательные программы разрабатываются с учетом их уровня и направленности. При определении приоритетных направлений совершенствования учебных курсов и их комплексов в современных условиях необходимо учитывать как интересы развития службы, так и в широком смысле общественный интерес, проявляющийся в реализации современных задач органов внутренних дел, связанных с общественным порядком и безопасностью.

Ключевыми направлениями совершенствования в первую очередь должны стать подготовка руководящих кадров органов внутренних дел и внедрение новых форм обучения, имеющих отношение к общему высшему образованию. При этом сложность выполняемых профессиональных задач, связанная с анализом большого количества разнородной информации, обуславливает необходимость обучения студентов способности "видеть" взаимосвязи реальных процессов, которые они отражают [3, с. 46]. При использовании комплексных знаний следует развивать логические и аналитические способности студентов. Образование сотрудника органов внутренних дел – это своего рода искусство, которое состоит из полученных знаний и навыков, а также методов познания и анализа.

Обучение сотрудника органов внутренних дел должно быть направлено на развитие независимой и компетентной личности, способной оперативно принимать решения в условиях риска [9, с. 304-307]. Помимо соответствия данным принципам, говоря о реализации задач органов внутренних дел, сотрудники органов внутренних дел должны иметь достаточные профессиональные знания и социальный опыт, а также иметь соответствующие личностные качества и достаточный опыт межличностных отношений (коммуникативные качества) [11, с. 480]. Теоретические знания должны быть тесно связаны с практикой [6, с. 148]. В таком аспекте понятие компетенция включает в себя такие важнейшие качества, как личная ответственность и опыт самостоятельной деятельности. Таким образом, высшая школа получает заказ на подготовку не только профессионала в конкретной области, но и социально зрелой личности.

Основываясь на концепции формирования и развития профессионально-значимых качеств специалиста (Шадриков В.Д., Гусев В.В., Образцов П.И., Петров В.А., Щекотихин В.М. и др.), можно выделить три группы профессионально значимых качеств, которые отражают наиболее общую структуру требований профессиональной деятельности к сотруднику органов внутренних дел: необходимые знания; специальные знания; дополнительные знания. Необходимыми знаниями являются теоретические знания и практические навыки, которыми должны обладать все студенты и которые позволяют им выносить суждения и принимать ответственные решения, т. е. быть эффективными в конкретной области (сфере деятельности). Специальные знания включают

в себя знания и навыки в области конкретной науки, либо техники, приобретаемые путем специальной подготовки или профессионального опыта. Дополнительные знания, в свою очередь, – это знания, которые студенты должны получить, но они не являются обязательными. Подобная классификация может быть принята во внимание при определении учебной нагрузки студентов и количестве часов, необходимых для завершения каждого курса. Очевидно, что в каждом конкретном случае необходимо проанализировать характер требуемых знаний и решить вопрос, являются ли они необходимыми, специальными или дополнительными.

Профессиональная компетентность – это всегда качественная характеристика личности специалиста, которая включает интерес к профессиональной компетентности своего профиля. Профессиональная компетенция сотрудника органов внутренних дел в значительной степени подразумевает способность к решению поставленных перед службой задач и принятия своевременных решений. К числу необходимых навыков сотрудника внутренних дел относится способность определять проблемы в сложных и неопределенных ситуациях, используя собственный опыт и знания, чтобы своевременно принимать дискреционные решения в условиях сильного стресса [10, с. 72]. Анализ профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел позволяет сделать вывод, что важнейшей составляющей содержания их профессиональной компетентности является общенаучная компетенция. Последняя обеспечивает фундаментальность подготовки среднего, старшего и высшего начальствующего состава органов внутренних дел и позволяет решать профессиональные задачи с использованием научных методов [7]. Научный стиль мышления включает такие качества сотрудника, как диалектичность, системность, аналитичность и широту видения проблем.

Общенаучную компетенцию сотрудников органов внутренних дел можно понимать как способность и готовность, научно анализируя проблемы и процессы профессиональной сферы, использовать на практике базовые знания и методы естественных наук для достижения требуемых результатов.

Основой формирования общенаучной компетенции сотрудника внутренних дел должны стать знания-инструменты [2, с. 13], которые имеют междисциплинарный характер и служат главным средством для создания целостной картины мира. Учебные программы и комплексы

могут быть направлены на развитие следующих структур общенаучной компетенции: мотивационно-ценностная; когнитивно-операционная; рефлексивно-оценочная. Каждая компетенция – это понятие, которое соединяет свойства всех уровней опыта студента. Это дает более широкую возможность применения системного подхода в обучении. Эта ориентация позволит совместить требования к узкопредметным и к междисциплинарным знаниям и навыкам сотрудника органов внутренних дел в единой компетенции.

Примечания:

1. Аккаева Х.А. Основные проблемы борьбы с терроризмом на современном этапе / Х.А. Аккаева // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 9. – С. 114-116.
2. Голубева О.Н. Проблема целостности в современном образовании / О.Н. Голубева, А.Д. Суханов. – М.: Новое тысячелетие, 1996. – 123 с.
3. Климов Е.А. Введение в психологию труда : учебник / Е.А. Климов. – М.: Издательство Московского университета ; Академия, 2004. – 336 с.
4. Коблов Ф.Ч. Совершенствование подготовки сотрудников органов внутренних дел в центрах профессиональной подготовки Министерства внутренних дел России / Ф.Ч. Коблов // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия Гуманитарные науки: Педагогика. Психология. Социальная работа. Акмеология. Ювенология. Социокинетика. – 2012. – Т. 18. – № 3.
5. Мальцева О.А. Проблемы совершенствования специального профессионального обучения сотрудников МВД РФ / О.А. Мальцева // Профессиональное образование. – Приложение "Новые педагогические исследования". – 2007. – №3 – С. 115-117.
6. Манукян А.Р. Профессиональная подготовка в органах внутренних дел Российской Федерации / А.Р. Манукян // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 9. – С. 138-139.
7. Хуторской А.В. Ключевые компетенции и образовательные стандарты / А.В. Хуторской // Интернет-журнал "Эйдос". – 2002. – 23 апреля. – № 2. – С. 58-64.
8. Faull J. Security in Europe-objective, initiatives and measures of the European Union. The New Police in Europe // The Professional Journal for Further Education and Training. – 2009. – Vol. 1, No 1. – P. 3-5.
9. Jaschke H.G. Modern police science as an integrated academic discipline: A contribution to the debate on its fundamentals / H.G. Jaschke, A.K. Neidhardt // Policing & Society. – 2007. – Vol 17, No 4. – P. 303-320.
10. Pagon M. Perspectives of Police Science in Europe / M. Pagon, T. Bjorg, F.B. Romerio. – Bramshill: CEPOL Series No 2, 2007.
11. Roberg R. Higher education and policing: Where are we now? / R. Roberg, S. Bonn // Policing: An International Journal of Police Strategies and Management. – 2004. – Vol. 27, No. 4. – P. 469-486.

THE DISTRIBUTION OF FAMILY RESPONSIBILITIES AND FAMILY ROLES IN MODERN FAMILIES WITH MANY CHILDREN

Sumenko Larisa Vasilievna, PhD of Pedagogical science, Associate Professor, Chair of Socialization of education and development, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol

Saenko Lyudmila Alexandrovna, PhD of Pedagogical science, DSc of Sociological sciences, Associate Professor, Chair of Social technologies, North-Caucasus Federal University, Stavropol

Bobryshov Sergey Viktorovich, DSc of Pedagogical sciences, Professor, Chair of Education and socialization, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol

The article considers the peculiarities of distribution of responsibilities in a large family, changing family roles under the influence of large families.

Keywords: large family; family roles; family education.

ОСОБЕННОСТИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ СЕМЕЙНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ И СЕМЕЙНЫХ РОЛЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ МНОГОДЕТНЫХ СЕМЬЯХ

УДК 37.013.42
ВАК РФ 13.00.01

Статья рассматривает особенности распределения обязанностей в многодетной семье, изменение семейных ролей под влиянием фактора многодетности.

Ключевые слова: многодетная семья; семейные роли; семейное воспитание.

© Суменко Л.В., 2016

© Саенко Л.А., 2016

© Бобрышов С.В., 2016

В современном мире многодетные семьи перестали быть распространенным явлением. Если речь идёт о причинах многодетности, то многие авторы [1; 6; 8; 11; 15 и др.] указывают два фактора их возникновения. Во-первых, принятие супругами решения о рождении и воспитании многих детей – осознанное и ответственное отношение родителей к такому составу семьи; и, во-вторых, стихийное, случайное, крайне безответственное рождение детей, которые оказываются безнадзорными и со временем становятся воспитанниками Детских домов.

В первом случае, многодетность вызвана, чаще всего, национальными и религиозными установками, которые не одобряют не только прерывание беременности, но даже контрацепцию. Не ставя своей задачей обсуждать этико-медицинские проблемы, тем не менее, зафиксируем, что нами, наряду с другими исследователями [3; 6; 15 и др.], установлено, что многодетность в этом случае рассматривается родителями как естественное состояние семьи, естественное последствие супружества. Во втором случае, многодетность предстаёт как нечто формальное, рождение ребёнка не влечёт автоматически повышенной ответственности и заботы о нём. Номинально многодетный родитель фактически ведёт себя как бездетный человек, свободный от любых обязательств. Если есть желание – эпизодически работает и кормит детей, нет желания – оставляет детей своим родителям, своим соседям или даже предоставляет их самим себе. Изучение семей второго типа, нарушений социальных и семейных ролей в них, вероятно, представляет особую социальную значимость – проблемы здесь необычайно остры. Вместе с тем, изучение проблем многодетных семей, где решение о воспитании трёх и более детей было осознанным, также представляет существенный интерес. Несмотря на то, что исходные родительские установки позитивны, многодетная семья сталкивается с множеством трудностей, разрешить которые она не имеет собственных резервов [1; 4; 7; 8; 12].

В нашей монографической публикации [13] было показано, что для многодетной семьи характерно нарушение семейных ролей. Так, исследования показали, что занятая многочисленными семейными

СУМЕНКО Лариса Васильевна, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра Воспитания социализации и развития личности, Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь
pav325@yandex.ru

САЕНКО Людмила Александровна, кандидат педагогических наук, доктор социологических наук, профессор, кафедра Социальных технологий, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь
la-saenko@yandex.ru

и трудовыми обязанностями мать делегирует часть своих родительских обязанностей и ролевых функций старшим детям в семье. Отец, преимущественно становится "добытчиком материальных средств", что неизбежно приводит к уменьшению времени, которое он проводит с детьми. Кроме того, выявлено, что мать многодетной семьи обеспечивает эмоциональную поддержку всем членам семьи, но сама обычно испытывает дефицит такой поддержки в отношении себя. Отцы в многодетных семьях часто выступают регулятором всех взаимоотношений в семье, преимущественно они принимают решения о взаимодействии семьи с большинством других социальных институтов.

Полученные нами и опубликованные исследовательские данные, с одной стороны, показывают особенности трансформации ролей, их социально-педагогические последствия, с другой стороны, ставят и ряд других вопросов, выходящих за предел полученных сведений. Так, представляют интерес особенности самооценки детей в многодетных семьях, как влияет наличие большого количества братьев и сестёр на освоение детьми роли взрослого, планирование собственной семьи и др. В этой связи мы представляем диагностические данные, полученные при обследовании общеобразовательных школ г. Буденновска Буденновского района Ставропольского края. Выборка составила 56 многодетных семей. Во всех случаях многодетность была сознательным выбором супругов.

Диагностика самооценки детей в многодетных семьях осуществлялась в рамках выполнения семейной социогаммы (Э.Г. Эйдемиллер). Данный метод направлен как на выявление самооценки детей, так и на установление их дифференцированности "Я", характере взаимоотношений в семье. Полученная информация показывала предпочитаемых для общения членов семьи, степень их эмоциональной близости. С другой стороны, часть информации показывала результаты изменения социальных ролей в многодетной семье (табл. 1). Установлено, что значительная часть детей старшего школьного возраста (40% в своей возрастной группе) имеет слабо дифференцированное "Я". Это проявляется в том, что ребёнок рисует себя в неразрывной связи с другими членами семьи (не рядом, а "слипавшись").

Таблица 1 – Результаты выполнения теста "Семейная социогамма"

Диагностируемые особенности детей в многодетных семьях	Выявлены у детей в количестве (в % от их возрастной группы в данной выборке)		
	Дети старшего школьного возраста	Дети среднего школьного возраста	Дети младшего школьного возраста
Слабо дифференцированно «Я»	40%		50%
Ощущают дефицит общения с родителями	20%		30%
Чувствуют себя жестко «привязанными» к братьям и сёстрам	10%	40%	20%
Чувствуют себя изолированными в семье	-	20%	
Чувствуют себя частью подгруппы «родители»	20%		
Ощущают себя главными в семье, лидерами в семье	10%		
Чувствуют себя незначительными, не оценёнными, непризнанными	-	40%	

БОБРЫШОВ Сергей Викторович, доктор педагогических наук, профессор, кафедра Воспитания социализации и развития личности, Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь
svbobryshov@yandex.ru

Итак, пятая часть детей старшего школьного возраста считает, что родители недостаточно уделяют им времени или не довольны качеством общения. Важно и то, что столько же детей данного воз-

раста ощущают себя частью подгруппы "родители". Они изображают себя и родителей в верхней части социогаммы как главных, доминирующих участников семьи, а других детей – в нижней части социогаммы как ведомых. Можно предположить, что идёт ревизия ролей в семье, где старшие дети рассматривают себя в новых ролях – старших, главных, ответственных, принимающих решение. С другой стороны, недифференцированное "Я" так же может рассматриваться, как дисфункция ролей – утрата самостоятельности, самости, индивидуальности. Иными словами, старшие дети в многодетной семье отличаются либо ранним социальным взрослением, пониманием и принятием своей роли старшего, взрослого, либо утратой качества самости. Наконец, десятая часть детей этого возраста чувствует себя излишне привязанными к младшим братьям и сёстрам, "растворением" в них, утратой личных интересов, индивидуальности.

Дети среднего школьного возраста (подростки) в многодетных семьях проявили ряд особенностей, которые свойственны этому возрасту. 40% из них считают, что они сильно связаны с братьями и сёстрами, они стремятся к большей независимости от них, особенно, если речь идёт о младших. Столько же детей подросткового возраста считают себя недооценёнными, они могли бы больше решать и более независимо действовать. Дети изображают себя в центре социогаммы с некоторым смещением влево или вправо, многократно меняют своё "местоположение", сближая или удаляя себя от какой-либо подгруппы. Наконец, 20% подростков ощущают свою изолированность, затрудняются установить значимые и эмоциональные связи. Нарушения социальных ролей в семье здесь не просматриваются, так как активный поиск своего места, самоизучение – типично для подростка.

У младших школьников выявлено слабодиффе-

ренцированное "Я", они часто рассматривают себя в неразрывной связи с другими членами семьи – либо частью микрогруппы с близкими по возрасту братьями и сёстрами, либо с тем из старших детей, кто ведёт его за руку в школу и кружковые занятия. Третья часть младших школьников ощущает дефицит общения с родителями. Эту часть детей составляют те, в семье которых есть младшие братья и сёстры в возрасте до 3-х лет. Итак, диагностика подтвердила, что в многодетной семье формируются специфические взаимоотношения между братьями и сёстрами. Они могут приводить к освоению роли взрослого или, напротив, сдерживать развитие его самости и индивидуальности.

"Тест незаконченных предложений" предоставляет обширную информацию о личности человека. В рамках нашего исследования выявлялись социальные роли, которые исполняют члены семьи, их мнение о собственной семье (табл. 2).

Таблица 2 – Результаты теста "Тест незаконченных предложений"

Диагностируемые качества	Количество ответов			
	Отцы	Матери	Дети	Примечание
1	2	3	4	5
Отношение к собственному отцу				
Отец – абсолютный авторитет, пример для подражания	50%	50%	10%	
Отец всё время занят, всё время далеко		30%	50%	
Отец – близкий друг, защита, поддержка	30%		10%	
Враждебное отношение к отцу		10%	10%	
Эмоциональное дистанцирование	10%	10%		
Слишком много загружают меня своими обязанностями и заботами	10%		10%	
Отношение к себе				
Негативная самооценка		10%	10%	
Позитивная самооценка	30%	40%	20%	
Выделение в первую очередь своего статуса и роли в семье	70%	30%	10%	Отцы неохотно выполняли задание
Выделение в первую очередь индивидуальных качеств			20%	
Стремление к самореализации		10%	20%	
Неумение настоять на своём мнении и решении		10%	20%	
Нереализованные возможности				
Нереализованные потребности в образовании	10%	40%		
Нереализованные возможности в профессиональной карьере	30%	30%		
Нереализованная потребность в признании значимости в своей семье	10%	10%		
Нереализованные стремления в общественном признании (классе, коллективе)			40%	
Нереализованные материально-бытовые запросы	30%	20%	40%	
Нереализованные потребности в общении, друзьях			20%	
Отношение к подчинённым				
Я никогда не был (а) лидером, руководителем	50%	50%	50%	
Мне нравится командовать	10%			
Неприятно сталкиваться с противостоянием, непослушанием подчинённых	10%	20%	10%	Родители рассматривали иногда детей в качестве подчинённых

Продолжение табл. 2 мешать в домашних делах отца. Вместе с тем,

1	2	3	4	5
Важно устанавливать с ними деловые отношения		20%	20%	
Важно устанавливать «человеческие отношения»	30%	10%	20%	
Отношение к будущему				
Очень смутные представления	40%	30%	30%	
Вызывает тревогу	30%	50%	20%	
Надеются на решение всех затруднений и сложностей	30%	20%	50%	
Страхи и опасения				
Боятся материальных проблем	20%	40%		Отцы уклонялись от ответов
Боятся различных внешних обстоятельств (несоциальных)			40%	
Боятся осложнений в отношениях с людьми			20%	
Отношение к друзьям				
Друзья важны, их много	10%	20%	40%	
Друзья часто меня подводили	10%		20%	
Опасаются заводить много друзей		10%	10%	
Люди меня не любят, друзей мало			10%	
Отношение к семье				
Самое главное для меня – семья	30%	60%	60%	
Иногда мне хочется быть свободным от семейных обязанностей	30%	10%	20%	
Очень большая ответственность и очень много работы	10%	20%		
Семья – самая большая радость	20%	10%		
Хотелось изменить семейные взаимоотношения				
Моя семья меня не ценит	10%		20%	
Отношение к матери				
Очень требовательная	10%			
Самый близкий человек	50%	50%	60%	
Не ценит меня		20%	10%	Дети-подростки
Наши отношения не сложились		10%	10%	Дети-подростки
Главная в нашей семье	10%			
Часто загружает меня своими заботами и обязанностями		20%		
Многое определяла в моей жизни	30%		20%	

отцы отмечали, что они были загружены в детстве трудовыми обязанностями значительно больше, чем их дети сегодня. Субъективное ли это восприятие или влияние современных дето-центрических семейных установок утверждать однозначно не представляется возможным. Но как выявленный факт, полученная информация показывает некоторое противопоставление отношений к обязанностям людей разных поколений в семье, как наличие неудовлетворённости распределением обязанностей между родителями и детьми обеими сторонами.

Сравнивая отношение детей к отцу с их отношениями к матери, необходимо отметить, что мать для детей является более

эмоционально значимым партнёром по общению и внутрисемейному взаимодействию. 60% детей считают, что мать самый близкий человек и ещё 20% – указали, что мать очень многое определяет в их жизни. Иными словами, эти ответы были двумя версиями одной и той же ситуации – важности матери в жизни человека. Мальчики и девочки в равной степени подчёркивали важность и значимость матери. Не умаляя значение отца, отметим, что именно функция эмоциональной поддержки как функции роли матери обеспечивает эту ярко выраженную эмоциональную близость к матери и её высокий статус [13].

Тревожным является то, что 20% детей считают, что их отношения с матерью "не сложились", неудачные, мать излишне требовательная, строгая, не ценит ребёнка. Хотя все эти ответы принадлежат подросткам, известных своей критичностью и "бунтарством", тем не менее, утрата доверия, эмоциональной близости с матерью может привести к негативным результатам социализации ребёнка. Для этой группы детей мать (объективно или субъективно) не исполняет ряд ролевых ожиданий ребёнка – безусловная любовь, поддержка, принятие. Вызвало беспокойство ещё одно

При тестировании отцов возникали технические сложности – около половины отцов негативно относились к тестированию и стремились уклониться, считая это "глупостью" и "пустым времяпровождением". Эти случаи были зафиксированы и особо отмечены в обработке. Половина отцов и матерей считают, что их отец был абсолютным авторитетом в семье, но опрошенные дети, непрерываемым авторитетом считают отца только в 10% случаев. Все дети, подчеркнувшие авторитет отца, были младше подросткового возраста. Половина детей отмечает, что отец "всё время занят" и "всё время далеко". Он недостаточно проводит времени с семьёй. Итак, несмотря на "традиционность" многодетной семьи, её верности семейным ценностям и традициям, ряд установок, свойственных семьям середины прошлого века, уже неактуален. В многодетных семьях, как и в других типах семей, отец перестаёт быть непрерываемым авторитетом, законодателем.

И сегодняшние отцы в своей роли детей, и сегодняшние дети считают, что отцы слишком загружают детей своими обязанностями и заботами, заставляют много работать и даже за-

обстоятельство – одни и те же матери имеют проблемы во взаимоотношениях со своими матерями и отцами ("эмоциональное дистанцирование", "отношения не сложились"). Иными словами, в семье возникает нарушение ролевых ожиданий и ролевых действий, которые стали транслироваться из поколения в поколение. Это явление охватило даже такие традиционные, с точки зрения семейных ролей, схемы семей, как многодетные.

Отцы в самооценке выделяли и подчеркивали свой статус в семье (70% отцов), считали его значимым. В то же время матери и дети свою положительную самооценку связывали со статусом внутри семьи только в 10% случаев. Отцы и матери оценивают себя в связи с ролью, которую они исполняют в семье, меньше придают значение своим личным качествам. Родителям важно, кто они и что они делают для семьи, детей. Дети в большей мере оценивают себя по качествам, которые они проявляют вне семьи. Им важно, какие они, как их оценивают другие люди.

10% отцов сожалеют, что не обладают высшим образованием, среди жён, недовольных своим образованием, 50%. В то же время, дети не стремятся учиться лучше, не считают, что они что-либо упустили. Примерно треть отцов и матерей не реализовались в профессиональной карьере и сожалеют об этом. В их трактовке, должность была бы неплохим подспорьем в получении более высокого или более стабильного заработка. Но есть и родители, которые не считают, что они что-то потеряли, не имея карьерного роста. В это же время, сожалеют о нереализованности во внешней социальной сфере 40% детей – им хотелось бы больше успеха и признания в коллективе сверстников. Социальное признание дети не всегда связывают с высокой учебной успеваемостью – можно хорошо играть на гитаре или лучше всех танцевать.

Итак, для членов многодетной семьи, в целом, не характерна устремлённость к внешним успехам и карьере, но для детей более свойственна, чем их родителям, заинтересованность в популярности среди сверстников. Родители и дети считают нереализованными их стремление к более комфортной в материально-бытовом плане жизни. Дети более остро реагируют на неудовлетворённость их материальных запросов (стремление к покупке дорогих игрушек, телефонов, компьютеров). В половине многодетных семей ни родители, ни дети не были лидерами в коллективах (трудовых или учебных), не общались с подчинёнными.

Члены многодетных семей ценят деловые и "человеческие" отношения в работе с подчинёнными.

Родители имеют многочисленных друзей в 10-20 % случаев. Дети указывают на множество друзей в 40% случаев. 10% родителей опасаются заводить большое количество друзей, т.к. друзья их нередко подводили. Своими лучшими друзьями и союзниками считают супругов и ближайших родственников. Будущее видится позитивно примерно половине родителей и половине детям. В целом матери более тревожны, чем отцы и дети. 60% матерей и 60% детей указали, что семья – это самое главное в их жизни. Такую же характеристику произнесли 30% отцов. 30% отцов иногда хотели бы быть свободными от семейных обязанностей, забыть на время о грузе ответственности. 10% матерей и 20% детей также чувствуют себя уставшими от интенсивной нагрузки внутри семьи и хотели бы на некоторое время снять, избавиться от семейных обязанностей. При этом желания быть в другой семье, в семье, где количество родственников минимально, не высказал никто из членов многодетной семьи. Они скорее нуждаются в восстановлении, отдыхе, но не изменении семейной ситуации.

В процессе выполнения диагностических мероприятий были зафиксированы отдельные особенности современной многодетной семьи. В обследованных многодетных семьях старшие дети часто испытывают желание уменьшить количество семейных обязанностей. Дети испытывают дефицит общения с родителями, особенно с отцом, который всегда "занят" и всегда "на работе". В многодетных семьях высок авторитет родителей, но наряду с этим возникают сложности в развитии индивидуальности детей – они чувствуют себя жёстко привязанными к братьям и сёстрам, не имеют возможности развивать личные интересы. Старшие дети в многодетных семьях чувствуют себя частью микрогруппы "родители", идентифицируют себя с родителями. В силу загруженности домашними заботами дети затрудняются реализоваться во внешней социальной активности, хотя испытывают в этом потребность. Родители испытывают неудовлетворённость в силу собственной профессиональной нереализованности. Их дети испытывают сложности в самореализации в коллективах сверстников. Дети в многодетных семьях периодически утрачивают ощущение собственной абсолютной значимости для матери, опасаясь, что она их не ценит и не понимает. Перегруженность матери домашними заботами затрудняет разрешение этой сложной ситуации.

Литература:

1. Госпорьян А. Тенденции развития семьи в России / А. Госпорьян, М. Новикова // Социальное обеспечение. – 2005. – № 24. – с.4-7.
2. Гуров В. Н. Социальная работа образовательных учреждений с семьей / В. Н. Гуров. – М.: Педагогич. общ-во России, 2005. – 320 с.
3. Емельяненко О. С. Государственная поддержка многодетных семей / О. С. Емельяненко // Вестник Бурятского университета. – № 5. – 2013 – С. 139-143.
4. Захарченко Е. Особенности современной социально-педагогической ситуации / Е. Захарченко // Социальная педагогика. – 2005. – № 2. – С. 28-32.
5. Землянухина Н. Влияние внутрисемейных отношений на формирование личности ребенка / Н. Землянухина // Социальная педагогика. – 2005. – № 1. – с. 81-83.
6. Кубланова Н. М. Современное состояние института семьи: функциональный срез / Н. М. Кубланова // Отечественный журнал социальной работы. – 2003. – № 2. – С. 34-38.
7. Курагина Г. С. Социальные риски, характеризующие жизнь многодетной семьи / Г.С. Курагина / Universum: Вестник Герценовского университета. – Выпуск № 12. – 2010. – С. 59.
8. Лодкина Т.В. Социальная педагогика. Защита семьи и детства / Т. В. Лодкина. – М.: Академия, 2003. – 192 с.
9. Манукян Э. Региональные особенности социальной поддержки семьи и детей / Э. Манукян // Социальное обеспечение. – 2004. – № 3. – С. 2-8.
10. Олифиренко Л. Я. В помощь социальным педагогам образовательных учреждений / Л. Я. Олифиренко, Т. И. Шульга, И. Ф. Дементьева // Технологии работы с детьми, подростками и неблагополучными семьями: В 2 ч.: Часть 2. – М.: ИПК и ПРНО МО, 2003. – 516 с.
11. Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию от 12.12.2012 г.
12. Проневская И.В. Образ семьи в средствах массовой информации (опыт контент-анализа) / И.В. Проневская // Вестник Московского ун-та. Сер. 18. Социология и политология. – 2003. – № 4. – С. 159-165.
13. Суменко Л.В. Социально-педагогическая поддержка детей из многодетных семей с признаками дисфункций социальных ролей / Л.В. Суменко // Современные технологии социальной работы с семьей и детьми. – Ставрополь, 2016. – С. 198-215.
14. Шахматова Н. В. Образ жизни многодетной семьи: социологический ракурс изучения / Н.В. Шахматова // Известия Саратовского университета. Серия Социология. Политология. – 2013. – Вып. 3. – Т. 13. – С. 6-8.
15. Шеляг Т. Социальный статус многодетных семей и их способность к самопомощи / Т. Шеляг // Социальная педагогика. – 2005. – № 1. – С. 31-42.

FORMATION OF THE FAMILISTIC CULTURE AMONG COLLEGE STUDENTS

Taranov Pavel Mihajlovich, PhD of Economics, Associate Professor, Chair of Economics and management, Don State Agrarian University, Zernograd

The article explains the importance of the development of familistic youth culture, identifies some of the current threats to the spiritual and moral development of the person in a modern Russian society. The author examines the most common and important projects in the field of modern familistics. The author concludes that in our society have formed the necessary and sufficient conditions for the implementation of national projects in the field of formation of family values among young people.

Keywords: familistics; family; youth; education; traditional values.

УДК 378
БАК РФ 13.00.01

ФОРМИРОВАНИЕ ФАМИЛИСТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

© Таранов П.М., 2016

Обосновывается актуальность развития фамилистической культуры молодежи, определяются некоторые актуальные угрозы духовно-нравственному развитию личности в современном российском обществе. Рассматриваются наиболее типичные и значимые современные проекты в области фамилистики. Автор приходит к выводу, что в нашем обществе сформировались необходимые и достаточные предпосылки для реализации общенациональных проектов по формированию семейных духовно-нравственных ценностей молодежи.

Ключевые слова: фамилистика; семья; молодежь; образование; традиционные ценности.

ТАРАНОВ Павел Михайлович, кандидат экономических наук, доцент, кафедра Экономики и управления, Донской государственный аграрный университет, Зерноград

Кризису института семьи и депопуляции населения в нашей стране посвящено множество научных трудов, однако проблемы в этой сфере только накапливаются. Исследователи уделяют внимание таким составляющим кризиса семьи, как высокий уровень разводов,

растущая доля неполных семей, уровень рождаемости и т.д. Важнейшим составляющим защиты института семьи является формирование готовности молодежи к семейной жизни.

Способности российской молодежи к созданию прочной семьи нередко угрожают такие негативные факторы, как отсутствие положительного опыта в родительской семье, размытость семейных ценностей в условиях агрессивного навязывания искаженных форм семьи, супружества и родительства. Эти трудности, наряду со множеством других деструктивных тенденций в духовной, социальной, экономической и других сферах жизни общества, делают крайне актуальным задачу формирования позитивной фамилистической культуры молодежи.

Отметим, что в п.78 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, принятой 31 декабря 2015 года, семья отнесена к традиционным российским духовно-нравственным ценностям, а размытие ценности семьи квалифицируется как угроза национальной безопасности [1].

Результаты многочисленных научных исследований свидетельствуют о неудовлетворительном уровне сформированности семейных духовно-нравственных ценностей молодежи, что создает угрозу для позитивного семейного будущего современных юношей и девушек.

Нельзя утверждать, что опыт целенаправленной подготовки молодежи к семейной жизни в отечественной системе образования начал накапливаться только на современном этапе развития российского общества. Понимание того, что знания в области семейведения необходимы для нормального развития общества, безусловно, имелось и в советском обществе.

В 1960–1970-х годах в области семейведения действовали в основном педагоги-новаторы, а к 1980-м годам в советской психолого-педагогической науке окрепло убеждение о необходимости подготовки молодежи к семейной жизни, которая стала рассматриваться как необходимый элемент процесса формирования всесторонне развитой личности [2].

Результатом этого стало включение в обязательную программу общеобразовательных школ курс "Этика и психология семейной жизни", которое произошло в 1982/83 учебном году. Дисциплина была рассчитана на 34 часа и имела своими задачами следующие: информирование подростков о брачно-семейных отношениях; формирование идеала здоровой семьи; стимулирование потребности в созда-

нии семьи; формирование умений правильно строить внутрисемейные отношения и растить будущих детей.

В 1990-х годах дисциплина "Этика и психология семейной жизни" была отменена в качестве обязательного компонента. Полноценный анализ советского опыта по введению данной дисциплины проведен не был, однако ряд авторов указывают на положительные последствия эксперимента.

Анализ методологических проблем преподавания курса дисциплина "Этика и психология семейной жизни" позволяет отметить следующие трудности: недостаточная научно-методическая компетентность педагогов, которые не получили полноценной подготовки в области психологии и сексологии; нередко встречавшееся собственное семейное неблагополучие педагогов; изучение вопросов анатомии и физиологии пола явно отставало от полового созревания подростков [3].

Необходимо отметить и идеологическую зашоренность дисциплины, которая не могла не отталкивать часть общества, ориентирующуюся на традиционные ценности. Например, в учебном пособии для старшеклассников "Хрестоматия по этике и психологии семейной жизни" (1987) подросткам предлагалось понять значение семьи в жизни человека и общества на основе отрывков "из произведений основоположников марксизма-ленинизма, из партийных и государственных документов" [4].

Ценность таких источников, представляется сомнительной. Так, А.В. Луначарский отмечал, что в классической буржуазной семье женщина – существо "порабощенное", а "материнская любовь... превращается в заскорузлое мещанство...". Социалисты, по его мнению, должны создать в "неожиданно короткий срок" систему "нормального воспитания", которая будет готовить гармонично развитых индивидуалистов" [5].

В ходе системной трансформации государство лишилось официальной идеологии, а общество – транслируемых через систему образования духовных и нравственных идеалов. Воспитательные функции действующей отечественной системы среднего и высшего образования были сведены к минимуму [6]. Ценностная система молодежи стала формироваться преимущественно СМИ, которые стали оказывать на мировоззрение юношей и девушек, как правило, разрушительное влияние с точки зрения развития здоровой семьи.

Образовавшийся аксиологический вакуум стали заполнять маргинальные и нередко дес-

структивные социальные институты – религиозные секты, а также псевдообразовательные коммерческие структуры, практикующие сомнительные педагогические методики.

Например, религиозная организация "Свидетели Иеговы", представляющая собой разветвленную международную сеть религиозных сообществ, активно и давно ведет свою пропагандистскую деятельность в России. Тексты этой секты переведены на множество языков и охватывают все ключевые мировоззренческие проблемы человека. Семья и воспитание детей – одна из таких ключевых тем.

"Свидетели Иеговы" уделяют значительное внимание вопросам семьи в своей проповеднической деятельности, в т.ч. в своих книгах и брошюрах, однако содержание подобной литературы весьма сомнительно. В 2009-2013 годах около 70 текстов этой организации были признаны экстремистскими. Нормативно-правовую основу для борьбы с религиозным экстремизмом укрепила принятая 12 мая 2009 года "Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года" [7].

В этом документе в качестве одной из основных угроз национальной безопасности названа экстремистская деятельность "религиозных, ... и иных организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривластной и социальной ситуации в стране".

Среди прочих текстов были признаны экстремистскими и такие публикации организации "Свидетели Иеговы", которые были посвящены семье. В частности брошюра "Секрет семейного счастья" (1996) была признана экстремистской решением Горно-Алтайского городского суда от 1 октября 2009, однако, несмотря на это, книгу можно скачать на официальном сайте и сейчас, т.е. 6 лет спустя [8].

Однако на этом тема семьи не была исчерпана. 29 сентября 2014 года решением Матвеево-Курганского районного суда Ростовской области книга организации "Свидетели Иеговы" под названием "Как достичь счастья в жизни?" (2011) была признана экстремистской и включена в Федеральный список экстремистских материалов (№2823).

Вопросы семьи являются важным мировоззренческим аспектом для человека, поэтому признание текстов экстремистскими стимулирует секту к их переработке. Основная причина экстремизма текстов религиозной организации "Свидетели Иеговы" заключается в категорическом противопоставлении членов

секты и других членов общества, в т.ч. членов семьи. Например, в сентябре 2009 года в Ростове-на-Дону прошел судебный процесс о запрете местной религиозной организации "Свидетели Иеговы" в г. Таганроге. Характерно, что на суде рассматривался ряд изданий этой организации, содержание которых в т.ч. "посвящает на институт семьи, рекомендуя ее разрушение в отдельных случаях по религиозным мотивам" [9].

Наряду с хорошо организованными транснациональными религиозными организациями в условиях современной "постхристианской" цивилизации активно развивается широкое международное религиозное движение "New Age" ("Нью эйдж"). Конгломерат новых религиозных культов "New Age" определяется специалистами как широкое оккультное неоязыческое движение, которое смешивают в себе разнородные вероучительные и культовые положения, но все-таки имеют и устойчивые общие мировоззренческие постулаты [10, 701].

Разумеется движение "New Age" не оставляет без внимания и вопросы семьи. Например, в России активную деятельность в области психологии семейных отношений развил отечественный ньюэйджер – Анатолий Некрасов. Феномен А.А. Некрасова, разумеется, далеко не единственный, однако деятельность основателя так называемой "Школы мудрости" является весьма показательной. Уже на основе простого обзора библиографии А.А. Некрасова можно утверждать – ключевой темой в книгах и тренингах Анатолия Некрасова является семья. Более десяти текстов этого автора, которые напрямую касаются семейной психологии и, как позиционирует себя сам автор, семействования [11].

Приведенные названия весьма точно характеризуют основное содержание текстов. Священник Алексей Слюсаренко, сотрудник кафедры практической философии и теологии Восточно-украинского университета имени В.И. Даля, на основе анализа текстов А.А. Некрасова, отмечает, что его учение носит деструктивный характер и является типичным примером оккультно-неоязыческого движения "New Age" [12]. Проводимые в некрасовской "Школа мудрости" тренинги представляют собой форму вербовки людей в одну из форм современного оккультизма.

Отметим некоторые принципиальные для нашего исследования черты учения А.А. Некрасова: отвержение основополагающих институтов – государства, Церкви, брака; легализация однополых браков, кровосмешения и педофи-

лии; пропаганда других тоталитарных сект (учение Г. Грабового и др.) [13].

Некрасовская "Школа мудрости" является отечественным вариантом типичного для движения "New Age" школы отдельного активиста-проповедника. А.А. Некрасов также, как и Э.Р. Мулдашев, по своей сути представляют собой российские аналоги международных нью-эйджеров (Ошо, движение Раджниша; Сатья Саи Баба и др.), разрушительный характер которых подробно описан в специальной литературе [10, 701-770].

Нельзя утверждать, что современная система среднего и высшего образования совсем не уделяет внимание просветительской работе в области семействования, однако эта деятельность, как правило, вытеснена на периферию, т.к. семействование дисциплины в лучшем случае изучаются в качестве элективных курсов.

Ряд педагогов средней школы продолжают советскую традицию – развивают семействование дисциплины с названием "Этика и психология семейной жизни", некоторые разрабатывают новые авторские курсы [14]. Так, педагоги средней школы А.В. Пермьякова и Я.А. Сурикова (СОШ № 45, г. Петропавловск-Камчатский) разработали методические материалы по элективному курсу для старшеклассников "Этика и психология семейной жизни", целью которого, по мнению разработчиков, является оказание психолого-педагогической поддержки взрослеющим подросткам в ситуации выбора жизненных приоритетов, а также оказание помощи в построении жизненных планов и образа будущей семьи [15].

Например, педагог-психолог И.Г. Чистякова (СОШ №9, г. Нижнекамск) подготовила образовательную программу "Семействование", которая является логическим продолжением курса "Этика и психология семейной жизни". Как отмечает автор, данный курс разработан для того, чтобы сбалансировать пропорцию между интеллектуальной и нравственной компонентами образовательной программы для современных школьников [16].

В области семейного образования значительная роль принадлежит региональным инициативам. Власти некоторых регионов нашей страны уделяют внимание развитию фамилистических компетенций школьников в рамках своих полномочий. Например, Министерство образования Пензенской области выступило заказчиком "Программа курса для учащихся 1-11 классов общеобразовательных учреждений – "Семействование", которая была разработана рядом образовательных и научных учреждений.

Имеют место попытки расширить преподавание семействование дисциплин в высшей школе. Например, доцент Е.Н. Чеснова Тульского государственного педагогического университета (ТГПУ) разработала методику преподавания дисциплины "Этика и психология семейной жизни" для студентов-бакалавров. Однако семействование дисциплины в образовательных программах высшей школы, как правило, являются элективными [17].

Необязательность изучения семействование дисциплин для учащихся современной средней и высшей школы не является единственной проблемой. Важным аспектом является также аксиологическое и антропологическое содержание этих курсов. Семействование дисциплины ставят перед собой задачу формирования готовности молодежи к браку и семье, однако интересным является то, что авторы понимают под этим.

В области семействования активно развиваются образовательные проекты, основанные на духовно-нравственных традициях. Например, в 2010 г. победителем Всероссийского конкурса "За нравственный подвиг учителя" в номинации "Лучшая инновационная разработка года" стала Е.А. Морозова, доцент кафедры теологии Самарского государственного университета путей сообщения, которая подготовила работу "Система формирования духовно-нравственной личности молодежи и семейного образования".

Проект Е.А. Морозовой представляет собой научно-теоретическую и практическую систему, которая включает в себя несколько взаимосвязанных модулей. Так, научно-теоретический блок проекта представлен монографиями "Гармония в семье и браке" и "Личность: целостный взгляд". Практический блок включает образовательные программы "Духовные и психологические основания семьи", "Христианская антропология". Диагностический блок проекта основан на авторской методике "Иерархия личности", которая позволяет оценить духовно-нравственные качества личности молодежи и их динамику. Профилактическо-коррекционный блок проекта основан на программе епархиального центра помощи семье и молодежи "Семейный очаг" [18]. Е.А. Морозова, наряду с научными публикациями, активно занимается просветительской работой, что позволило автору выпустить в 2014-2015 годах серию популярных изданий, ориентированных на духовно-нравственное воспитание молодежи [19].

В области семействования активно развиваются образовательные проекты, которые иници-

циировали институты гражданского общества, Русская Православная Церковь и другие традиционные религиозные организации России. Например, можно отметить многолетний опыт Патриаршего центра духовного развития детей и молодежи при Даниловском монастыре, который ежегодно проводит обучение по курсу "Православная семья в современном мире".

Патриарший центр духовного развития детей и молодежи накопил значительный методический материал и опыт проведения занятий с молодежью в форме лекционно-семинарских занятий, бесед, консультаций, тренингов и ролевых игр. Педагоги центра отмечают острую актуальность семейного образования в условиях дефицита жизненных примеров и благополучных отношений в родительских семьях. Многолетняя практика позволяет сотрудникам центра утверждать, что основанное на духовно-нравственном воспитании семейное образование имеет высокую результативность.

Среди проектов инициированных институтами гражданского общества большой общественный резонанс получила демографическая программа "Святость материнства", которую разработала Общественная организация "Центр национальной славы" в 2006 г. Программа имеет своей основной целью трансформацию отношения общественного сознания к ценностям родительства на основе восстановления духовно-нравственного потенциала отечественных семей. Программа реализуется благодаря поддержке Фонда Андрея Первозванного, который выступает, наряду с другими общественными организациями, активным сторонником изучения курса "Семьеведение" во всех российских школах.

Таким образом, российское общество осознает необходимость развития системы формирования фамилистической культуры молодежи. В стране действует множество инициатив со стороны региональных властей, университетов, отдельных педагогов, институтов гражданского общества, традиционных религиозных объединений.

Очевидно, что насущная потребность развития брачно-семейной культуры современного поколения и создание в молодежной среде устойчивого приоритета семейных ценностей требуют решения проблемы на общенациональном уровне. Необходима разработка и внедрение системы формирования фамилистических компетенций на всех уровнях современной системы образования – от начального до высшего.

Литература:

1. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" – URL: <http://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html> (дата обращения: 12.04.2016)
2. Дубровина И.В. Проблемы психологической подготовки молодежи к семейной жизни // Вопросы психологии. – 1981. – № 4. – С. 51-57.
3. Девярых С.Ю. Опыт нравственно-полового воспитания в советской школе в 1980-х годах // Материалы сайта НИЦ "Социосфера". – URL: <http://www.sociosphere.com/> (дата обращения: 12.04.2016).
4. Хрестоматия по этике и психологии семейной жизни / сост. И.В. Гребенников, Л.В. Ковинько. – М.: Просвещение, 1987. – 271 с.
5. Луначарский А.В. О воспитании и образовании / А.В. Луначарский; под ред. А.М. Арсеньева и др. – М.: Педагогика, 1976. – 634 с.
6. Остапенко А.А. Тупики национального воспитания. Как их преодолеть? // Народное образование. – 2011. – № 1. – С. 34-38.
7. Указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537 (ред. от 01.07.2014) "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года" // Российская газета. – 2009. – №88. – 19 мая.
8. Материалы, признанные экстремистскими, но не вошедшие в Федеральный список // Сайт ИАЦ "Сова". – URL: <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/docs/2009/12/d17655> (дата обращения: 12.04.16).
9. Фетисов Т. Правовая оценка экстремистской составляющей в учении и практике "Свидетелей Иеговы". – URL: <http://iriney.ru/dolgozhiteli/> "svideteli-iegovi"/novosti-o-svidetelyax-iegovi/"pravovaya-ocenka-ekstremistskoj-sostavlyayushhej-v-uchenii-i-praktike"-svideleje-iegovi".html (дата обращения: 12.04.2016).
10. Дворкин А.Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования. – Нижний Новгород, 2012. – 813 с.
11. Некрасов А.А. Проектируем счастливую семью. Семьеведение /Анатолий Некрасов, Наталия Гейжан. – М.: Астрель, 2012. – 320 с.
12. Слюсаренко А. Мертвящие мысли Анатолия Некрасова / Священник Алексей Слюсаренко // Сайт Центра священномученика Ирины Лионского. – URL: <http://iriney.ru/drugie/drugie-sektyi/archiv-soobshhenij-o-drugix-sektax/mertvyashhie-myisli-anatoliya-nekrasova.html>
13. О распространении деструктивного культа Анатолия Александровича Некрасова на территории Пермского края // Сайт Российской ассоциации центров изучения религий и сект. – URL: <http://www.anticakta.ru/?p=1002> (дата обращения: 12.04.2016).
14. Воловикова М.И. О новой редакции программы курса "Этика и психология семейной жизни" // Психологический журнал. – 1998. – Т. 19. – № 5. – С. 138-141.
15. Пермякова А.В., Сурикова Я.А. Методические материалы по элективному курсу для старшеклассников "Этика и психология семейной жизни" // Социосфера. – 2010. – № 3. – С. 122-127.

16. Чистякова И.Г. Авторская образовательная программа "Семьеведение" // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2014. – № 1-2. – С. 99-113.

17. Чеснова Е.Н. Методика преподавания дисциплины "Этика и психология семейной жизни" для студентов бакалавров в рамках реализации ФГОС // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. – 2015. – № 2 (14). – С. 136-143.

18. Морозова Е.А. Гармония в семье и браке: духовные и психологические аспекты. семья глазами православного психолога. – Самара : СамГАС, 2006. – 399 с.

19. Морозова Е.А. Что важно знать до брака. – М. : Сибирская Благовонница, 2015. – 120 с.

INTERACTIVE FORMS OF INTERACTION BETWEEN THE PRESCHOOL AND THE FAMILY IN THE EDUCATION OF CHILDREN OF PRESCHOOL AGE

Chupaha Irina Valentinovna, PhD of Pedagogical science, Associate Professor, Chair of Preschool and primary education,

E-mail: irina-chupakha@rambler.ru

Shirvanyan Arevik Ernikovna, PhD of Pedagogical science, Senior Lecturer, Chair of General pedagogy and modern educational technologies,

E-mail: arevik-83@mail.ru

Horoshilova Evdokia Petrovna, PhD of Pedagogical science, Associate Professor, Chair of Preschool and primary education, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol

The article highlights the issues of interaction between the family and pre-school educational institutions through the use of interactive forms of work, organization of subject-subject interaction of participants of educational relations.

Keywords: collaboration; cooperation; family; family education; preschool, interactive forms.

ИНТЕРАКТИВНЫЕ ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДОШКОЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ И СЕМЬИ В ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

УДК 373.29

ВАК РФ 13.00.01

В статье освещаются вопросы взаимодействия семьи и дошкольного образовательного учреждения через применение интерактивных форм работы, организацию субъект-субъектного взаимодействия участников образовательных отношений.

Ключевые слова: взаимодействие; сотрудничество; семья; семейное воспитание; дошкольное учреждение; интерактивные формы.

© Чупаха И.В., 2016

© Ширванян А.Э., 2016

© Хорошилова Е.П., 2016

Одной из приоритетных задач, стоящей перед дошкольным образованием в соответствии с Федеральным Законом РФ "Об образовании" от 29 декабря 2012 г № 273-ФЗ и Федеральным Государственным Образовательным Стандартом Дошкольного Образования (ФГОС ДО), является взаимодействие с семьей как условие гармоничного развития ребенка дошкольного возраста.

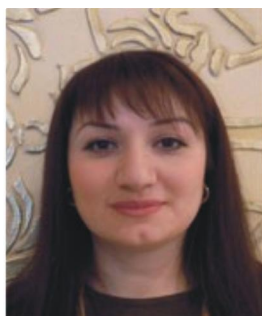
В настоящее время понятие "взаимодействие" в психолого-педагогических исследованиях рассматривается как своеобразный процесс обмена информацией, энергией (А.Н. Аверьянов), как процесс совместной деятельности людей по выполнению общей задачи (В.Н. Панферов), как субъект-объект-субъектное взаимодействие, где восприятие субъекта – участника деятельности – оказывается опосредованным его деятельностью (Е.А. Родионова), как одновременное участие многих людей в деятельности (Г.М. Андреева), как согласованная деятельность субъектов по достижению совместных целей и результатов при решении значимых для них проблем (Н.Ф. Радионова).

Суть процесса взаимодействия состоит в диалектическом единстве двух его компонентов, а именно – общения и деятельности,

ЧУПАХА Ирина Валентиновна, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра Дошкольного и начального образования, irina-chupakha@rambler.ru

Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь

ШИРВАНЯН Аревик Эрниковна, кандидат педагогических наук, старший преподаватель, кафедра Общей педагогики и современных образовательных технологий, arevik-83@mail.ru

ХОРОШИЛОВА Евдокия Петровна, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра Дошкольного и начального образования,

Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь

которые отражают влияние одного на другого, показывая их зависимость. Центральным звеном в этом процессе выступает общение, которое само по себе уже может быть представлено как детальность. Общение рассматривается нами в узком смысле в качестве обмена информацией, а в широком – общение захватывает личностные преобразования субъектов, происходящие в деятельности. Таким образом, рассматривая образовательный процесс ДОО как образовательные подпространства детей, родителей и педагогов, мы предполагаем, что взаимодействие осуществляет индивидуализированную роль в развитии каждого субъекта. Индивидуальность каждого будет проявляться в креативности, личностном взгляде и вкладе в преобразование образовательного процесса, улучшении качества образования. Так как общение мы рассматриваем не только как средство коммуникации, но, прежде всего, как деятельность, необходимо создать условия для реализации личностных потребностей каждого субъекта, к которым будут относиться формы, методы, средства организации работы с родителями воспитанников [1, 53].

Представленные выше подходы находят свое подтверждение в работах В.А. Канн -Калик, В.М. Соковнина, М.С. Кагана, которые раскрывают общение через призму взаимодействия субъектов. В работах Б.Ф. Ломова общение представлено как форма взаимодействия между людьми, а А.А. Леонтьев рассматривает общение как одну из сторон взаимодействия людей в процессе их деятельности. Нам более близка позиция, в которой структура "общения" рассматривается как информационно-коммуникативная сторона процесса взаимодействия. Именно в содержании информации, циркулирующей в рамках совместной деятельности отражается характер и особенности взаимодействия его субъектов.

На основе проведенного исследования, на базе одного из дошкольных учреждений города Ставрополя, в котором принимали участие 25 семей воспитанников подготовительной к школе группы (6-7 лет), мы констатируем следующее: из 25 опрошенных семей только 9 семей (36%) полностью понимают цели, задачи и особенности работы ДОО, готовы к активному участию в образовательном процессе. 12 семей (48%) довольны работой ДОО, но хотели бы принимать участие в воспитательно-образовательном процессе только в качестве зрителя и 4 семьи (16%) проявили недовольство работой дошкольного учреждения и не хотели бы принимать участие в воспитательно-образовательном процессе.

Таким образом, проведенный анализ обозначенной проблемы позволил выявить противоречие между необходимостью поиска новых продуктивных форм организации процесса взаимодействия участников педагогических отношений в условиях внедрения ФГОС ДО и недостаточным решением данной проблемы в практике ДОО.

Современная система образования в вопросах взаимодействия семьи и детского дошкольного учреждения выделяет формы работы с родителями, которые можно объединить в две большие группы: традиционные, к которым будут относиться групповые и общие родительские собрания, оформление наглядной агитации на стендах, буклетах, методические рекомендации и беседы с родителями, Дни открытых дверей и др.; и нетрадиционные, которые сегодня приобретают большую активность и популярность, так как нацелены на субъект-субъектное взаимодействие семьи и ДОО. К таким формам можно отнести: презентацию детского сада; проектную и конкурсную деятельность; организацию "круглого стола" с родите-

лями; деловые игры; семейные клубы; встречи знакомства; "дебаты" и др.

Т. В. Кротова предлагает следующие нетрадиционные формы работы ДОО с родителями: наглядно-информационные; информационно-аналитические; досуговые; познавательные [2, 44].

Ориентируясь на требования ФГОС ДО, который определяет характер взаимоотношений как "субъект-субъектную" характеристику, в современных условиях модернизации образования должны применяться нетрадиционные интерактивные формы работы с родителями, в основе которых лежит принцип сотрудничества и взаимодействия родителей и педагогов. Рассматриваемые формы предполагают реализацию принципов партнерства и диалога.

Слово "интерактив" заимствовано из английского языка от слова "interact", где "inter" – это взаимный, "act" – действовать. Интерактивный означает способность находиться в режиме беседы, диалога с чем-либо или кем-либо. Таким образом, интерактивные формы взаимодействия – это диалог, ориентированный на взаимодействие и взаимопонимание.

Можно выделить несколько основных характеристик "интерактива" [3, 121]:

1. Комфортные условия при организации совместной деятельности.
2. Активное познание и обсуждение.
3. Общение должно вести к взаимодействию, взаимопониманию, совместному принятию решений.
4. Индивидуальность каждого во взаимодействии, возможность узнать о чужом педагогическом или воспитательном опыте.
5. Исключается доминирование как одного выступающего, так и одного мнения.
6. Происходит формирование умений критически мыслить, рассуждать и решать противоречивые проблемы на основе анализа услышанной информации.
7. Участники могут не только выразить свое мнение, но и, услышав доказательные аргументы, отказаться от своей точки зрения или существенно изменить ее.
8. Участники учатся принимать продуманные решения, правильно выражать свои мысли, участвовать в дискуссиях, профессионально общаться.

Цели интерактивного взаимодействия лежат в самой природе понятия "интерактив", который предполагает взаимодействие субъектов через активную деятельность, обмен мнениями, опытом, формирование умений

договариваться, вычленять и находить главное, не конфликтовать в процессе диалогового общения. Немаловажным условием и одновременно задачей включения данных форм в работу с родителями является создание атмосферы психологического комфорта, снятие напряжения и тревоги, профилактика страхов. Формы интерактивного взаимодействия способствуют углублению педагогических знаний у родителей в вопросах воспитания и обучения детей дошкольного возраста, формированию их компетенций.

Анализ практического опыта дошкольных учреждений города Ставрополя в вопросах включения в образовательный процесс нетрадиционных (интерактивных) форм работы ДОО с семьей позволяет нам выделить наиболее широко используемые формы взаимодействия, к которым мы относим проекты и конкурсы, направленные на укрепление отношений между семьями воспитанников и детским садом. Такие формы позволяют каждому участнику взаимодействия лучше узнать друг друга, представить и поделиться опытом семейного воспитания, стимулировать творческие личностные приоритеты каждого, способствующие активному педагогическому общению в пространствах: дети – родители – педагоги.

"Круглый стол" предполагает своей целью обсуждение с родителями актуальных проблем современного дошкольного воспитания и образования. Деловая игра является самым интересным способом взаимодействия ДОО и родителей. Она максимально приближает участников к реальной обстановке и позволяет взглянуть на нее с разных сторон. Семейные клубы – это объединения родителей созданных для решения практических задач. Большую помощь в организации работы клубов оказывает наличие библиотеки специальной литературы по различным проблемам образования, воспитания и развития дошкольников. Актуальны сегодня и такие нетрадиционные формы общения с семьей, как "Родительская почта" и "Телефон доверия", учитывая занятость родителей. Родители анонимно могут обратиться за помощью к конкретному специалисту дошкольного образования, высказав свои сомнения по интересующим вопросам и др. К интересной нетрадиционной форме взаимодействия с семьей можно отнести и библиотеку игр. Такая форма направлена на обогащение родительского опыта общения с детьми дошкольного возраста в процессе игровой деятельности как ведущей культуросообразной практики. Родители делятся опытом

организации совместных домашних игр, а в библиотеке появляются новые игры, придуманные взрослыми вместе с детьми. Тематические акции – это одна из интерактивных форм работы с родителями, направленная на сотрудничество семьи и детского сада в решении проблем образования и воспитания детей, повышения роли и ответственности родителей. Основными целями проводимых акций выступают: формирование системы педагогического взаимодействия ДОО и семьи в интересах развития личности ребенка; разработка технологии реализации этого взаимодействия по различным направлениям.

Так как ключевым направлением в решении задач ФГОС ДО является организация целенаправленного и полноценного взаимодействия с родителями воспитанников как одно из условий формирования позитивной социализации детей дошкольного возраста, следовательно, педагогическим работникам предстоит продумать систему психолого-педагогических условий, направленных на совершенствование и развитие гармоничных, продуктивных отношений с семьей, которые обеспечат целостное личностное развитие ребенка дошкольного возраста, а также формирование компетентности родителей по вопросам воспитания дошкольников.

К таким условиям мы относим приоритет равноправных партнерских отношений между родителями, педагогами и ДОО, через организацию личностно-ориентированного взаимодействия. В основу этого союза должны быть положены единство стремлений, взглядов на образовательный процесс, выработанные совместно общие цели и образовательные задачи, а также пути достижения намеченных результатов.

Таким образом, процессы, происходящие в системе образования, его вариативность, внедрение инновационных программ обусловили необходимость поиска решения современных, интерактивных форм взаимодействия ДОО с семьей, создания условий для повышения педагогической культуры родителей.

Примечания:

1. Воспитателю о работе с семьей : пособие для воспитателей детских садов / Л.В. Загик, Т.А. Куликова, Т.А. Маркова и др. / под ред. Н.Ф. Виноградовой. – М. : Просвещение, 2005. – 122 с.
2. Далинина Т.В. Современные проблемы взаимодействия дошкольного учреждения с семьей // Дошкольное воспитание.– 2014. – №1.– С.41-49.
3. Детский сад и семья: современные формы взаимодействия : пособие для педагогов учреждений, обеспечивающих получение дошкольного образования / под ред. М.М. Ярмолинской. – Минск : Лексис, 2004. – 243 с.

INVOLUTION OF THE FAMILY AS A REFLECTION OF THE PROCESSES OF TRANSFORMATION OF THE RUSSIAN SOCIAL LIFE

Chuprina Angela Anatolievna, PhD of Philosophy, Associate Professor, Chair of Philosophy and Cultural Studies, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol,
E-mail: chuprina-al@mail.ru

The work is subject to the problem of understanding the functioning of the family in terms of social life in modern Russia. Represented by an objective order of the factors that contribute to family involution processes. The problem is considered from the standpoint of the dialectical approach to the ontological component family in the structure of social organization at the level of civilizational development. Based on the theoretical research of ontological and anthropological approaches to domestic and foreign science, the author analyzes the causes of the transformation of the family in modern Russia. As a fundamental philosophical methods used and the complexity of relativity, focuses on the feasibility of an integrative approach to the study of families in the system of social connections and relationships.

Keywords: family; Russia; the sphere of social life; transformation; involution; spiritual and moral foundation.

УДК 101.1:316
БАК РФ 13.00.01

© Чуприна А.А., 2016

ИНВОЛЮЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ СЕМЬИ КАК ОТРАЖЕНИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО БЫТИЯ РОССИИ

В работе подвергается осмыслению проблема функционирования семьи в условиях социального бытия современной России. Обозначаются факторы объективного порядка, обуславливающие инволюционные процессы семьи. Проблема рассматривается с позиций диалектического подхода к онтологической составляющей семьи в структуре общественного устройства на уровне его цивилизационного развития. Опираясь на теоретические изыскания онтологического и антропологического подходов в отечественной и зарубежной науке, автором анализируются причины трансформации семьи в условиях

современной России. В качестве основополагающих использованы философские методы комплексности и релятивности, акцентирующие внимание на целесообразности интегративного подхода к исследованию семьи в системе социальных связей и отношений.

Ключевые слова: семья; Россия; сфера социального бытия; трансформация; инволюция; духовно-нравственные основания.

В условиях трансформации социального бытия российского общества особо актуальной становится проблема функционирования семьи в несвойственной для нашей действительности реальности. В большей степени она заключается в самостоятельном поиске способов адаптации семьи к новым условиям бытия России. Основным смыслом общей идеи духовного обновления современного российского социума состоит в том, чтобы определить такие образы будущего, которые были бы способны объединить людей на основе фундаментальных метаценностей и базирующегося на них нового мировоззрения [1, С. 203-204].

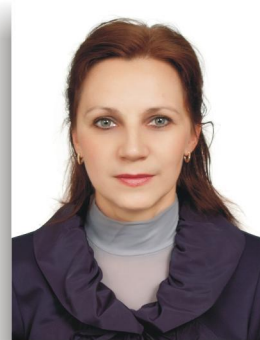
Целью работы является философское осмысление проблемы инволюции семьи как сферы социального бытия в рамках традиционалистской доктрины.

Трансформационные процессы в России затрагивают онтологические основания человека и общества. Традиционализм как направление философской мысли в центр своего внимания ставит человека, потенциально обладающего неограниченными возможностями самореализации и творчества, что дает возможность предположить, что именно трансформация традиционных для российской ментальности духовно-нравственных оснований привела к инволюции семьи и семейных отношений, сводя их все больше к отношениям партнерства, взаимовыгодного сотрудничества, договора и т.п., модифицируя онтологические основания, по выражению В.В. Розанова, "самой аристократичной формы жизни на Земле" [2].

Происходящее разрушение тезауруса разумности и нравственности в сознании современного человека, изменение мотивов его поступков и устремлений, алгоритма социальных взаимодействий во многом обуславливает трансформацию семейных связей и отношений, порождая инволюционные процессы в обществе. В результате этого семья, как и человек, подвергаются непредсказуемым влияниям окружающей действительности, по своим негативным воздействиям граничащим с состоянием небытия.

Осознавая тот факт, что человек поставлен перед множеством нравственных, социальных, политических, экономических альтернатив, задача традиционализма состоит в том, чтобы склонить его к возможно правильному выбору. Развитие человека представляет собой двусторонний процесс: духовного и телесного; эмоционального и рационального; сознания и материи; сознания и подсознания. Изменение этих критериев и социально-личностной направленности человека определяет содержательное наполнение семейных отношений и самой семьи как сферы бытия.

В философии классического, неклассического и неоклассического периодов понимание семьи как категории в её онтологическом статусе отсутствует. Преобладают частнонаучные определения семьи в педагогической науке, психологии, социологии. В то же время, без понимания сущности семьи как сферы жизни людей, как проективной категории различных областей научного знания, невозможно корректно осуществить выход на любую проблему о

№ 2(19). ИЮНЬ 2016

43

**ЧУПРИНА Анжела
Анатовна**, кандидат
философских наук, доцент,
кафедра Философии и
культурологии,
Ставропольский
государственный
педагогический институт,
Ставрополь
chuprina-al@mail.ru

сущности человека, его жизни, общества, культуры. Именно семья обеспечивает жизнь человеку и обществу. Понятие "жизнь" становится исходным смысловым понятием в социально-гуманитарных науках" [3]. Наличие семьи для личности есть условие её целостности и творческой реализации. Отсутствие семьи – есть ограничение целостности человека в его истинной сущностной реализации. Для осмысления онтологического значения семьи как сферы бытия человека и общества, требуется масштабная и комплексная работа в интеграции и взаимопроникновении различных областей научного знания и теоретико-методологических подходов к исследованию обозначенной проблемы.

На уровне обыденного сознания, очевидно, что любой человек живет. Жизнь есть категория философской онтологии. Живут люди, общности, общества, цивилизации. Качественное своеобразие этой жизни, в рамках антропологического подхода в философии, зависит от объективных факторов, положенных в основание базовых ценностей общества, общности, цивилизации: "если говорить о признаках жизни только на Земле, то здесь она самозародилась ("проснулась", развернулась в свои заметные формы) около 3,8 млрд лет назад в результате универсальной эволюции природы – добиологической, биологической и коэволюции. В их длительном ветвистом процессе жизнь развилась до высшей формы своего существования, до жизни человека" [3]. Любая цивилизационная система всегда базировалась на семье. Сегодня семья трансформируется во всех своих связях и отношениях, превращаясь в аморфное образование, которым манипулируют человек и общество. Проблема таких процессов во многом обусловливается тем, что в России не налажены цивилизационные механизмы развития.

Альтернативой радикальной трансформации может стать распад социокультурной целостности России, либо включение её в другие цивилизационные типы. Как известно, цивилизационный синтез на одном пространстве способен породить качественно новую цивилизационную модель. В рамках цивилизационного подхода вполне объяснима следующая закономерность: в ситуации исторического и культурного кризиса локальная цивилизация обречена на трансформации во всех сферах бытия, поскольку изменяются системообразующие основания жизни и смыслов людей. Это период, по выражению К. Ясперса, "осевого времени истории", когда меняются фундамен-

тальные ценности, смыслы, установки, алгоритмы поведения, а население включается в процессы, задаваемые неимманентной логикой. Культурная система переживает распад, в результате которого ослабевают связи между её элементами, а их носители не осознают этого. Однако люди переживают и схватывают это обстоятельство на подсознательном уровне, в соответствии с чем и выстраивают свое поведение.

Подобная трансформация требует мобилизации всех экзистенциальных ресурсов человека. Положение усугубляется и происходящими процессами маргинализации, которые приводят к распаду социальных групп, общностей и, прежде всего, – семьи. При этом наблюдается дисбаланс в системе семейных отношений: старшее поколение реализует стратегию доживания; молодые объединяются в формальные и неформальные структуры, противостоящие доминирующей реальности. Исчезает целое, которое давало основания бытия, – семья. С неизбежностью это провоцирует рост индивидуализма, гедонизма и потребительства. Традиционная большая семья обеспечивала социальный и культурно-психологический базис коллективного владения, оказывая противостояние процессам автономизации и индивидуализации. Это сохраняло традиционную базовую ментальность в её устойчивых социально-культурных формах. Переживаемые современной семьей процессы дисфункциональности позволяют с полным основанием трактовать это как "инволюцию семьи". В философии термин "инволюция" рассматривается как "последовательное схлопывание, отступление от высших форм жизни к низшим формам, а сам процесс Творения или эволюции представляется как поступательное движение снизу вверх, заключенное между двумя процессами последовательной инволюции сверху вниз [4]. "Инволюция – это то, что предшествует эволюции и следует после её завершения. Ибо "если бы это было не так и инволюции не существовало бы, то и эволюции не могло быть по определению, поскольку было бы только "последовательное появление новых существ, лишенных преемственности по отношению к своим предшественникам, не являющихся их продолжением и следствием, но лишь произвольным или чудесным образом созданных волей необъяснимого Случая или постороннего Творца" [9]. В таком аспекте рассмотрения проблемы трансформация как явление масштабное и всеохватное есть закономерный этап перехода человечества на новый

уровень развития. Семья выступает одним из механизмов данного процесса.

Изменение в представлениях о семье как ценности общества, размытие нормативов родительства, как на уровне бытия, так и на уровне сознания ставит семью в положение отстранённости от общества и личности.

С позиций социальной философии обращает на себя внимание антропологический сдвиг, который переживает современное общество. В самом общем виде это выражается в том, что человек не нуждается в прочных нравственных долгосрочных отношениях, выстраиваемых на принципах базовых духовно-нравственных ценностей. Последствия такого "сдвига" детально и подробно изучены и представлены в работах западноевропейских ученых: З. Баумана, Э. Гидденса, У. Бека. Ими дан сравнительный анализ ментальности общества "модерна" и "постмодерна", который проявляется в искажении способов конгруэнтности в системе взаимоотношений "личность – семья – общество" [5]. Обратной стороной трансформации семьи выступает многообразие практик родительства и наблюдаемая их артикуляция, что обнаруживает амбивалентность связей в системе социального устройства в отношениях семьи и человека.

Поскольку фундаментальная наука обладает стратегическим приоритетом перед наукой прикладной, то в рамках социально-философского анализа проблемы представляется необходимым выделить основные причины объективного порядка, обусловившие инволюционные процессы семьи: цивилизационный кризис, нусогенный кризис и трансформация как стихийный и неконтролируемый процесс, происходящий в российском обществе.

"Цивилизационный кризис – это системный кризис общества (на уровне власти, военной доктрины, экономики, религии, нравственности), отличительными особенностями которого выступают:

- плюрализм культур, который распространяется на всё: традиции, идеологии, формы жизни;
- постоянно и непредсказуемо происходящие изменения преимущественно негативно-го разрушительного характера;
- отсутствие каких-либо властных универсалий;
- доминирование средств массовой информации, коммуникации и их продуктов, технологизация и интернетизация современного общества;

– отсутствие основной реальности либо подмена её неспецифичными формами и способами жизнедеятельности;

– формирование клипового сознания современного человека, дисгармоничность его взаимодействия с обществом;

– искажение способов конгруэнтности в системе взаимодействия "личность – семья – общество" [6].

По сути, это есть закономерные явления общества постмодерна, которые были описаны З. Бауманом в его сравнительном анализе ментальности обществ "модерна" и "постмодерна": "ментальность постмодерна не направлена на поиск окончательных истин и смыслообразующих вопросов бытия; для такого общества характерно стремление к утверждению нового стандарта истины, предполагающего её относительность" [5]. Амбивалентность моральных норм и ценностных установок в условиях такого общества формирует неспецифический тип личности, что закономерно отражается на семье и её качественных характеристиках, оказывая влияние на сознание человека. Свобода выбора стиля жизни реализуется в канве глобальной взаимозависимости индивидуалистических и планетарных трансформаций. Э. Гидденс рассматривает "трансформацию интимности" в условиях постмодернистского общества как "наиболее радикальное последствие глубоких социокультурных изменений стремительно универсально объединяющегося мира" [5].

"Нусогенный кризис – это кризис смысла существования человечества в жестко заданных парадигмах деструктивной реальности, "кризис осмысления бытия всего человечества и каждого человека в отдельности, который затрагивает фундаментальные основы жизни человека и общества" [7]. В качестве основных сфер формализации и объективизации нусогенного кризиса выделяются следующие:

- инволюция идей мира;
- перспективы постчеловеческого будущего;
- искусственное поддержание высокого уровня невежества у атомизированных масс;
- ноополитика как сфера осознанной дезориентации поведения человека и трансформации сознания личности;
- виртуализация политической сферы;
- феномен нерентабельного человека и нерентабельного человечества;
- вхождение человечества в неуправляемую фазу процесса глобализации;
- становление деперсонализированной эрзац-культуры;

- кризис науки;
- демонстративное поощрение зла;
- убогость естественно-исторической перспективы: мировое правительство и глобальная мегатолпа;

– тотальная истощенность мира XX века [7].

Таким образом, современная семья оказывается перед дилеммой: благоустроенный усовершенствованный быт (материальные условия, интернетизация и компьютеризация всех сфер жизни общества со всеми благами научно-технического прогресса и т.д.) и суровость, непредсказуемость, тревожность социального бытия в сочетании с ослаблением, а в некоторых случаях и полным выхолащиванием духовно-нравственных оснований в структуре личности. Всё это обуславливает дисфункциональность семьи и её инволюцию.

Что касается третьего фактора, вскрывающим причины проблем семьи в социальном бытии современной России, следует указать трансформацию всех сторон и сфер жизни общества. Философской наукой трансформация понимается как стихийный процесс, не контролируемый со стороны властных структур. Происходящие процессы характеризуются обратнo пропорциональными результатами и последствиями, всё более способствуя отчуждению человека и семьи друг от друга и от своей истинной сущности.

Вместе с тем, инволюция обуславливает изменения социального бытия, которое трансформируется в процессе обратного движения, то есть, всё более приближая человека и семью к состоянию небытия. Семья переживает трансформацию, отягощенную объективными социальными проблемами и противоречиями, которые в последние годы все больше приобретают глобализационный характер. В данной связи определенный интерес представляет теория интегрального традиционализма в историософии, которая за историческими фактами усматривает действие метафизических причин объективного характера. Вот как описывает признаки инволюционного исторического процесса Р. Генон: "Инволюционный исторический процесс предполагает поэтапное искажение или разрушение принципов традиционной социальной организации, знания и деятельности" [9]. Понимая традицию как обозначение вневременных сверхчеловеческих принципов космического порядка, представленных в метафизических и религиозных доктринах, философ утверждает, что "история начинается с нормальных традиционных форм, поэтапно приходит к искажениям, которые могут сопровождаться периодами восстановления и заканчивается антитрадиционным или

"перевернутым" состоянием. В антитрадиционном мире материальное господствует над духовным, к власти приходят низшие касты, подлинное знание подменяется "информацией", а человек деградирует до ничтожного состояния" [9].

Таким образом, инволюционные процессы семьи выступают следствием трансформации социального бытия России. Семья подвергается непредсказуемым воздействиям, результаты которых могут иметь свои последствия на стратегическом уровне общественного развития. Что же касается проблемы её функциональной реализации, то сегодня семья в России выполняет неспецифичные для неё функции в ущерб традиционным и основополагающим.

Примечания:

1. Бокачев И.А. Духовность в контексте социально-философского анализа. – М. : Академия социальных наук, 2001. – 300 с.
2. Розанов В.В. Семейный вопрос в России. Интернет-ресурс: http://dugward.ru/library/rozanov/rozanov_sem_vop1.html. Дата обращения: 14 июля 2015.
3. Меньчиков Г.П. Неоклассическая философия: сущность, содержание, значение // Учен. зап. Казанского ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2013. – Т. 155, кн.1. – С. 105-116.
4. См.: Интернет-ресурс: <http://asiarussia.ru/articles/6281/>. Дата обращения: 8 апреля 2016.
5. См.: Бауман З. Индивидуализированное общество. Интернет-ресурс: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/baum/01.php; Гидденс Э. Устроение общества: очерк теории структуризации. – 2-е изд. – М. : Академический проект, 2005. – 528 с. Дата обращения: 25 февраля 2016.
6. Назаретян А.П. Цивилизационные кризисы в контексте универсальной истории. – М., 2004. Интернет ресурс: http://sbiblio.com/BIBLIO/archive/nasaretjan_civilisacionnie/00.aspx. Дата обращения: 17 февраля 2016.
7. Маслов О.Ю. Нусогенный кризис. Интернет-ресурс: <http://edgeways.tmweb.ru/forums/read.php?15,247978>. Дата обращения: 04 февраля 2016.
8. См.: Даниленко В.П. Что такое инволюция? Интернет-ресурс: http://www.za-nauku.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=607. Дата обращения: 7 марта 2016.
9. Цит. по: Филиппович А.В. Историософия интегрального традиционализма / А.В. Филиппович. Антро. 2014. – № 2. – С. 51-62. Интернет-ресурс: <http://rep.bntu.by/handle/data/6771>. Дата обращения: 4 февраля 2016.
10. См.: Степин В.С. Цивилизационный выбор и сценарии мирового развития / Интернет-ресурс: <http://www.ecolife.ru/jornal/echo/1998-2-1.shtml>. Дата обращения: 25 апреля 2016.; Парсонс Т. Некоторые проблемы общей теории в социологии // Современная западная теоретическая социология: сборник научных статей. Вып. 2. – М. : Академический проект, 1994. – С. 79-103.

THE STRATEGY OF TERRORIST PRACTICES: MOTIVATION, THE GENDER ASPECT, FEMININITY

Grigorieva Marina Anatolievna, PhD of Political sciences, Professor RANS, Chief-editor of the scientific journal "KANT", General Director of Publishing house "Staurolit", Stavropol

E-mail: igla_fatal@mail.ru

The article discusses the role of conditions and the motivation of terrorist activity exclusively feminine order, with the exception of General personal (emotional, neuro-genetic-pathological, selfish) and political-ideological and other. Having received the status of La-issued weapon in a strategy terrorist practices and becoming a significant advantage in the Toolbox, immediate impact on society, feminist and continues to remain so today.

Keywords: *homicidally terrorism; motivation; gender; gender policy; gender asymmetry; feminist; masculinity; Islam; Islamic terrorism under the cover.*

В СТРАТЕГИИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ПРАКТИК: МОТИВАЦИЯ, ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ, ФЕМИННОСТЬ *

УДК 323.285+316.423.6

В статье рассматриваются роль, условия и мотивация обращения к террористической деятельности феминного порядка, исключая общие личностные (эмоциональные, невротическо-патологические, корыстные), политико-идеологические и другие. Получив статус латентного оружия в стратегии террористических практик и став существенным преимуществом в наборе инструментов непосредственного воздействия на общество, феминность продолжает оставаться таковым на сегодняшний день.

Ключевые слова: *гомицидальный терроризм; мотивация; гендер; гендерная политика; гендерная асимметрия; феминность; маскулинность; ислам; терроризм под исламским прикрытием.*

© Григорьева М.А., 2016

С начала XXI века стали появляться отдельные зарисовки проблемы терроризма, рассматриваемой сквозь гендерную призму, и когда говорят "сквозь гендерную", означает это, как правило, только то, что вопрос будет касаться женщин и их места в этой истории, но причина такого одностороннего звучания "гендера" только в том, что многие области прежде принято было считать гегемонно маскулинными. Тогда же, как взрыв, прозвучало впервые – "терроризм с женским лицом", отнесено это было на тот момент к гомицидальному терроризму, который на сегодняшний день мы с трудом мыслим "с лицом мужским". Поразительно во всем этом то, что поведенческие факторы, причины и мотивы, подталкивающие женщин к вступлению в террористические группы, остаются неизменны по истечению времени. Даже то, насколько несущественно в течение последних десятилетий, как данная проблема рассматривается, выросла степень влияния женщин на ход террористической войны с интенсивной в пользу экстенсивной роли. То есть, статус в группе существенным образом не поменялся.

На основе исследования, проведенного Карен Джейкас и Паулем Тейлором [1] в рамках гендерного подхода по сравнительному анализу мотивов и способов рекрутирования в террористическую организацию, удалось обозначить основные их типы, акцентируя внимание на тех, которые в процентном отношении занимают доминирующее положение для группы "F" и группы "M" **. Результаты анализа показали существенные различия в мотивациях мужчин-смертников и женщин-смертниц, согласно которым можно заключить: во-первых, по сравнению с мужчиной женщина реже руковод-

**ГРИГОРЬЕВА Марина
Анатольевна**, кандидат
политических наук,
профессор РАЕ, шеф-
редактор научного
журнала "KANT",
генеральный директор
Издательства "Ставролит",
Ставрополь
igla_fatal@mail.ru

* Статья основана на докладе автора на пленарном заседании Всероссийской научно-практической конференции "Актуальные вопросы права и правоприменения" в Краснодарском университете МВД России 23 октября 2015 года.

** F – femal (женщины); M – male (мужчины).

ствуется религиозными / националистическими побуждениями при выполнении гомицидального террористического акта; во-вторых, не обнаружено существенных различий в степени, в которой ключевые события оказывают психологическое воздействие на мужчину и женщину, и при определенных условиях (идеологической обработке) могут стать одним из главных мотивов для совершения гомицидального акта; в-третьих, нет существенных различий в степени, в которой потребность в мести как ведущий побуждающий обратиться к гомицидальному терроризму фактор оказывает воздействие на мужчин и на женщин; в-четвертых, в отличие от мужчин, основным мотивирующим элементом для женщины выступают личные побуждения, а не идеологические. [2]

На основе этой и ряда других работ [3] нами была сформулирована мотивация, представляющая ряд факторов исключительно феминного порядка и не включающая общие личностные (эмоциональные, невротическо-патологические, корыстные) и политико-идеологические и другие мотивации [4] обращения к терроризму.

1. Преодоление гендерно-ролевой системы. Террористическая организация привлекательна для женщин на основе принципа равенства по гендерному признаку: женщины, в том числе, наделялись управленческими функциями в зависимости от умений и организаторских способностей, степени доверия и ответственности. По сути, эта позиция не утратит своей актуальности вплоть до момента, когда ситуация не переменится кардинальным образом, и весы не опрокинутся в противоположную сторону, поскольку в "достижении равенства" обычно останавливаются, только достигнув вершины власти. На современном этапе в руководящей сфере в значительной степени преобладает число мужчин, среди техников и исполнителей – женщин. По замечанию Ч. А. Рассела и Б. Х. Миллера [5], городской терроризм 1960-80-х гг. – преобладающе мужской феномен с привлечением женщин к выполнению "теневых" второстепенных ролей. Однако степень их активности зависит от контекста политики: процентное преобладание может быть сфальсифицировано повстанческими группами, чтобы произвести на иностранных феминистских сочувствующих впечатление. Соответственно, получая возможность свободной самореализации, равные социальные права, с другой стороны, женщина остается замкнутой в традиционной гендерной стратификации, оказавшись на вторых

ролях, за одним исключением: она ощущает, что сама сделала этот выбор и способна изменить ситуацию в любой момент, как только она перестанет ее устраивать. Кроме того, в террористическую группу приводят поиски психологического комфорта, эмоциональной поддержки, ощущения безопасности, непреодолимый внутриличностный конфликт, в том числе связанный с гендерной идентификацией. Стать членом организации, значит преодолеть отчужденность, почувствовать себя частью "целого", покончить с разорванностью существования, перейти к "подлинной" жизни: "Ты оставляешь мать, идешь стрелять, но делаешь это, чтобы жизнь имела смысл... Таким образом, ты находишь материальное воплощение своему отказу" [6].

2. Преодоление социокультурных и религиозных рамок. В этой связи наибольшую активность проявляют женщины, чья роль в семье жестко регламентирована, разрыв с религиозными и семейными традициями требует гораздо больших усилий и происходит на глубинном уровне. Получив доступ к высшему образованию, вырвавшись из замкнутого мирка "черты оседлости", женщина выбирает самые крайние формы борьбы, предполагающие, среди прочего, готовность к самопожертвованию и тотальному разрыву с обществом. В большей степени это может быть адресовано террористическим организациям, действующим под исламским прикрытием. В условиях глобализации ислам переживает серьезную модернизацию, в том числе по преодолению гендерной асимметрии. Влияние Запада, экономическая отсталость восточных стран, рост общественно-политических движений породили изменения в самых консервативных и теологических кругах. Гендерный вопрос стал одним из центральных для исламского политического движения, что заставляет обратиться к ряду вопросов: до какой степени феминизм на повестке дня, и является феминистическая повестка дня – исключительно западной призмой, положенной на незападный контекст, и каковы пути и ближайшие перспективы его развития? Вместе с тем, хотелось бы акцентировать внимание на том, причины феминистских проявлений в мусульманской среде кроются скорее в недостатке осмысленности собственной религии. Человеку мало сказать, что так "нужно", он должен осознать, зачем и почему именно так. Фактически получается, что женский бунт направлен не столько против ислама, а против некой несправедливости, воцарившейся в странах традиционного распространения ислама. Ис-

лам как религия является одной из наиболее "расположенных" по отношению к женщине, гарантирующей четыре фундаментальных права: право в области норм, связанных с отправлением требований религии; право на приобретение; право на недвижимость; право на гарантию личного достоинства. В связи с чем, некорректны обличения дискриминационного характера ислама в отношении женщины, но не общества. Вместе с тем, нельзя отрицать того факта, что отдельные механизмы социального контроля (традиции, религия), некогда функционировавшие исправно, в связи с изменениями глобализационного и неподконтрольного характера стали вызывать напряженность в обществе. И прежде, ощущавшая себя абсолютно свободной, женщина стала осознавать себя "свободной в рамках комнаты". Кроме того, гендер – это прежде всего социальный конструкт маскулинности и феминности: изменения одного неизбежно влекут за собой изменения другого. [7] Несколько другие отношения связывают женщин с гомицидной террористической деятельностью на Северном Кавказе, поскольку традиционное положение женщин в исламском культурном пространстве Северного Кавказа существенно изменилось еще в дореволюционный период. В советский период влияние оказали процессы социалистической модернизации общества, а в настоящее время – процессы культурной глобализации, требующие совмещения национальных традиций с ценностями западной культуры. Это обеспечило частичный выход женщины в публичную сферу деятельности, не нарушая при этом гендерные установки и стереотипы. [8] Таким образом, в отсутствии видимых гендерных барьеров, вход женщины в террористическую организацию на Северном Кавказе был существенно облегчен. В этой связи наблюдается отличный от других мотивационный спектр, не позволяющий выделить гендерные особенности, а именно требование вендетты. По словам Анны Спекхард и Хапты Ахмедовой, [9] женщины, присоединяющиеся к террористическим группам на Северном Кавказе, фактически делают шаг назад в направлении от женской эмансипации: останавливая свой выбор на традиционной женской гендерной атрибуции и поведении. На основе этого, в качестве доминирующего мотива выступают месть за социальную несправедливость, насильственная смерть близкого человека и неспособность справиться с утратой.

3. Любовно-драматический мотив. Будучи более идеалистически настроенными, чем

мужчины, женщины более чувствительны к окружающей их действительности и потому готовы к радикальному шагу в ответ на отказ правительства или того, кто всемогущ, модифицировать не устраивающую действительность, опыт смерти или страдание любимых. [10] В отличие от мужчин, следующих за соблазном "слава и власть", среди ключевых женских мотивов – обещание "лучшей жизни для детей и желание удовлетворить социальные потребности".

Подводя итог, следует сказать, что в 1960-1980-е гг. отдельные политологи были вынуждены констатировать заметную "феминизацию" терроризма. Терроризм не относится к повсеместным явлениям, а скорее является индикатором кризисных процессов, свидетельствующим об остром неблагополучии в отдельной зоне социального пространства. В этой связи, терроризм не имеет и чисто силового, полицейского решения, локализация и подавление террористов – лишь часть контртеррористических мероприятий. Другая часть предполагает политические, социальные и культурные преобразования, которые снимают основания для радикализации общества и обращения к терроризму. Однако, прежде чем приступить к осуществлению необходимых мер обеспечения общественной безопасности, необходимо изучить условия возникновения терроризма: информатизация, технологизация, либерализация, модернизация и глобализация, – раскрывающие основные признаки современного терроризма, среди которых закрытость политических целей; двойственность объекта воздействия (прямое и опосредованное); публичность, гласность, пропагандистский характер террористических акций; глобализационный характер акций; технологическая оснащенность. К явлениям кризисного порядка относят в том числе и изменения в сфере гендерных отношений, тенденции к снижению уровня гендерной сегрегации, вызванные размыванием традиционного общества и формированием информационного общества, ориентированного на либеральные ценности и свободы.

Однако в ходе борьбы за ликвидацию гендерной дискриминации невозможность участвовать в обычных формах политической деятельности толкает женщину к наиболее радикальным методам борьбы – участию в террористической деятельности. Так, феминность приобретает статус латентного оружия в стратегии террористических практик, став существенным преимуществом в наборе инструментов непосредственного воздействия на

общество, и продолжает оставаться таковым на сегодняшний день. Прежде всего, в практических целях важно решить ряд вопросов, касающихся мотивов, условий и роли женщин в террористических организациях. Нами были сформулированы мотивы исключительно феминного порядка обращения к терроризму: а) преодоление гендерно-ролевой системы; б) преодоление социокультурных и религиозных рамок; в) любовно-драматический мотив. В целом, распространению терроризма в результате подъема революционных демократических и феминистских движений, расширения социальных прав и свобод, утверждения толерантности в обществе и т. д. была отведена роль средства борьбы против всех форм дискриминации, в том числе по половому признаку как абсолютная гарантия быть услышанным, транслировать требования и юридически закрепить их реализацию.

Примечания:

1. Jacques Karen, Taylor Paul J. Male and Female Suicide Bombers: Different Sexes, Different Reasons? // *Studies in Conflict & Terrorism*. – 2008. – № 31. – P. 304-326.
2. Григорьева М.А. Гомицидальный бомбинг: мотивы и гендерные особенности / пер. с англ.: Jacques Karen, Taylor Paul J. Male and Female Suicide Bombers: Different Sexes, Different Reasons? // *Вестник Института стратегических исследований ПГЛУ : сборник научных трудов* / ред. колл.: Панин В.Н., гл. ред.; Косов Г.В., зам. гл. ред и др. – Вып. 1: Конфликты – безопасность – геополитика: стратегический анализ современного мирового развития. – Ставрополь : Ставролит, 2011. – С. 80-82.
3. Cunningham K.J. Cross-regional trends in female terrorism // *Studies in Conflict & Terrorism*. – 2003. – № 26 (3). – P. 171-195; Graham S. Mother and slaughter: a comparative analysis of the female terrorist in the LRA and FARC. – In book: *African politics: beyond the third wave of democratisation* / by ed. Pretorius J. – Cape Town, SA : Juta academic press, 2008. – P. 198-219; Hudson R.A. The sociology and psychology of terrorism: who becomes a terrorist and why? – Washington, DC : Library of congress, 1999; MacDonald E. German women and violence. *Shoot the women first* / Eileen MacDonald. – N.Y : Random House, 1991; Weinberg L., Lee Eubank W. Italian women terrorists // *Terrorism: An International Journal*. – 1987. – 9/3. – P. 241-262.
4. Чурков Б. Г. Мотивационные и идейные основы современного терроризма // *Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения*. – 1993. – № 4.
5. Hudson Rex A. The sociology and psychology of terrorism: who becomes a terrorist and why? / ed. Marilyn Majeska. Washington, D.C.: Federal Research Division Library of Congress, 1999., с. 53-55.
6. Виктор В. Живые бомбы: женский терроризм становится реальной угрозой // *Военно-промышленный курьер*. – 2005. – № 19.
7. Григорьева М.А. Феминность и терроризм: ломая стереотипы / М.А. Григорьева ; под науч. ред. д-ра полит. н., доц. Г.В. Косова; вс. сл. д-ра полит. н., проф. С.И. Грачева. – Ставрополь : Ставролит, 2012. – С. 9-10.
8. Лысенко О.Е. Эмансипация женщин в исламском культурном пространстве Северного Кавказа : автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Ставрополь : СГУ, 2009. – 32 с.
9. Speckhard A., Akhmedova Kh. Black widows: the Chechen female suicide terrorists.-Memorandum: Female suicide bombers: dying of equality.-№ 84. – August 2006. – P. 63-80.
10. Хадсон Рекс А. Социология и психология терроризма: кто становится террористом и почему? / Рекс А. Хадсон ; под ред. М. Маджеска ; пер. с англ. и литературная обработка русской версии М.А. Григорьевой. – Ставрополь : Ставролит, 2009. – 208 с. ; ил.

STUDENTS' POSITION TOWARDS RUSSIAN DOMESTIC POLICY

Miller Irina Sergeevna, PhD of Political science, Associate Professor, Chair of conflict resolution studies, public relations and journalism department,

E-mail: is@millerlive.ru

Kshov Arseniy Sergeevich, Student,

E-mail: ars-kshov@yandex.ru

Fedorov Vladislav Igorevich, Student,

E-mail: f-95@list.ru

Institute of International Relations, Pyatigorsk State Linguistic University, Pyatigorsk

An analytical review of students' position towards Russian domestic policy and correlation of respondents' answers in compliance with social factors and indexes as well as diagrams and tables illustrating that data are given in this article.

Keywords: *socio-democratic group; social feeling; social research; domestic policy; financial situation; economic status; gender differences.*

ВЗГЛЯД СТУДЕНТОВ НА ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЙ КУРС ВЛАСТЕЙ РФ

УДК 303.425.6

В статье даётся аналитический обзор отношения студенческой молодёжи к внутриполитическому курсу властей РФ, выявляется корреляция ответов респондентов с социальными факторами и показателями, а также приведены диаграммы и таблицы, иллюстрирующие полученные данные.

Ключевые слова: *социодемографическая группа; социальное самочувствие; социологические исследования; внутренняя политика; финансовое состояние; экономическое состояние; гендерные различия.*

© Миллер И.С., 2016

© Кшов А.С., 2016

© Федоров В.И., 2016

Студенческая молодежь как отдельная социодемографическая группа является субъектом, который не только играет важную роль в современной политической системе, но и в ближайшие десятилетия будет ее определять как в качестве избирателей, так и в качестве политических деятелей. В этой связи анализ политических взглядов молодежи, формирование активной гражданской позиции, а также выработка конструктивных практик поведения в политической сфере являются необходимым условием успешного развития всего общества.

В последнее время научными группами проводятся социологические исследования, направленные на выявление социального самочувствия, настроений и ожиданий молодежи, а также изучение различных сторон жизни студентов. Отдельно необходимо отметить и проведенные социологические исследования проблем молодежи Распределенного научного центра по изучению межнациональных и межрелигиозных проблем (РНЦ), исследования молодежи Ростовской области В.В. Черноуса и А.В. Серикова [1], социологические исследования проблем молодежи на Юге России В.А. Авксентьева, П.Н. Лукичева, Т.Т. Тарасовой, С.Я. Суцего, М.М. Шульги [2], а также конфликтов в сфере высшего образования И.А. Чумак, А.С. Константиновой, И.С. Миллер [3].

В декабре 2015 г. было проведено социологическое анкетирование по выявлению политических взглядов студентов, в котором приняли участие 100 студентов ФГБОУ ВПО "ПГЛУ". Целью данного исследования было выявление отношения респондентов к текущей внутренней политике в РФ. В анкетировании принимали участие студенты с 1 по 4 курс различных национальностей, вероисповеданий и полов. В данной статье мы приведем некоторые данные о соотношении финансового состояния, пола и возраста респондентов и вопросов анкеты.

МИЛЛЕР Ирина Сергеевна,
кандидат политических наук, доцент, кафедра Конфликтологии, связей с общественностью и журналистики ИМО, is@millerlive.ru

Институт международных отношений, Пятигорский государственный лингвистический университет, Пятигорск

№ 2(19). ИЮНЬ 2016

51

КШОВ Арсений Сергеевич,
студент,
ars-kshov@yandex.ru

Таблица 1 – Комбинационная таблица "Довольны ли Вы Конституцией РФ? Довольны ли Вы своим финансовым состоянием?"

		Довольны ли Вы своим финансовым состоянием?		
		Финансовая независимость (или финансовая свобода)	Финансовая стабильность	Финансовая нестабильность
Довольны ли Вы Конституцией РФ?	Да	0	23	11
	Скорее да	2	28	24
	Скорее нет	0	0	4
	Нет	0	1	0
Всего		2	52	39

Результаты исследования показали, что содержание Конституции РФ полностью удовлетворяет 34% респондентов, а 56% опрошенных более склонны к позитивной оценке данного нормативно-правового акта, что говорит о том, что Конституция РФ отвечает социальным потребностям респондентов. Лишь 10% – дали негативную оценку данному документу, что является незначительным показателем, при этом необходимо отметить, что среди недовольных преобладают студенты старших курсов. Респонденты довольны Конституцией РФ, потому что данный нормативно-правовой документ направлен на защиту прав и свобод граждан.

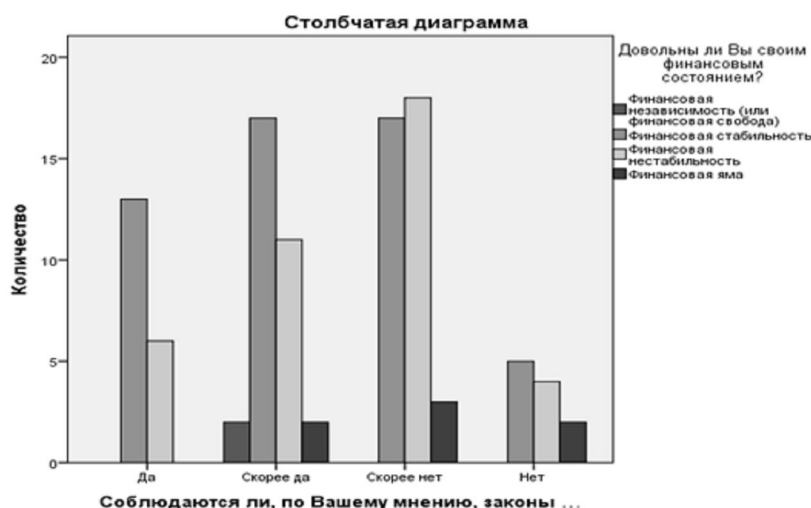

Рисунок 1 – Соблюдаются ли, по Вашему мнению, законы РФ? Довольны ли Вы своим финансовым состоянием?

ФЕДОРОВ Владислав Игоревич, студент,
f-95@list.ru

Институт международных отношений, Пятигорский государственный лингвистический университет, Пятигорск

Анализ ответов на данный вопрос выявляет, что респонденты, при ответе на данный вопрос, разделились на два, практически равных по количеству человек, лагеря. Один лагерь с перевесом в 2% склонен к тому, что законы в целом соблюдаются, другой же – сомневается в соблюдении законов РФ. Большинство ответило на данный вопрос "скорее нет" (38%) и "скорее да" (32%). Хотя, при этом ответу "да" соответствует 19%, а ответу "нет" – 11%. Все это говорит о неясном отношении респондентов к данному вопросу. Респонденты полагают, что законы в основном не соблюдаются, потому что сталкиваются с частыми случаями их нарушения.

Работа Совета Федерации устраивает 60% респондентов. Студенты, склонные к критике работы Совета Федерации, составляют 40% и, при этом, ни один из них не считает работу СФ полностью неудовлетворительной. Студенты довольны работой Совета Федерации, потому что мало ознакомлены с его деятельностью.

Склонны к критике работы Государственной Думы РФ (61%), только 6% респондентов ответили положительно, а 14% – отозвались о работе Государственной Думы РФ негативно. Это говорит о неявной оценке опрашиваемых поставленного вопроса. Респонденты критикуют Государственную думу, потому что в СМИ акцентируют своё внимание на негативных аспектах работы депутатов.

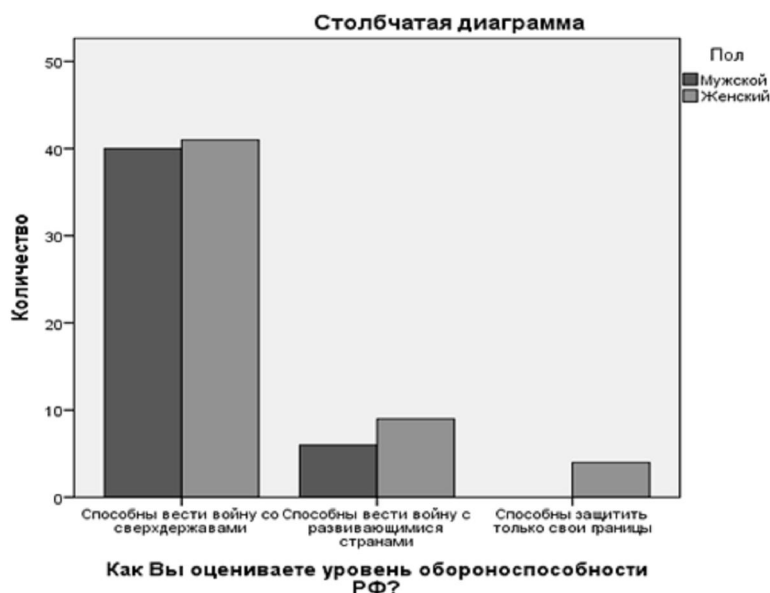

Рисунок 2 – Как Вы оцениваете уровень обороноспособности РФ? * Пол

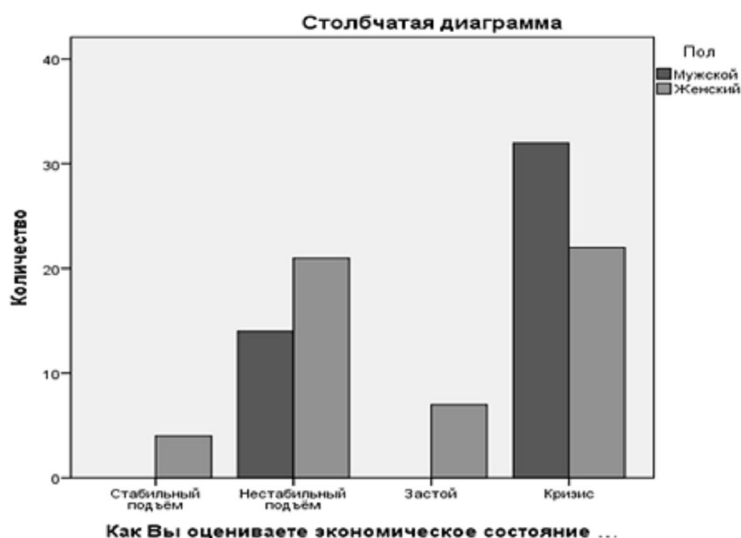

Рисунок 3 – Как Вы оцениваете экономическое состояние РФ? * Пол

Ответы на вопрос о качестве обороноспособности, позволяют уверенно заявить, что 81% опрошенных студентов уверены в обороноспособности РФ и способности вести войну не только с развивающимися страна-

ми, но и со сверхдержавами. Высокая оценка данного показателя обусловлена военными операциями в Сирии и укреплением престижа армии РФ.

Респонденты оценивают экономическое состояние РФ как кризисное (54%). Второй, по количеству процентов, показатель говорит о том, что экономика, как считают респонденты, находится в состоянии нестабильного подъема (35%). Ответ "застой" выбрали 7% и ответ "стабильный подъем" только 4%. В целом экономическое состояние РФ оценивается негативно, по причине экономического кризиса. Есть и гендерные различия в восприятии респондентами экономической ситуации в стране. Так, например, юноши чаще говорили о кризисе, девушки же продемонстрировали более оптимистичный взгляд на экономику, высказавшись за подъем.

Несмотря на то, что экономика РФ, как отметили респонденты, отличается нестабильностью и кризисным состоянием, студенты оценивают свое финансовое состояние как стабильное (52%) и меньшая часть (39%) отмечают свою финансовую нестабильность. 7% опрошенных находятся в финансовой "яме", и лишь 2% студентов, по их мнению, финансово независимы. Анализ таблиц сопряженности показал, финансовое состояние респондентов коррелирует с их оценкой экономического состояния РФ, подверженно-го кризису.

(31%) респондентов считают, что экономические санкции негативно повлияли на их финансовое положение, а (37%) респондентов отметили отсутствие воздействия. Любопытно, что 14% – рассматривают экономические санкции как фактор улучшения их финансового положения. При этом 18% – затруднились ответить на данный вопрос.

Политика налогообложения в целом оценена как негативная. 28% студентов заявляют

о полном недовольстве, а 36% – более склонны к недовольству. Только 8% – полностью устраивает данная политика, а 28% – более склонны к положительной оценке налогообложения в РФ. Студенты недовольны политической налогообложения в виду высоких налогов и незначительного размера стипендии.

Таблица 2 – Как Вы оцениваете влияние экономических санкций со стороны зарубежных стран на Ваше финансовое положение? Довольны ли Вы своим финансовым состоянием?

		Довольны ли Вы своим финансовым состоянием?			
		Финансовая независимость (или финансовая свобода)	Финансовая стабильность	Финансовая нестабильность	Финансовая "яма"
Как Вы оцениваете влияние экономических санкций со стороны зарубежных стран на Ваше финансовое положение?	Положительно	0	10	2	2
	Отрицательно	2	17	10	2
	Не оказали воздействия	0	25	9	3
	Затрудняюсь ответить	0	0	18	0
Всего		2	52	39	7

На открытый вопрос, связанный с санкциями со стороны ЕС и США в отношении РФ, опрошенные продемонстрировали свою неосведомленность о данной проблеме. 68% – не дали ответов, 25% – указали на экономические санкции и 7% – указали на ограничения на въезд граждан РФ.

Отдельный вопрос был посвящен оценке респондентов уровня nepoтизма в РФ.

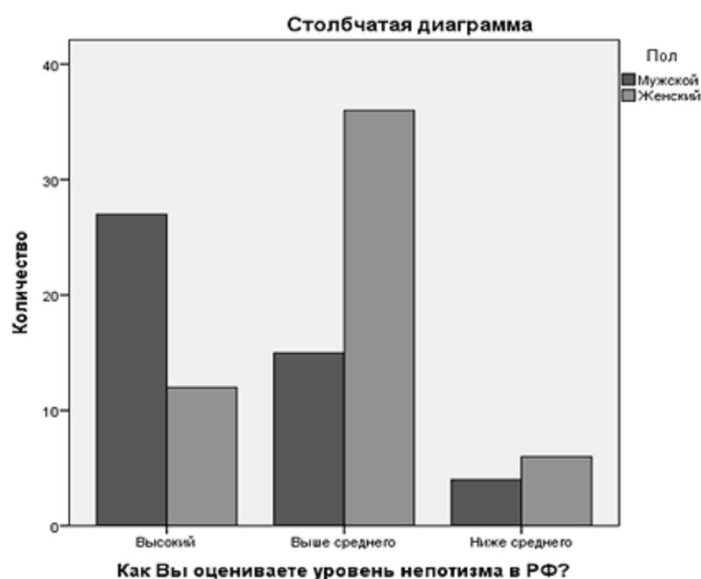

Рисунок 4 – Как Вы оцениваете уровень nepoтизма в РФ? Пол

Большинство респондентов признаёт наличие данной проблемы и полагает, что уровень

nepoтизма высокий (39%), либо выше среднего (51%). Не один респондент не указал на отсутствие данной проблемы. Все респонденты признают наличие данной проблемы, в виду многочисленных скандалов в работе властных структур РФ.

Респонденты не считают, что уровень коррупции в РФ низкий (табл. 3). Большинство опрошенных полагает, что он высокий (62%), а 34%, полагают, что уровень коррупции выше среднего, что говорит о высоком восприятии

данной проблемы исследуемыми.

В целом качество образования отмечается выше среднего (59%), также 5% студентов оценивают образование как высокое. 33% студентов склонны к тому, что качество образования ниже среднего и только 3% – считают, что качество образования в РФ низкое. Полученные

данные противоречат среднестатистическим показателям, поскольку 42% опрошенных организацией "Левада-Центр" (04.06.2015 г.), недовольно уровнем образования в России [4].

В общем 50% респондентов довольны доступностью высшего образования, а другие 50% – нет. Однако процент утвердительных ответов больше у студентов довольных доступностью

высшего образования (36%), когда как у недовольных 24%. Данный вопрос коррелирует с данными о качестве образования и обусловлен тем, что основная часть студентов положительно оценивает образование в РФ.

Большинство студентов абсолютно не довольны стипендией (79%), к ним добавляются респонденты, которые склоняются к негативной оценке размера стипендии РФ (9%). Только 12% склонны рассматривать размер стипендии в РФ как достойный. Один из респондентов, негативно отзывавшийся о размере стипендии, дополнительно указал, что на сумму "1300 Р" прожить невозможно, поскольку минимальный размер

МРОТ по состоянию на 2016 г. составляет "6204 Р". Данные результаты коррелируют с показателями политики налогообложения РФ.

Таблица 3 – Как Вы оцениваете уровень коррупции в РФ? Довольны ли Вы своим финансовым состоянием?

		Довольны ли Вы своим финансовым состоянием?			
		Финансовая независимость (или финансовая свобода)	Финансовая стабильность	Финансовая нестабильность	Финансовая "яма"
Как Вы оцениваете уровень коррупции в РФ?	Высокий	2	32	23	5
	Выше среднего	0	18	14	2
	Ниже среднего	0	2	2	0
	Всего	2	52	39	7

(6%). Уровень поддержки Президента студентами даже выше среднестатистического. Со-

гласно данным организации "Левада-Центр" от 26.01.2016 г. уровень поддержки населением Президента составляет 85% [5].

Принимая во внимание вышеперечисленные данные, можно сделать вывод о том, что респонденты в целом довольны внутренней политикой властей РФ,

даже при значительной финансовой нестабильности.

Таблица 4 – Довольны ли Вы доступностью высшего образования в РФ? Довольны ли Вы своим финансовым состоянием?

		Довольны ли Вы своим финансовым состоянием?			
		Финансовая независимость (или финансовая свобода)	Финансовая стабильность	Финансовая нестабильность	Финансовая "яма"
Довольны ли Вы доступностью высшего образования в РФ?	Да	0	8	6	0
	Скорее да	2	20	14	0
	Скорее нет	0	14	12	0
	Нет	0	10	7	7
Всего		2	52	39	7

Примечания:

1. Портрет студентов Южного федерального университета : коллективная монография / отв. ред. А.В. Сериков. – Ростов-на-Дону : Фонд науки и образования, 2013; Черноус В.В., Сериков А.В. Общественная активность молодежи ростовской области (по результатам социологического исследования) // Социально-гуманитарные знания. – 2012. – № 7. – С. 52-61.

Таблица 5 – Довольны ли Вы президентом РФ В.В. Путиным? Довольны ли Вы своим финансовым состоянием?

		Довольны ли Вы своим финансовым состоянием?			
		Финансовая независимость (или финансовая свобода)	Финансовая стабильность	Финансовая нестабильность	Финансовая "яма"
Довольны ли Вы Президентом РФ В.В. Путиным?	Да	0	38	23	4
	Скорее да	2	12	12	0
	Скорее нет	0	0	3	0
	Нет	0	2	1	3
Всего		2	52	39	7

Тарасова Т.Т., Суций С.Я., Шульга М.М. Социально-политические настроения молодежи юга России: риски радикализации // Вестник Южного научного центра РАН. – 2014. – Т. 10. – № 1. – С. 90-98.

3. Миллер И.С., Константинова А.С., Чекменев Д.С., Чумак И.А. Студент как субъект конфликтов в сфере высшего образования. – Ставрополь : Ставролит, 2014.

4. Левада-Центр [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.levada.ru/2015/06/03/ege-okonchatelno-razocharoval-rossiyan/>

5. Левада-Центр [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.levada.ru/2016/01/26/rossiyane-zametili-uzurpatsiyu-vlasti-korrumpirovannoj-byurokratiej/>

Подавляющее большинство респондентов довольны Президентом РФ (65%), что свидетельствует о его поддержке, 26% – скорее довольны, а уровень недовольства незначителен

SOURCES OF FOLKLORISM IN THE WORKS OF A. I. KUPRIN

Avdienko Viktoriya Nikolaevna, Student,

E-mail: sagivica@yandex.ru

Mhtse Bela Zurovna, PhD of Philological sciences, Senior Lecturer,

E-mail: Mxze79@yandex.ru

Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol

The article investigates the sources of folklorism in the works of Russian writer A. I. Kuprin.

Keywords: *folklore; folklorism; the motive; ideology; realism; romanticism.*

УДК 336.221

ИСТОЧНИКИ ФОЛЬКЛОРИЗМА В ТВОРЧЕСТВЕ А.И. КУПРИНА

© Авдиенко В.Н., 2016

© Мхце Б.З., 2016

Статья посвящена исследованию источников фольклоризма в творчестве русского писателя А.И. Куприна.

Ключевые слова: *фольклор; фольклоризм; мотив; мировоззрение; реализм; романтизм.*

Литературная деятельность А.И. Куприна с начала и до самой смерти отражает его постоянный интерес к многообразному творчеству народа. Александра Ивановича всегда восхищал фольклор, который М. Горький впоследствии назовет основой художественной культуры нации.

Дочь писателя, Ксения Александровна Куприна, вспоминала: "Отец считал, что основоположником их рода был татарский князь Кулунчак, пришедший на Русь в XV в." [6, с. 25]. Александр Иванович очень гордился своим татарским происхождением по матери. Одно время он даже надевал восточный халат и всюду носил татарскую тюбетейку. Мать писателя в молодости жила в деревне. "Годы девичества, проведенные Любовью Александровной в Зубове, были временем становления ее личности. Многие из того, что ей привилось здесь, сохранилось на всю жизнь и оказало решающее влияние на ее сына: любовь к меткому и образному русскому слову, устному народному творчеству, сельской природе..." [8, с.35].

Семейные предания, легенды и мифы, которые в детские годы писатель слышал от матери, сформировали мировоззренческую ориентацию А.И. Куприна на восточный фольклор. О влиянии матери на формирование фольклорного сознания будущего писателя пишет В. Лилин: "От нее (Любови Александровны) мальчик слышал много интересных сказок, легенд, историй" [7, с.8]. "Расскажешь или прочтешь ей что-нибудь, – вспоминал А.И. Куприн, – она непременно выскажет свое мнение о метком, сильном, характерном слове. Откуда она брала такие слова? Сколько раз я обкрадывал ее, вставляя в свои рассказы ее слова и выражения [7, с.8]. В некрологе, посвященном поэту А.Н. Будищеву, А.И. Куприн указывал на важность первых детских и юношеских впечатлений: "Какое это большое счастье для писателя, его первые впечатления бытия, эти богатые запасы на всю грядущую жизнь, украшены неразрывной, настоящей близостью милой, родной земле, к реке, к облакам, к хлебу, к тихим вечерним зорям, к ярким летним горам, снежным первопуткам, собакам, лошадям... смолисту бору, троичным березкам, к простому, меткому и живописному, цельному языку. Все это похоже, как бы на здоровое целебное молоко самой матери-земли" [5, с.5].

В приобщении молодого писателя к народной жизни немалую роль сыграла его дружба со своей старшей сестрой Зинаидой Ивановой и ее мужем С.Г. Натом, лесничим и исследователем. А.И. Куп-

**АВДИЕНКО Виктория
Николаевна**, студентка,
sagivica@yandex.ru

МХЦЕ Бэла Зауровна,
кандидат филологических
наук, ст. преподаватель,
Mxze79@yandex.ru

Ставропольский
государственный
педагогический институт,
Ставрополь

рин всегда с удовольствием проводил время в семье сестры еще и потому, что его здесь ожидали встречи с лесниками, объездчиками, крестьянами. Писатель очень быстро сходил с ними, черпал в народной гуще событий богатый запас впечатлений. В письме к Зинаиде Ивановне он отмечал, что его "всегда влекли люди, нравы, обычаи, ремесла, песни, сказки, словечки".

Необходимость изучать сокровища устного народного творчества вытекала из самой художественной концепции А.И. Куприна. Он справедливо полагал, что реалистически-полнокровное отражение действительности обязательно включает в себя освоение исторического опыта народа, культурных многовековых традиций. И для того чтобы узнать "душу народа", надо не понаслышке, а лично общаться с простыми людьми, проникаясь их взглядами на жизнь, их привычками и обычаями, изучая их язык и искусство.

Знание народной жизни пришло к А.И. Куприну через непосредственное общение с народом. "Он изъездил всю Россию, меняя одну профессию за другой, – писал К.Г. Паустовский. – Он изучал страну и знал ее во всех качествах, любил жить одной жизнью с простыми людьми, выспрашивать их, следить за ними, запоминать их язык, их говор".

А.И. Куприн тонко чувствовал красоту устного народного творчества, хорошо ориентировался в многообразии жанров русского фольклора. Писатель знал множество сказок, легенд, с которыми знакомился не только изустно, но и по популярным изданиям, в частности собраниям сказок и легенд А.Н. Афанасьева.

Александр Иванович был хорошо знаком с историческими песнями и преданиями. Военные песни, предания, пословицы, обряды составляют неотъемлемую часть талантливого описания армейского быта в его произведениях. Само название и основная идея рассказа "Прапорщик армейский" (1897) перекликаются с содержанием старых, диковинных, смешных романсов [1, с.4].

Фольклорные включения помогали писателю воссоздать социальную среду во всех ее малозаметных подробностях, типизировать образы и явления, объединить их в цельную художественную картину.

Писатель горячо любил песни, и не только русские, а и "грациозные малорусские", цыганские, которым в рассказе "Фараоново племя" (1911) он посвятил восторженный монолог: "В бродячей жизни, среди чуждых языков мешались слова, выпадали строки и строфы, но ка-

кой горячей кровью, страстной тоской и пламенной любовью веет от восточной вязи этих песен". Фольклору и народным песням посвящен цикл его очерков "Югославия" (1928), который по праву считается шедевром купринской публицистики. Поездка в Югославию позволила А.И. Куприну познакомиться с культурой, бытом и нравами народа. В непринужденной свободе художественно-исторического поиска и состоит обаяние и удача цикла очерков "Югославия". Для Александра Ивановича существенна именно эта сторона его публицистического повествования. Она заставляет его обратиться к прошлому, которое объясняет истоки народных традиций. Писатель уверен, что даже в первобытные времена человек находил возможность передавать накопленный им опыт следующим поколениям. Идея преемственности культурных и иных народных традиций – одна из важнейших в очерках А.И. Куприна [1, с.23].

В творчестве писателя, начиная с самых первых рассказов и очерков, звучат живая разговорная речь, устные рассказы, анекдоты, байки, присловья самых разных социальных слоев общества. Куприн бережно относился к устному народному творчеству и собирал, фиксировал в своих записных книжках его образцы, которые затем были востребованы в художественных произведениях. О сознательном и тщательном отборе А.И. Куприным фольклорного материала свидетельствует Н.К. Вержбицкий. "Он (Куприн) знал народные говоры, быстро их схватывал, но никогда не увлекался областничеством, игрой в "фольклорные бирюльки", как он их называл, смеясь над некоторыми неумелыми стилизаторами, которых в начале века было предостаточно" [2, с.96]. Это высказывание подтверждается редакторской работой А.И. Куприна над текстами своих ранних произведений. Например, готовя рассказ "Лесная глушь" (1898) и повесть "Олеся" (1898) к печати в сборниках, он снимает подстрочные примечания, объясняющие местные слова, устраняя излишнюю звукообразность, рассчитывая, что читатель поймет значение диалектизмов из контекста.

Говоря об отношении Александра Ивановича к русскому фольклору, нельзя не упомянуть и о пристальном внимании писателя-демократа к народной жизни вообще. "Из разговоров с А.И. Куприным, – пишет Н.К. Вержбицкий, – я вынес впечатление, что он чаще, чем мы предполагали, размышлял о русской деревне и придавал огромное значение крестьянству как общественной силе, как "кор-

милецу" страны и как хранителю исторических традиций, касающихся языка".

Александр Иванович всю жизнь было при-
суще чувство глубокой вины перед народом и
не только за себя, а за целый класс людей, ве-
дущих праздную жизнь и относящихся к наро-
ду свысока. Эти мысли звучат в рассказе "Боло-
то" (1902). В 1910 году А.И. Куприн пишет
рассказ "Попрыгунья-стрекоза", где отразились
впечатления о елке в сельской школе, которую
он посетил, живя у Ф.М. Батюшкова в Данилов-
ском. Мысли о социальной несправедливости,
ответственности интеллигенции за народные
судьбы нашли художественное воплощение в
данном произведении.

А.И. Куприн пытался внести свой посиль-
ный вклад в дело развития и просвещения на-
рода. В 1918 году он предлагает большевистс-
кому правительству проект газеты "Земля",
предназначенной для советской деревни. В
тщательно разработанной программе важное
значение придается сбору и изучению фольк-
лора: "Со своей стороны мы непрерывно изу-
чаем язык народа, его сказки, былины, пого-
ворки, обряды, приметы" [4, с. 40].

Свои представления о фольклоре и лите-
ратуре А.И. Куприн изложил в предисловии к
книге "Швейцарские легенды" (1927). Писатель
считал устное народное творчество материа-
лом, базой для великих литературных творе-
ний: "Гете взял основу своего величайшего
произведения из народного эпоса. А.С. Пуш-
кин с усердием и любовью разрабатывал крес-
тьянские сказки. Скептический Анатолий Франс
и Лесков терпеливо вникали в "Жития святых",
где так много мотивов, звучащих строем полу-
языческих веков" [1, с.12].

А.И. Куприн был знаком с работами совре-
менных ему фольклористов, в частности, с тру-
дами А.Н. Афансьева и А.Н. Веселовского. В
период работы над повестью "Суламифь" (1908)
в письме к В.А. Тихонову писатель сообщает:
"Теперь роюся в Библии, Ренане, Веселовском
и Пылаеве..."

Александр Иванович задумывался над ис-
токами и причинами возникновения обычаев,

культурных традиций, обрядов, о соотноше-
нии формы и содержания в произведениях ус-
тного народного творчества. "Только гений
человека достиг художественной выдумки, –
писал он Н.К. Вержбицкому, – способности со-
здавать сказку, которая тоже есть не что иное,
как обряд. Неужели Вы не чувствуете, что око-
ло каждой нашей древней былины стоит об-
ряд-желание ее создателей обрядить в волшеб-
ную, сказочную форму, заветную мечту о силе,
добре и чести" [1, с.15].

Именно вера в победу сил добра, способ-
ность "подниматься" над действительностью
делала произведения А.И. Куприна оптимис-
тическими, заставляла его в творчестве при-
бегать к фольклорным приемам и аналогиям,
наконец, четко обозначать ориентацию на тот
или иной жанр фольклора. "Все его творче-
ство, – писал Ф.И. Кулешов, – явилось правди-
вым и искренним отражением надежд и чая-
ний демократических масс старой России,
поэтичным воплощением их интересов и
стремлений, тревог и горестей, изображени-
ем их повседневного труда, жизни и быта, их
психологии и своеобразного языка" [3, с.54].

Высказывания самого писателя, его письма,
статьи, рецензии, мнения биографов и иссле-
дователей позволяют говорить об устойчивом
интересе и любви А.И. Куприна к устному на-
родному творчеству.

Примечания:

1. Вардугина Г.С. Фольклоризм как элемент по-
этики А.И. Куприна. – Челябинск, 1996. – 28 с.
2. Вержбицкий Н.К. Встречи с А.И. Куприным. –
Пенза, 1961. – С. 96.
3. Кулешов Ф.И. Творческий путь А.И. Куприна. –
Минск : ВГУ, 1987 – С. 54.
4. Куприн А.И. Программа газеты "Земля" // А.И. Куп-
рин о литературе. – С. 40.
5. Куприн А.И. А.Н. Будищев. Некролог // Русское
слово. – 1916. – № 273. – С. 5.
6. Куприна К.А. Куприн – мой отец – М., 1979 – С. 25.
7. Лилин В. А.И. Куприн. Биография писателя. – Л.,
1975. – С. 8.
8. Фролов П.А. А.И. Куприн и Пензенский край. –
Пенза, 1984. – С. 35.

OIL AND GAS QUADRANT AS ARTIFACTS OF EVENTS IN LIBYA

Grachev Sergey Ivanovich, DSc of Political sciences, Professor, Chair of Social and legal disciplines, Volga Institute of qualification improvement of Federal Tax Service of Russia, Nizhny Novgorod

E-mail: sig-nur@mail.ru

Kharlamov Anton Alexeevich, Post-graduate student, Chair of Applied political analysis and modeling, Nizhny Novgorod State University named N.I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod

E-mail: Toshik-harlamov@mail.ru

In this article the authors speak about analysis of materials dealing with relation to oil and gas sector of the state of Libya, a key element of political, economic, fighting so as different forces within the country leading Western States, transnational companies and corporations, terrorist groups and criminal organizations. The authors' aim is to show that energy resources become increasingly important, and the aspect of control of hydrocarbon production in the world becomes strategic.

Keywords: Libya; Libyan Government; oil and gas; petroleum; strategic; Islamic state; terrorism; crime.

НЕФТЕГАЗОВЫЙ КВАДРАНТ КАК АРТЕФАКТ СОБЫТИЙ В ЛИВИИ

В статье проведен мониторинговый анализ материалов в отношении нефтегазового сектора Государства Ливия, являющегося определяющим фактором политических, экономических, боевых действий, как различных сил внутри страны, так и ведущих западных государств, транснациональных компаний и корпораций, террористических формирований и криминальных структур. Ибо вопрос обеспечения энергетическими ресурсами становится все более актуальным, а аспект контроля добычи углеводородов в мире является стратегическим.

Ключевые слова: Ливия; Государство Ливия; нефтегазовый сектор; нефть; стратегический; "Исламское государство"; терроризм; преступность.

В результате гражданской войны и иностранной интервенции власть над большей частью территории Ливии получил Переходный национальный совет страны, признанный законным руководящим органом государствами Запада. Однако для стабилизации положения и мирной жизни в стране одного признания, как оказалось, не достаточно. Силовые конфликты продолжаются, о завершении которых говорить пока рано.

Тем ни менее, нефтегазовый сектор, как при Каддафи, так и после него, продолжает оставаться основой развития и стабильности Государства Ливия, и фактором международных связей выступает в качестве экономического и, соответственно, политического объектов интереса, не только для различных сил внутри страны, но и для крупных зарубежных акторов, ибо проблема обеспеченности энергетическими ресурсами с годами становится все более актуальной, а вопрос контроля добычи углеводородов во всем мире является стратегическим.

Ведущие мировые державы, транснациональные компании и корпорации, преступные формирования (террористические, криминальные) постоянно активизируют непримиримую борьбу за обладание правом на разведку и разработку месторождений, добычу и реализацию углеводородов в различных уголках мира [1].

Так, по мнению экспертов, указанные акторы стремятся воспользоваться нестабильностью в тех или иных регионах и странах для лоббирования своих интересов и далее, получения значительной доли прибыли от добычи и реализации полезных ископаемых.

Северная Африка и Ближний Восток, где сосредоточены крупнейшие ресурсы углеводородов на планете, фактически являются в наши дни театром силовых действий и где, кроме получения эконо-

УДК 327

ВАК РФ 08.00.14

© Грачев С.И., 2016

© Харламов А.А., 2016

ГРАЧЕВ Сергей Иванович, доктор политических наук, профессор, кафедра Социальных и правовых дисциплин, Приволжский институт повышения квалификации ФНС России, Нижний Новгород
sig-nur@mail.ru

ХАРЛАМОВ Антон Алексеевич, аспирант кафедры прикладного политического анализа и моделирования, Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород
Toshik-harlamov@mail.ru

мических дивидендов, активно разыгрываются политические (часто с использованием возможностей специальных служб) баталии.

Ряд аналитиков, в частности В. Кузнецов, небезосновательно предполагают, что Соединенные Штаты Америки уже давно предпринимают всевозможные попытки сдерживания экономического роста Китая и Европейского союза путем организации и поддержки народных восстаний и цветных революций в Африке и на Ближнем Востоке. Проводится параллель между усилением позиций Китая на Черном континенте и социальными взрывами в этих странах. Так, почти сразу после того, как Нигер стал продавать Китаю уран и заключил соглашение о разработке нефтяного месторождения на севере страны, там произошел государственный переворот (февраль 2010 г.). Новая власть расторгла с Китаем часть контрактов. Как только Китай начал добывать нефть в Судане – в стране сразу же обострились межплеменные противоречия, закончившиеся её разделом.

После того как дочерняя (ангольская) нефтяная компания Китая внедрилась в добычу нефти на шельфе Кот-д'Ивуара, там началась "цветная революция" (ноябрь 2010 г.). Политический кризис перерос в вооруженное противостояние, завершившееся вмешательством ООН и серией "миротворческих" ударов по резиденции бывшего президента Гбагбо, после чего к власти пришел ориентированный на Запад президент Уаттара [2].

Данный факт подтвердил помощник министра финансов США в администрации Р. Рейгана, а ныне старший научный сотрудник Гуверского Института Пол Крейг Роберте, который отметил в одном из своих выступлений, что США вытесняют Россию из Средиземноморья, а Китай отсекают от углеводородов, так как те контракты, которые КНР заключила, – это для Америки слишком опасно [3].

При этом, опираясь на материалы статистики, следует заметить, что при Каддафи товарооборот между Китаем и Ливией достигал около 7 млрд долларов, что составляло 0,22% от общего объема внешней торговли Китая. Компании КНР в основном были заняты бурением нефтяных скважин, строительством нефтепроводов, но не проводили разработку месторождений. Китай ежедневно импортировал

150 тысяч баррелей ливийской нефти, что составляло всего 3% от общего объема ввоза сырья в КНР.

В 2010 году около 30 % экспорта ливийской нефти отправлялось в Италию, 16 % – во Францию и 11 % – в Китай. А уже в 2012 году на долю Италии пришлось 36,8 %, Китая – 12 %, Франции – 11 % [4].

Следовательно, после свержения Каддафи, Китай не только не ушел с ливийского рынка, но и занял второе место в числе обладателей ливийской нефти, вытеснив Францию. При этом руководители Национального переходного совета Ливии неоднократно отмечали, что признают все ранее подписанные с Китаем контракты. В свою же очередь, Китай предоставил помощь новому правительству в виде гуманитарных поставок и активного участия в послевоенном восстановлении североафриканской страны. Итогом взаимного признания интересов стало заключение в марте 2012 года Ливией крупного контракта с Китаем на поставки нефти, согласно которому Пекин будет закупать у Триполи до ста тысяч баррелей сырья в сутки. Тем самым, КНР вдвое увеличила импорт ливийских углеводородов (48,2 миллиона баррелей), что показал итоговый годовой отчет национальной нефтяной компании Ливии [5].

Таким образом, даже если Соединенные Штаты или европейские государства ставили своей целью вытеснение Китая с ливийского рынка, доля которого была сравнительно не высока по сравнению со странами ЕС, эта задача пока оказалась не выполненной. К тому же, утверждение об укреплении роли европейских компаний в Ливии после гражданской войны не подтверждается.

Ранее сообщалось, что Франция за поддержку оппозиции получила значительное преимущество в разделе ливийской нефти, равное 35% нефтедобычи [6]. Однако реальное положение дел указывает на то, что местные власти относятся к европейским компаниям с недоверием, все больше отдавая предпочтение индийским и китайским корпорациям. Предположения о серьезных интересах США в Ливии также, на наш взгляд, преувеличены, так как поставки из этой страны насчитывают менее 1% общего нефтяного импорта Соединенных Штатов.

Следует отметить, что европейские государства предпринимали и предпринимают попытки оказать влияние на распределение нефтяных контрактов в Ливии. Вполне очевидно, что страны, способствовавшие смене власти в государстве, вправе претендовать на львиную долю добычи ливийской нефти. К тому же, Переходный национальный совет заявлял, что при новом раскладе ключевых игроков на нефтяном поле Государства Ливия предпочтение будет отдаваться фирмам тех стран, "которые сыграли ведущую роль в борьбе с Каддафи". Однако первой крупной международной компанией, которая прекратила свою работу в Ливии стала нидерландско-британская нефтегазовая компания Royal Dutch Shell. Она подписала ряд соглашений с Каддафи в 2004-2005 годах при неофициальной поддержке британского правительства. В пунктах договоров (кроме прочего) значились: геологоразведочные работы, производство сжиженного газа, международные поставки продукта, размещение инвестиций в нефтегазовый сектор на сумму в \$650 млн [7]. Из-за начавшейся междоусобицы в стране работы были приостановлены. Весной 2012 года Royal Dutch Shell полностью "свернула" свою деятельность в Ливии, так и не успев наладить экспортные поставки.

Такова же участь постигла и крупнейшую французскую нефтегазовую компанию Total, которая после революции эвакуировала из Ливии значительную часть специалистов. В настоящее время ее активность в стране ограничивается незначительными работами на средиземноморском шельфе.

У американской нефтяной компании ConocoPhillips, объемы добычи в начале 2015 года упали более чем в 20 раз по сравнению с предыдущими годами. Основная причина кроется в постоянных блокадах со стороны бандитских формирований в местах добычи углеводородов. Другая американская компания, Marathon Oil, в течение года предпринимает активные попытки продажи ливийских активов.

Вместе с тем, Итальянская компания ENI, работая на нефтяном поле Абу-Аттифель с 1959 года, продолжает оставаться нефтяным долгожителем среди стран Запада. Это объясняется тем, что значительная часть добычи у нее расположена на шельфе, куда боевикам добраться весьма сложно. Стоит отметить, что именно ENI является разработчиком значительной части ливийской нефти [8].

Российские компании, такие как "Газпром-нефть" и "Татнефть" предпринимая попытки вернуть свои активы на ливийском нефтяном поле. Первая – до начала военного переворота вела разработку четырех блоков (в бассейнах Гадамес и Сирт) суммарной площадью 18 тыс. кв. км. На момент заключения соответствующих соглашений предполагалось, что компания будет осуществлять деятельность по проектам до 2035 года. Вторая – получила лицензии на освоение двух перспективных участков (один – на шельфе Средиземного моря, другой – на суше, к югу от Триполи), но была вынуждена приостановить работы в связи с резким обострением ситуации в Ливии.

Следует выделить, что переворот в стране и длительный период нестабильной политической ситуации на территории нанесли внушительный удар по экономике государства, что серьезно сказалось на прибылях добывающих компаний в Ливии. Директор подразделения по сотрудничеству и развитию бизнеса Национальной нефтяной компании Мухамед Аль-Харари заметил, что менее чем за год (2013 г.) Ливия потеряла около \$18 млрд в виде упущенной прибыли от экспорта нефти. Добыча нефти в 150 тыс. баррелей в сутки составляют всего лишь 10% от показателей 2005–2011 гг., когда уровни нефтедобычи в стране колебались на уровне 1,5–1,7 млн баррелей в сутки [9]. В 2014 году удалось нарастить объемы добычи до 300 барр/сут, что составило не более 35% от уровня 2005–2011 гг. [10].

Ситуация осложняется также тем, что в результате гражданской войны в стране образовалось два правительства: одно поддерживается и признается международным сообществом и базируется в городе Тубрук на востоке страны, а второе – исламистское правительство, со столицей в Триполи, где базируется Национальная нефтяная компания (NOC). Обе властные структуры продолжают вести противоборство за контроль над нефтяными разработками. Отмечается, что энергетические компании и трейдеры, склонны следовать условиям контрактов, заключенных с NOC, которая является одним из немногих реально действующих институтов в структуре углеводородного сектора Ливии.

Серьезным фактором конфликтной ситуации в стране продолжает оставаться племенная проблема. Конфронтация между племенами страны, борьбы за власть, контроль над каналами экспорта энергоносителей являют-

ся фактором рейдерских захватов и вооруженных нападений на объекты нефтедобывающей отрасли. Иногда группа вооруженных людей захватывает кусок нефтяной инфраструктуры и блокирует его. Государство вынуждено платить, и они "открывают вентиль". Какое-то время правительство свободно экспортирует нефть. Когда же деньги у боевиков заканчиваются, они вновь захватывают какой-либо из объектов углеводородной инфраструктуры. И так все продолжается "по кругу".

Положение дел в стране осложняется и растущим влиянием группировки "Исламское государство" в Ливии [11], которая все настойчивее предпринимает попытки захвата объектов нефтедобывающего комплекса в Ливии. Группировка взяла под контроль десятки километров береговой линии в окрестностях г. Сирт, где им удалось овладеть двумя крупными нефтехранилищами и, вероятно, экстремисты могут попытаться захватить два главных нефтеналивных терминала страны – Эс Сидер и Рас Лануф, являющимися экспортным каналом для 80% ливийской нефти. Пока терминалы простаивают, ибо ливийские правительства до сих пор решают вопрос о принадлежности объектов. Если ливийцы не возьмут под плотную защиту и охрану Эс Сидер и Рас Лануф, то это постарается сделать "Исламское государство". Данного рода угроза характерна и для ряда других терминалов.

Таким образом, гражданская война в Ливии, конфронтация между племенами страны и потенциальное "нашествие" террористической организации "Исламское государство" на Государство Ливия в очередной раз подняли вопрос о контроле над добычей и распределением энергетических ресурсов, как в стране, так и регионе в целом. Объекты нефтегазовой инфраструктуры (кроме прочего) стали предметом ожесточенной борьбы за сферы влияния между различными криминальными и экстремистскими формированиями, за которыми "стоят" зарубежные спонсоры в лице транснациональных компаний, финансовых групп и отдельных государств.

Свержение правящего режима в Ливии, в целом, отвечало геополитическим интересам европейских государств, которые хотели бы получить политические и экономические дивиденды от поддержки новой власти. Однако европейские государства не смогли завладеть

той прибылью, на которую они рассчитывали, как по политическим мотивам, так и ввиду нестабильной обстановки в стране. Сегодня в Ливии добывается только малая часть от потенциальных объемов углеводородов.

"Арабская весна" обрушила добычу нефти в Ливии до минимума 30-летней давности. Из-за децентрализации страны, разгула бандитизма и терроризма большинство западных нефтяных компаний сокращают или полностью сворачивают свою деятельность в регионе. При этом часть нефтяных месторождений в Ливии переходит под контроль преступных групп и экстремистских формирований. Это позволяет им получить доступ к дешевой (до 10 долларов за баррель) нефти, что весьма выгодно "покупателям" "бандитской" нефти.

Литература:

1. Грачев С.И., Морозова А.С. Коррупция как фактор существования терроризма / С.И. Грачев, А.С. Морозова // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2015. – № 1 (19). – С. 69.
2. Кузнецов В. Китайская карта мировой политики // Агентство Fondsk – URL: <http://www.fondsk.ru/news/2011/09/26/kitajskaya-karta-mirovoj-politiki-ii.html>. (дата обращения: 05.01.2016)
3. Мусин М., Мюрид Э. Сирия, Ливия. Далее везде! Что будет завтра с нами. – М., 2013. – С. 131.
4. Такрир санауви, 2012// National Oil Company – URL: noc.ly/index.php/ar/#التقرير السنوي لعام 2012 (дата обращения: 23.12.2015).
5. Натаидж мубахасат ма Сын// National Oil Company – URL: noc.ly/index.php/ar/#نتائج مباحثات مع صين (дата обращения: 16.12.2015)
6. New leaders may expel Russia and China from Libyan energy sector// World tribune – URL: http://www.worldtribune.com/worldtribune/WTARC/2011/me_libya1066_08_25.asp (дата обращения: 28.12.2015)
7. М.Мусин, Э. Мюрид. Сирия, Ливия. Далее везде! Что будет завтра с нами. – М., 2013. – С. 138.
8. Такрир санауви, 2013// National Oil Company – URL: <http://noc.ly/index.php/ar/#التقرير السنوي لعام 2013> (дата обращения: 06.10.2014).
9. Берг И.С. Нефть в обмен на политическое признание: сделка повстанцев Ливии с Западом глазами экспертов//Институт Ближнего Востока – URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/28-10-11.htm> (дата обращения: 10.11.2015)
10. Новые реалии нефтегазового сектора – 2015. Взгляд на основные проблемы, стоящие перед компаниями нефтегазового сектора. Делойт и ТУШ СНГ, аналитический доклад, 2015 г.
11. Грачев С.И., Морозова А. С. Терроризм: действительность и будущее / С.И. Грачев, А.С. Морозова // Современная наука и инновации. – Ставрополь – Пятигорск. – 2015.– № 4 (12).– С. 177-178.

THE INFLUENCE OF CONSUMER QUALITIES OF MILK GEROSEA-CONTAINING PRODUCTS TO CHANGE NUTRICIOLOGYSKI PERFORMANCE AND CONSUMER DEMAND

Zhidkov Vladimir Evdokimovich, DSc of Technical sciences, Professor,

Timonina Irina Viktorovna, PhD of Biological sciences, Associate Professor,

Davydenko Nina Igorevna, Under-graduate student,

Technological Institute of Service (branch) Don State Technical University, Stavropol

The article discusses the consumption of safe food. Reflects the required rationing of consumption of butter and margarine products in different time periods. The analysis of the monthly consumption of butter, as well as analysis of the quality of butter.

Keywords: little butter; margarine products; spreads; fats; vitamins; fake.

ВЛИЯНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬНЫХ СВОЙСТВ МОЛОЧНЫХ ЖИРОСОДЕРЖАЩИХ ПРОДУКТОВ НА ИЗМЕНЕНИЕ НУТРИЦИОЛОГИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ И ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ СПРОС НАСЕЛЕНИЯ

В статье рассматриваются вопросы потребления безопасных продуктов питания. Отражено необходимое нормирование потребления сливочного масла и маргариновой продукции в различные временные периоды. Приведен анализ ежемесячного потребления сливочного масла, а также анализ качества сливочного масла.

Ключевые слова: сливочное мало; маргариновая продукция; спреды; жиры; витамины; фальсификат.

За последние пять лет в России произошло субъективное снижение спроса на сливочное масло на 15%, поскольку этому способствовала растущая стоимость продукции, обуславливающая ростом цен на молоко, хотя общеизвестно, что употребление натурального сливочного масла в небольшом количестве, положительно влияет на организм человека. В нем содержатся витамины А, D, С, В и РР. Ежедневное употребление сливочного масла полезно детям, спортсменам и беременным женщинам.

Покупатель, ориентируясь по потребительным свойствам, часто лишен возможности отличить сливочное масло от маргариновой продукции (спредов). Внешний вид упаковки, его содержание и сведения о составе вводят потребителя в заблуждение. Среди отрицательных последствий нужно иметь в виду, что употребление заменителей сливочного масла, в состав которых входят растительные масла, негативно влияют на здоровье человека. Поэтому на сегодняшний день проблема правильного питания и выбора качественной продукции является актуальной.

В настоящее время в Российской Федерации вырабатывается более 20 наименований сливочного масла. Сливочное масло принято классифицировать в зависимости от содержания жира, физико-химических и структурно-механических характеристик, органолептических показателей (вкуса и запаха), пищевой и биологической ценности. Немаловажную роль в классификации имеют технологические особенности и оборудование для производства сливочного масла.

Возможность регулирования органолептических показателей и функциональных свойств сливочного масла обусловлена, прежде всего, уникальностью состава и свойств молочного жира. Жирнокислотный состав молочного жира включает более 400 жирных кислот, что

УДК 338.439

ВАК РФ 08.00.05

© Жидков В.Е., 2016

© Чимонина И.В., 2016

© Давыденко Н.И., 2016

ЖИДКОВ Владимир Евдокимович, доктор технических наук, профессор

ЧИМОНИНА Ирина Викторовна, кандидат биологических наук, доцент

Технологический институт сервиса (филиал) Донского государственного технического университета, Ставрополь

№ 2(19), ИЮНЬ 2016

63

ДАВЫДЕНКО Нина Игоревна, магистрант,

Технологический институт сервиса (филиал) Донского государственного технического университета, Ставрополь

отличает его от всех других видов жиров. Энергетическая ценность жирных кислот чрезвычайно высока и составляет около 9 ккал/г.

По данным диетологов, человеку необходимо потреблять не менее 5 кг сливочного масла и 4 кг других видов жиров ежегодно (табл. 1). Фактически 80% населения потребляют не более 1 кг сливочного масла в год. Менее 20% населения ежегодно употребляет от 8,5 и до 12,5 кг сливочного масла [1].

Таблица 1 – Необходимое нормирование потребления сливочного масла и маргариновой продукции в различные временные периоды

Виды жиров	Период времени				
	сутки, г	неделя, г	месяц, кг	полгода, кг	год, кг
Сливочное масло	14 – 20	95-140	0,4 – 0,6	2,5 – 3,6	5,6 – 7,3
Маргариновая продукция	10 – 15	70 – 105	0,30 – 0,45	2,0 – 2,7	4,0 – 5,5

Исходя из статистических данных 97% жителей г. Ставрополя признали себя потребителями сливочного масла, из которых 34% жителей употребляет в месяц около 600 г сливочного масла, 400 г ежемесячно потребляют 28% потребителей, около 800 г сливочного масла в своем рационе питания используют 25% потребителей. Наименьшая доля (10%) употребляет не более 200 г сливочного масла в месяц. Еще 3% потребителей затруднились ответить, сколько сливочного масла они употребляют ежемесячно (рис. 1).

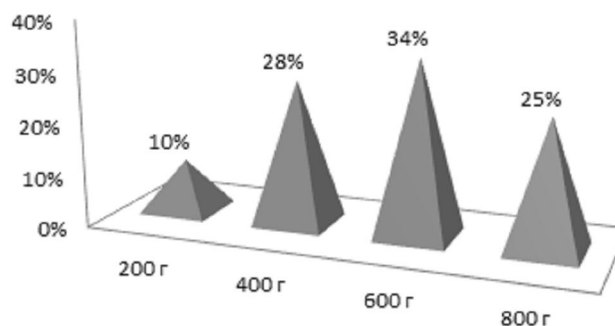

Рисунок 1 – Динамика ежемесячного потребления сливочного масла в г. Ставрополе

Большую часть рынка занимает продукция местных производителей. Сливочное масло местного производства пользуется большим спросом у потребителей. Основная часть потребителей, по отношению к мировым торговым маркам, отдает предпочтение российским животным маслам.

На сегодняшний день сырье, для приготовления сливочного масла, является самой большой статьей расхода. Средняя стоимость закупаемого у сельхозпроизводителей сырья составляет 19–20 руб. за 1 килограмм, что предопределяет высокую стоимость масла, тем самым делая его не доступным для потребителя. Оба эти показателя приводят к снижению потребительского спроса на масло.

Сливочное масло не всегда является безопасным продуктом питания. В большинстве случаев в сырье могут содержаться антибиотики, и, следовательно, потребление данного продукта может привести к снижению иммунитета и даже вызывать летальный исход.

По прогнозу Всемирной организации здравоохранения к 2050 году ежегодная смертность из за антибиотикорезистентности составит в Азиатском регионе 4 730 тысяч человек, Африке – 4 150 тысяч человек, Европе – 350 тысяч человек, Южной Америке – 392

тысячи человек, Северной Америке – 312 тысяч человек, а ссумарные потери ВВП – 8%.

Ограничение ресурсов сырья и отсутствие государственной поддержки приводит к тому, что производство сливочного масла относят к нежелательной продукции для многих молокоперерабатывающих предприятий. Поэтому при наличии излишков стремятся вырабатывать более дешёвые и одновременно более востребованные продукты [4].

Объёмы продукции, вследствие сравнительно небольших сроков годности, не могут постоянно расти, но предприятия все равно оказываются в условиях необходимости перерабатывать избыточное количество сливок на масло. Часть предприятий снижает себестоимость маслodelьного производства за счёт освоения менее ресурсоёмких технологий сливочного масла пониженной жирности, себестоимость которых на 10-25% ниже себестоимости сливочного масла традиционного состава [3].

Параллельно с производством сливочного масла быстрыми темпами развивается сектор спреэдов, что позволяет молокоперерабатывающим предприятиям быстро реагировать на сегодняшние запросы потребителя, тем самым решая вопросы повышения эффективности производства продуктов маслodelия в целом. Сочетание в ассортименте традиций и инноваций даёт возможность маслodelьным предприятиям выживать в условиях жесткой конкуренции, ещё более обострившейся на фоне высокой доли импорта в данном сегменте продукции.

Современная фасовка сливочного масла не даёт возможности оценить цвет, вкус и однородность состава масла. Но можно точно определить сливочное масло от фальсификата [2]. Для определения необходимо на-

давить пальцами на брикет масла, если на пачке остаются вмятины, это говорит о том, что в масле помимо животных жиров имеется определенное количество растительных жиров, исходя из данных факторов можно сделать вывод что это не сливочное масло, а его фальсификатор. На упаковке указывается производитель: полное название, юридический и фактический адрес.

Количество жира в сливочном масле указывается в процентном соотношении. В настоящем сливочном масле количество жира составляет 82,5%. Это означает, что в составе продукта содержится 82,5% масла, а остальные 17,5 % составляет вода и другие пищевые добавки [4].

Таблица 2 – Анализ качества сливочного масла разных производителей

Наименование образца	Изготовитель	Соответствие органолептическим показателям			Физико-химические показатели				Примечание
		вкус	цвет	запах	Массовая доля влаги, %		Массовая доля жира, %		
					ГОСТ	Факт	ГОСТ	Факт	
Масло крестьянское сладко - сливочное	ООО «Буденновскмолпродукт»	+	+	+	25,0	25,0	72,5	72,5	Соответствует
Масло сладкосливочное несоленое	ООО «Невские Сыры» г. Санкт-Петербург	+	+	+	14,0-18,5	15,0	80-85	82,5	Соответствует
«Буренкин луг» Масло сливочное растительное	ООО «Воронежжиро»	-	-	-	16	12	50	72,5	Не соответствует: (присутствие жиров немолочного происхождения; выявлен консервант; недостоверная информация на этикетке относительно наименования и состава продукта)
Масло сливочное растительное «Elviento»	ООО «Ровеньки маслосырзавод» Ровеньский район, п. Ровеньки	-	-	-	15	10	78	72,5	Не соответствует: м.д.в. и жира; (присутствие жиров не молочного происхождения); выявлен консервант; недостоверная информация на этикетке относительно состава продукта)
Масло крестьянское Сладко сливочное	ООО «Буденновскмолпродукт»	+	+	+	25,0	23,5	72,5	72,5	Соответствует

При растоплении сливочного масла оно разлагается на воду и жир, появляется молочный запах. Если этого не произошло, то можно сделать вывод что данный вид сливочного масла не натуральный. При изготовлении такого масла был введен эмульгатор, который превратил продукт в желе (табл. 2, см. выше).

В ходе проведения исследования качества сливочного масла было выявлено следующее:

- не все образцы сливочного масла соответствуют требованиям ГОСТ;
- на некоторых образцах продукции отображена не достоверная информация относительно состава продукта;
- имеет место отсутствие жиров молочного происхождения и наличие пальмового масла, не предусмотренного ГОСТ в некоторых образцах сливочного масла.

Исходя из вышеизложенного, поскольку на рынке имеется фальсифицированная продукция, необходимо при покупке сливочного масла большое внимание уделять на производителя продукции, а также на информацию, отображенную на упаковке продукции.

Примечания:

1. Бабенышев С.П., Емельянов С.А., Жидков В.Е., Мамай Д.С., Уткин В.П. Основные аспекты получения напитков из молочной сыворотки с добавлением растительных полисахаридов на основе использования процесса ультрафильтрации // Техника и технология пищевых производств. – 2015. – Т. 38. – № 3. – С. 5-10.
2. Чимонина И.В., Шульга А.А. Влияние растительных масел на физиологические аспекты здоровья человека // Мир науки, культуры, образования. – 2015. – № 3 (52). – С. 275-277.
3. Чимонина И.В., Жукавина А.А. Влияние пальмового масла на здоровье человека (критический анализ) // Мир науки, культуры, образования. – 2015. – № 2. – С. 321-324.
4. Чимонина И.В., Петросян С.А. Экологическая безопасность продуктов питания. Проблемы организации товароснабжения населения: товароведение, экспертиза, технологии производства и продвижения // I Международная научно-практическая конференция : сборник материалов. – Новосибирск, 2013. – С. 84 -89.
5. Деловая пресса. – URL: <http://businesspress.ru/newspaper/> (дата обращения 28.01.2016).

THE ROLE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF SYSTEMICALLY IMPORTANT CREDIT INSTITUTIONS IN THE RUSSIAN ECONOMY

*Zaytceva Tatyana Vladimirovna, PhD of Economics, Associate Professor,
E-mail: tanyazayceva@mail.ru*

*Stupin Andrey Olegovich, Student,
E-mail: stupinandreyka@mail.ru*

Chair of Economics and Management, Institute of Services Sector and Entrepreneurship, Shakhty Branch of Don State Technical University, Shahty

In this article the authors examine the role of systemically important banks in the Russian economy. The criteria of assignment of the status of systemically significant Bank. Analyzed the performance of three largest Russian banks – "Sberbank", "VTB" and "Gazprombank". It is concluded that the financial condition of systemically important banks directly affects the development of the national economy.

Keywords: Bank; systemically important banks; credit institution; economic crisis; banking sector.

УДК 336.71
ВАК РФ 08.00.10

РОЛЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМНО ЗНАЧИМЫХ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

© Зайцева Т.В., 2016
© Ступин А.О., 2016

В статье авторы рассматривают роль системно значимых банков в российской экономике. Представлены критерии назначения статуса системно значимого банка. Проанализированы показатели трёх самых крупных российских банков: "Сбербанк России", "ВТБ" и "Газпромбанк". Сделан вывод о том, что финансовое состояние системно значимых банков напрямую влияет на развитие национальной экономики.

Ключевые слова: банк; системно значимые банки; кредитная организация; экономический кризис; банковский сектор.

Повышенное внимание в лице Банка России и Правительства Российской Федерации к банковскому сектору в 2016 году обусловле-

но тем, что экономическое развитие страны резко ухудшилось, а прибыль всего банковского сектора в конце 2015 года оказалась нулевой. Кроме того, влияние санкций и резкое ослабление национальной валюты являются признаками масштабного экономического кризиса в России. Эксперты РИА Рейтинг отмечают, что в 2016 году ситуация будет такая же сложная, как и в 2015 году, а возможно, в некоторых аспектах обстановка будет даже заметно хуже[1].

Кредитные организации играют важную роль в развитии любой страны, но в случаях проявления кризисных трендов в экономике, в отличие от других коммерческих учреждений, банки более подвержены риску потери прибыли. Именно поэтому коммерческие банки могут стать бременем для российской экономики при попытках выхода из кризиса. Государство обязано не допустить подобного хода событий. Именно поэтому Банк России принял решение сформировать перечень кредитных организаций, которые посодействуют выходу экономики страны из сложной ситуации. Крупные и устойчивые банки способны кредитовать национальную экономику, что ускорит процесс её восстановления.

Согласно 57 статье Федерального закона "О Центральном Банке РФ" критериями для установления статуса системно значимого банка являются следующие количественные показатели деятельности кредитных организаций[2]:

- размер кредитной организации (величина активов банка);
- взаимосвязанность с кредитными и иными финансовыми организациями (размещенные и привлеченные средства);
- объем вкладов физических лиц.

При этом Центральный Банк имеет право требовать от коммерческих банков, которые признаны системно значимыми, представлять планы по восстановлению финансовой устойчивости.

На сегодняшний день Банк России определил, что системно значимыми кредитными организациями для российской экономики являются десять крупнейших банков: Сбербанк, Промсвязьбанк, Газпромбанк, Альфа-банк, ВТБ, "Открытие", Райффайзенбанк, Росбанк, Россельхозбанк и "Юникредит". Перечисленные организации, по мнению Центрального Банка РФ, являются банками федерального значения и могут задавать темп развития национальной экономики в целом.

Но если посмотреть на данную ситуацию с другой стороны, то присутствие системного риска в данной ситуации неизбежно. Так как системный риск – это риск, при котором неспособность выполнить свои обязательства одного из главных участников банковской системы перед остальными членами всей системы вызовет неспособность выполнять свои обязательства других участников. Иными словами, если хоть один из системно значимых банков нарушит политику Центрального Банка и не сможет отвечать по своим обязательствам, то из-за него понесет убытки весь банковский сектор. Примером данного явления служат события, которые произошли в 2015 году. Обязательства Внешпромбанка на момент, когда происходил отзыв лицензии, оценивались в 259,9 млрд рублей, а активы составляли лишь 49,7 млрд рублей. Обязательства данной коммерческой организации больше чем в пять раз превысили его активы, хотя еще в 2014 году этот банк входил в топ 40 самых надежных банков России[3]. Убыток данной кредитной организации определил отрицательный результат от деятельности российской банковской отрасли в целом за 2015 год.

ЗАЙЦЕВА Татьяна Владимировна, кандидат экономических наук, доцент,
tanyazayceva@mail.ru

СТУПИН Андрей Олегович, студент,
stupinandreyka@mail.ru

кафедра Экономики
и менеджмента, Институт
сферы обслуживания
и предпринимательства
(филиал) Донского
государственного
технического университета,
Шахты

В экономической теории присутствует теория, согласно которой говорится, что системно значимыми банками могут являться и малые банки, с относительно небольшими размерами активов, но если они являются значительной частью социума, или "толпы". То есть, если несколько малых банков имеют идентичные модели бизнеса и соответственно подвержены общим факторам риска, то нарушения стабильности данными факторами могут привести к краху всей банковской системы.

Наведение порядка в банковском секторе России Центральным Банком связано с устранением кредитных организаций, нарушающих правила и нормы осуществления банковской деятельности, установленные Банком России. При этом лицензии отзываются не только у малых банков, но в этот список попадают и более крупные банки. Только в 2015 году Центробанк РФ принудительно отозвал 93 лицензии у кредитных организаций, а в 2016 году по прогнозам ожидается отзыв лицензий еще у 70-95 банков.

На долю системно значимых банков в 2016 году приходится около 60% совокупных активов банковского сектора Российской Федерации. Поскольку роль для российской экономики любого из десяти банков очень велика, государству необходимо поддерживать данные кредитные организации, для того чтобы ускорить процесс выхода из кризиса российской экономики.

1 января 2016 года был введен норматив краткосрочной ликвидности (НКР), в соответствии с документами Базельского комитета по банковскому надзору. Этот норматив был введен в отношении системно значимых банков. Минимально допустимое значение НКР установлено на уровне 70%, а в 2019 году данный показатель должен увеличиться до 100%[4].

Таблица 1 – График повышения минимального значения ПКЛ

Дата	1 октября 2015 года	1 января 2016 года	1 января 2017 года	1 января 2018 года	1 января 2019 года и далее
Минимальное значение ПКЛ	60%	70%	80%	90%	100%

Поэтому для соблюдения нормативов краткосрочной ликвидности в 2016 году ЦБ РФ вы-

деляет системно значимым банкам 600 миллиардов рублей.

Проведем сравнительный анализ основных финансовых показателей трёх самых крупных системно значимых банков в РФ (Сбербанк России, ВТБ и Газпромбанк) по данным на 1 апреля 2016 года.

1. Показатели достаточности капитала банков.

Таблица 2 – Показатели достаточности капитала банков

Показатель	ВТБ	СБЕРБАНК РОССИИ	ГАЗПРОМБАНК
Коэффициент достаточности капитала К1	14.23%	10.66%	8.15%
Коэффициент достаточности капитала К2	17.30%	12.68%	9.50%
Коэффициент достаточности капитала К3	15.91%	11.77%	9.10%
Коэффициент достаточности капитала К4	49.65%	2.77%	45.75%
Коэффициент достаточности капитала К5	3307.63%	23.75%	66.04%

К1 – определяет уровень собственных средств в структуре всех пассивов. Его рекомендуемые значения находятся в пределах 15% – 20%. Наиболее лучший показатель из трёх банков у ВТБ – 14,23%.

К2 – указывает на предельную сумму убытков, при которых оставшийся капитал достаточен для обеспечения надежности средств вкладчиков. Учитывая то, что капитал банка должен покрывать на 30% свои обязательства, то можем сделать вывод по данному показателю о том, что ни один из сравниваемых банков не покрывает даже третью часть своих обязательств.

К3 – отношение собственных средств банка к тем активам, которые включают в себя возможность возникновения убытков. По данному показателю значения должны быть в районе 25–30 %.

К4 – Характеризует зависимость банка от его учредителей. По данному коэффициенту мы видим, что зависимость Сбербанка России от его учредителей составляет всего лишь 2,77%.

К5– Средства граждан, привлеченные банком, должны полностью обеспечиваться его капиталом. Минимальное значение: 100%[5].

Последний коэффициент является очень значимым для той части населения, которая держит или собирается открывать депозитные счета в данных банках. Доверие населения – очень

важный фактор, а средства населения обеспечиваются полностью только в ВТБ, чего нельзя сказать о Сбербанке России и Газпромбанке. Уровень собственных средств в структуре всех пассивов у ВТБ выше, чем у своих конкурентов.

2. Финансовая стабильность (качество управления).

Таблица 3 – Показатели качества управления банком

Показатель	ВТБ	СБЕРБАНК РОССИИ	ГАЗПРОМБАНК
Коэффициент размещения средств	91.99%	92.77%	95.83%
Коэффициент доступности банка к внешним источникам финансирования	20.51%	1.34%	7.08%
Коэффициент доступности банка к внешним источникам финансирования (с оборотами)	21.76%	1.53%	7.49%
Коэффициент дееспособности	99.62%	99.75%	99.88%

Коэффициент размещения средств – чем ниже значение этого показателя, тем выше оценивается стабильность деятельности банка.

Коэффициент доступности банка к внешним источникам финансирования – предназначен для оценки доступа банка к межбанковскому сектору денежного рынка. Если он более 40%, то это свидетельствует о нестабильной работе банка и снижении его ликвидности. Если менее 20% – то некоторое недоверие к банку со стороны других банков.

Коэффициент доступности банка к внешним источникам финансирования (с оборотами) (коэффициент учитывает также обороты по привлеченным МБК (усредненным за день)).

Коэффициент дееспособности – является инструментом для оценки стабильной деятельности банка. Для жизнеспособности банка необходимо, чтобы убытки от операций и инвестиций покрывались за счет доходов от операций. Рекомендуемое значение этого коэффициента не должно превышать 95%.

Согласно коэффициенту размещения средств самым стабильным банком является ВТБ. По коэффициенту доступности банка к внешним источникам финансирования видно, что другие кредитные организации доверяют меньше Сбербанку и Газпромбанку, чем ВТБ.

3. Показатели ликвидности.

Таблица 4 – Коэффициенты ликвидности

Показатель	ВТБ	СБЕРБАНК РОССИИ	ГАЗПРОМБАНК
Коэффициент ликвидности L1	6.83%	5.98%	6.76%
Коэффициент ликвидности L2	11.59%	12.08%	11.93%
Коэффициент ликвидности L3	6.87%	6.49%	6.83%
Коэффициент ликвидности L4	8.48%	7.91%	8.32%
Коэффициент ликвидности L5	130.64%	182.20%	81.28%

L1 – предназначен для оценки уровня "резерва первой очереди". Его рекомендуемое значение – 3-7 %, т.е. 3– 7 % поступающих ресурсов, привлекаемых на срок и до востребования, должны быть обеспечены первоклассными ликвидными средствами.

L2 – служит для оценки уровня "резерва второй очереди". Его рекомендуемое значение – 8-12 %, т.е. для банков, ресурсная база которых нестабильна, 8 -12 % поступающих средств долж-

жны быть обеспечены первоклассными ликвидными средствами.

L3 – характеризует необходимый уровень высоколиквидных активов в структуре баланса. Его рекомендуемое значение – 12-15 %. Этот

коэффициент оценивает возможность активов банка обмениваться на денежные средства.

L4 – оценивает возможность банка одновременно погашать все его обязательства. Рекомендуемое значение коэффициента – 15-20 %, т.е. не менее 15% привлеченных средств должны быть покрыты высоколиквидными активами.

L5 – характеризует сбалансированность активной и пассивной политики банка для достижения оптимальной ликвидности.

Показатели L1 и L2 во всех трёх банках соответствуют рекомендованному значению. Показатель, характеризующий достаточный объем высоколиквидных активов в балансе, по всем трём банкам также находится на оптимальном уровне. Ни один из банков не имеет возможность погашать одновременно все свои обязательства.

В итоге мы видим, что ПАО "Сбербанк России" является явным лидером в списке системно значимых банков из-за своих размеров[6]. То есть объем его активов на 1 апреля 2016 года составил 23 523 691 001 тыс. руб., а объем активов ВТБ и Газпромбанка составил 9 359 209 614 тыс. руб., и 5 328 294 922, соответственно. Но по многим показателям ВТБ является лидером из трёх сравниваемых банков.

Системно значимые банки – это крупнейшие коммерческие организации страны, устойчивость финансового состояния которых

оказывает прямое влияние на банковскую систему в целом, а также на темпы роста национальной экономики. Основным инструментом для развития экономики любой страны

являются кредиты, однако в условиях сокращения внешних источников фондирования, связанного с введением санкций в отношении России, вся тяжесть в предоставлении ликвидности банковской системе ложится на плечи государства и системно значимые банки. Поэтому политика Банка России должна быть ориентирована на поддержание и развитие системно значимых банков, чья роль на текущий момент является главной при выходе из экономического кризиса.

Примечания:

1. РИА Рейтинг: прогноз по банковскому сектору на 2016 год [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://riarating.ru/banks_study/

2. Федеральный закон от 10.07.2002 N 86-ФЗ (ред. от 30.12.2015) "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)" [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
3. Рейтинг надежности банков России 2014 [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://total-rating.ru/>
4. Поддержка системно значимых банков РФ [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.banki.ru/>
5. Портал банковского анализа | CAMELS [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://analizbankov.ru/>
6. Обзор банковского сектора Российской Федерации [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru>

CONCEPTUAL APPROACHES TO THE CONCEPT OF TERRITORIAL COMPETITIVENESS OF THE ECONOMY

Kvarchia Oleg Valerievich, Senior Lector, Abkhazian State University, Sukhum, Republic of Abkhazia

The article considers the conceptual approaches to territorial competitiveness, in conjunction with the actual provisions of the territorial economy.

Keywords: *competitiveness; territorial opportunities; socio-economic indicators.*

УДК 336.221.4
ВАК РФ 08.00.01

© Кварчия О.В., 2016

КВАРЧИЯ Олег Валерьевич,
преподаватель, Абхазский
государственный
университет, Сухум,
Республика Абхазия

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНЯТИЮ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИКИ

В статье рассматриваются концептуальные подходы к территориальной конкурентоспособности, во взаимосвязи с реальными положениями территориальной экономики.

Ключевые слова: *конкурентоспособность; территориальные возможности; социально-экономические индикаторы.*

Современный этап социально-экономического развития территорий характеризуется резким возрастанием значимости интеграции отраслевой экономики в условиях конкуренции как хозяйствующих субъектов и отраслей, так и в целом ее территорий.

В современном мире разделение экономики на уровни особенно актуально в процессах глобализации и интеграции хозяйствующих субъектов в частности и отраслей экономики в целом. Взаимодействие процессов глобализации и локализации экономических отношений в условиях перехода к инновационному типу воспроизводства преобразует мезоуровень экономической системы.

Необходимо отметить, что чем выше конкурентоспособность территориального ресурса, которым обладает собственник, тем больше влияния он оказывает на интеграционные процессы. Как следствие, современные интеграционные процессы идут под диктовку крупных инвесторов. Другими словами, бизнесу нужны "быстрые" деньги, и формула "товар-деньги-товар" (К. Маркс) уже не интересует, на первый план выходит другая схема: "деньги-товар-деньги".

В основном такие понятия, как конкуренция и конкурентоспособность используются применительно к какому-либо виду продукции, хозяйствующему субъекту или же отрасли. Сейчас их изучают на уровне различных территорий, регионов или страны в целом. Рассмотрение территориальной конкуренции на уровне государ-

ства увязывается со способностью экономики страны модернизироваться в мировом пространстве.

Конкурентоспособность территории – это, прежде всего, эффективность использования ее ресурсов, и в первую очередь рациональное размещение рабочей силы и капитала. На практике эти показатели сравнивают с аналогичными по другим территориям страны. Совокупным показателем развития в этом случае может выступать величина валового регионального продукта (ВРП) на душу населения, который рассматривается в динамике его изменений. Что касается практического сравнения территорий Республики Абхазия, то конкурентоспособность может оцениваться целой системой показателей, которые в стратегии конкурентоспособности могут служить индикаторами ее развития.

Например, по величине природных ресурсов и по имеющимся в распоряжении территории производственным ресурсам, а также по наличию человеческих ресурсов; по уровню прямых инвестиций в экономику территории с учетом необходимого для воспроизводства объема, в том числе и в наукоемкое производство [1].

Известно, что необходимым инструментом эффективного управления развитием территории является оценка ее конкурентоспособности.

Помимо существующих методов оценки конкурентоспособности территорий, предлагаем расчет показателя конкурентоспособности проводить способом ранжирования на основе сопоставления потенциалов.

Применительно к территории Республики Абхазия можно констатировать некоторые показатели, которые в наибольшей степени подтверждают наши суждения. Изначально отметим, что, как в любой стране, так и в Республике Абхазия, территориальные возможности различны. Судя по административному делению на районы, площади территорий сильно разнятся в Республике Абхазия (табл.1).

Как видим, лидирующее положение по площади территории занимает Гудрыпшский район, в то же самое время наименьшая доля у Галского (табл.1). При таком территориальном размещении административные районы республики показывают высокую колеблемость,

размах вариации составляет 1316,3 тыс. км², или 15,1%. По числу населенных пунктов, тоже большой разброс: от 41 – в Ткаурчалском, до 108 единиц в Очамчырском районе. В процессе сравнения конкурентоспособности по критериям площади определим шкалу с наибольшим показателем отклонения от средней величины 1234 тыс. км².

Таблица 1 – Структура территориальной площади и населенных пунктов Республики Абхазия

Территория (районы)	Площадь		Количество населенных пунктов	
	тыс. км ²	%	ед.	%
Гагрский	772,4	8,9	45	8,9
Гудаутский	1640,0	19,0	109	21,5
Сухумский	1522,5	17,6	60	11,8
Гудрыпшский	1834,5	21,2	90	17,8
Очамчырский	1808,0	20,9	108	21,3
Ткаурчалский	543,9	6,3	41	8,1
Галский	518,2	6,1	53	10,5
Итого	8639,5	100,0	506	100,0

Произведем оценочные критерии по 10-балльной шкале, в интервальной зависимости границы интервалов распределены следующим образом: территория площадью до 200 тыс. км², соответственно, получает 1 балл; от 201 до 400 тыс. км² – 2 балла; от 401 до 600 тыс. км² – 3 балла; от 601 до 800 тыс. км² – 4; от 801 до 1000 тыс. км² – 5 баллов; от 1001 до 1200 – 6; от 1201 до 1400 – 7; от 1401 до 1600 – 8; от 1601 до 1800 – 9; от 1801 до 2000 – 10 баллов. Ранжирование территорий Абхазии по такому показателю, как наличие площади, с оценки по 10-балльной шкале, показало следующие результаты (табл. 2). Согласно такой трактовки по 10 баллов имеют Гудрыпшский и Очамчырский районы, Гудаутский район набрал 9, Сухумский район – 8, Гагрский – 4, и по 3 балла имеют, соответственно, Ткаурчалский и Галский районы.

Следующий критерий, который, на наш взгляд, может оказывать существенное влияние на размещение трудовых ресурсов, – это населенные пункты. Фактор социального характера существенно влияет не только на развитие инфраструктуры территории, но и наличие жилого фонда, который в свою очередь влияет на социальный статус трудовых ресурсов. Обеспеченность жильем трудовых ресурсов и наличие инфраструктуры населенного пункта находятся в функциональной и обратной зависимости с развитием конкурентоспособности территории.

По количеству населенных пунктов 10 баллов заслуживают – Гудаутский и Очамчырский районы (свыше 100 единиц), 8 баллов – Гудрыпшский (от 81 до 90), 5 баллов (от 51 до 60) – Сухумский и Галский, 4 балла (от 41 до 50) – Гаг-

рский и Ткаурчалский, 3 балла – (от 31 до 40), 2 балла (от 21 до 30), до 30 единиц – 1 балл.

Согласно набранной сумме баллов по вышеуказанным показателям (табл. 1, 2), лидирует Очамчырский район – 20 баллов, за ним следует Гудаутский – 19; Гудрыпшский – занимает 3 позицию, так как в сумме имеет 18 баллов, Сухумский – имеет 13 баллов, Гагрский и Галский по 8 баллов и замыкает рейтинг Ткаурчалский район с 7 баллами.

Таблица 2 – Ранжирование по условиям территориальных площадей и единиц населенных пунктов административных районов Республики Абхазия

Территория (районы)	Ранжирование по площади территорий		Ранжирование по количеству населенных пунктов	
	место	баллы	место	баллы
Гагрский	5	4	6	4
Гудаутский	3	9	1	10
Сухумский	4	8	4	5
Гудрыпшский	1	10	3	8
Очамчырский	2	10	2	10
Ткаурчалский	6	3	7	4
Галский	7	3	5	5

Судя по экономическим и социальным данным, на этих территориях складывается также не однозначная "картина". Так по числу занятого населения в экономике лидирует Гудаутский – 3734 чел., а в минимальном количестве находится Сухумский район – всего лишь 875 чел. Исходя из того, что население Гудаутского района составляет 37289 чел., а в Сухумском – 11546 человек, можно говорить о социальной нагрузке на одного работающего 0,10 и 0,08, соответственно. Отсюда следует, что нагрузка на одного занятого в экономике человека имеет колеблемость в 3 пункта. Если по численности населения Гудаутский район в 4 раза превышает Сухумский, то опережение занятых в экономике – только в 3 раза.

При сравнении со средним показателем по Республике Абхазия видим, что нагрузка – на одного работающего 4 человека. Такое положение в выше рассмотренных районах далеко от среднего показателя республики Абхазия. Лидирующие позиции в возрастном контингенте удерживает население в возрасте свыше 70 лет, но если воспользуемся группировкой по трудоспособному возрасту, то можем сказать, что в Абхазии такая группа занимает 59% от общего количества наличного населения.

Необходимо отметить, что трудовой потенциал у республики Абхазия имеется. Если провести градацию по занятости населения в отраслевом контексте, то преобладает народное образование, где занято 7409 чел., затем следует здравоохранение, физкультура и социаль-

ное обеспечение, следующая отрасль – строительство, а промышленность занимает только четвертую позицию (2953 чел.), уступая отрасли ЖКХ, с численностью занятых 3206 чел.

Конечно же, разница в площади и в численности населения присуща любой стране и ее территориям, но хотелось просмотреть логику решения проблемы конкурентоспособности территории, исходя из этих позиций. В месторасположении экономических субъектов, населенных пунктов и плотности населения несомненно, играет роль географическое месторасположение территории, что характерно отображается на примере Республика Абхазия.

В итоге рассмотренное ранжирование территорий Абхазии по размерам площадей дает изначальные результаты их оценки конкурентоспособности. Под воздействием различных факторов территория соответственно имеет либо конкурентные пре-

имущества, либо конкурентное отставание на конкретном типе рынка и в определенный момент времени.

Метод измерения ресурсных потенциалов – это сложный процесс, включающий многочисленные детерминанты, влияющие на территориальную конкурентоспособность экономики.

На первый план при измерении ресурсного потенциала выступает географическое положение территории, а также наличие природных ресурсов в совокупности с их доступностью.

Во втором плане проводится оценка эффективности использования этих ресурсов в контексте социального развития территории, с обязательной увязкой такого показателя, как уровень жизни населения.

В третьем плане рассматривается организационный механизм взаимодействия структур управления, менеджмент в области государственного регулирования процессами использования ресурсов.

Научное осмысление проблемы конкурентоспособности территории осуществляется в период глубокого экономического кризиса, в момент развития новых отношений, преобразование их в иные виды путем приобретения нового содержания и возникновения совершенно новых экономических отношений, не существовавших в прежней экономике. При этом особую роль в научном знании играет категория "конкурентоспособность территории".

Под конкурентоспособностью экономики территории понимается прежде всего наличие и реализация ее конкурентного потенциала. При этом конкурентный потенциал является многоплановым и формируется как многообразные характеристики возможности участия территории в конкурентных отношениях как между аналогами, так и в общегосударственных конкурентных отношениях, взаимодействуя с другими территориями и странами мира.

Конкурентоспособность экономики территории в названном выше смысле описывается такими характеристиками, как конкурентные преимущества в самых различных сферах и отраслях экономики, и социальной сфере, условия существования (климат, географическое положение), наличие природных богатств, интеллектуальный уровень развития населения.

Конкурентоспособность, как и конкурентный потенциал, обладает рядом признаков, в частности базовых и обеспечивающих. К базовым признакам конкурентоспособности относятся наличие развитой системы производительных сил, включающей в себя природные богатства (используемые и разведанные), научный потенциал, уровень технологического и технического прогресса на определенной территории и др. Обеспечивающие признаки конкурентоспособности территории – это система хозяйствования в нем: эффективность управления экономикой, скорость и простота протекания экономических процессов, в том числе финансовых, товарных и других.

К обеспечивающим признакам конкурентоспособности относят институциональную ее составляющую – наличие разного вида инфраструктур территории, от производственной до рыночной. Именно полная обеспеченность территории инфраструктурами означает, что потенциальные ее возможности могут быть реальной конкурентоспособностью и затем уже реализоваться в конкурентных преимуществах перед другими территориями.

Известно, что эти элементы тесно взаимосвязаны, действие одной из составляющих часто зависит от состояния других. Кроме того, они еще и взаимодействуют между собой.

Конкурентоспособность экономики территории как экономический процесс является совокупностью сложных, противоречивых действий, на которые влияет множество самых различных условий как объективного, так и субъективного характера: факторные условия производства (обеспеченность территории сырьевыми ресурсами, квалифицированным

персоналом, развитой материальной и рыночной инфраструктурой); общие условия хозяйствования (развитость отраслей материального производства, экологическая безопасность, степень изношенности основных фондов и др.); факторы спроса на продукцию базовых отраслей территории; социальные, социокультурные, организационно-правовые, политические, факторные условия и др.

Влияние на конкурентоспособность территории имеет как общая экономическая обстановка в стране, так и специфика отдельных отраслей, комплексов, расположенных на определенной территории. Экономический, научно-технический, кадровый потенциал – та база, на которой формируется конкурентоспособность территории, того или иного субъекта. Посредством воздействия факторов эта база из состояния потенции трансформируется в новую действительность – конкурентную позицию территории.

Под конкурентной позицией территории понимается совокупность конкурентных преимуществ, детерминированных факторами и условиями, создающими благоприятное ее положение на соответствующем конкурентном поле (рынках товаров, услуг, капиталов, инвестиций). Конкурентная позиция территории будет благоприятной, если отвечает таким качественным параметрам, как устойчивость развития, стабильность взаимоотношения, что играет большую роль в привлекательности для инвесторов.

Конкурентоспособность территории выстраивается на конкурентоспособности отраслевой экономики, которая и способна выступить инструментарием в интеграционных процессах.

Различные определения страновой конкурентоспособности и интеграции отражают широкие аспекты ее сущности. Профессором МГУ Ю.В. Таранухой дан анализ трактовок данного понятия, что позволяет выделить ряд существенных характеристик интеграции экономики, согласно которым конкурентоспособность это:

- 1) инструмент, представляющий собой эффективное средство повышения уровня жизни;
- 2) характеристика развития научно-технического потенциала;
- 3) способность национальных предприятий производить товары и услуги, удовлетворяющие требованиям мирового рынка в условиях свободной конкуренции;
- 4) продуктивность использования ресурсов;

5) высокий уровень социального развития и устойчивый темп экономического роста в долгосрочной перспективе;

б) относительное понятие, измеряемое относительно результатов, достигнутых экономикой сравнимого уровня развития [2].

Кроме того, конкурентоспособность – это объективный процесс, отражающий непрерывность и динамичность развития экономической системы. Конкурентоспособность – очень емкое сложное понятие, так как оно:

а) синтезирует технические, технологические, экономические, социальные, психологические и управленческие аспекты проектирования, создания, реализации и использования объекта;

б) интегрирует показатели качества и ресурсоемкости всех процессов и объектов по всем стадиям их жизненного цикла;

в) обеспечивается на основе управления по всем всеобщим функциям – от анализа проблемы до ее решения, по всем общим функциям – от стратегического маркетинга, планирования до регулирования;

г) формирует на всех стадиях жизненного цикла объекта – от стратегического маркетинга, инновационной деятельности до конечного использования (списания, утилизации).

Под конкурентоспособностью объекта мы понимаем его способность конкурировать с аналогичными объектами на определенном рынке в данное время.

Конкурентоспособность территории создает политические, экономические, экологические, социальные, инновационные и другие условия для выполнения государственными органами управления своих функций по обеспечению эффективной и качественной работы государственных, коммерческих и других структур, по гармоничному развитию личности и повышению качества жизни населения.

Конкурентоспособность может быть стратегической и тактической на глобальном (мировом), национальном, территориальном (региональном) и местном рынках.

Конкурентоспособность стратегическая определяет потенциальную способность объекта интегрировать с аналогичными объектами в будущем на запланированном территориальном рынке. При прогнозировании стратегической интеграции конкурентоспособность объекта может быть в двух формах: 1) материальной, когда будет совершенствоваться существующий объект в соответствии с индикаторами конкурентоспособности; 2) виртуальной,

на бумажных или электронных носителях, когда создается новый объект или модель, отвечающие требованиям стратегической конкурентоспособности территории. Таким образом, в любом случае объект будет развиваться по нормативам стратегической конкурентоспособности [3].

Тактическая конкурентоспособность определяется для экономического субъекта рентабельностью деятельности и качеством жизни работников, для территории и страны – качеством воспроизводственной политики государственных органов управления, комплексной безопасностью и уровнем жизни населения.

На наш взгляд, актуальность прогнозирования стратегической конкурентоспособности повышается в связи с повышением уровня международной конкуренции на всех рынках, активизацией инновационной деятельности как инструмента монополизации, переносом центра борьбы за конкурентоспособность на более ранние этапы и сроки.

Основываясь на принципах вертикального структурного анализа, можно выделить следующие основные уровни формирования категории конкурентоспособности:

1) микроуровень – товары (конкретные виды продукции и услуг);

2) мезоуровень – отдельные экономические субъекты, их корпоративные объединения, отрасли, отраслевые комплексы, регионы или территории;

3) макроуровень – национальная экономика отдельных стран.

При изучении уже имеющихся исследований в области анализа конкурентоспособности, мы видим, что конкурентоспособность товаров и фирм формируется на национальной природной, социокультурной и исторической базе. Именно этот фундамент создает предпосылки для формирования структуры национального хозяйства, образа хозяйственного поведения, специализации страны на производстве тех или иных продуктов и услуг. Соответственно и территории стран развиваются идентично, и структура отраслевой экономики каждой страны выстраивается на основании обособленности территориальной специфики.

Наряду с этим возникают проблемы построения методологического инструментария оценки конкурентоспособности территорий. На уровне стран и национальной экономики уже рассмотрены инструменты, с помощью которых можно говорить о конкуренции от-

дельных стран, но если взять территории, отдельно провести оценку по этим же критериям невозможно. Возникает ряд обособленностей и проблем по сбору информации или же по критериям показателей (которые вообще отсутствуют на территории). В связи с такой постановкой вопроса мы приходим к выводу, что назрела необходимость создания ряда блоков оценочных критериев по территориальной конкурентоспособности экономики.

Примечания:

1. Адрианов В.Д. Россия: экономический и инвестиционный потенциал. – М., 1999.
2. Тарануха Ю.В. Конкуренция и конкурентные стратегии (в структурно-логических схемах) : учеб.-метод. пособие. – М. : Дело и сервис, 2008.
3. Шуйский В.П. Импорт зарубежных технологий как средство ускорения перехода на инновационный путь развития // Внешнеэкономический бюллетень. – 2005. – №9. – С. 32-40.

TAX RISK MANAGEMENT IN THE SYSTEM OF ENTERPRISE ECONOMIC SECURITY

Krokhicheva Galina Egorovna, DSc of Economics, Professor,

E-mail: galina-krokhicheva@yandex.ru

Uvarova Anna Sergeevna, Student,

E-mail: anyutauvarova94@rambler.ru

Chair of Economic Security, Account and Right, Rostov State University of Civil Engineering, Rostov-on-Don

The article questions of tax risk management through the means of implementation of the management process, and highlighted the reasons for the tax risks and stages of the tax assessment of their risk component.

Keywords: *tax risk management; types and the means of implementation of the management process; factors; the reasons of occurrence of tax risks; the principles of prevention; stages.*

УПРАВЛЕНИЕ НАЛОГОВЫМИ РИСКАМИ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

В статье освещаются вопросы управления налоговыми рисками через способы осуществления процесса управления, а также выделяются причины налоговых рисков и этапы оценки налоговых решений по их рискованной составляющей.

Ключевые слова: *управление налоговыми рисками; виды и способы осуществления процесса управления; факторы; причины возникновения налоговых рисков; принципы предосторожности; этапы.*

Угрозу экономической безопасности предприятия составляет совокупность условий, факторов и процессов, представляющих опасность для сохранения и развития потенциала предприятия, для выполнения им своих производственных и социальных функций. Предпринимательская деятельность неизбежно сопряжена с риском. Среди предпринимательских рисков можно выделить налоговые риски, которые относятся не только к финансовым рискам, но и к рискам нефинансовым (связанным с уголовной ответственностью).

Налоговый риск включает опасность для субъекта налоговых правоотношений понести финансовые и иные потери, связанные с процессом налогообложения, вследствие негативных отклонений для данного субъекта от предполагаемых им, основанных на действующих нормах права, состояниях будущего, из расчета которых им принимаются решения в настоящем.

Налоговые риски возникают и в случае недостаточной проработки налогового законодательства, нечеткости его отдельных положений. В этом случае налоговые риски налогоплательщика возникают в связи с применением ими рискованных схем минимизации налогообложения, попытками использовать в своих интересах двойственность положений налоговых законов, а так-

УДК 339.13
ВАК РФ 08.00.12

© Крохичева Г.Е., 2016

© Уварова А.С., 2016

КРОХИЧЕВА Галина Егоровна, доктор экономических наук, профессор,
galina-krokhicheva@yandex.ru

кафедра Экономической безопасности, учета и анализа, Ростовский государственный строительный университет, Ростов-на-Дону

УВАРОВА Анна Сергеевна,
студентка,
anyutauvarova94@rambler.ru

кафедра Экономической
безопасности, учета
и анализа, Ростовский
государственный
строительный университет,
Ростов-на-Дону

же из-за проведения хозяйствующим субъектом неэффективной налоговой политики.

Для управления рисками в системе экономической безопасности на предприятии используют методы риск-менеджмента, которые могут быть адаптированы для оценки риска в налоговом планировании: экспертные оценки, рейтинговый метод и аналогии, относящиеся к качественным методам оценки, а также имитационное моделирование, анализ чувствительности, построение "дерева решений" и определение точки безубыточности с учетом налогового фактора, относящиеся к количественным методам.

Весь процесс управления рисками проходит постоянный мониторинг с целью установления возможных проблем, недочетов, сложностей для своевременного исправления, корректировки и внесения необходимых изменений. Налоговые риски не страхуются. Условно их можно подразделить на непредсказуемые, которые часто связаны с политическими причинами, и предсказуемые, которые можно предусмотреть.

Работа по анализу, оценке и снижению налоговых рисков на предприятии должна вестись не от случая к случаю, а систематически: предприятие должно осуществлять налоговый менеджмент (применять совокупность организационных форм и методов налогового планирования, налоговой оптимизации и налогового самоконтроля). [1]

При формировании общей стратегии предприятия и его налоговой стратегии в рамках налогового менеджмента необходимо в общей структуре целей выделить налоговые цели.

С точки зрения практики можно выделить несколько видов налоговых рисков, значительно отличающихся своей спецификой. Это:

- а) риски налогового контроля;
- б) риски усиления налогового бремени;
- в) риски уголовного преследования.

Рассмотрим некоторые способы осуществления процесса управления.

1. Анализ текущих налоговых рисков или системных ошибок в налоговом учете, проверку документооборота и обеспечение требуемого качества первичных документов. Для этого производится налоговый и юридический аудит. Юристы проверяют налоговый учет компании с точки зрения налоговых органов и обозначают те или иные ошибки, указав степень рискованности той или иной операции по оптимизации налогообложения.

Таким образом, компания получает информацию об уровне текущих налоговых рисков. При этом не просто находят системные и единичные налоговые ошибки, но и предлагают пути разрешения этих проблем на превентивном уровне.

2. Разработка новой модели уплаты налогов и реформирование договорной базы и учетной политики (оптимизация налогообложения). В некоторых случаях требуется лишь изменение налоговой политики компании.

3. Разработка механизмов оптимизации, регулирующих размеры уплаты налогов для созданной модели [3].

Целенаправленное управление налоговыми рисками исходит из следующих факторов:

1) правового, означающего стабильность политической власти на федеральном и/или региональном уровне, и связанная с ней возможность кардинального пересмотра сложившихся отношений собственности; изменения налогового законодательства и правоприменительной практики;

2) социально-экономического обусловленного изменениями налоговых нормативов или процентных ставок по кредитам Центрального банка; изменение правил отражения налогов в финансовой отчетности;

3) рациональности, то есть обеспечения рационального объема затрат на налоговое администрирование и управление налоговыми рисками. Поскольку величина налоговых рисков влияет на экономическое развитие и на бюджет государства, то государство стремится к увеличению налоговых поступлений и, одновременно, к сокращению затрат на налоговое администрирование;

4) организационного, обусловленного необходимостью упорядочить действия налоговых органов в процессе исполнения ими контрольных функций.

Основными причинами возникновения налоговых рисков являются:

1) нечеткость и подвижность налогового законодательства, а также судебной практики;

2) противоправные действия или бездействия государственных органов;

3) ошибки налогоплательщиков при планировании бизнеса;

4) несовпадение декларируемых действий компании с фактическими;

5) человеческий фактор (ошибки компетенции, технические ошибки, игнорирование законодательных ограничений, низкий уровень информированности об изменениях налогового законодательства). [2]

При выборе конкретного средства разрешения налогового риска представляется, что налогоплательщик должен исходить из следующих принципов предосторожности:

1) принципа предварительной оценки возможных последствий риска;

2) принципа поддержки положительной репутации, означаящем, что не стоит рисковать добрым именем и успешностью функционирования бизнеса ради сомнительной налоговой экономии.

На основе имеющейся информации можно прибегнуть к следующим способам управления налоговыми рисками:

1) лимитирование (нормирование) концентрации рисков;

2) диверсификация.

Можно отметить, что определение "эффективности управления налоговыми рисками"

для налогоплательщиков и для налоговых органов – это оптимальное достижение процедур и результатов управленческой деятельности субъектов, сталкивающихся с налоговыми рисками, обозначенными целями, принципами и способами управления налоговыми рисками. [4]

Для оценки вариантов налоговых решений по их рисковости составляющей аналитическую деятельность методически правильно организовать в виде следующих этапов:

1 этап – определение условий сравнения: целей налогового решения и задач, стоящих перед его оценкой; временного интервала (момента) оценки; требований к используемой налоговой и неналоговой информации и возможности их выполнения;

2 этап – формирование показателя – критерия сравнения необходимо осуществлять, руководствуясь определенными принципами, для реализации каждого из которых необходимо четко ответить на вопросы

3 этап – расчет значений критерия по всем сравниваемым вариантам, их оценка и аналитическая интерпретация для принятия наиболее обоснованного решения.

Управление налоговыми рисками во многом зависит от доступности информации о вероятности наступления и величине их последствий. Информационные ситуации принятия налоговых решений наиболее обоснованные решения в области воздействия на параметры налогообложения будут приниматься, когда все последствия принимаемого решения могут быть точно оценены. В условиях полной неопределенности, необходимо провести работу по поиску достаточной информации, с тем, чтобы свести этот вариант к вероятностному и получить возможность анализа последствий таких решений.

Примечания:

1. Гончаренко, Л. П. Налоговые риски: теория и практика управления – М., 2014. – С. 10.

2. Кармазина Ю.А. Налоговое администрирование как способ управления налоговыми рисками. Совершенствование налогообложения как фактор экономического роста – М., 2014. – С. 122.

3. Крохичева Г.Е., Архипов Э.Л., Ронис А.А. Контроль в сфере экономической безопасности // Интернет-журнал "Науковедение". – Том 7. – №6. – 2015.

4. Шувалова Е.Б, Шувалов А.Е. Налоги и налогообложение : учебное пособие. – МФПА, 2014. – С. 149.

ORGANIZATION OF THE ACCOUNTING OF FINANCIAL RESERVES

Melnikova Lubov Anatolyevna, PhD of Economics, Associate Professor, Chair of Accounting, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

E-mail: lamelnikova@mail.ru

One of the ways of protection against risks is the system of reserves providing to economic subjects more sustainable development and resilience to external negative factors. The reserves created and used according to legislative, normative and constituent documents are intended, first of all, for a covering of unforeseen requirements, expenses for secure of risks. At the same time reserves can make absolutely different economic sense. The typology of financial reserves and estimated obligations of economic subjects depending on their mission and use reveals in the article.

Keywords: financial reserves; accounting; reporting; conditional obligations; conditional assets.

УДК 336
БАК РФ 08.00.10

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К УЧЕТУ ФИНАНСОВЫХ РЕЗЕРВОВ

© Мельникова Л.А., 2016

Одним из способов защиты от рисков является система резервов, обеспечивающая экономическим субъектам более устойчивое развитие и сопротивляемость внешним отрицательным факторам. Создаваемые и используемые в соответствии с законодательными, нормативными и учредительными документами резервы предназначены, прежде всего, для покрытия непредвиденных потребностей, расходов для подстраховки рисков. При этом резервы могут иметь совершенно разный экономический смысл. В статье раскрывается типология финансовых резервов и оценочных обязательств экономических субъектов в зависимости от их предназначения и использования.

Ключевые слова: финансовые резервы; бухгалтерский учет; отчетность; условные обязательства; условные активы.

Среди всей совокупности видов резервов особое место занимают финансовые резервы, включая оценочные обязательства – как объект бухгалтерского учета, в числе которых выделяют:

- уставные резервы;
- оценочные обязательства;
- оценочные резервы.

Для учета резервов и оценочных обязательств предназначены пять счетов:

- для учета уставных резервов:
 - счет 82 "Резервный капитал" (раздел VII "Капитал" Плана счетов);
- для учета оценочных обязательств:
 - счет 96 "Резервы предстоящих расходов" (раздел VIII "Финансовые результаты");
- для учета оценочных резервов:
 - счет 14 "Резервы под снижение стоимости материальных ценностей" (раздел II "Производственные запасы");
 - счет 59 "Резервы под обесценение финансовых вложений" (раздел V "Денежные средства");
 - счет 63 "Резервы по сомнительным долгам" (раздел VI "Расчеты").

Классификация резервов по экономическому содержанию и отражение их в Плане счетов бухгалтерского учета представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Классификация резервов по экономическому содержанию и отражение их на счетах бухгалтерского учета

№ п/п	Группы резервов	Виды резервов	Основание для создания резервов	Наименование раздела и счета Плана счетов
1	2	3	4	5
1	Уставные резервы	Резервный капитал:	Постановления Совета Министров СССР от 13.01.87 № 48 «О порядке создания на тер-	

МЕЛЬНИКОВА Любовь Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент, кафедра Бухгалтерского учета, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва

1	2	3	4	5
		• обязательный	ритории СССР и деятельности совместных предприятий, международных объединений и организаций СССР и других стран – членов СЭВ» и № 49 «О порядке создания на территории СССР и деятельности совместных предприятий с участием советских организаций и фирм капиталистических и развивающихся стран»; ст. 35 Федерального закона от 26.12.95 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»	Раздел VII «Капитал», счет 82 «Резервный капитал»
		• добровольный	Учредительные документы и учетная политика; ст. 30 Федерального закона от 08.02.98 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»	
2	Оценочные резервы	• резервы под снижение стоимости материальных ценностей	П. 25 ПБУ 5/01 «Учет материально-производственных запасов», утвержденного приказом Минфина РФ от 09.06.2001 № 44н	Раздел II «Производственные запасы», счет 14 «Резервы под снижение стоимости материальных ценностей»
		• резерв под обесценение финансовых вложений	ПБУ 19/02 «Учет финансовых вложений»	Раздел V «Денежные средства», счет 59 «Резервы под обесценение финансовых вложений»
		• резервы сомнительных долгов	П. 70 Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации	Раздел VI «Расчеты», счет 63 «Резервы по сомнительным долгам»

В предыдущем счетном плане для учета резервов использовались только три счета:

- счет 82 "Оценочные резервы";
- счет 86 "Резервный капитал";
- счет 89 "Резервы предстоящих расходов и платежей".

Таким образом, произошло разукрупнение счета 82 "Оценочные резервы" на два самостоятельных синтетических счета: счет 59 "Резервы под обесценение финансовых вложений" и счет 63 "Резервы по сомнительным долгам". Ранее в плане счетов 1991 г. счет 82 "Оценочные резервы" имел аналогичные субсчета: 82.1 "Резервы по сомнительным долгам" и 82.2 "Резервы под обесценение финансовых вложений". В практике бухгалтерского учета до принятия нового Плана счетов использовались два вида оценочных резервов, право создания которых предусмотрено Положением по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации, утвержденным Приказом Минфина РФ от 29 июля 1998 г. № 34н: резерв сомнительных долгов (п. 70) и резерв под обесценение вложений в ценные бумаги (п. 45 этого Положения). Произошло переименование счета 14 "Переоценка материальных ценностей" в счет "Резервы под снижение стоимости материальных ценностей", который свидетельствует о возникновении третьего вида резервов. Впервые для обобщения

информации о резервах под отклонения фактической стоимости материальных ценностей от рыночной стоимости предназначен счет 14 "Резервы под снижение стоимости материальных ценностей".

В настоящее время законодательное урегулирование вопроса о создании этого нового вида резерва пока еще отсутствует (требуется внесение изменений и дополнений в Положение по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации и другие нормативные документы). Создание резерва под снижение стоимости материальных ценностей предусмотрено только п. 25 Положения по бухгалтерскому

учету "Учет материально-производственных запасов" (ПБУ 5/01), утвержденного Приказом Минфина РФ от 09 июня 2001 г. № 44н, которое вступило в силу, начиная с нового порядка формирования бухгалтерской отчетности в 2002 г. Счета оценочных резервов (14, 59, 63) выступают в роли регулирующих контративных счетов и находятся внутри раздела, где и сам счет. Кроме того, к собственному капиталу организации они имеют только косвенное отношение.

В соответствии с п. 27 Положения по бухгалтерскому учету "Бухгалтерская отчетность организации" (ПБУ 4/99), утвержденного Приказом Минфина РФ от 06 июля 1999 г. № 43н, информация об изменениях в резервном капитале организации, о составе оценочных обязательств, оценочных резервов, наличии их на начало и конец отчетного периода, движении средств каждого резерва в течение отчетного периода должна раскрываться в пояснениях к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах.

При этом виды резервов, порядок их образования и использование на определенные цели устанавливаются законодательством Российской Федерации и нормативными правовыми актами Минфина РФ.

Примечания:

1. Антонова О.В., Петров А.М. Концептуальные подходы к анализу платежеспособности и финансовой устойчивости предприятия // Вопросы экономики и права. – 2013. – № 5.
2. Бабаев Ю.А. Расчеты организации: учет, контроль и налогообложение : учебно-практическое пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 080109 "Бухгалтерский учет, анализ и аудит" / Ю.А. Бабаев, А.М. Петров. – М., 2010. (Сер. Вузовский учебник) .
3. Бабаев Ю.А. Теория бухгалтерского учета : учебник / Ю.А. Бабаев, А.М. Петров ; под ред. Ю.А. Бабаева. – Изд. 5-е, перераб. и доп. – М., 2011.
4. Бухгалтерский учет, анализ и аудит внешне-экономической деятельности : учебник для сту-

дентов обучающихся по специальности 080109 "Бухгалтерский учет, анализ и аудит" / Бабаев Ю.А., Друцкая М.В., Кеворкова Ж.А., Листопад Е.Е., Петров А.М. / под редакцией Ю. А. Бабаева. – М., 2010.

5. Петров А.М. Контроль за движением дебиторской и кредиторской задолженности // Современный бухучет. – 2004. – № 9. – С. 38.

6. Петров А.М. Организационный механизм контроля за движением дебиторской и кредиторской задолженности // Экономический анализ: теория и практика. – 2006. – № 18. – С. 54-62.

7. Петров А.М., Полоус Е.А. Повышение прозрачности показателя дебиторской задолженности в отчетности // Международный бухгалтерский учет. – 2011. – № 6. – С. 2-12.

THE PROBLEM OF EMPLOYMENT OF THE WORKING POPULATION IN THE REGION

Nikulina Olga Nikolaevna, PhD in Economics, Associate Professor, Chair of Finance and Accounting, Nevinnomyssk State Gumanitarno-Technical Institute, Nevinnomyssk

E-mail: OlgaPivneva-026@yandex.ru

The employment problem in the region as one of the most acute social problems of all times. The author supports the idea that for each Federal district, and today, and for each subject of the Russian Federation, requires an individual approach of development, methods and mechanisms of realization of programs of socio - economic development. Analyzes the role of providing a rational structure of employment and the optimal placement of production and labour in the region, based on the availability of natural and human resources. The relevance of the article is associated with a worsening of unemployment in the region and finding solutions out of this problem.

Keywords: the methods and mechanisms of realization of programs of socio-economic development; the problem of employment of the population; natural and human resources; individual approach.

УДК 331.5 (470. 63)
ВАК РФ 08.00.05

ПРОБЛЕМА ЗАНЯТОСТИ ТРУДОСПОСОБНОГО НАСЕЛЕНИЯ В РЕГИОНЕ

© Никулина О.Н., 2016

Проблемы занятости региона – одна из острейших социальных проблем всех времен. Автором проводится мысль о том, что для каждого федерального округа, а сегодня и для каждого субъекта Российской Федерации, необходим индивидуальный подход разработки, методов и механизмов реализации программ социально-экономического развития. Анализируется роль обеспечения рациональной структуры занятости и оптимального размещения производства и трудовых ресурсов в регионе, исходя из наличия природных и людских ресурсов. Актуальность статьи связана с обострением безработицы в крае и поисками решения выхода из данной проблемы.

Ключевые слова: методы и механизмы реализации программ социально-экономического развития; проблема занятости населения; природные и людские ресурсы; индивидуальный подход.

НИКУЛИНА Ольга Николаевна, кандидат экономических наук, доцент, кафедра Финансов и бухгалтерского учета, Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт, Невинномысск

В статье рассматриваются проблемы занятости региона как одной из острейших социальных проблем всех времен. Автором проводится мысль о том, что для каждого федерального округа, а сегодня и для каждого субъекта Российской Федерации, необходим индивидуальный подход разработки методов и механизмов реализации программ социально-экономического развития. Анализируется роль обеспечения рациональной структуры занятости и оптимального размещения производства и трудовых ресурсов в регионе, исходя из наличия природных и людских ресурсов. Актуальность статьи связана с обострением безработицы в крае и поисками решения выхода из данной проблемы.

Проблема занятости была и остается одной из острейших социальных проблем всех времен. Занятость – это общественно-экономические отношения, которые характеризуют уровень использования трудоспособного населения в сфере общественно-полезного труда. Показатель занятости в обществе отражает сочетание различных форм занятости, имеющих в экономике, характеризует структуру занятости населения в народном хозяйстве, является одним из инструментов для определения темпов экономических реформ.

Серьезную роль в обеспечении рациональной структуры занятости играет оптимальное размещение производства и трудовых ресурсов, как в регионах, так и в стране в целом, исходя из наличия природных и людских ресурсов.

Для каждого субъекта Российской Федерации, а сегодня и для каждого федерального округа, необходим индивидуальный подход разработки, методов и механизмов реализации программ социально-экономического развития.

Социально-экономическое развитие современного общества основывается на постоянном обновлении технологий, ускоренном освоении инноваций, быстрой адаптации к запросам и требованиям регионального рынка труда.

На формирование трудовых ресурсов непосредственное влияние оказывает демографическая ситуация.

Численность населения Ставропольского края на 1 января 2015 года (с учетом предварительных итогов Всероссийской переписи населения года) составила 2787,1 тыс. человек, за год она выросла на 1,5 тыс. человек. Объем зарегистрированного миграционного прироста населения в году в 2,1 раза перекрыл естественную убыль.

В 2011–2015 году в Ставропольский край на постоянное место жительства прибыло около 35,0 тыс. человек, миграционный прирост населения составил 2,9 тыс. человек. Более половины в численности прибывших мигрантов составляет трудоспособное население.

В то же время в последние годы происходит старение кадрового потенциала, обусловленное демографической ситуацией, складывающейся в Ставропольском крае. Доля лиц старше трудоспособного возраста в численности всего населения в 2015 году составила 21,5%. В ближайшие годы (согласно прогнозу) процесс демографического старения населения продолжится, и доля такого населения к 2016 году составит 23,2%.

В современных условиях источниками пополнения трудовых ресурсов являются: молодежь, вступающая в трудоспособный возраст; военнослужащие, высвобождаемые из вооруженных сил в связи с сокращением численности армии; мигранты из республик бывшего Советского Союза.

Основным источником обеспечения экономики Ставропольского края квалифицированными кадрами являются учащиеся трудоспособного возраста. Вместе с тем в 2015 году их число по сравнению с 2014 годом сократилось на 8,5 тыс. человек (на 6,0%) и составило около 134,0 тыс. человек. Удельный вес учащейся молодежи в численности трудовых ресурсов Ставропольского края составил 7,8 %, против 8,2 % в 2014 году.

Целью государственной программы "Развитие образования" (Постановление Правительства Ставропольского края от 28 декабря 2015 г. № 583-п) является создание благоприятных условий и возможностей для успешной социализации и эффективной самореализации молодых людей вне зависимости от социального статуса и в интересах инновационного развития края [3].

Развитие системы образования Ставропольского края на сегодняшний день осуществляется в соответствии с направлениями национальной образовательной стратегии "Наша новая школа", приоритетного национального проекта "Образование", Федеральной целевой программы развития образования на 2013–2018 годы, Краевой целевой программы развития на период до 2020 года.

Реализация Концепции позволит достичь положительной динамики ключевых показателей результативности деятельности отрасли "Образование" и притока рабочих мест.

На передний план в ходе социально-экономических преобразований в крае, как и в стране, выдвигаются задачи обеспечения населения рабочими местами, полноты использования возможностей трудовых ресурсов, выявления путей развития и стимулирования трудовой активности населения. Большую проблему на уровне края, хозяйствующих субъектов представляет собой анализ того, как используется рынок труда на рациональном отраслевом уровне. Знание картины занятости населения, анализ его распределения на рынке труда могут и должны служить интеллектуализации общественного труда и рыночной трансформации имеющихся резервов в сфере человеческой активности.

Знание проблемы рынка труда и кадров, способных к активной преобразовательной деятельности, в сложившихся условиях, когда еще не полностью преодолены экстенсивные тенденции, все еще актуально. Сохраняется дальнейшая необходимость мобилизации ресурсов трудоспособности населения и максимальное использование его интеллектуальных возможностей в производственной и хозяйственной деятельности. Эти проблемы могут быть регулируемы на базе Государственных и региональных программ содействия занятости населения, которые основываются на наиболее очевидных рычагах регулирования спроса на рабочую силу.

Во-первых, за счет увеличения общего времени, т.е. организация новых дополнительных в крае рабочих мест, были разработаны и внедрены:

1. Проект "Увеличение глубины переработки фосфорного сырья на ОАО "Гидрометаллургический завод" с выделением скандия и редкоземельных металлов (ОАО "Гидрометаллургический завод", г. Лермонтов, Ставропольский край).

2. Проект "Металлургический завод "СтавСталь" (ООО "СтавСталь" г. Невинномысск).

3. Проект "Расширение и реконструкция действующей и строительство новой производственной базы для производства дезинфекционных средств, фасовки антибиотиков и обеспечения роста производства инфузионных растворов и препаратов парентерального питания, а также создание фармацевтического кластера в г.Ставрополе" (ОАО НПК "ЭСКОМ" г. Ставрополь).

4. Проект "Строительство производственной флот-линии производительностью 600 тонн в сутки по производству листового стекла" (ООО "Гелиос", Красногвардейский район Ставропольского края).

Общая стоимость проектов составляет 17831,71 млн руб., общее число новых рабочих мест – 3033.

Во-вторых, создание рабочих мест за счет продолжительности рабочего дня работников, что позволяет, при сохранении общего фонда рабочего времени, привлечь дополнительные рабочие руки.

Не в меньшей степени проблематично с переходом к рыночной экономике знание вопроса о потребности в кадрах с высшим образованием. По учету и анализу хозяйственной деятельности предприятий промышленности и сельского хозяйства края следует, что востребованность на рынке интеллектуального тру-

да приводит к безработице среди способных к активной трудовой деятельности.

Внедрение новых технологий невозможно без подготовки квалифицированных рабочих кадров. Согласно прогнозу, потребность организаций в квалифицированных рабочих кадрах в 2016 году составит 73,7% от общей потребности в кадрах. Для сравнения: в 2014 году она составляла 35,0%, в 2015 году – 51,0%.

Наиболее востребованы квалифицированные рабочие следующих профессий: водитель автомобиля; оператор котельных установок; электрогазосварщик; тракторист-машинист сельскохозяйственного производства; слесарь-ремонтник; медицинская сестра.

Так же высок спрос на технику-технологов, обработчиков птицы и кроликов, станочников, виноградарей, бухгалтеров, операторов машинного доения, каменщиков, электромонтажников, штукатуров, машинистов дорожных и строительных машин, продавцов, контролеров-кассиров, операторов связи, телефонистов, диспетчеров.

Среди наиболее востребованных профессий специалистов работодателями Ставропольского края заявлены: медицинская сестра; врач (лечебное дело); учитель в общеобразовательной школе; бухгалтер; социальный работник; воспитатель детей дошкольных учреждений; экономист; бухгалтер; ветеринарно-санитарный врач; инженер по ремонту и обслуживанию сельскохозяйственных машин; агроном-полевод; техник-механик; зоотехник; менеджер по маркетингу и сбыту продукции; инженер-технолог; специалист по телекоммуникациям; инженер-конструктор; инженер по электроэнергетическим системам и сетям; инженер промышленного и гражданского строительства; инженер по проектно-сметной работе; специалист по коммерции и другие.

Вывод: в ближайшие 3 года организации Ставропольского края будут испытывать стабильный спрос на квалифицированные рабочие кадры и на специалистов. Это связано с реализацией в Ставропольском крае инвестиционных проектов, отраслевых стратегий развития.

В 2015 году (согласно данным выборочного обследования населения по проблемам занятости, проведенного органами статистики) численность экономически неактивного населения в возрасте 15-72 лет снизилась по сравнению с 2014 годом на 2,3% и составила 737,0 тыс. человек. Следует отметить, что к экономически неактивному населению относятся лица, которые не считаются занятыми эконо-

мической деятельностью или безработными (студенты, учащиеся дневной формы обучения, пенсионеры, лица, ведущие домашнее хозяйство).

Доля такого населения в общей численности населения в возрасте 15-75 лет в 2015 году составила 35,0%. Наибольшую часть в общей численности экономически неактивного населения составили: пенсионеры, вышедшие на пенсию по выслуге лет, на льготных условиях или по инвалидности, – 50,0%; студенты и учащиеся образовательных учреждений – 31,0%; лица, ведущие домашнее хозяйство или отвечающие за уход за домом и детьми – 12,0%.

Основная доля экономически неактивного населения проживает в городской местности – около 57,0%. Средний возраст такого населения составил 43 года. Основную долю в численности экономически неактивного населения занимают женщины – 59,0%. Следует отметить, что среди данной части населения возрастает доля лиц, имеющих высшее и среднее профессиональное образование. Если в 2014 году она составляла 21,0%, то в 2015 году – 26,2%.

По наличию опыта и знаниям по последнему месту работы среди незанятого населения наибольший удельный вес занимают: работники сферы обслуживания, ЖКХ, торговли – 21,6%; специалисты среднего уровня квалификации – 14,4%; операторы, аппаратчики, машинисты установки и машин, слесари – 13,0%; специалисты высшего уровня квалификации – 12,5%; неквалифицированные рабочие – 10,9%.

Учет и анализ трудовых ресурсов на рынке труда края и анализ статистической отчетности дают основание полагать, что основное назначение трудовых показателей состоит в использовании их для повышения обоснованности планирования, совершенствования управления производственно-хозяйственной деятельностью и социально-экономическими процессами в коллективах и хозяйствующих субъектах. На этой основе выявление неиспользованных резервов для улучшения трудовых показателей и выбор наилучшего варианта организационно-технических мероприятий по экономическим и социальным критериям были бы актуальными и своевременными.

Появление новых рабочих мест не решило проблему с трудовой занятостью женщин, они являются самой многочисленной группой по числу безработных. По прогнозу на ближайшие два – три года, улучшения положения в сфере женской занятости не ожидается.

Отсюда следует один общий вывод: одним из направлений, помимо создания новых рабочих мест, по которому можно разрешить проблему безработицы, является профессиональное обучение безработных, подготовка и переподготовка кадров по новым технологиям и направлениям.

В рамках краевой целевой программы реализованы следующие мероприятия:

- опережающее профессиональное обучение и стажировка работников, находящихся под угрозой увольнения (простой, введение режима неполного рабочего времени, проведение мероприятий по высвобождению работников), а также работников организаций производственной сферы, осуществляющих реструктуризацию и модернизацию производства в соответствии с инвестиционными проектами – 982 тыс. человек (121,2% целевого показателя);

- опережающее профессиональное обучение женщин, работающих во вредных и тяжелых условиях труда, с целью вывода из вредного производства – 15 человек (50,0% целевого показателя);

- профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком до 3 лет, планирующих возвращение к трудовой деятельности – 415 человек (103,8% целевого показателя);

- профессиональная переподготовка врачей в соответствии с программой модернизации здравоохранения Ставропольского края – 107 человек (124,4% целевого показателя);

- стажировка выпускников образовательных учреждений в целях приобретения ими опыта работы – 556 тыс. человек (135,9% целевого показателя);

- содействие трудоустройству незанятых инвалидов, родителей, воспитывающих детей-инвалидов, многодетных родителей – 643 тыс. человек (107,2% целевого показателя);

- содействие самозанятости безработных граждан и стимулирование создания безработными гражданами, открывшими собственное дело, дополнительных рабочих мест для трудоустройства безработных граждан – 2,1 тыс. человек (130,4% целевого показателя).

Всего на реализацию мероприятий краевой целевой программы израсходовано 191459,9 тыс. рублей, в том числе: субсидий из федерального бюджета – 181991,5 тыс. рублей, средств бюджета Ставропольского края – 9468,4 тыс. рублей.

Особое внимание в 2010-2015 годах уделялось профессиональной реабилитации инвалидов. На 1 января 2015 года в Ставропольском крае насчитывалось 236,7 тыс. инвалидов, которые нуждаются в поддержке государства. Каждый третий инвалид находится в трудоспособном возрасте (80,4 тыс. человек). Численность инвалидов, занятых в экономике, увеличилась по сравнению с 2014 годом на 3,2% и составила более 28,0 тыс. человек (35,0% от их числа в трудоспособном возрасте).

Реализация Закона Ставропольского края "О квотировании рабочих мест для инвалидов" позволила в 2010-2015 годах заквотировать в организациях Ставропольского края около 11,0 тыс. рабочих мест для трудоустройства инвалидов. В счет квоты трудились 8695 инвалидов и более 4,5 тыс. человек, относящихся, в соответствии со ст. 5 Закона Российской Федерации "О занятости населения в Российской Федерации", к другим категориям граждан, нуждающихся в социальной поддержке на рынке труда. Необходимо отметить, что численность инвалидов, работающих на заквотированных рабочих местах, увеличилась по сравнению с 2010 годом на 527 человек (на 6,5%).

Наряду с профессиональной подготовкой и переподготовкой кадров, профессиональным обучением кадров, необходимо полнее использовать резервы повышения эффективности использования трудовых ресурсов, сокращая сезонные колебания в занятости, сбалансирование занятости женского и мужского населения, изыскание в регионе дополнительных источников трудоустройства, особенно совершенствование территориальных пропорций занятости населения и размещения производства новых хозяйствующих субъектов.

Литература:

1. Никулина О.Н. Инновационные методы SWOT-анализа деятельности предприятия / О.Н. Никулина, Д.А. Романов // Теория и практика общественного развития. – Краснодар : Хорс. – 2015. – №15.
2. Концепция развития учетных и финансовых механизмов в организациях малого бизнеса в условиях модернизации экономики региона / А.Я. Глушко, Е.М. Пучкова, О.Н. Никулина, Г.Н. Пивнева, О.А. Пузина, С.М. Саркисов, И.В. Синецкая, И.В. Таранова, Э.Е. Тихонов, В.В. Морева Коллективная монография. – Невинномысск : НГТИ, 2015.
3. Никулина О.Н. Основные направления обеспечения продовольственной программы Ставропольского края / О.Н. Никулина // Научный вестник. – Невинномысск : НГТИ. – №1. – 2016.

MANAGEMENT OF BUSINESS STRUCTURES BASED ON NEW APPROACHES TO THE ASSESSMENT OF CASH FLOW

Ogonesyen Vladislav Gennadievich, PhD of Economics, North-Caucasus Institute Business and Information technology, Stavropol

Unanov Sergei Stepanovich, Post-graduate student, Nevinnomyssky governmental Humanitarian-Technical Institute, Nevinnomyssk

Volkova Arina Vladimirovna, Under-graduate student, Don State Technical University, Rostov-on-Don

The article considers the method of analysis of money in business structures in the system of financial resources management, the proposed adaptation of the classic version of calculation needs cash volumes from macro to micro.

Keywords: resources; finance; money; business.

УДК 336.7
БАК РФ 08.00.05

МЕНЕДЖМЕНТ В БИЗНЕС-СТРУКТУРАХ НА ОСНОВЕ НОВЫХ ПОДХОДОВ В ОЦЕНКЕ ДЕНЕЖНОГО ПОТОКА

© Огонесян В.Г., 2016
© Унанов С.С., 2016
© Волкова А.В., 2016

В статье рассматриваются методики анализа денежных средств в бизнес-структурах в системе менеджмента финансового ресурса, предлагается адаптация классического варианта расчета потребности объемов денежных средств от макро- до микроуровня.

Ключевые слова: ресурсы; финансы; деньги; бизнес.

Сущность толкования понятий анализа финансовых ресурсов встречается в различных источниках. Еще на заре своего становления, с введением в оборот денежного обращения, бизнес интересовали вопросы финансового ресурса, в целях обеспечения своей де-

тельности. В свою бытность, классик в экономической теории Адам Смит, характеризовал бумажные деньги как более быстрое и дешевое средство обращения. Согласно историческим справкам, в 1716 году шотландец Джон Ло разработал деньги, в виде бумажных банкнот, которые были введены в оборот во Франции, что послужило распространением их по Европе, а к 1914 году – уже по всему миру.

Действительно, со времен начала денежного обращения, практика показала, что в обороте монеты стираются, часть благородного металла пропадает. Самым главным аргументом введения бумажных денег послужил растущий товарооборот в тех масштабах, когда уже драгоценному металлу не под силу было его обслужить. По этому поводу в своих работах К. Маркс писал: "В своей роли посредника обращения золото терпело всякого рода невзгоды, оно обрезывалось и даже утончалось до простого символического клочка бумаги" [1].

В сущности, изменения происходили только с развитием технологий (появление денежной массы, векселя и т.д.), но само понятие "финансовые ресурсы" не меняло своего исконного значения. В различных источниках приводится масса определений, касающихся анализа финансовой деятельности, результатов и эффективности использования финансовых ресурсов (особенно в современных публикациях), в связи с чем и возникают некоторые затруднения в рассмотрении всех авторов. Мы ограничимся лишь теми, которые, на наш взгляд, в наибольшей степени отображают и адаптируются к современным условиям анализа финансовых ресурсов бизнеса.

Конечно же между понятиями "финансы" и "финансовые ресурсы" – тесная взаимосвязь, поскольку финансы – это форма отношений, возникающих при распределении и перераспределении чистого дохода, и формирование на этой основе фондов денежных средств, используемых на цели расширенного воспроизводства и удовлетворение потребностей. В связи с чем ограничения финансов определены финансовыми ресурсами.

Один из признаков финансовых ресурсов говорит о том, что они существуют только в денежной форме.

Согласно классификации денежных средств, действующей в настоящее время в соответствии с МСФО, в своей структуре они выражают степень использования или временной лаг способности их оборота. Так, например, деньги в кассе и деньги на текущих счетах компании, доступные для использования в своей скорости оборота, превосходят денежные средства в пути, банковские векселя, депозиты до востребования и сроком до трех месяцев и т.д.

Все они аккумулируются в бухгалтерском балансе и отражаются по строке: денежные средства и денежные эквиваленты. Судя по классификации в настоящее время денежные средства, которые в наибольшей степени по скорости своего обращения имеют основной вес в финансовых ресурсах фирмы, различны по времени обращения. Их роль в структуре финансовых ресурсов зависит от времени, которое ими будет затрачено для вступления в фазу расчетного средства.

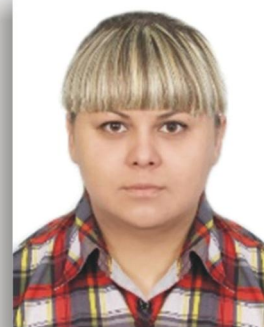
Так, например, денежные средства в пути не могут быть приняты в расчетах как средства платежа, т.е. потребуются какое-то время для наступления этого момента. Денежные средства, находящиеся на расчетных счетах или в кассе, считаются ресурсом оперативным, и поэтому в наибольшей степени можно доверять в мобильности ресурсов только им. Мы рассмотрели варианты исследований в области денежного обращения и большинство из них касаются макро-

ОГОНЕСЯН Владислав Геннадьевич, кандидат экономических наук, Северо-Кавказский институт бизнеса и информационных технологий, Ставрополь

УНАНОВ Сергей Степанович, аспирант, Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт, Невинномысск

ВОЛКОВА Арина Владимировна, магистрант, Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону

уровня, отражения классического понимания в обращении денежных ресурсов непосредственно в бизнесе довольно редки, особенно в определении денежной массы. В связи с чем и возник интерес по условиям применения расчетов Фишера в конкретном примере деятельности фирмы. Мы задались целью использовать это уравнение $M * V = P * Q$, на микроуровне в масштабах фирмы, где расчет наличия денежной массы как финансового ресурса в наибольшей степени актуальный. Известно, что в уравнении используются обозначения: M – денежные ресурсы; V – скорость обращения денег; P – уровень цен продукции; Q – количество (объем) товаров или продукции, находящихся в обороте.

Если посмотреть на финансовые ресурсы государственного масштаба, то можно сказать, что и на сегодняшний день актуальным остается расчет количества денежной массы на основе этого уравнения. Денежные ресурсы, умноженные на скорость их обращения, должны быть равны произведению уровня цен и объема продукции, услуг и товаров, находящихся в обороте.

В целях обеспечения достаточного товарооборота такой расчет можно производить и в территориальных параметрах, и на микроуровне. Допустим, что денежные ресурсы на территории какого-либо субъекта РФ в своей массе составляют 200 ед., а их оборачиваемость – 8 раз, уровень цен нам тоже известен – 1,01, отсюда следует, что товарная масса должна быть в объеме 1600 ед.

Можно сказать, что финансовые ресурсы субъекта представляют генеральную совокупность всех видов финансовых активов, которыми располагает хозяйствующий субъект. Процесс использования финансовых ресурсов – это взаимодействия поступления и расходования средств. Структура финансовых ресурсов выстроена в форме собственных, привлеченных и заемных средств.

В связи с этим, можно сказать о дискуссионном положении дел в утверждении факта исключения из числа финансовых ресурсов фирмы части средств, расходуемых на закупку сырья, продукции и т.д., которые затем, проходя процесс производственного цикла, реализуются и приносят доход фирме. На наш взгляд, эта часть средств также является неотъемлемой составляющей финансовых ресурсов.

На основании такой трактовки приходим к выводу, что финансовый ресурс, растраченный на восполнение производственного цикла, можно отнести к мобильным, и рас-

считать объем, используя известное уравнение Фишера. Для аргументации своих выводов произведем расчет объема денежной массы в практическом примере. Допустим, что бизнес-структура располагает в результате своей деятельности массой денежных ресурсов в объеме 1000 ед., а скорость оборота этих средств равна 10, далее можно воспользоваться индексом цен в структуре закупаемой продукции на восполнение производственного процесса (из официальных источников Госкомстата РФ) [6,7].

Согласно уравнения Фишера, объем товарной продукции, который необходимо иметь в обороте фирмы, составит 9900 ед. Если говорить об источниках информации, то на сегодняшний день для анализа финансовых ресурсов фирмы основными служат бухгалтерский баланс, отчеты о финансовых результатах, о движении денежных средств и собственного капитала.

В бухгалтерском балансе обеспечивается раздельное представление капитала фирмы структура его вложений в активы, а также показана оценка финансовых ресурсов на определенный момент времени. В информационном поле исследования ученый-экономист А.Д. Шеремет в области анализа финансового ресурса хозяйствующего субъекта считает более практичными финансовые отчеты, и в наибольшей степени использует бухгалтерский баланс [2].

Существует мнение о том, что бухгалтерская отчетность – это ретроспективная информация, в чем сложно не соглашаться, но, с другой стороны, и любая другая официальная отчетность может отражать свершившиеся факты. В связи с этим и возникают разногласия по вопросам временного состояния, что и вызывает дискуссионные моменты, что анализ финансового ресурса в прошедшем времени несколько искажает настоящую действительность. В этой части можно согласиться и вносить корректировки в факторный анализ, используя поправочные коэффициенты на основе информации по ожидаемым результатам деятельности и прогнозным показателям.

Действительно убеждаемся не только во взаимосвязи активов с капиталом, но и приходим к мнению, что использование капитала как финансового ресурса задействует все активы бизнес-структуры. Известно, что в системе оценки существующего положения фирмы основным инструментом служит финансовый анализ, частью которого является анализ финансовых ресурсов.

Управление финансовыми ресурсами фирмы зависит от эффективности принятия управленческих решений, результаты последнего оцениваются посредством оценки эффекта использования этих ресурсов.

На наш взгляд, верным остается утверждение, что определить превосходство одной финансовой отчетности над другой невозможно. В процессе анализа должна использоваться вся отчетность в совокупности, либо разделение ее ведет к искажению полученных результатов, и как следствие – не правильное принятие решений по мобильному реагированию в сложившейся ситуации.

Существуют различные мнения по определению финансовых ресурсов фирмы, но большинство сводится к выражению их в денежном эквиваленте, это те средства, которые аккумулируются фирмой для хозяйственной и социальной деятельности.

Несколько не точным является, на наш взгляд, представление, что существуют два подхода в Российской ученой иерархии в сфере анализа финансовых ресурсов. Скорее всего, это две научной школы: представители Санкт-Петербургского государственного университета во главе с В. В. Ковалевым охватывают все разделы аналитической работы, входящие в систему финансового менеджмента; учетно-аналитическая школа Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова под руководством профессора А. Д. Шеремета – ограничиваются бухгалтерской финансовой отчетностью [2,3]. Они едины в информационном использовании финансовой отчетности (и первая и вторая используют бухгалтерский баланс и его приложения).

Различия возникают в масштабах применения методов и способов при проведении анализа деятельности. Если в одной научной школе исследования соприкасаются с макро-уровнем, то в другой в большей степени – микроуровня.

Существующее определение, по значению финансового ресурса, дает представление его как обобщающего показателя оценки эффективности использования ресурсов хозяйствующего субъекта. Конечно же, в рыночных отношениях функционирование бизнеса должно обеспечивать достаточную прибыль. Сама прибыль используется в качестве показателя эффективности при оценке использования финансовых ресурсов хозяйствующим субъектом. Она служит фактором-стимулятором предпринимательской деятельности, так как создает финансовую среду для развития бизнеса.

Все определения рассматривают финансовые ресурсы как источник финансирования деятельности фирмы, когда они принимают материальное выражение финансовых отношений, финансовые ресурсы в кругообороте формируют различные фонды, предназначенные для распределения и перераспределения, для финансирования воспроизводственного процесса.

Эффективность использования финансовых ресурсов решается с помощью управления денежными потоками, которые выступают инструментом реализации характеристик финансовых ресурсов.

В дополнение сказанного можно говорить о финансовых ресурсах субъекта как об основном инструменте ее хозяйственной деятельности, и от его "настройки" зависит весь процесс как производственной, так и сбытовой деятельности.

Если обратиться к словарю, то под общим термином "ресурс" понимается запас, выступающий источником удовлетворения потребностей и формирования различных фондов хозяйствующего субъекта. В свою очередь эти ресурсы могут быть материальные, трудовые, финансовые, природные, информационные и т.д. При определении признаков финансовых ресурсов, необходимо найти их место среди других видов ресурсов.

Прежде всего следует вспомнить, что финансы имеют денежный характер, а значит, и финансовые ресурсы всегда будут иметь денежную форму в отличие от природных, информационных, трудовых ресурсов.

В бизнес-структурах финансовые ресурсы не могут просто "лежать", они всегда находятся в движении и, конечно же, имеют собственника. Например, финансовые ресурсы фирмы находятся в ее собственности, финансовые ресурсы государственных или муниципальных унитарных предприятий находятся, соответственно, в государственной или муниципальной собственности и принадлежат самому субъекту на праве хозяйственного ведения или оперативного управления.

До рыночных преобразований в условиях доминирующего положения государственной собственности в различных трудах ученых-экономистов применялся термин "финансовые ресурсы общества", в котором не был определен конкретный собственник – это означало, что всеми финансовыми ресурсами так или иначе распоряжалось государство.

В рыночных отношениях хозяйствующие субъекты, домохозяйства, отдельные граждане получили дополнительные права и свобо-

ды. С предоставлением самостоятельности в использовании финансовых ресурсов возросла и финансовая ответственность субъектов за результаты своей финансовой деятельности.

Следующий вопрос, на который следует ответить, – все ли денежные средства, которыми располагает субъект, являются его финансовыми ресурсами? Дискуссионным остается утверждение, что все финансовые ресурсы – это денежные средства, но они в общем объеме не могут являться финансовыми ресурсами.

Необходимо отметить, что и по этому вопросу ученые имеют разные точки зрения.

На наш взгляд, спорным остается утверждение, что полученная выручка от реализации не может в полном объеме использоваться бизнесом на собственные нужды, она подлежит распределению: доминирующая доля остается внутри фирмы и направляется на покрытие затрат, другая часть средств поступает в виде налогов государству. Экономическая природа материальных затрат исключает возможность использования этой части выручки в качестве источника финансовых ресурсов. Однако у различных видов производственных фондов как основных, так и оборотных имеется и различный механизм их воспроизводства.

Например, основные фонды могут участвовать в деятельности фирмы несколько раз, количество которых зависит от степени их износа. В процессе деятельности посредством амортизационных отчислений функционируют в составе других денежных средств, что и является основанием включения амортизационных отчислений в состав финансовых ресурсов.

Такие же средства, как оборотные, напротив, постоянно находятся в производственном процессе и не могут быть изъяты и использованы на другие нужды, в связи с чем и существует мнение, что амортизационные отчисления могут служить финансовыми ресурсами, а оборотные средства нет. Хотя и возникает разногласие в этом утверждении, так как фирма постоянно нуждается в дополнительных оборотных средствах, хозяйствующий субъект их покрывает за счет финансовых ресурсов.

Таким образом, под термином "финансовые ресурсы фирмы" в настоящее время понимаются денежные средства, находящиеся в собственности и используемые на воспроизводство и удовлетворение потребностей.

По качественному составу финансовые ресурсы субъектов не одинаковы. Поэтому в финансовой науке выделяют разные по своей экономической природе части финансовых

ресурсов – доходы, поступления и накопления.

В своих многочисленных исследованиях и в учебной литературе А.Д. Шеремет отмечает, что сравнительные балансы отражают сущность финансового состояния, так как в нем взаимосвязаны и систематизированы расчеты, которые обычно осуществляет аналитик при первоначальном ознакомлении с балансом [2].

Согласно методике анализа, разработанной А.Д. Шереметом, финансовое положение фирмы характеризуется сбалансированностью размещения средств и источниками формирования финансового ресурса.

Спорным остается вопрос по актуальности анализа состояния нормированных оборотных средств в условиях плановой экономики. На наш взгляд, с переходом к рынку нормирование оборотных средств не стало менее актуальным, они также подвергаются процессу планирования, но уже более детализировано.

Все суждения в исследованиях, конечно же, верны и проверены практикой времени. Невозможно отрицать тот факт, что финансовые ресурсы подразделяются на доходы, накопления и поступления, но несколько уточнений в самой процедуре анализа хотелось бы отобразить в своей работе.

Например, известно, что в анализе финансовых ресурсов определяется сальдо дебиторской и кредиторской задолженности. Принято считать положительным, когда дебиторская задолженность превышает кредиторскую, то есть является активным сальдо. Редко, а можно сказать и полностью отсутствует на практике оптимальный вариант, – отсутствие задолженности. Считаем наличие задолженности закономерностью развития процесса финансовой деятельности любой фирмы, так как отчетность составляется на определенную дату и невозможно предугадать положение дел в расчетах и движении денежных средств.

Наверное, самым главным аргументом будет то, что и дебиторская задолженность, и кредиторская – имеют негативный характер, так как идут колебания в движении денежных средств, и чем они выше в динамике развития событий, тем соответственно и отражаются негативнее на выполнении своей функции денежных средств. Вообще-то наличие нулевого сальдо в задолженность на практике встречается, когда дебиторская и кредиторская задолженности равны по сумме. Сегодня отечественные ученые и практики стараются применить зарубежные методики анализа финансового ресурса при оценке деятельности бизнеса.

Сложно в настоящее время применять зарубежную методику, ввиду того, что имеются еще различия как в методических подходах, так и в ведении самого учета. Таких примеров предостаточно, основными из них можно назвать различие планов счетов учета, регламента составления публичной финансовой отчетности, поэтому в нашей работе и концентрируется внимание на отечественной практике.

Известный ученый в области анализа финансового состояния и развития экономических процессов А.И. Ковалев указывает, что более рациональным является выделение предварительного анализа, так называемого экспресс-анализа, а уже на его основании и по необходимости следует проводить комплексный анализ ресурса, в результате чего оценивается финансовое состояние хозяйствующего субъекта [3].

А.И. Ковалев предлагает методику углубленного анализа, которая способна диагностировать процесс банкротства. Построение ее производится на коэффициентах ликвидности и финансовой устойчивости, которые представлены как взаимодополняющие группы показателей, в основу которых вложены данные по финансовым ресурсам. Так, например, в расчетах ликвидности участвуют непосредственно активная часть ресурсов – денежные средства, а в учете рентабельности – показатель прибыли, которая соответственно и получена в результате использования финансового ресурса.

Согласно методике другого ученого – Г.В. Савицкой, – при анализе финансового состояния хозяйствующего субъекта отражается движение капитала и способность субъекта хозяйствования к самофинансированию, что и предполагает изначальное проведение анализа финансового ресурса [4].

В процессе деятельности любого хозяйствующего субъекта происходит непрерывный процесс кругооборота капитала, изменяются только структура средств и доля источников их формирования, наличие и потребность в финансовых ресурсах, способность фирмы своевременно финансировать свою деятельность и преодолевать (избегать) риски, что будет свидетельствовать о ее устойчивом финансовом положении.

Для обеспечения такого положения экономический субъект должен обладать рациональной структурой финансового ресурса, принимать управленческие решения, позволяющие обеспечить условия для самостоятельного финансирования хозяйственной деятель-

ности. Несомненно, финансовое состояние фирмы, его устойчивость и стабильность зависят от результатов всей деятельности в совокупности и производственной, и коммерческой и финансовой.

В.В. Бочаров, так же, как и А.И. Ковалев в составе аналитических процедур тоже выделяет экспресс-анализ, мы бы его назвали оперативным управленческим анализом. Также, как и другие авторы, он предлагает проводить анализ в два этапа: экспресс-анализ и комплексный финансовый анализ [3].

Целью такого оперативного управленческого анализа является получение информации, обеспечивающей выявление негативных и позитивных сторон использования финансового ресурса, для обеспечения выработки управленческих решений. Как раз такой оперативный анализ позволяет сделать вывод о целесообразности проведения углубленного анализа состояния финансовых ресурсов субъекта.

В общем виде программа комплексного анализа финансово-хозяйственной деятельности, по методике В.В. Бочарова, начинается с предварительного обзора финансово-экономического положения и выявления негативных показателей в отчетности, а затем следует оценка экономических возможностей и результативности деятельности фирмы.

Достаточно точно говорит об анализе Н.П. Любушин: начинать его следует с "чтения баланса", когда происходит общее ознакомление с деятельностью хозяйствующего субъекта [5]. Здесь он верно указывает о необходимости горизонтального и вертикального анализа статей баланса, и после этого автор предлагает оценивать платежеспособность хозяйствующего субъекта. Он считает, что ее следует проводить с помощью коэффициентов платежеспособности, абсолютной, текущей ликвидности и коэффициента промежуточного покрытия, где непосредственно участвуют самые активные финансовые ресурсы – денежные средства хозяйствующего субъекта.

Бесспорным является различие в определениях платежеспособности и кредитоспособности, а также тот факт, что такое понятие, как финансовая устойчивость хозяйствующего субъекта в большей мере включает в себя оценку разных сторон деятельности субъекта. Известно, что финансовая устойчивость может характеризоваться соотношением заемных и собственных средств, мобильности собственных средств, соотношением внеоборотных средств суммой собственных средств и долгосрочных пассивов.

В своих работах Н.П. Любушин в основу расчетов выдвигает показатели рентабельности авансированного капитала и собственного капитала.

Завершением анализа финансового ресурса, по методике Н.П. Любушина, является комплексная оценка финансового состояния. При анализе финансового состояния после комплексной оценки разрабатывают мероприятия по модернизированному управлению финансовыми ресурсами, при этом особое внимание обращается на разработку долгосрочной и текущей финансовой стратегии.

Все рассмотренные методики анализа отечественных ученых достаточно разработаны и апробированы на практике. Они, конечно же, являются аргументированным доказательством тому, что в современном мире экономики существуют, да и должны иметь место различия и дискуссии.

Экономика государств на макроуровне развивается различно и не может соответствовать какому-либо "шаблону". Различия в экономике государств не могло обойти стороной и микроуровни. На фоне общего развития бизнес-структуры вынуждены принимать условия "игры" как в экономике в целом, так и в финансовой деятельности в частности.

В своей работе хотелось бы выработать новый подход к оценке использования финансового ресурса, и в частности внести уточнения по дискуссионному моменту адаптации зарубежного опыта в методиках анализа финансового ресурса.

По нашему мнению, применение зарубежного опыта в системе показателей, сгруппированных по уровню и объективности отражения результатов осуществляемой деятельности, способную оценить в целом финансовое состояние и в частности эффективность управления финансовыми ресурсами фирмы, позволяет определить основные параметры деятельности, структуру финансовых ресурсов, уровень финансовых рисков, резервы финансовой устойчивости.

Известно, что денежные средства – это наиболее мобильная часть активов, которые составляют оборотный капитал фирмы. Как уже говорилось, к денежным средствам относятся деньги в кассе, на расчетных, текущих, специальных, валютных и депозитных счетах, в связи с чем и анализ должен проводиться в структуре размещения этих средств. Особое внимание уделяется анализу времени обращения денежных средств и анализу денежного потока, на основе которого можно прогнозировать рациональный их уровень.

Если есть цель анализа, то соответственно возникают вопросы, на которые необходимо ответить посредством решения нескольких задач. В логике построения задач в анализе финансовых ресурсов на первый план выдвигается оперативный контроль за наличными денежными средствами.

На второй план можно отнести диагностику состояния бизнес-структуры, использования финансовых ресурсов, на основе которой делается прогноз возможностей и способностей фирмы. После выполнения вышеуказанных задач следует разработка управленческих решений по рациональному направлению денежными потоками.

Известны два метода анализа движения денежных средств: прямой и косвенный. При условии применения прямого метода в основу ложится доход, полученный в виде выручки от реализации продукции, т. е. на основе расчета поступления и соответственно их расхода. В косвенном методе основой является прибыль и уже от скорректированной чистой прибыли идентифицируется движение денежных средств.

В результате соприкосновения двух различных методов наблюдаются некоторые различия в формировании чистого финансового результата и чистого денежного потока, производится уточнение финансового результата. Для корректировки результатов деятельности необходимо учитывать изменения в товарных запасах, дебиторской и кредиторской задолженности, краткосрочных финансовых вложениях, краткосрочных обязательствах и др.

Показатели, отраженные в таблице 2, являются информационным блоком управления финансовыми ресурсами, с помощью которых менеджеры и собственники фирмы контролируют текущую платежеспособность фирмы, а в необходимых случаях принимают управленческие оперативные решения по ее стабилизации, оценивают дополнительные возможности. На основе этих показателей, на наш взгляд, можно ответить на вопрос об объеме денежных ресурсов, которые могли бы способствовать развитию экономического субъекта.

Основная роль в источниках собственных средств принадлежит оборотному капиталу, который находится в постоянном обращении. В абсолютном выражении величина оборотного капитала определяется как разница между постоянным капиталом и общей суммой внеоборотных активов, и другим способом путем вычета из общей стоимости оборотных акти-

вов суммы краткосрочных обязательств. Если в первом случае мы оцениваем инвестиционное финансирование, то вторым способом определяем финансовое равновесие.

На любом уровне управления финансами возникает необходимость оценки платежеспособности, характеризующейся соотношением свободных денежных средств и их эквивалентов и краткосрочных обязательств, кредитоспособности, отражающей способность фирмы к погашению своих долгов и сохранению финансового равновесия, ликвидности, представляющей собой возможность фирмы погасить краткосрочные обязательства, то есть их способность к превращению в денежные средства без потери стоимости.

В оперативном анализе финансового ресурса с применением зарубежного опыта успешно применяются многочисленные коэффициенты абсолютной ликвидности, текущей ликвидности и т.д.

Финансовое состояние, показатели его платежеспособности, кредитоспособности и ликвидности находятся в прямой зависимости от скорости обращения финансовых средств, вложенных в оборотные активы. В аналитической практике используется широкая система показателей, отражающих уровень оборачиваемости активов и пассивов хозяйствующего субъекта.

Важной составной частью механизма управления финансовыми ресурсами является не только рентабельность, отражающая эффективность его реализации, но и определение объемов мобильных (наличных) денежных средств. Управленческое решение при оценке наличия денежных средств должно начинаться после расчета объема потребности в таких средствах и представляющая собой существенный критерий принятия управленческих решений, поэтому показателям рентабельности уделено особое внимание.

Финансовый анализ денежных потоков осуществляется на основе данных финансовой отчетности и позволяет оценить степень обеспеченности денежными средствами, а также определить источники поступления и направления их использования, потенциал фирмы в качестве плательщика текущих долгов, достаточность средств для развития своей деятельности.

Нам известно, что в рамках финансового анализа денежных потоков рассчитывается два относительных показателя: коэффициент достаточности потока денежных средств, коэффициент реинвестирования денежных средств.

Отдельный раздел финансовой диагностики должны занимать показатели интенсивности развития, то есть отношения темпов роста активов, выручки от продаж и прибыли в динамике развития. Известно, что в случае роста прибыли более высокими темпами по сравнению с темпами роста выручки от продаж и активов развитие хозяйствующего субъекта следует оценивать интенсивным и, наоборот, в чем можно согласиться, но только частично. Рост прибыли опережающими темпами по сравнению с ростом выручки от продаж – это только "верхушка" оценки и не может ответить на вопросы, возникающие в процессе всей финансовой деятельности. На наш взгляд, скорость оборачиваемости денежных ресурсов оказывает существенное влияние на развитие и состояние финансовых показателей.

Показатели финансовых результатов характеризуют абсолютную эффективность хозяйствования фирмы. Важнейшими среди них являются показатели прибыли, которая есть стандарт успешной работы бизнеса. Величина прибыли в абсолютном объеме зависит от финансового ресурса хозяйствующего субъекта, в целях дальнейшего экономического развития. Многочисленные исследования, относящиеся к проблеме соответствия прибыли, исчисленной в бухгалтерском учете, ее экономическому содержанию, привели к разграничению таких понятий, как "бухгалтерская прибыль" и "экономическая прибыль".

Если бухгалтерская прибыль исчисляется как разница между доходами и расходами, соответственно за отчетный период, то экономическая прибыль определяется как разность между рентабельностью вложенного капитала и средневзвешенной стоимостью капитала, умноженной на величину вложенного капитала.

Менеджеры должны знать, за счет каких финансовых ресурсов они будут осуществлять свою деятельность и в какие сферы деятельности будут вкладывать свой капитал.

В условиях рыночной экономики эти вопросы выдвигаются на первый план. Резко повышается значимость финансовых ресурсов, с помощью которых осуществляется формирование рациональной структуры и наращивание производственного потенциала, а также финансирование текущей хозяйственной деятельности. От того, каким капиталом располагает субъект хозяйствования, насколько оптимальна его структура, насколько целесообразно он трансформируется в основные и оборотные активы, зависят финансовое благополучие фирмы и результаты её деятельности. Поэтому анализ

наличия источников финансового ресурса имеет исключительно важное значение.

Конечно же, основным источником финансирования для бизнеса является собственный капитал. В его состав входят уставный капитал, накопленный капитал, который состоит из резервного и дополнительного капитала, нераспределенной прибыли, а также прочие поступления.

Кроме собственного капитала источником формирования финансовых ресурсов являются заемные средства, которые по своим целям привлечения подразделяются на следующие виды: средства, привлекаемые для воспроизводства основных средств и нематериальных активов и для пополнения оборотных активов; средства, привлекаемые для удовлетворения нужд.

В РФ на сегодняшний день наиболее выгодным является использование собственного капитала, ввиду снижения финансового риска и обеспечения более устойчивого финансового состояния. Однако нужно учитывать, что собственный капитал ограничен в размерах. Кроме того, финансирование деятельности фирмы только за счет собственных средств не всегда выгодно для него, особенно в тех случаях, когда производство имеет сезонный характер. Тогда в отдельные периоды будут накапливаться большие средства на счетах в банке, а в другие – их будет не хватать.

Финансовое состояние и устойчивость в значительной степени зависят от того, каким имуществом располагает субъект, в какие активы вложены финансовые ресурсы и какой доход они приносят.

Главным признаком группировки активов является степень их ликвидности, т.е. с какой скоростью все эти средства могут превратиться в денежные и участвовать в обороте.

Средства экономического субъекта могут использоваться как в его внутреннем обороте, так и за его пределами (дебиторская задолженность, долгосрочные и краткосрочные финансовые вложения, денежные средства на счетах в банках).

На наш взгляд, все расчетные показатели не теряют своей актуальности и в настоящее время, но в процессе деятельности не всегда менеджеры фирмы обращают внимание на положение дел финансовых ресурсов, ограничиваясь вопросами, сколько надо денег и где их взять.

В процессе исследования, и мы приходим к выводу, что более оперативная ситуация (особенно в момент кризиса) может способ-

ствовать быстрому реагированию на изменения рынков. Если взять пример с расчетом необходимого объема денежного ресурса, то, отвечая на вопрос по структуре источников, приходим к следующему выводу.

Соотношение собственных и заемных средств может быть рассчитано с учетом эффективности их использования. В реальной действительности в РФ средний годовой уровень за пользование кредитом составляет 21%, а согласно данным Госкомстата РФ наценка на промышленную продукцию в среднем находится в пределах 25%, в связи с чем не сложно рассчитать потребность в финансовых ресурсах.

Если мы знаем, что выручка от продажи продукции фирмы за год, составит 10000 тыс. руб., то доход может быть равен 2500 тыс. руб. Для обеспечения гарантии покрытия финансовыми ресурсами запланированного объема продаж мы должны располагать ресурсами в объеме 7500 тыс. руб.

Как известно, финансовые ресурсы из собственных источников должны превышать заемные средства, в связи с чем долевое соотношение как минимум принимаем к расчету собственных средств 51% и 49 соответственно заемных. Отсюда следует, что собственных средств будет необходимо 3825, а заемных – 3675 тыс. руб. Каждый месяц уплата процентов – 64,3 тыс. руб. и суммы долга за кредит – 306,3 в общем объеме – 370 тыс. руб. (при ставке 21%).

При соблюдении пропорции соотношения заемных и собственных средств находим их объемы в абсолютной величине, собственные средства будут составлять 319 тыс. руб. При условии, что выручка от продажи составит 833 тыс. руб. фирма должна обеспечить рентабельность продаж, что можно проверить соотношением полученной прибыли к выручке от продаж.

Такой подход к решению актуальной задачи в анализе использования финансового ресурса позволит более мобильно реагировать на изменения цен и конъюнктуры рынка. В случае необходимости, конечно же, требуется корректировка в объемах наличия денежных ресурсов в частности и финансовых в целом. Нельзя отрицать те методики, которые имеются и активно используются в настоящее время, но наряду с этим хотелось бы применять те расчеты, которые в наибольшей степени интересны в бизнесе в части практического их применения.

Таким образом, полученные результаты можно будет использовать в оперативном уп-

равлении финансовыми ресурсами фирмы, в части их денежного эквивалента.

В различных интерпретациях представленные методики ложатся в основу современных исследований, но процесс модернизации известных методик еще продолжается. В связи с чем в работе апробирован классический прием экспресс-анализа финансового ресурса, который, на наш взгляд, может быть использован в управлении финансовыми ресурсами в более мобильном режиме.

Развитие экономики и особенно бизнес-структур в наибольшей степени зависит от скорости реагирования на происходящие колебания, когда не достаточно времени для осуществления комплексного анализа. Как показывает практика, в условиях малого бизнеса вообще нет необходимости в полном объеме проводить такой анализ. Что характерно в особенности развития экономических процессов в Российской Федерации, когда бизнес-структуру интересует мобильность своего ресурса, его объемы оборота, и важен вопрос о регулярном обеспечении бизнеса финансовыми ресурсами как их пополнение, так и капитализации денежных средств.

В общем итоге можно сказать, что цель продвинуть варианты применения нового подхода к анализу финансового ресурса в условиях высоких колебаний экономического процесса посредством трансформирования известных классических приемов с практической стороны достигнута. Однако нельзя еще утверждать, что охвачены все детали анализируемых финансовых ресурсов, поиск новых подходов в

методике оценки финансовых ресурсов продолжается и более совершенный их вид будет более оперативным и уравновешенным.

Конечно же, в работе при исследовании способов и методов анализа финансового ресурса внимание сфокусировано на денежных ресурсах, так как в данный момент времени именно "скорость" колебания экономики не предоставляет бизнесу временного промежутка времени для проведения комплексного анализа. Да и методика комплексного анализа, на наш взгляд, в достаточной мере исследована отечественными учеными, а дальнейшие авторские разработки в углубленном варианте потребуют более объемный вариант исследования. В связи с этим авторский подход в методике оценки денежных ресурсов в системе анализа финансового потенциала в условиях оперативного управления наиболее отвечает современным требованиям к условиям менеджмента бизнес-структурами.

Примечания:

1. К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. Т. 13. – С. 107-108.
2. Шеремет А.Д., Методика финансового анализа/ Сайфулин Р.С. – М. : ИНФРА-М, 2006.
3. Ковалев, В.В. Финансы : учебник / под ред. В.В. Ковалева. – 2-е изд. перераб. и доп. – М. : Проспект, 2004. – 514 с.
4. Савицкая Г. В. Экономический анализ : учебник / Г. В. Савицкая. – М. : Инфра-М, 2011. – 647 с.
5. Финансовый анализ : учебник / Д.А. Ендовицкий, Н.П. Любушин, Н.Э. Бабичева. – 3-е изд., перераб. – М. : КНОРУС, 2016. – 300 с. – (Бакалавриат и магистратура)
7. Система Консультант плюс: <http://www.consultant.ru/>

DISCOUNTING OF CASH FLOWS AS TOOL OF THE FINANCIAL ANALYSIS

*Petrov Alexandr Mihaylovich, DSc of Economics, Professor,
E-mail: palmi@inbox.ru*

*Antonova Olga Vitalievna, PhD of Economics, Associate Professor,
E-mail: olgavit01@yandex.ru*

Chair of Accounting, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

In article questions of temporary cost of money are investigated. As reception of the financial analysis allowing to estimate the cost of cash flows in time discounting of cash flows is offered

Keywords: *accounting; financial analysis; discounting; temporary cost of money.*

ДИСКОНТИРОВАНИЕ ДЕНЕЖНЫХ ПОТОКОВ КАК ПРИЕМ ФИНАНСОВОГО АНАЛИЗА

УДК 336
ВАК РФ 08.00.10

В статье исследуются вопросы временной стоимости денег. В качестве приема финансового анализа, позволяющего оценить стоимость денежных потоков во времени, предлагается дисконтирование денежных потоков.

Ключевые слова: *бухгалтерский учет; финансовый анализ; дисконтирование; временная стоимость денег.*

© Петров А.М., 2016
© Антонова О.В., 2016

ПЕТРОВ Александр Михайлович, доктор экономических наук, профессор, palmi@inbox.ru

АНТОНОВА Ольга Витальевна, кандидат экономических наук, доцент

olgavit01@yandex.ru
кафедра Бухгалтерского учета, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва

В последнее время расширяется применение концепции временной стоимости денег. В финансах термин временная стоимость денег (time value of money) используется для выражения взаимосвязи времени и денег: полученный сегодня доллар ценнее доллара, обещанного когда-то в будущем. Почему? Из-за возможности инвестировать сегодняшний доллар и получить процент на инвестицию. Более того, когда необходимо принимать решения при различных вариантах инвестирования или заимствования, очень важно иметь возможность сравнивать сегодняшний и завтрашний доллары на одной основе. Это обеспечивается использованием концепции приведенной стоимости (present value), имеющей множество применений в экономическом анализе.

Ниже перечислено несколько сфер применения методов приведенной стоимости.

1. Векселя. Оценка долгосрочной дебиторской и кредиторской задолженности без установленной процентной ставки или со ставкой ниже рыночной.

2. Аренда. Оценка активов и обязательств, капитализируемых по долгосрочной аренде и вычисление суммы арендных платежей и годовой амортизации активов при финансовой аренде.

3. Амортизация премий и дисконта (скидок). Определение суммы амортизации премии или скидки по облигациям.

4. Пенсии и другие пенсионные вознаграждения. Оценка компонентов затрат, связанных с пенсионными вознаграждениями и пенсионных обязательств работодателя.

5. Долгосрочные активы. Оценка альтернативных долгосрочных инвестиций путем дисконтирования будущих денежных потоков. Определение стоимости активов, приобретенных по договору с отсрочкой платежа. Измерение обесценения активов.

6. Фонды погашения. Определение взносов, необходимых для накопления средств для погашения долга.

7. Раскрытия. Измерение будущих потоков денежных средств для раскрытия в дополнительной информации (пояснительной записке).

8. Договоры с погашением в рассрочку. Измерение периодических платежей по долгосрочным договорам купли-продажи.

Помимо финансов и бизнеса понятия сложного процента, аннуитета и приведенной стоимости используются при принятии индивидуальных инвестиционных и финансовых решений. Покупая автомобиль или дом, планируя пенсионные отчисления и оценивая альтернативные инвестиции, нужно иметь представление о сути временной стоимости денег.

Процентное вознаграждение

Процентное вознаграждение (проценты) (interest) – это плата за использование денег. Это денежные средства, полученные или уплаченные сверх одолженной суммы. Сумма процентов к оплате обычно указывается как ставка за определенный период времени. Выражение процентов в виде ставки – установленная деловая практика. Фактически инвестиционные решения принимаются на основе процентных ставок, а не денежных сумм процентов.

Чем определяется процентная ставка? Одним из основных факторов является уровень кредитного риска (риска неплатежа). При прочих равных условиях, чем выше кредитный риск, тем выше процентная ставка.

Как выбрать процентную ставку для расчетов приведенной стоимости? В прошлом ставки часто выбирались на основе целесообразности, регулятивных норм и простоты проверки. Последователь-

ного подхода принято не было. И это неудивительно, потому что ставок, из которых можно выбрать, великое множество: базисная ставка (прайм-рэйт), ставка целевого займа для данной компании, ставка вмененных издержек, ставка доходности инвестиции, средневзвешенная стоимость капитала и т. д.

Процентная ставка имеет три составляющих:

1. Чистая процентная ставка (2%-4%). Это сумма, которую взимал бы кредитор при отсутствии возможности неплатежа и инфляции.

2. Процентная ставка кредитного риска (0%-5%). Кредитный риск (риск неплатежа) государства низок или отсутствует, когда оно выпускает облигации. Предприятия же, однако, могут иметь высокий или низкий кредитный риск в зависимости от их финансовой стабильности, рентабельности и т. д.

3. Ожидаемая процентная ставка инфляции (от 0% и выше). Кредиторы признают, что в инфляционной экономике им возвращают менее ценные деньги. В результате они повышают свои процентные ставки, чтобы компенсировать эту потерю покупательной способности денег. Когда инфляционные ожидания высоки, высоки и процентные ставки.

Определить и соединить эти компоненты в надлежащую ставку для данной компании или инвестора в данный момент времени не просто. А уместность и надежность финансовой информации зависят от выбора надлежащих процентных ставок.

Проценты бывают простые и сложные.

Простые проценты начисляются только на основную сумму.

$$\text{Проценты} = p \cdot i \cdot n,$$

где p – основная сумма,

i – процентная ставка на один период;

n – число периодов.

Сложные проценты начисляются на основную сумму и на весь накопленный невыплаченный процент; проценты остаются во вложенной сумме. При этом будущую сумму можно рассчитать по формуле:

$$F = P \cdot (1+i)^n,$$

где F – будущая стоимость;

P – приведенная стоимость (основная сумма).

Приведенная стоимость

Приведенная стоимость – это сумма, которую необходимо инвестировать сейчас, чтобы получить данную будущую стоимость. Приведенная стоимость всегда меньше данной буду-

щей стоимости, потому что процент накапливается на приведенную (текущую) стоимость вплоть до данного момента в будущем.

Определяя будущую стоимость, мы движемся вперед во времени, используя процесс накопления; определяя приведенную стоимость, мы движемся назад во времени, используя процесс дисконтирования.

Например, какова приведенная стоимость \$115 154, которые будут получены или выплачены через 3 года, дисконтированных по 11%, начисляемых ежегодно?

В экономических расчетах чаще требуется определять именно приведенную (дисконтированную) стоимость.

Очень часто в экономических расчетах используются также аннуитеты.

Аннуитет – это ряд выплат (поступлений) одинаковой суммы денег, производимых через равные промежутки времени. Например, арендные платежи, погашение серийных облигаций, продажи в рассрочку и т. п.

Аннуитет по определению требует, чтобы:

- периодические выплаты (поступления) всегда были равны; их часто называют рентами;
- интервалы между выплатами (поступлениями) денег всегда были равны;
- процент начислялся единожды в каждый интервал.

Будущая стоимость аннуитета – это сумма всех рент плюс ложный процент, накопленный на них.

Приведенная стоимость аннуитета – это приведенная стоимость ряда равных рент, выплачиваемых или получаемых через равные промежутки времени.

Если же годовая ставка сложных процентов (10%) на сумму 10 000 руб. применяется 2 раза в году, то есть число начислений возрастает. Тогда наращенная сумма, например, за 2 года будет равна:

$$\begin{aligned} St &= 10000 p \cdot \left(1 + \frac{0,10}{4}\right)^{2 \cdot 2} = 10000 p \cdot (1 + 0,025)^4 \\ &= 10000 \cdot p \cdot 1,103813 = 11038 p. \end{aligned}$$

При начислении один раз в год наращенная сумма за 2 года будет меньше.

При увеличении числа периодов начисления сложных процентов при одной и той же годовой ставке за одно и то же время наращенная сумма будет возрастать.

Для определения современного значения долга, если известна его полная сумма через несколько лет и условия начисления сложных процентов, используются алгоритмы дисконтирования или приведения:

$$S_o = \frac{S_t}{(1+i)^t} \text{ – (при заданных } S_t \text{ и годовой процентной ставке);}$$

$$S_o = \frac{S_t}{(1+\frac{i^m}{m})^{mt}} \text{ – (при заданных } S_t \text{ и годовой номинальной ставке,}$$

где S_o – современная стоимость суммы денег;
 S_t – будущее значение суммы денег;
 t – срок, по истечении которого современное значение денег изменится;
 i – годовая процентная ставка;
 i^m – годовая номинальная ставка, применяемая m раз в году в конце каждого из m последовательных отрезков времени.

Рассмотрим использование приведенных алгоритмов на конкретных примерах. Надо рассчитать современное значение долга, если его полная сумма через 4 года составит 5 млн р., а проценты начисляются в конце каждого года по ставке 20%.

$$S_o = \frac{S_t}{(1+i)^t} = \frac{5 \text{ млн. р.}}{(1+0.2)^4} = \frac{5 \text{ млн. р.}}{2.0736} = 2.411 \text{ млн. р.}$$

Во втором примере требуется определить современное значение долга, дисконтированную его сумму, если его полная сумма через 2 года составит 9 млн р., а проценты начисляются в конце каждого полугодия исходя из годовой номинальной ставки 20%.

$$S_o = \frac{S_t}{(1+\frac{i^m}{m})^{mt}} = \frac{9 \text{ млн. р.}}{(1+\frac{0.2}{2})^4} = 6,147 \text{ млн. р.}$$

В финансовых расчетах с использованием сложных процентов принято определять эффективную ставку, то есть такую годовую номинальную ставку сложных процентов, которая дает возможность получить тот же результат, как и при начислении процентов несколько раз в году. Равенство наращенных сумм обеспечивается здесь равенством первоначальных сумм, периодов и множителей наращения.

Эффективная процентная ставка будет больше номинальной. Это видно из соответствующих алгоритмов, где $i_{эф.}$ – эффективная ставка. Множители наращения должны быть равны:

$$(1+i_{эф.})^t = (1+\frac{i^m}{m})^{mt}$$

Отсюда эффективная ставка составит:

$$i_{эф.} = (1+\frac{i^m}{m})^{mt} - 1.$$

Используя приведенный алгоритм, рассчитаем эффективную ставку сложных процентов при ежеквартальном начислении, если номинальная ставка 10%, а период равен году. Первоначальная сумма – 100 тыс. р.

$$i_{эф.} = (1+\frac{0.1}{4})^4 - 1 = 0,1038 = 10,38\%.$$

Наращенная сумма при этом составит:

$$S_t = S_o (1+i_{эф.})^t = 100 \text{ тыс. р. } (1+0,1038) = 110,38 \text{ тыс. р.}$$

При начислении сложных процентов четыре раза в году получим ту же наращенную сумму:

$$S_t = S_o (1+\frac{i^m}{m})^{tm} = 100 \text{ тыс. р. } (1+\frac{0.1}{4})^4 = 100(1,025)^4 = 110,38 \text{ тыс. р.}$$

В финансовых расчетах должна учитываться инфляция, тем более если она значительна. С одной стороны, сумма, положенная, например, на депозит, получит приращение, а с другой – утратит свою реальную стоимость в результате инфляции. Для определения наращенной суммы с учетом инфляции используют алгоритм:

$$S_{инф.} = S_o \frac{(1+\frac{i^m}{m})^t}{(1+h)^t}$$

где $S_{инф.}$ – наращенная сумма с учетом инфляции;

S_o – базовая сумма;

i^m – годовая номинальная банковская ставка, применяемая m раз в году;

h – ожидаемый месячный темп инфляции;

t – число месяцев.

Предположим, на депозит положена сумма 200 тыс. р. (S_o). Номинальная годовая банковская ставка (i^m) равна 12%. Сложные проценты начисляются каждый месяц, то есть годовая номинальная ставка применяется 12 раз в году (m). Ожидаемый месячный темп инфляции (h) равен 1%. Определим наращенную сумму с учетом инфляции, через 12 месяцев, а также эрозию капитала (ЭК), то есть уменьшение реальной стоимости суммы, вложенной на депозит ($S_{инф.} - S_o$).

$$S_{\text{инф.}} = 200 \text{ тыс. р.} \cdot \frac{(1 + \frac{0,12}{12})^{12}}{(1 + 0,01)^{12}} = 200,0 \text{ тыс. р.}$$

Эрозия капитала составит: 200,0 тыс. р. – 200 тыс. р. = 0 тыс. р.

Чаще всего финансовые операции имеют продолжительный характер, состоят не из одного разового платежа, а из потоков платежей и нередко разных знаков. В качестве примера можно привести ежегодные выплаты процентов по облигациям, ежемесячные взносы на погашение потребительского кредита, получение ежемесячных стипендий от благотворительного фонда, арендные платежи, периодические вклады в банк для образования страхового фонда, последовательные платежи через равные промежутки времени, то есть финансовые ренты (аннуитеты) и др. В таких финансовых операциях возникает необходимость найти наращенную сумму потока платежей или, наоборот, по наращенной сумме определить величину отдельного платежа. Для целого ряда финансовых расчетов разработаны математические модели. При необходимости аналитики могут воспользоваться профессиональной литературой в области финансовой математики.

Литература:

1. Бабаев Ю.А. Расчеты организации: учет, контроль и налогообложение : учебно-практическое пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 080109 "Бухгалтерский учет, анализ и аудит" / Ю. А. Бабаев, А. М. Петров. – М., 2010. (Сер. Вузовский учебник).
2. Бабаев Ю.А. Теория бухгалтерского учета: учебник / Ю.А. Бабаев, А.М. Петров ; под ред. Ю.А. Бабаева. – Изд. 5-е, перераб. и доп. – М., 2011.
3. Бабаев Ю.А., Петров А.М. Совершенствование методологии бухгалтерского учета основных средств // Все для бухгалтера. – 2008. – № 7. – С. 2-11.
4. Петров А.М. Вопросы унификации учетной политики внутри корпоративной системы сферы услуг // Международный бухгалтерский учет. – 2012. – № 31. – С. 10-16.
5. Петров А.М. Контроль за движением дебиторской и кредиторской задолженности // Современный бухучет. – 2004. – № 9. – С. 38.
6. Петров А.М. Организационный механизм контроля за движением дебиторской и кредиторской задолженности // Экономический анализ: теория и практика. – 2006. – № 18. – С. 54-62.
7. Петров А.М., Лымарь М.П. Сравнительный анализ бухгалтерского учета активов в России и Китае // Международный бухгалтерский учет. – 2014. – № 27. – С. 34-48.
8. Петров А.М., Полоус Е.А. Повышение прозрачности показателя дебиторской задолженности в отчетности // Международный бухгалтерский учет. – 2011. – № 6. – С. 2-12.

INFORMATION CONTENTS OF OBLIGATIONS AND ITS DISCLOSURE IN ACCOUNTING

Petrov Alexandr Mihaylovich, DSc of Economics, Professor, Chair of Accounting, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

E-mail: palmi@inbox.ru

From accounting positions the obligation represents the fact of economic life, information on which has to be provided to users accounting the reporting. Therefore, ways of reflection of the facts of emergence, change or discharge are defined by the general approaches to submission of the information contents of the facts of economic life in accounting reports. In article the conceptual basis and the basic principles of formation of information on calculations in corporate systems considering extent of reflection economic and legal making "obligations" and the "obligations" allowing to exclude influence of a formal component on contents of data in the account and the reporting are formulated.

Keywords: theory of accounting; obligation; calculations; facts of economic activity.

ИНФОРМАЦИОННОЕ СОДЕРЖАНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ И ЕГО РАСКРЫТИЕ В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ

УДК 336
ВАК РФ 08.00.12

© Петров А.М., 2016

С позиций бухгалтерского учета обязательство представляет собой факт хозяйственной жизни, информация о котором должна быть предоставлена пользователям бухгалтерском отчетности. Следовательно, способы отражения фактов возникновения, изменения или прекращения обязательств определяются общими подходами к представлению информационного содержания фактов хозяйственной жизни в бухгалтерской отчетности. В статье сформулированы концептуальная основа и базовые принципы формирования информации о расчётах в корпоративных системах, учитывающие степень отражения экономической и правовой составляющих "обязательства" и позволяющие исключить влияние формальной составляющей "обязательства" на содержание данных в учете и отчетности.

ПЕТРОВ Александр Михайлович, доктор экономических наук, профессор, кафедра Бухгалтерского учета, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
palmi@inbox.ru

Ключевые слова: теория бухгалтерского учета; обязательства; расчеты; факты хозяйственной деятельности.

Традиционно под обязательством понимается "взаимоотношение, в силу которого одна сторона (должник) обязана совершить в пользу другой стороны (кредитора) определенное действие (передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги) либо воздержаться от него" [5, с. 269]. Практически та же самая трактовка обязательства дается в современном законодательстве. Согласно ст. 307 Гражданского кодекса Российской Федерации, "в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности".

С позиций бухгалтерского учета обязательство представляет собой факт хозяйственной жизни, информация о котором должна быть предоставлена пользователям бухгалтерской отчетности. Следовательно, способы отражения фактов возникновения, изменения или прекращения обязательств определяются общими подходами к представлению информационного содержания фактов хозяйственной жизни в бухгалтерской отчетности.

Задача теории бухгалтерского учета состоит в разработке методологии отражения в учете фактов хозяйственной жизни, позволяющей представить пользователям бухгалтерской отчетности информацию о них с максимально возможной полнотой, т.е. раскрывающую весь комплекс их содержательных характеристик. Любой факт хозяйственной жизни, получающий юридическую трактовку, обладает определенным экономическим содержанием. Наоборот, любое экономическое содержание факта в условиях конкретной экономической системы очерчивается рамками правовых норм. Теория бухгалтерского учета стремится к представлению заинтересованным лицам экономического и юридического содержания любого факта хозяйственной жизни.

На практике это возможно далеко не всегда. Существуют два ограничения:

1. Значимость информации для принятия управленческих решений.
2. Предписания действующего налогового и бухгалтерского законодательства.

Так, например, в соответствии с предписаниями действующего российского бухгалтерского законодательства, к фактам, не отражаемым в бухгалтерском учете, относятся обязательства, вытекающие из договоров хозяйствующих субъектов, не начатых исполнением. Исключением из данного правила являются обязательства по внесению вкладов в уставный капитал. При этом следует отметить, что факт заключения предприятием договора имеет, отнюдь, не исключительно юридический характер, поскольку договорные обязательства формализуют будущие потоки средств предприятия, структуру источников финансирования его деятельности, и определяют состав хозяйственных операций предприятия, призванных принести ему прибыль.

Также факты изменения конъюнктуры рынка не находят отражения в бухгалтерской отчетности организаций. Вместе с тем, следует принимать во внимание, что данные факты хозяйственной жизни

имеют и определенное юридическое содержание, т.к. определяют суммы обязательств предприятия, могущих возникнуть при заключении им сделок на соответствующих рынках.

Таким образом, необходимость отражения факта хозяйственной деятельности в бухгалтерском учете определяется информационными границами данных бухгалтерского учета и степенью полезности бухгалтерской отчетности для принятия управленческих решений. Границы эти не статичны настолько, насколько не статичны предписания нормативно-правовых актов.

Факты хозяйственной жизни предприятий, которые в соответствии с законодательством подлежат отражению в бухгалтерском учете, могут получить как экономическую, так и юридическую трактовку. Задача бухгалтерского учета – формировать информацию о хозяйственной жизни предприятия. Жизнь эта многогранна, и информация о каждом хозяйственном факте может быть представлена с различных точек зрения. Основные "информационные срезы" данных бухгалтерского учета – это экономическое и юридическое содержание отражаемых фактов. Рассматривая хозяйственные операции предприятий и иные факты хозяйственной жизни под этими двумя углами зрения, мы, как правило, получаем совершенно различную их интерпретацию. Так, например, поступление на предприятие имущества от поставщиков, с экономической точки зрения, означает увеличение объема средств фирмы, рост ее производственных мощностей, потенциала прибыльности. Возникновение задолженности перед поставщиками означает увеличение объема кредита, предоставленного предприятию со стороны поставщиков. Любой долг фирмы с момента его возникновения до момента погашения фактически представляет собой полученный организацией кредит. Любая кредиторская задолженность, не обремененная процентами, – это бесплатный кредит, являющийся временным доходом предприятия.

Такая трактовка экономического содержания кредиторской задолженности предприятия для целей бухгалтерского учета впервые была высказана Эйгеном Шмаленбахом (1873-1955), который определял пассив бухгалтерского баланса как "доходы, которые еще не стали расходами" [9, с. 309]. Данный подход в рамках теории динамического баланса получает признание и в современной континентально-европейской школе счетоведения [4, с. 15-16]. Действительно, например, организация

получает от поставщика товары, возникает обязательство по их оплате и в течение определенного отрезка времени эта задолженность не погашается. Это означает, что в течение времени с момента возникновения долга до момента его погашения фирма, с одной стороны, уже использует в хозяйственной деятельности полученные от поставщика ценности, а с другой стороны, не выплачивая поставщику деньги, также использует их в обороте, получая дополнительные доходы, что обеспечивается фактом предоставления кредита поставщиком.

С другой стороны, исходя из экономической трактовки актива и пассива, принятой в англо-американской школе бухгалтерского учета, положенной в основу Международных стандартов финансовой отчетности, факт возникновения обязательства перед поставщиком как будущих выплат денежных средств – это будущие расходы фирмы. Так, например, Л.А. Бернштейн определяет кредиторскую задолженность как "возможную потерю в будущем экономической выгоды из-за обязательств, имеющихся у отдельного предприятия по передаче активов или предоставлению услуг другим предприятиям в будущем в результате прошлых сделок или событий" [3, с. 32].

С юридической точки зрения содержание факта хозяйственной жизни определяется действием по отношению к данному факту норм законодательства и интерпретаций его в теории и практике права. Так, поступление товаров от поставщиков с точки зрения гражданского законодательства означает, что у организации-покупателя возникают определенные вещные права на поступившие ценности. Объем прав организации на приобретаемое имущество определяется нормами закона о договоре поставки – разновидностью договора купли-продажи. С другой стороны, согласно нормам гражданского права, с момента оприходования товаров у организации возникает безусловный долг – кредиторская задолженность перед поставщиком.

Согласно нормам трудового законодательства, с момента оприходования товаров на склад, независимо от того, возникает у организации право собственности или только право владения, товары передаются материально ответственному лицу – кладовщику, о чем делается расписка в соответствующих товарно-транспортных документах (накладной, акте и т.д.). Следовательно, с точки зрения трудового права, поступление товаров на склад увеличивает объем материальной ответственности кладов-

щика как хранителя товаров перед организацией – их собственником или владельцем.

Согласно предписаниям таможенного законодательства, если приобретаемый организацией товар поставляется иностранным поставщиком, при его таможенном оформлении организация обязана оплатить необходимые пошлины и сборы.

В соответствии с нормами налогового законодательства в случае, если к организации-покупателю переходит право собственности на приобретаемые основные средства, их стоимость, отраженная на балансе организации, увеличивает базу обложения налогом на имущество. При этом у организации возникает право после оплаты товаров поставщику предъявить бюджету налог на добавленную стоимость по ним. Стоимость приобретенного имущества через последующее начисление амортизации или списание его при реализации, увеличивая затраты организации, соответственно уменьшит величину ее налогооблагаемой прибыли.

Вместе с тем представление экономического и юридического содержания фактов хозяйственной жизни при их отражении в бухгалтерском учете неоднозначно, что объясняется либо субъективным выбором одной из форм отражения в учете, либо объективным противоречием экономического и юридического содержания одних и тех же фактов хозяйственной жизни.

Приоритетом экономического содержания фактов хозяйственной жизни над юридическими характеристиками или, наоборот, приоритетом юридического содержания фактов над экономическим смыслом при отражении их в бухгалтерском учете определяются информационные характеристики бухгалтерской отчетности.

Как факт хозяйственной жизни, подлежащий раскрытию в составе экономической информации, обязательство может и должно быть рассмотрено, как минимум, с трех позиций: 1) юридической, отражающей правовые формы обязательственных отношений; 2) экономической, раскрывающей смысл обязательств как полученного и предоставленного кредита и с позиций эффективности соответствующих операций и их роли в хозяйственных процессах предприятия; 3) бухгалтерской, характеризующей возможности представления содержания первых двух в составе информации, необходимой пользователям бухгалтерской отчетности.

Сказанное позволяет охарактеризовать трактовку обязательств, принятую в действующей

в России бухгалтерских нормах как не позволяющую раскрыть в бухгалтерской отчетности всего комплекса обязательственных отношений хозяйствующих субъектов. Определяя предмет бухгалтерского учета как "имущество, обязательства и хозяйственные операции организаций", Закон РФ "О бухгалтерском учете" сужает учетную категорию "обязательство" до кредиторской задолженности.

Вместе с тем любой показатель, бухгалтерской отчетности в том числе, характеризуется как отражающий статику и динамику обязательств предприятия, сторонами которых выступают его корреспонденты и агенты.

Пассив бухгалтерского баланса демонстрирует структуру обязательств предприятия перед своими корреспондентами – собственниками (капитал и резервы) и контрагентами по текущим сделкам (долгосрочная и краткосрочная кредиторская задолженность). Актив баланса отражает обязательства корреспондентов по текущим сделкам (дебиторская задолженность) и агентов (статьи учета имущества). Статьи доходов и расходов, представленные в Отчете о прибылях и убытках, показывают объем обязательств корреспондентов предприятия, суммы которых служат основой оценки его доходов и суммы обязательств, списанных с баланса как обуславливающих финансовый результат текущего отчетного периода. Отражаемая в Отчете о финансовых результатах сумма финансового результата увеличивает (прибыль) или уменьшает (убыток) размер потенциального обязательства предприятия перед своими собственниками.

Таким образом, показатели бухгалтерской отчетности характеризуют обязательственные отношения хозяйствующих субъектов, экономическое содержание которых существенно шире роли в хозяйственном обороте долгов, отражаемых на счетах бухгалтерского учета как кредиторская задолженность.

Литература:

1. Бабаев Ю.А. Расчеты организации: учет, контроль и налогообложение : учебно-практическое пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 080109 "Бухгалтерский учет, анализ и аудит" / Ю.А. Бабаев, А.М. Петров. – М., 2010. (Сер. Вузовский учебник).
2. Бабаев Ю.А. Теория бухгалтерского учета : учебник / Ю.А. Бабаев, А.М. Петров ; под ред. Ю.А. Бабаева. – Изд. 5-е, перераб. и доп. – М., 2011.
3. Бернштейн А.А. Анализ финансовой отчетности – М. : Финансы и статистика, 1996.
4. Бетге Йорг. Балансоведение : пер. с нем. / Научный редактор В.Д. Новодворский. – М. : Бухгалтерский учет, 2000.
5. Большая Советская Энциклопедия. – 3-е изд. – Т. 18. – С. 269.

6. Петров А.М. Контроль за движением дебиторской и кредиторской задолженности // Современный бухучет. – 2004. – № 9. – С. 38.

7. Петров А.М. Организационный механизм контроля за движением дебиторской и кредиторской задолженности // Экономический анализ: теория и практика. – 2006. – № 18. – С. 54-62.

8. Петров А.М., Полоус Е.А. Повышение прозрачности показателя дебиторской задолженности в отчетности // Международный бухгалтерский учет. – 2011. – № 6. – С. 2-12.

9. Соколов Я.В. Бухгалтерский учет: от истоков до настоящих дней. – М. : ЮНИТИ, 1996.

CONCEPTUAL APPROACHES TO THE ESSENCE OF STATE REGULATION OF AGRARIAN SECTOR

Petrochenko Anna Alexandrovna, Post-graduate student,

Pelevin Igor Yurevich, PhD of Economics,

Nevinnomyssky State Humanitarian-Technical Institute, Nevinnomyssk

The article analyzes the conceptual apparatus on the basis of conceptual views concerning state regulation of agrarian economy.

Keywords: *concept; state regulation; economy; agricultural sector.*

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К СУЩНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА

УДК 336.221.4
ВАК РФ 08.00.05

В статье проводится анализ понятийного аппарата на основе концептуальных взглядов, касающихся государственного регулирования в аграрной экономике.

Ключевые слова: *концепция; госрегулирование; экономика; аграрный сектор.*

© Петроченко А.А., 2016

© Пелевин И.Ю., 2016

**ПЕТРОЧЕНКО Анна
Александровна,**
аспирант,

ПЕЛЕВИН Игорь Юрьевич,
*кандидат экономических
наук*

Регулирование является основой государственной экономической политики и неотъемлемой частью рыночного хозяйства в большинстве развитых стран. Государство вынуждено применять экономические рычаги в регулировании процессов, в связи с тем, что хозяйствующие субъекты – участники бизнес-процессов – не могут в полной степени функционировать в пространстве территории страны, так как ограничены реальными взглядами в микропроцессах.

Исследование теоретических вопросов государственного регулирования экономики показывает, что многие известные отечественные и зарубежные ученые посвятили свои работы этому процессу. Б. Райзберг, например, определил государственное регулирование экономики как влияние государства посредством взаимодействия государственных органов и экономических субъектов. Кроме того, он утверждает, что целью государственного регулирования является упорядочивание процессов субъектов в организационном контексте, в сочетании и обязательном соблюдении с нормативно-правовой базы и интересов общества.

На основе таких трактовок можно сказать, что государственное регулирование должно выполнять основную функцию уравновешенного состояния в экономической системе по достижению сбалансированности развития отраслей экономики и социального уровня территорий страны. В данном аспекте, рассматривая территорию Ставропольского края, можно сказать о первостепенном внимании к сельскохозяйственной сфере деятельности.

По мнению авторов, государственное регулирование – это комплекс мероприятий, обеспечивающих непрерывность и стабильность в развитии экономики и в частности сельскохозяйственного

*Невинномысский
государственный
гуманитарно-технический
институт, Невинномысск*

производства. В этом смысле регулирующая функция государства будет проявляться в обеспечении определенного баланса отношений между аграрным сектором и другими отраслями экономики, субъектами рынка труда и ресурсов, и всего общества. В качестве основной задачи интегральной целью государственной экономической политики в сфере агропромышленного производства будет являться обеспечение эффективного функционирования сельскохозяйственного производства, не только в насыщении внутреннего и внешнего аграрного рынка продукцией, но и соблюдения экологического баланса территории.

В настоящее время еще продолжается дискуссия о роли и значении свободного рынка в части сельскохозяйственного производства. Существуют две основные точки зрения, совершенно противоположные по данному вопросу. С одной стороны, в более классическом и неоклассическом направлении придерживаются мнения, что государство не должно регулировать производство, а сельское хозяйство может развиваться лишь на основе свободных рыночных отношений. Поддержка уровня цен на сельскохозяйственную продукцию в частности и в целом аграрных производителей может привести к искажению рыночных индикаторов, а это есть разбалансированность естественной структуры производственных мощностей и продукции в экономике в соответствии с потребительским спросом. А. Смит, В. Парето и другие ученые-классики считали более оптимальным частичное государственное регулирование рыночного процесса с целью снижения негативных последствий.

Если допустить отсутствие государственного вмешательства в ценообразование, то сельскохозяйственное производство не только снизило бы объемы, но и произошла бы разбалансированность структуры производства, нарушилось бы равновесие в цене спроса и предложения. На первый взгляд, государственным структурам управления создаются "удобства", вследствие образования сводных трудовых ресурсов и капитала, которые можно направить на развитие более эффективных отраслей экономики, но с другой точки зрения происходит рост безработицы в сельской местности, что негативно сказывается на развитии аграрного сектора экономики [1].

Их оппоненты (кейнсианская и неокейнсианская экономические концепции) придерживаются другой точки зрения, утверждая, что сельское хозяйство может развиваться только

при системном государственном регулировании.

Концепция государственного регулирования экономики, разработанная Дж. Кейнсом в 1930-е гг., применялась во многих странах. Экономика, развивающаяся в соответствии с концепцией Кейнса, предусматривает ограничения рыночных регуляторов и, кроме того, обеспечивает комплексное развитие экономики государства. Государство осуществляет регулирование в каждой отрасли экономики и в особенности сельхозпроизводства, ведет протекционистскую политику по отношению к крупным товаропроизводителям, обеспечивает эквивалентность межотраслевого обмена между промышленностью и сельским хозяйством [2,3]. Необходимость научно обоснованного государственного регулирования экономических процессов стала особенно очевидной в условиях современного глобального финансового и продовольственного кризиса, начавшейся рецессии в странах с развитой экономикой.

Конечно же, необходимым условием системы государственного регулирования отрасли должны быть меры по обеспечению хозяйствующих субъектов доступными ресурсами. При этом важно учитывать особенности сельскохозяйственного производства, его цикличность и мобильно реагировать на изменения. Теоретик в области стабилизационных мер Дж. Кейнс считал, что в сельском хозяйстве при снижении производства недопустимо уменьшать уровень финансовой поддержки, так как это ведет к натурализации товарообмена [4].

Ученый С. В. Киселев, в своих работах концентрирует внимание на трех группах причин, которые, по его мнению, аргументируют необходимость регулирования [5].

Во-первых, это причина политического свойства, связанная с проблемой продовольственной безопасности. Она состоит в том, что нарушается сбалансированность в обеспеченности продуктами питания населения, не может быть сформирован стратегический запас, что при форс-мажорных ситуациях ведет к катастрофической ситуации. Коэффициент обеспеченности рассчитывается путем соотношения территориального объема, необходимого продовольствия на объем производства.

Например, такой ученый, как П. Линдерт в своей публикации отмечает два варианта опасностей в обеспечении продовольствием – это временный или длительный плохой урожай; блокада в форс-мажорных обстоятельствах [6]. В первом случае аграрный сектор не

сможет произвести достаточного количества продовольствия, а во втором – развивать и защищать собственное сельское хозяйство малоэффективно, большую пользу принесет создание стратегических запасов продовольствия, и сделать это можно как за счет отечественного производства, так и путем импорта. Если действует третий вариант – временная блокада, то создание стратегического запаса будет более целесообразным. Защита национальных производителей является эффективным курсом на самообеспечение, одним из рациональных способов обеспечения продовольственной безопасности страны.

Отраслевые особенности сельского хозяйства (сезонность и т.д.), да и спрос на продовольствие в общем объеме мало подвергается изменениям, в зависимости от колебания цен меняется только структура продовольственной корзины. Это происходит вследствие того, что, исходя из своих физиологических потребностей, население довольно стабильно потребляет определенный набор пищевых продуктов, в ущерб затрат на товары длительного пользования и только в определенных случаях уменьшает потребление продовольствия. Это означает, что отклонение цен на 1% платежеспособный спрос реагирует незначительно только по продовольствию, причем самому дешевому, к которому относятся картофель и хлеб, наблюдается эффект Гиффена [7], когда с ростом цен на них их потребление увеличивается, вследствие резкого сокращения спроса на другие товары. Кроме того, зависимость обусловлена тем, что в сельском хозяйстве нельзя быстро изменять объемы производства.

В-третьих, необходимость государственного регулирования сельского хозяйства обоснована структурными и финансовыми деформациями, произошедшими в последнее время в отрасли. Кризис, охвативший экономику в целом, и сельское хозяйство в частности, усиливает необходимость дополнения рыночного механизма государственным вмешательством [5].

Вместе с тем, в настоящее время существуют неоспоримые аргументы, связанные с развитием сельских территорий, на основе природоохранных мероприятий служат доказательством государственного регулирования в аграрном секторе экономики. Состояние сельскохозяйственных территорий диктует условие сохранения многих биологических видов природы, как в животном, так и в растительном мире, когда некоторые из них находятся на грани исчезновения. Дело в том, что наблю-

дается функциональная зависимость земельных угодий от состояния и интенсивности сельскохозяйственного производства, отрасль в большей степени наносит ущерб окружающей среде, нежели остальные сферы производства, ввиду того, что непосредственно контактирует с этой средой.

Кроме того, на сегодняшний день не выработан механизм включения в цену сельскохозяйственной продукции издержек внешнего характера, у сельскохозяйственных производителей не возникает потребностей использовать или модернизировать свои технологии, которые бы способствовали сохранению природного фона. В государственной системе негативные последствия воздействия на окружающую среду преобладают административные меры, путем установки законодательных или нормативных регламентов регулирования, что в итоге исправляет свершившиеся факты, а не является профилактическим воздействием на нарушения [1].

Самого серьезного внимания, с нашей точки зрения, заслуживают аргументы в пользу государственного регулирования, связанные с развитием сельских территорий и сельских сообществ. Из-за больших расстояний, разреженности населения, относительно мелких размеров хозяйствующих субъектов сельские сообщества не в состоянии создать достаточную коммунальную, транспортную, да и социальную инфраструктуру, а регион не может быть привлекателен для бизнеса, что является основной проблемой сельской безработицы и низкого уровня доходов сельских жителей.

Академик РАСХН В.В. Милосердов, помимо вышеперечисленных причин, дополняет государственное регулирование в своих исследованиях как стимулирующую меру в развитии и поддержании науки. Наряду с этим он подчеркивает развитие службы сельскохозяйственной пропаганды и освоения новой техники и технологий, на основе того факта, что земельная собственность является контролирующей функцией и выступает важным условием власти [8].

Все вышеуказанные условия не могут являться аргументированным доказательством тому, чтобы налогоплательщик отказался от бездотационного функционирования сельского хозяйства. Но поскольку налогоплательщики берут на себя функцию существенной поддержки этой сферы экономики, они заставляют свои правительства регулировать развитие этой отрасли в нужном для общества направлении.

Это неслучайно: те из государств, которые шли по пути развития и укрепления частной земельной собственности, по прошествии времени неизбежно сталкивались с трудноразрешимыми противоречиями, с одной стороны, между требованиями и задачами программ национального развития, с другой – земельными возможностями и финансовыми ресурсами их выполнения, поскольку рентные доходы поступали в карманы земельных собственников, а на пути к земле стояла непреодолимая воля ее хозяина.

Приведенные аргументы в защиту государственного регулирования агропроизводства достаточно объективны, поскольку связаны с особенностями и проблемами функционирования этого сектора в рыночных условиях. Однако нельзя не отметить влияния на этот процесс еще одной группы факторов, а точнее – группы "интересов". На практике разработка и реализация мероприятий государственного регулирования сельского хозяйства осуществляется через политические и бюрократические институты общества. И зарубежные, и отечественные исследователи отмечают устойчивую тенденцию к увеличению объемов, перераспределяемых через государственный бюджет ресурсов в пользу сельского хозяйства только в развитых странах и, напротив, дискриминацию сельскохозяйственных товаропроизводителей – в развивающихся.

Идея о том, что политический выбор того или иного пути в экономике определяется усилиями групп давления, политиков, а не соображениями целесообразности и эффективности, является основой современного позитивного анализа экономической политики. Значительное методологическое влияние на данный подход оказали работы М. Олсона, Г. С. Беккера, Дж. Бьюкенена [9].

Действительно, формирование агропродовольственной политики на всех уровнях государственной власти подвержено сильному влиянию тех, кто, являясь главными действующими лицами в выработке и проведении конкретных мероприятий и программ государственного регулирования сектора, прямо или косвенно выигрывает от этого регулирования [10].

Если необходимость государственного регулирования агропромышленного комплекса отечественными и зарубежными экономистами и учеными обосновывается сходными аргументами, то по поводу направлений совершенствования мер регулирования, его форм, методам и уровню единого мнения

нет. Споры возникают, в основном, по вопросам соответствия тех или иных мер механизму рынка и состоянию отрасли, по причинам неэффективности государственного регулирования.

Экономическая наука выделяет две формы государственного регулирования: прямое (административное) и косвенное (экономическое). Одни ученые считают, что в условиях переходной экономики можно и нужно использовать меры прямого администрирования, т.к. они дают более быстрый результат. Другие считают, что необходимо использовать преимущественно меры экономического регулирования, в силу того, что они более соответствуют механизму рынка.

По нашему мнению, не должно быть преимущество одного над другим, наличие и прямого и косвенного регулирования в аргументированных пропорциях объясняется спецификой производственной деятельности в сельском хозяйстве и обеспечением продовольственной безопасности. Например, исполнение инспекционных и контрольных функций государства предусматривает использование административных мер. Также в некоторых случаях даже государства с развитой экономикой используют меры администрирования цен, такие как фиксирование цен, определение предельных торговых наценок (в Норвегии) [10].

К мерам прямого государственного субсидирования в агропромышленном комплексе относится поддержка доходов: целевые государственные компенсации; выплаты при форс-мажорных обстоятельствах.

К мерам косвенного государственного регулирования АПК относятся: регулирование цен на продовольствие, протекционизм отечественной продукции, субсидирование сельхозпроизводителей по приобретению средств производства, содействие развитию рынка и производственной инфраструктуры, предусматривающее выделение государственных средств на разработку и осуществление рыночных программ, на хранение продукции и транспортные работы по перевозкам продукции, содействие развитию, которое предполагает выделение государственных средств на проведение мероприятий долгосрочного характера, обеспечивающих рост эффективности производства – субсидии на строительство производственных помещений, осуществление ирригационных проектов, рекультивацию земель, а также на содействие в создании фермерских объединений.

Решение проблемы регулирования и поддержки сельского хозяйства в большинстве за-

рубежных стран с развитой рыночной экономикой строится на принципах функционирования социально ориентированного рыночного хозяйства, в котором существует тесная взаимосвязь частных и общенациональных интересов, направленных на защиту отечественного производства, обеспечение населения качественными и доступными продуктами питания.

Мы полагаем, что масштабы необходимого государственного регулирования агропромышленного комплекса и экономики в целом, глубина его проникновения в социально-экономические процессы в условиях рыночных отношений должны определяться социально-экономическим положением всех сфер экономики страны в данный период и иметь определенные границы, обусловленные, с одной стороны, интересами собственников, а, с другой – возможностями самого государства. На наш взгляд, в соответствии с этим должны устанавливаться границы эффективности государственного регулирования, выбор форм, инструментов и методов его воздействия.

В общем виде такая поддержка означает организацию действий государственных органов управления и негосударственных структур, помогающих сельхозпроизводителям рационально использовать свои ресурсы, снижать степень риска при производстве различных видов сельхозпродукции, адаптироваться к требованиям рынка.

По мнению ряда ученых из ФРГ, "...аграрный сектор промышленно развитых стран фактически исключен из рыночных отношений. Рыночные отношения в сельском хозяйстве в чистом виде действуют ныне только в странах третьего мира, где эта отрасль находится в полном упадке, и каждые пять лет умирает от голода около 100 миллионов человек" [11].

Рассматривая возрождение рыночных отношений в нашей стране как положительное явление, следует отметить, что рынок в развитых странах не предусматривает полную отмену планово-государственной политики. И в нашей стране рыночные отношения должны быть на государственной законной основе. Если ранее сельское хозяйство развивалось по формуле: постановления политбюро и правительства – план – продукция, то теперь должно идти следующим образом: закон (норма) – инициатива – продукция – деньги [12].

Официальная политика в России по регулированию сельского хозяйства была зафиксирована Федеральным законом "О государственном регулировании агропромышленного

производства", принятым в 1997 году. В основу построения механизмов регулирования цен и доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей в этом законе были положены организационно-экономические модели, действующие в западных странах.

В 2006 году Президентом РФ был подписан Федеральный закон № 264-ФЗ "О развитии сельского хозяйства", который закрепил принципы и направления аграрной политики государства, определил конкретные меры поддержки сельского хозяйства и регулирования продовольственных рынков.

В этом законодательном акте впервые закреплены понятия "сельскохозяйственный производитель" и "сельскохозяйственное производство", прописываются пусть не конкретные суммы, но основные направления государственной поддержки отрасли на ближайшие 10 – 15 лет, которая предполагает доступность финансовых ресурсов сельскому хозяйству.

Основной целью аграрной политики государства в этом документе названо "наблюдение за паритетом индексов цен на сельхозпродукцию, сырье и индексом цен (тарифов) на промышленную продукцию (услуги), используемую сельхозпроизводителями", а также поддержание паритета индексов цен, но конкретных мер по обеспечению технического перевооружения производства, более эффективного регулирования рынка сельхозпродукции и улучшения доступа к нему сельскохозяйственных производителей не прозвучало.

Таким образом, обеспечение правовыми средствами развития сельского хозяйства и выполнения задач означает в настоящее время признание обеспечения стабильности и полноты соответствующей нормативной правовой базы, повышение всеобщности и эффективности ее действия, законности и правопорядка в сельском хозяйстве, согласование его развития с функционированием других отраслей экономики. При этом одной из важнейших задач является экологический аспект как в продукции, так и в использовании природных ресурсов в производстве, оказание адресной государственной поддержки сельским товаропроизводителям.

Литература:

1. Даниленко Л. Обоснование необходимости государственного регулирования аграрного сектора / Л. Даниленко // АПК: экономика, управление. – 2006. – №3. – С. 43-46.
2. Кейнс Дж. Общая теория занятости, процента и денег / Дж. Кейнс, пер. с англ. – М., 1949.
3. Кузнецов В. В. и др. Управление агропромышленным комплексом / Под ред. В.В. Кузнецова и

- др. – М. : МарТ ; Ростов-н/Д. : МарТ, 2003. – ("Экономика и управление").
4. Сагайдак А. Опыт государственного регулирования в сельском хозяйстве США / А.Сагайдак // АПК: экономика, управление. – 2002.– № 8. – С. 26.
5. Киселев С.В. Государственное регулирование сельского хозяйства в условиях переходной экономики / С.В. Киселев. – М., 1994. – 179 с.
6. Линдерт П. Экономика мирохозяйственных связей / П. Линдерт. – М. : Прогресс, 1992. – 520 с.
7. Овчинников О.Г. Государственное регулирование аграрного сектора США / О.Г. Овчинников. – М. : Дели, 1999. – 663 с.

8. Милосердов В.В., Милосердов К.В. Аграрная политика России – XX век. – М. : ФГУП "ВО Минсельхоз России", 2002. – 543 с.
9. Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход / Г.С. Беккер. – М. : ГУ ВШЭ, 2003. – С. 355-379.
10. Серова Е. Аграрная экономика : учебное издание / Е. Серова. – М. : Издательство Высшей школы экономики, 1999. – 480 с.
11. Флорентьев Л. За новый курс аграрных реформ / Л. Флорентьев // Сельская жизнь. – 1999. – 27 мая. – С. 7.
12. Проблемы развития АПК в России / Г.В. Максимов, В.И. Степанов, В.Н. Василенко и др. – М. : Вузовская книга, 2002. – 240 с.

HUMAN CAPITAL AND ECONOMIC GROWTH

Porfir'ev Evgenij Evgenievich, Post-graduate student, Institute of Economics of the Ural Branch of Russian Academy of Sciences, Chief specialist of the Department of the operation of technological infrastructure, Federal Public Institution "Nalog-Servis" of the Federal Tax Service of Russia, Perm

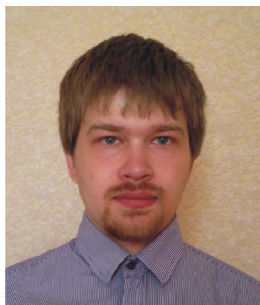
The article deals with the process of economic growth and the factors influencing it. It considers a retrospective analysis of models of output, economic growth and the factors of production. The purpose of this scientific work is to development a modern model of economic growth by testing accumulated on this subject of scientific knowledge and modernization of the existing models. Mankiw - Romer - Wail's model (model MRW) was chosen as the basis for further research. The reason for the choice of the model served as a good level of extensibility of model and its emphasis on human capital.

Keywords: mathematical modeling; Mankiw - Romer - Wail's model; production factors; human capital; economic growth.

УДК 338.1
ВАК РФ 08.00.01

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

© Порфирьев Е.Е., 2016

В статье рассматривается процесс экономического роста и влияющие на него факторы. Приводится ретроспективный анализ моделей, рассматривающих выпуск продукции, экономический рост и факторы производства. Целью работы является построение современной модели экономического роста путем апробации накопленных по данной проблематике научных знаний и модернизации одной из существующих моделей. В качестве основы для дальнейших исследований была выбрана модель Г. Мэнкью, Д. Ромера и Д. Уэйла (модель MRW). Причиной выбора модели послужили хороший уровень расширяемости модели и её акцентирование на таком факторе производства, как человеческий капитал.

Ключевые слова: математическое моделирование; модель Мэнкью - Ромера - Уэйла; факторы производства; человеческий капитал; экономический рост.

ПОРФИРЬЕВ Евгений Евгеньевич, аспирант, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, главный специалист отдела эксплуатации технологической инфраструктуры, Федеральное казенное учреждение "Налог-Сервис" Федеральной налоговой службы Российской Федерации, Пермь
prosoft06@mail.ru

Российская экономика в последние годы вновь проходит через структурные изменения. Данные преобразования сопровождаются пониманием участников рынка, что новая реальность в российской экономике является долговременной, а возвращение к экономической ситуации первого десятилетия XXI века вряд ли возможно.

Опережающий рост первого десятилетия XXI века стал возможен благодаря совокупности нескольких факторов. Во-первых, после обвального спада 1990-х российский рынок поддерживал эффект низкой базы. Во-вторых, Россия была в числе тех стран, на которых положительно сказался бурный рост сырьевых рынков. В-третьих, низкий уровень рождаемости привел к дисбалансу в возрастной пирамиде населения страны, когда обширный пласт работающего населения поддерживал своими отчислениями сравнительно на-

большие группы молодого и пожилого населения. Свою роль сыграл и выход российского бизнеса на мировой рынок капитала. Таким образом, практически все объективные факторы благоволили экономическому росту в России. Единственным препятствием, по сути, мог быть только такой субъективный фактор, как политическая нестабильность в стране. Однако к тому времени в среде российских элит уже был достигнут определенный консенсус.

Целью данной работы является построение модели, раскрывающей суть экономического роста. Данная цель потребует решения ряда задач, к которым относятся:

- изучение научных работ, посвященных экономическому росту и факторам производства;
- соотношение существующих моделей с современным уровнем развития общества и экономики;
- адаптация модели к реалиям российской экономики.

Для начала формализуем понятие экономического роста.

Под экономическим ростом принимается увеличение объемов национального дохода (выпуска, производства) за определенный промежуток времени (как правило, год), очищенное от инфляции.

Таким образом, экономический рост можно представить формулой:

$$g = \frac{Y_t}{Y_{t-1}} \cdot 100\% \quad (1)$$

Вопрос экономического роста начал занимать умы представителей экономической науки с начала XX века.

Теория экономического роста своим появлением обязана Йозефу Шумпетеру. В начале XX века Шумпетер высказал точку зрения, что понятия экономического роста и развития экономики должны быть разделены. Развитие экономики, с точки зрения Йозефа Шумпетера, это, прежде всего, научные открытия.

Что касается экономического роста, то в работе Йозефа Шумпетера "Теория экономического развития" он представлен как количественный процесс, который измеряется путем сравнения объемов выпуска в разные периоды времени. [10] Как правило, под выпуском понимаются Валовый внутренний продукт (ВВП) или Валовый национальный продукт (ВНП), очищенные от инфляции.

Существенный вклад в теорию производства и роста был внесен американскими эконо-

номами Чарльзом Коббом и Полом Дугласом. Их производственная функция увязывала такие факторы производства, как капитал, труд и уровень технологического развития. [4]

Функция Кобба-Дугласа получила своё развитие в работах Роберта Солоу, увязывающих экономический рост и максимизацию объема потребления. [2] Неоклассическая модель Солоу рассматривает рост численности населения, накопление капитала и технический прогресс.

В последние десятилетия экономическая наука проходит через процесс переоценки факторов, оказывающих влияние на экономический рост. Современная постиндустриальная экономика обладает рядом характерных черт, среди которых рост доли сектора услуг и смещение акцентов на человеческий потенциал – как фактор создания стоимости. [6]

Рост сектора услуг создает спрос на образованных людей и возникновение у работодателей интереса к личным качествам и склонностям работников. Причиной интереса является желание работодателя максимизировать эффективность использования наёмного труда и, как следствие, создаваемую работниками стоимость.

Как ранее механизация сельского хозяйства привела к появлению излишков сельскохозяйственной продукции и высвобождению рабочей силы, так и современные технологии производства высвобождают рабочую силу из производственного сектора экономики. Поскольку экономическая наука не может не реагировать на изменение экономических взаимоотношений, актуальным становится термин человеческого капитала.

Взяв за основу модель Солоу, Г. Мэнкью, Д. Ромер и Д. Уэйл. предложили разделять капитал на физический и человеческий. [5]

$$Y(t) = K(t)^\alpha \cdot H(t)^\beta \cdot [A(t) \cdot L(t)]^{1-\alpha-\beta} \quad (2)$$

В данном случае Y – выпуск продукции, K – физический капитал, H – человеческий капитал, L – труд, A – уровень технологий производства, α – вклад физического капитала в изменение выпуска, β – вклад человеческого капитала в изменение выпуска.

Следует сказать, что авторы модели используют одну и ту же производственную функцию для человеческого капитала, физического капитала и потребления. Это обуславливает ту особенность, что единица потребления может быть превращена либо в единицу человеческого капитала, либо в единицу физического

капитала. В модели имеется предпосылка, что уровень выбытия человеческого капитала равен уровню выбытия физического капитала, а отдача от капитала убывает ($\alpha + \beta < 1$). Кроме того, темп прироста населения считается постоянным.

Как правило, вклад физического капитала (α) в создаваемый доход принимается равным 1/3. [3] Определение вклада человеческого капитала (β) является более сложным процессом. Г. Мэнкью, Д. Ромер и Д. Уэйл предложили сравнивать уровни минимальной и средней оплаты труда в стране.

Модель MRW предполагает, что уровень технологий в обществе изменяется с заданным темпом g .

$$A(t) = A_0 e^{gt}. \quad (3)$$

К достоинствам модели MRW, которые и повлияли на выбор её в качестве основы для данной работы, можно отнести:

- 1) Выбор факторов производства, который сделали авторы модели, понятен стороннему наблюдателю и не требует долгого объяснения;
- 2) Хороший уровень расширяемости модели. В модель сравнительно легко вводятся новые факторы производства и определяющие их параметры. В данном случае следует сказать, что и сами авторы модели взяли за основу модель Солоу;

- 3) Пригодность модели для использования как в качестве учебной модели, так и на прикладном уровне.

Мэнкью, Ромер и Уэйл предложили оценивать человеческий капитал как долю населения, обучающегося в средней школе, умноженную на долю работоспособного населения 15-19 лет. [1] Данный возрастной промежуток отражает работоспособное население, обучающееся в старших классах школы, а также техникумах, колледжах и прочих учебных заведениях, выпускающих специалистов со средним профильным образованием. [5] Однако реалии современного рынка труда таковы, что основную массу рабочей силы составляют люди, чьё обучение продолжалось и после школы. Поэтому подход классической модели MRW можно назвать не в полной мере отражающим действительность.

Для повышения адекватности модели возраст рассматриваемого работоспособного населения должен быть изменен. Было принято решение учитывать долю работоспособного населения 15-24 лет. Тем не менее, поскольку охват населения высшим образованием не является абсолютным, необходима поправка на

уровень охвата высшим образованием работоспособного населения страны.

Таким образом, модернизированный показатель человеческого капитала (H') примет значение:

$$H' = n \cdot m \cdot q, \quad (4)$$

где n – доля населения, обучающегося в средней школе;

m – доля работоспособного населения в возрасте 15-24 лет;

q – уровень охвата высшим образованием работоспособного населения страны.

В подобной конфигурации модель MRW ясно отражает проблему выбора, стоящую перед молодежью, а именно, продолжать процесс собственного образования или начинать трудовую деятельность.

Возьмем модернизированный показатель за основу дальнейших вычислений и обозначим выпуск на единицу эффективного труда $y = Y/AL$, физический капитал на единицу эффективного труда $k = K/AL$ и человеческий капитал на единицу эффективного труда $h = H'/AL$. Тогда

$$y = k^\alpha \cdot h^\beta. \quad (5)$$

Для того чтобы оценить вклад человеческого капитала в экономический рост, предположим, что $L - const$ и $A - const$.

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, среднемесячные затраты на рабочую силу для работодателей в России составляют 45 870,2 руб. В этих затратах непосредственно на заработную плату уходит 75%. [7] Таким образом, средняя оплата труда составляет 34402,65 руб.

Достаточно нетривиальным является вопрос о том, что считать минимальным размером труда в модели MRW применительно к реалиям российской экономики. Есть показатель минимального размера оплаты труда, устанавливаемый на законодательном уровне и составляющий 6 204 руб. Тем не менее, данный показатель слабо удовлетворяет требованиям модели MRW (показатель β чрезмерно завышается), поскольку не отражает реального уровня оплаты труда в стране.

Федеральная служба государственной статистики проводит исследования на тему среднемесячных затрат на рабочую силу по видам экономической деятельности, однако и они показывают высокую дифференциацию уровня заработной платы в различных отраслях

экономики. Подобная дифференциация уровня доходов вряд ли может быть объяснена одной лишь отдачей от вложений в человеческий капитал. Приходится признавать, что уже несколько десятилетий в России существует парадоксальная ситуация, при которой представители квалифицированной рабочей силы имеют невысокий уровень доходов.

По этой причине было предложено при расчете β вместо минимальной заработной платы использовать медианную заработную плату.

Согласно данным Росстата, в 2014 году отношение медианной заработной платы к средней заработной плате составляло 73,6%. [7]

Отсюда вклад человеческого капитала:

$$\beta = 1 - 0,736 = 0,264$$

Данный уровень развития человеческого капитала характерен для развивающихся стран.

Определим показатели, необходимые для измерения человеческого капитала (данные за 2014 год). [7; 9]

$$n = 1,008,$$

$$m = \frac{6971}{71539} = 0,097.$$

Довольно примечательным выглядит значение n , превышающее единицу. Данный факт говорит об обучении части детей в нескольких учебных заведениях.

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, уровень охвата высшим образованием работоспособного населения страны (q) составляет 32,2%. [7]

Таким образом, показатель человеческого капитала примет значение:

$$h = 1,008 \cdot 0,097 \cdot 0,322 = 0,031483872.$$

За физический капитал (k) принимаются основные фонды. На конец 2014 года размер основных фондов по полной учетной стоимости в России составлял 147,4 трлн руб. [8]

$$y = 147,4^{1/3} \cdot 0,031483872^{0,264} = 2,12.$$

Почему важен показатель q ? Во многих средне- и высокоразвитых странах уровень охвата населения средним образованием стремится к 100%, и Россия в данном случае не выбивается из их числа. Учитывая это обстоятельство, можно сделать вывод, что увеличение человеческого капитала в классической модели MRW становится возмож-

ным только за счет увеличения доли работоспособного населения в возрасте 15-24 лет, что в некоторой степени абсурдно. Акцентирование внимания на школьном образовании было характерно при переходе от традиционной аграрной экономики. Современная система образования представляет собой несколько уровней, каждый из которых влияет на качество человеческого капитала.

Сравним отдачу от вложений в общее среднее образование и высшее образование. Увеличим показатель n на один процентный пункт, тогда:

$$h_1 = 1,018 \cdot 0,097 \cdot 0,322 = 0,031796212$$

$$y_1 = 147,4^{1/3} \cdot 0,031796212^{0,264} = 2,125$$

Продедаем то же самое с показателем q .

$$h_2 = 1,008 \cdot 0,097 \cdot 0,332 = 0,032461632$$

$$y_2 = 147,4^{1/3} \cdot 0,032461632^{0,264} = 2,137$$

Сравним экономический рост в обоих случаях.

$$\frac{y_1}{y} = \frac{2,125}{2,12} = 1,00236,$$

$$\frac{y_2}{y} = \frac{2,137}{2,12} = 1,008.$$

Аналогичным образом проведем анализ чувствительности выпуска на единицу эффективного труда к изменению доли населения, обучающегося в средней школе, и уровня охвата высшим образованием работоспособного населения страны.

Таблица 1 – Анализ чувствительности выпуска на единицу эффективного труда к изменению доли населения, обучающегося в средней школе, и уровня охвата высшим образованием работоспособного населения страны

Доля населения, обучающегося в средней школе	Уровень охвата высшим образованием работоспособного населения страны					
		30,2%	31,2%	32,2%	33,2%	34,2%
	98,8%	2,073	2,091	2,109	2,126	2,143
	99,8%	2,079	2,097	2,114	2,132	2,148
	100,8%	2,084	2,102	2,120	2,137	2,154
	101,8%	2,090	2,108	2,125	2,143	2,160
	102,8%	2,095	2,113	2,131	2,148	2,165

Таблица 2 – Анализ чувствительности выпуска на единицу эффективного труда к изменению доли населения, обучающегося в средней школе, и уровня охвата высшим образованием работоспособного населения страны (%)

Доля населения, обучающегося в средней школе	Уровень охвата высшим образованием работоспособного населения страны					
		30,2%	31,2%	32,2%	33,2%	34,2%
	98,8%	-2,2%	-1,4%	-0,5%	0,3%	1,1%
	99,8%	-1,9%	-1,1%	-0,3%	0,6%	1,3%
	100,8%	-1,7%	-0,8%	0%	0,8%	1,6%
	101,8%	-1,4%	-0,6%	0,2%	1,1%	1,9%
	102,8%	-1,2%	-0,3%	0,5%	1,3%	2,1%

Проведенный анализ чувствительности показывает, что увеличение доли учащихся в средней школе на 1% увеличит выпуск на единицу эффективного труда чуть более чем на 0,2%. В то же время, повышение уровня охвата высшим образованием трудоспособного населения увеличивает выпуск продукции на единицу эффективного труда на 0,8%.

Итак, модернизированная модель MRW показывает, что при высоком уровне распространения школьного образования последнее уже не оказывает столь существенного влияния на экономический рост. Более того, приведение показателя l/k значению больше 1 сопряжено с известными трудностями, поскольку часть учащихся будет обучаться одновременно в нескольких учебных заведениях. Последнее, вероятно, уменьшит отдачу от обучения в каждом конкретном учебном заведении.

Подводя итоги, отметим достижение цели данной работы по построению модели экономического роста, отвечающей текущему уровню развития экономики. Научная новизна работы заключается в выделении возросшей роли высшего образования по сравнению с моментом появления классической модели MRW и адаптации модели к реалиям российской экономики.

Полученная модель может быть использована в процессе изучения студентами экономического профиля следующих вопросов: экономический рост; факторы производства; человеческий капитал.

Вместе с тем, следует отметить, что вопрос зависимости уровня развития человеческого капитала от охвата населения высшим и средним профессиональным образованием требует дальнейшего исследования.

Примечания:

1. Romer D. Advanced Macroeconomics. – L.: McGraw-Hill, 1996. – 540 с.
2. Solow R. A Contribution to the Theory of Economic Growth // Quarterly Journal of Economics. – 1956. February. – С. 65-94.
3. Комарова А.В., Павшок О.В. Оценка вклада человеческого капитала в экономический рост регионов России (на основе модели Мэнкью – Ромера – Уэйла) // Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки. – 2007. – Т. 7. – Вып. 3. – С. 191-201.
4. Курс социально-экономической статистики: учебник / под ред. Назарова М. Г. – 9-е изд. стер. – М.: Омега-Л, 2011. – 1016 с.
5. Нуреев Р.М. Экономика развития : учебник. – М.: Норма, 2008. – С. 136.
6. Программа развития ООН. Доклад о человеческом развитии 2015. Труд во имя человеческого развития / пер. с англ. – М.: Весь Мир, 2016. – 284 с.
7. Труд и занятость в России. 2015 : Стат.сб. / Росстат. – М., 2015. – 274 с.
8. Федеральная служба государственной статистики. Наличие основных фондов по полной учетной стоимости на конец отчетного года. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/osnfond/NAL_vs.xls (дата обращения: 24.05.2016).
9. Федеральная служба государственной статистики. Распределение населения по возрастным группам. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/demo14.xls (дата обращения: 24.05.2016).
10. Шумпетер Й. Теория экономического развития. – М.: Эксмо, 2007. – 864 с.

SOME ASPECTS OF CALCULATING THE TIME PERIODS IN THE TAXATION

Sidorova Anastasia Viktorovna, PhD of Jurisprudence, Chair of Socio-Legal Disciplines, Privolzhskiy Institute of Advanced Studies of the Federal Tax Service of Russia, Nizhny Novgorod

The development of modern tax administration system to a large extent depends on the quality of legal norms. Imperfections in the legislation allow to manipulate the law in their application that affect the rights and economic interests of businesses and business and also public interest at large. This article discusses some aspects of calculation of terms established by the tax legislation. Changing the law in this area will contribute to a significant simplification of the interaction of all the subjects of tax legal relations and lead to the improvement of the activities of tax authorities at all stages of tax administration.

Keywords: *deadlines in tax law; calculation of time limits; the rules of calculation of terms; taxation.*

УДК 336.221
ВАК РФ 08.00.12

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИСЧИСЛЕНИЯ СРОКОВ ПРИ НАЛОГООБЛОЖЕНИИ

© Сидорова А.В., 2016

Современное развитие системы налогового администрирования в немалой степени зависит от качества правовых норм. Несовершенства в законодательстве позволяют манипулировать нормами права в процессе их применения, что влияет на права и экономические интересы субъектов предпринимательства и бизнеса, а также государственные интересы в целом. В данной статье рассматриваются отдельные аспекты исчисления сроков, установленных налоговым законодательством. Изменение законодательства в данной сфере

поспособствует значительному упрощению взаимодействия всех субъектов налоговых правоотношений и приведет к совершенствованию деятельности налоговых органов на всех этапах налогового администрирования.

Ключевые слова: сроки в налоговом праве; исчисление сроков; правила исчисления сроков; налогообложение.

Для каждого индивидуума имеется своя собственная мера времени, которая зависит от того, где он находится и как движется.

Хокинг С., Млодинов Л. Кратчайшая история времени [10, 56]

Несовершенства в законодательстве позволяют манипулировать нормами права в процессе их применения. Это не только создает возможность для реализации незаконных намерений, но позволяет виновным избежать ответственности за свои противоправные деяния.

Для налогового права характерны существенные ограничения прав и законных интересов частных субъектов, а это в свою очередь требует ясности при установлении прав и обязанностей всех участников налоговых отношений, а также порядка их реализации. Налоговые органы, выступая публичным субъектом, обладают рядом властных полномочий по отношению к другим участникам налоговых правоотношений, отличающихся высокой концентрацией принудительных элементов, которые, безусловно, требуют четко установленного порядка проведения налоговых процедур в течение конкретных процессуальных сроков.

Соблюдение налоговыми органами определенного порядка и установленных сроков при осуществлении налогового контроля должно быть безошибочным, а сами нормы налогового права – строго регламентированными, не допускающими двойного толкования и неправильного применения, поскольку это влияет на законность принятия решения, влекущего правовые последствия для субъектов отношений.

Анализируя действующее законодательство о налогах и сборах, мы можем говорить о наличии огромного числа различных сроков, которые определяют совершение во времени того или иного процессуального действия субъектами налоговых правоотношений. Вместе с тем несовершенство налогового законодательства в части установления процессуальных сроков порождает многочисленные противоречия и спорные ситуации на уровне правоприменения.

Исходя из содержания принципа определенности налогообложения, мы можем поддержать мнение А.В. Демина и утверждать о необходимой точности (ясности) налоговых предписаний, общедоступности в понимании нормативных установок, о полноте (отсутствии пробелов), логической и системной согласованности в регламентации налоговых отношений, где, по мнению автора, каждая норма должна быть вписана в отраслевую систему правового регулирования и согласована с нормами иных отраслей российского и международного права [4,23].

Правила исчисления сроков в налоговом праве имеют определенные отличия от правил, установленных в иных отраслях права. Как утверждает А.А. Архипов, они должны быть эффективными, понятными и удобными, непротиворечивыми и разумными [2, 44]. Как

СИДОРОВА Анастасия Викторовна, кандидат юридических наук, кафедра социально-правовых дисциплин, Приволжский институт повышения квалификации ФНС России, Нижний Новгород
as1204@bk.ru

разъясняет Конституционный Суд РФ, "законы о налогах должны быть конкретными и понятными" [9].

Согласимся с Д.В. Тютиным в том, что понятие "срок" имеет двойственную природу – как момент либо как промежуток времени. Можно говорить о сроке – моменте времени и сроке – промежутке времени (срок-период), с учетом того, что они существуют не изолированно – моменты порождают и завершают промежутки, промежуткам соответствуют свои моменты [8].

Смысл положения п. 1 ст. 6.1 Налогового кодекса РФ (далее – НК РФ) таков, что сроки, установленные законодательством о налогах и сборах, определяются календарной датой, указанием на событие, которое должно неизбежно наступить, или на действие, которое должно быть совершено, либо периодом времени, который исчисляется годами, кварталами, месяцами или днями [1].

Примечательно, что в правоприменительной практике вопросы возникают при исчислении сроков-промежутков (сроков-периодов), которые начинаются не с первого числа месяца или года, а с любого другого. Такие сроки А.А. Архипов условно называет некалендарными, которые можно противопоставить календарным срокам, совпадающим с календарными единицами исчисления. Так, календарным годом является период с 1 января по 31 декабря, календарным месяцем – период с 1-го по 30-е или 31-е число (февраль – с 1-го по 28-е или 29-е число), квартал равняется трем календарным месяцам, отсчет кварталов ведется с начала календарного года [2, 45].

Если обратить внимание на некалендарные сроки, то применительно к ним в НК РФ установлено, что течение срока начинается на следующий день после календарной даты или наступления события (совершения действия), которым определено его начало (п. 2 ст. 6.1 НК РФ). В данной норме момент возникновения юридического факта, с которым закон связывает начало срока-промежутка (срока-периода), не совпадает по времени с началом его течения и не засчитывается в общий период.

Налоговым законодательством предусматривается ряд случаев, которые не подпадают под общее правило, сформулированное в п. 2 ст. 6.1 НК РФ. Например:

П. 7 ст. 76 НК РФ: Приостановление операций налогоплательщика-организации по его счетам в банке и переводов его электронных денежных средств действует с момента получения банком решения налогового органа о

приостановлении таких операций, таких переводов и до получения банком решения налогового органа об отмене приостановления операций по счетам налогоплательщика-организации в банке, решения налогового органа об отмене приостановления переводов его электронных денежных средств.

П. 8 ст. 89 НК РФ: Срок проведения выездной налоговой проверки исчисляется со дня вынесения решения о назначении проверки и до дня составления справки о проведенной проверке.

П. 5 ст. 100 НК РФ: Акт налоговой проверки в течение пяти дней с даты этого акта должен быть вручен лицу, в отношении которого проводилась проверка, или его представителю под расписку или передан иным способом, свидетельствующим о дате его получения указанным лицом (его представителем). При проведении налоговой проверки консолидированной группы налогоплательщиков акт налоговой проверки в течение 10 дней с даты этого акта вручается ответственному участнику консолидированной группы налогоплательщиков в порядке, установленном настоящим пунктом.

П. 9 ст. 101 НК РФ: Указанное в настоящем пункте решение в течение пяти дней со дня его вынесения должно быть вручено лицу, в отношении которого оно было вынесено (его представителю), под расписку или передано иным способом, свидетельствующим о дате получения решения этим лицом (его представителем).

На практике это приводит к коллизии специальных норм приведенных выше статей и правила общей нормы п. 2 ст. 6.1 НК РФ, в котором не установлено какого-либо исключения, и к различной практике применения налоговых норм, что приводит к неопределенности в налоговом праве.

К примеру, Указанные в п. 7 ст. 76 НК РФ и п. 8 ст. 89 НК РФ сроки в правоприменительной деятельности исчисляются так, как следует из конкретных специальных норм при буквальном их прочтении, т.е. с указанного момента или дня. В других 2 случаях, предусмотренных п. 5 ст. 100 НК РФ и п. 9 ст. 101 НК РФ, течение сроков начинается на следующий день со ссылкой на правила ст. 6.1 НК РФ.

Подобных норм в законодательстве о налогах и сборах достаточно много. Как утверждают В.Л. Кулапов, А.В. Малько, возникающие коллизии норм одного и того же закона "мешают нормальной, слаженной работе правоприменительных органов, дезорганизуют и разрушают единство законности" [5, 297]. Ав-

торы указывают на существующие ещё со времен Древнего Рима способы устранения правовой противоречивости:

1) при противоречии актов разной юридической силы применяется акт более высокой юридической силы;

2) при противоречии актов одинаковой юридической силы, принятых в разное время, применяется новый акт;

3) при противоречии общего и специального актов применяется специальный, если у них одинаковая юридическая сила, и общий, если их юридическая сила разная.

В нашей ситуации противоречия норм Налогового кодекса РФ применим третий способ.

Трудно не согласиться с В.В. Гриценко, что как противоречия, так и пробелы законодательства "дестабилизируют налоговый правовой порядок, затрудняют реализацию налоговых норм, создают серьезные трудности в правоприменительной деятельности, снижают эффективность действия налогового законодательства" [3, 194].

Надо полагать, что только регулярный мониторинг действующих нормативных актов, а также своевременное и обдуманное внесение в них изменений и дополнений позволит нам законным способом устранить пробелы и противоречия в налоговом праве.

Мы видим, что с каждым годом количество норм, закрепляющих различные сроки в налоговом законодательстве, неуклонно возрастает. Данная тенденция не случайна, считает М.Е. Мардасова, так как государство стремится максимально точно определить временные пределы совершения различных действий участниками налогово-процессуальных отношений. Закрепляя максимально точно тот или иной срок и определяя его правовую природу, законодатель тем самым устраняет возможность возникновения каких-либо неясностей у участников налогово-процессуальных отношений относительно временных пределов совершения тех или иных действий, а также различного рода противоречий, возникающих по данному поводу [6].

Для того, чтобы обеспечить единообразие в правоприменительной практике в отношении рассмотренных случаев представляется целесообразным изменить положения п. 2 ст.

6.1 НК РФ и изложить в следующей редакции:

"Течение срока начинается на следующий день после календарной даты или наступления события (совершения действия), которым определено его начало, если иное не предусмотрено законодательством о налогах и сборах".

Подобные предложения высказывались не раз [2, 47; 7, 252], однако ситуация остается неизменной. Совершенствование закона позволит во многих случаях предупредить злоупотребления со стороны недобросовестных участников налоговых правовых отношений и защитить финансовые интересы субъектов налогообложения. И таким образом можно избежать правовой противоречивости и двойного толкования специальных положений закона, в которых может быть установлено иное правило определения начала течения сроков в налоговом праве и процессе.

Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 05.04.2016).
2. Архипов А.А. Сроки в налоговом праве : монография. – М. : Статут, 2011.
3. Гриценко В.В. Концептуальные проблемы развития теории налогового права современного Российского государства: дис. ... д-ра юрид. наук. – Саратов, 2006.
4. Демин А.В. Принцип определенности налогообложения : монография. – М. : Статут, 2015.
5. Кулапов В.Л., Малько А.В. Теория государства и права : учебник. – М. : Норма: ИНФРА-М, 2011.
6. Мардасова М.Е. Сроки в налоговом процессе. – М. : Инфотропик Медиа, 2016. – 164 с.
7. Сидорова А.В. Исчисление сроков при осуществлении налогового контроля: проблемы и их решение / Совершенствование налогового контроля в современных условиях развития налоговой системы: материалы научно-практической конференции (Нижний Новгород, 15 мая 2014 г.) – Н. Новгород, 2014. – С. 250-252.
8. Тютин Д.В. Налоговое право : курс лекций // СПС Консультант Плюс. 2015.
9. Постановление КС РФ от 08.10.1997 г. № 13-П "По делу о проверке конституционности Закона Санкт-Петербурга от 14.07.1995 г. "О ставках земельного налога в Санкт-Петербурге в 1995 году" // Вестник КС РФ. – 1997. – № 5.
10. Хокинг С., Млодинов Л. Кратчайшая история времени / пер. с англ. Б. Оралбекова; под ред. А.Г. Сергеева. – СПб. : Амфора, 2007. – С. 44-56.

МОДЕЛИРОВАНИЕ ВОСПРОИЗВОДСТВА ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРОВ С ЦЕЛЬЮ ОБОСНОВАНИЯ НАПРАВЛЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬХОЗТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

Сидорова Дарья Владимировна, кандидат экономических наук, старший преподаватель
E-mail: sidodarya@yandex.ru

Орел Юлия Викторовна, кандидат экономических наук, доцент,
E-mail: yuliyats@mail.ru

Вайцеховская Светлана Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент,
E-mail: fantasiasm@mail.ru

Еременко Николай Васильевич, кандидат экономических наук, доцент,
E-mail: eremenkomk@rambler.ru

Черемных Марина Беталовна, ассистент,
E-mail: che.212@mail.ru

Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь

В статье рассматриваются противоречия между существующими параметрами воспроизводства в аграрном секторе и необходимостью сохранения и увеличения объемов производства. Для определения рациональных параметров воспроизводства и обоснования наиболее подходящих направлений государственной поддержки аграрного сектора предприятий разработана имитационная модель прогнозирования воспроизводственного процесса, использование которых позволяет оценить изменения ее параметров в будущем, с учетом воздействия различных экономических факторов. В статье представлено исследование дифференциации государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей в зависимости от типа воспроизводства, предоставленных ими, и с учетом требований ВТО.

Ключевые слова: сельское хозяйство; воспроизводственный процесс; имитационное моделирование; государственная поддержка.

УДК 631.145:338.242.4
БАК РФ 08.00.05

MODELING OF THE REPRODUCTION PROCESS PARAMETERS IN ORDER TO SUBSTANTIATE STATE SUPPORT DIRECTIONS OF AGRICULTURAL PRODUCERS

© Сидорова Д.В., 2016
© Орел Ю.В., 2016
© Вайцеховская С.С., 2016
© Еременко Н.В., 2016
© Черемных М.Б., 2016

SIDOROVA Darya Vladimirovna, PhD of Economics, Senior Lecturer,
sidodarya@yandex.ru

OREL Yuliya Viktorovna, PhD of Economics, Associate Professor,
yuliyats@mail.ru

VAYTSEKHOVSKAYA Svetlana Sergeevna, PhD of Economics, Associate Professor,
fantasiasm@mail.ru

EREMENKO Nikolai Vasilyevich, PhD of Economics, Associate Professor,
eremenkomk@rambler.ru

CHEREMNYKH Marina Betalovna, Assistant,
che.212@mail.ru

Stavropol State Agrarian University, Stavropol

The article deals with the contradictions between the existing reproduction parameters in the agricultural sector and the need to maintain and increase the production volumes established up to Russia's WTO accession due to domestic sources of financing in the medium term. To determine the rational reproduction parameters and justify the most appropriate directions of state support of the agrarian sector enterprises, the authors developed a simulation model of forecasting the reproduction process, the use of which allows estimating the change in its parameters in the future, taking into account the impact of various economic factors. As a result of the conducted research the differentiation of state support for agricultural producers is proposed, depending on the type of reproduction provided by them, and taking into account the requirements of the WTO.

Keywords: agriculture; reproductive process; simulation modeling; state support.

In modern agriculture, one of the main indicators characterizing the efficiency of production in the industry is the level of profitability. As it is known this indicator demonstrates that all production costs are recovered by the proceeds in cash, the costs are reimbursed, then the profits are generated. However, it should be noted that profitability does not allow determining whether it was possible for agricultural enterprises to update machinery, adopt new intensive technologies and modern methods of farming. Consequently, using only this indicator is impossible to estimate the parameters of the reproduction process, emerging on each individual enterprise under the influence of a variety of both internal and external factors, the direction of which is ambiguous.

Despite the large number of works in the field of agricultural reproduction parameters forecasting, there is currently insufficient number of ways to determine its rational parameters, the use of which would help to assess the impact of various economic factors on it. The

most successful solution of this problem can be through the use mathematical modelling methods, which allows us, to play different situations and avoid fundamental mistakes. With that in mind, based on the proposed by S.B. Gilev mathematical model of the reproduction process in agriculture, in the spreadsheet application Microsoft Office Excel, we developed a simulation model for the reproduction process forecasting in order to assess the perspective change of its parameters under the influence of various economic factors: production costs, proceeds from its implementation, cost recovery, inflation level, dividend policy [1]. The model has a universal character and allows building different scenarios of the reproduction process, both for certain companies and for their groups a specific type of reproduction. Moreover, the use of this model allows forecasting the need of agricultural organizations in the investment resources required to make up capital as well as circulating assets.

When constructing the proposed simulation model of the reproduction process forecasting in agriculture indicators of cost recovery were used instead of the level of profitability indicators, because, in your opinion, it is more indicative of the results in a particular production cycle. Besides, it was taken into account that each factor of production contributes to the creation of products, while there is a definite relationship between the volumes of production and essential factors, as well as among the factors of production themselves.

The developed model was tested on the example of the three groups of agricultural enterprises of the second natural-economic zone of Stavropol Territory, providing simple, expansion and contraction types of reproduction [2, 3]. For the construction of these models the average indicators of production costs value, the proceeds from its sale, as well as inflation in 2012-2014 were used. In addition, it was consi-

dered acceptable that current tendencies of change in production volumes, cost recovery and the rate of accumulation in each subsequent production cycle remain unchanged. It was also assumed that after the completion of the year, the part of the net income is spent on consumption in the form of dividends payment, and the remaining net income corresponding to the rate of accumulation of 0.5, is reinvested in production. The adopted level of consumption provides the payment of dividends at the enterprises of the first cluster equal to the amount of 0.04 rub. per 1 ruble of own funds, of the second cluster – 0.03 rubles. At higher rate of accumulation, in our opinion, for an extended period it is impossible to renew the industrial relations.

When constructing the simulation model of the reproductive process forecasting for enterprises, providing simple reproduction, it was considered that the agricultural enterprises of the group, providing constant in real terms production volumes achieved average sales revenue amounting to 161.73 million rub. when production costs were 145 790 000 rub. and, accordingly, their cost recovery was 1,109 (Table 1).

Table 1 – The forecast scenario of reproduction for enterprises providing a simple form of it

Indicators		The average for 3 years	The year of the forecast period					
			1	2	3	4	5	6
Revenue from sales, mln. rub.		161.7	174.1	187.4	201.8	217.2	233.8	251.7
The growth rate of production volumes		1.000	1.000	1.000	1.000	1.000	1.000	1.000
Inflation index: annual		-	1.077	1.077	1.077	1.077	1.077	1.077
for the forecasting period		1.00	1.077	1.159	1.248	1.343	1.446	1.556
Costs for 1 rub. of revenue, rub.		0.90	0.90	0.90	0.90	0.90	0.90	0.90
Change in cost, %		1.000	1.077	1.159	1.248	1.343	1.446	1.556
Production costs, mln. rub.		145.8	156.9	168.9	181.	195.8	210.8	226.9
Costs for simple reproduction, mln. rub.	total	145.8	156.9	168.9	181.	195.8	210.8	226.9
	at the expense of returned costs	-	145.8	156.9	168.9	181.9	195.8	210.8
	at the expense of net income	-	11.1	12.0	12.9	13.9	15.0	16.1
The need for expanded production costs at the expense of net income, mln. rub.		-	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
Net income, mln. rub.	total	15.9	17.2	18.5	19.9	21.4	23.0	24.8
	dividends	7.9	8.6	9.2	9.9	10.7	11.5	12.4
	accumulation fund	8.0	8.6	9.3	10.0	10.7	11.5	12.4
	the lack of working capital financing (-)	-	-2.57	-2.77	-2.98	-3.21	-3.46	-3.72
The share of the accumulation fund for the simple reproduction of working capital		-	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
The share of the accumulation fund for the expanded reproduction of working capital		-	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
The balance of own funds for capital investments, mln. rub.		-	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
The share of net income on capital investments		-	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
The cost fixed production assets, mln. rub.		217.1	214.5	211.7	208.7	205.5	202.1	198.3

The source: own calculations

The analysis of calculation results revealed that under the influence of inflation in each subsequent cycle of production prices for material resources and agricultural products grew, and therefore production costs and revenue from its implementation increased. It should be noted that inflation is a factor that has a particularly negative impact on the process of reproduction in agriculture. As it was revealed earlier, the requirement of simple reproduction, taking into account the impact of inflation processes is to have sufficient funds for the purchase of material resources at the beginning of each subsequent production cycle of the enterprise in the same amount, but at increased prices.

For the annual maintenance of invariable in real terms production volumes, enterprises have to compensate the effects of inflation due to their profit. However, while maintaining the existing level of the rate of accumulation and cost recovery, as calculations showed, its size, starting with the first simulated year becomes insufficient to maintain the simple reproduction, with its own sources of capital investments are absent (share of net income allocated for capital investments is 0.3). The above situation leads to the necessity of depreciation charges misuse and reduction of the nominal value of fixed production assets at the end of the sixth production cycle compared with the base period by 9%, while the real value – to a much greater extent. As a result, both quantitative and qualitative characteristics of the means of production will decrease, as well as their operational capabilities. From the above it can be concluded about the deterioration of the reproduction process parameters in the agricultural enterprises of the group while retaining its trends.

Change of the model parameters allowed determine that for providing the simple reproduction at enterprises of this group the cost recovery should not be below 1.15, which, according to our calculations, corresponds to the level of

profitability of 30-35%. To ensure the expanded reproduction the cost recovery should exceed 1.61, which corresponds to the level of profitability of 80-90%. These results will provide an appropriate inflation rate and the rising cost of basic means of production.

In Table 2 the impact of various economic factors on the reproduction process parameters at enterprises is simulated that have been identified by us as the leading in extended reproduction, as evidenced by the growth rate of output in real terms (average for 2009-2011 – 13.2%). The average annual proceeds from sales are 272.43 mil. rub., the production costs are 255.56 mln. rub., and their return on investment is 1.066 mil. rub. The lower level of cost recovery in comparison with enterprises carrying out the simple reproduction is connected with the fact that by sending considerable amounts of money for updating of production fixed assets, enterprises get the products at a higher production costs, primarily due to depreciation.

Table 2 – The forecast scenario of reproduction for enterprises providing an expanded form of it

Indicators		The average for 3 years	The year of the forecast period					
			1	2	3	4	5	6
Revenue from sales, mln. rub.		272.4	332.0	404.6	493.0	600.8	732.1	892.1
The growth rate of production volumes		1.132	1.132	1.132	1.132	1.132	1.132	1.132
Inflation index: annual		-	1.077	1.077	1.077	1.077	1.077	1.077
for the forecasting period		1.00	1.077	1.159	1.248	1.343	1.446	1.556
Costs for 1 rub. of revenue, rub.		0.94	0.94	0.94	0.94	0.94	0.94	0.94
Change in cost, %		-	1.077	1.159	1.248	1.343	1.446	1.556
Production costs, mln. rub.		255.6	311.4	379.5	462.5	563.6	686.7	836.9
Costs for simple reproduction, mln. rub.	total	255.6	275.1	296.2	318.8	343.2	369.5	397.7
	at the expense of returned costs	-	255.6	275.1	296.2	318.8	343.2	369.5
	at the expense of net income	-	19.5	21.1	22.6	24.4	26.3	28.2
The need for expanded production costs at the expense of net income, mln. rub.			36.3	83.3	143.7	220.4	317.2	439.2
Net income, mln. rub.	total	16.9	20.6	25.0	30.5	37.2	45.3	55.2
	dividends	8.4	10.3	12.5	15.2	18.6	22.6	27.6
	accumulation fund	8.5	10.3	12.5	15.3	18.6	22.7	27.6
	the lack of working capital financing (-)	-	-45.6	-91.9	151.0	226.1	320.9	439.8
The share of the accumulation fund for the simple reproduction of working capital			0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
The share of the accumulation fund for the expanded reproduction of working capital			0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
The balance of own funds for capital investments, mln. rub.			0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
The share of net income on capital investments			0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
The cost fixed production assets, mln. rub.			312.0	305.8	299.7	293.7	287.8	282.0

The source: own calculations

The analysis of the calculation results shows that in this group of enterprises as well as at

enterprises providing a simple form of reproduction, the impact of inflation processes leads to even more negative consequences. Even in the first forecasting production cycle the amount of net income, while maintaining the rate of accumulation and the payback is not enough to maintain even the simple reproduction. At the same time the shortage of net income, required for the expansion of production, increased from 46 to 440 mln. rub. As a result, the cost of fixed production assets will be reduced as amortization charges must be fully directed to working capital financing.

It should be mentioned that at the established rate of inflation during the last 3 years at the enterprises of this group from their own sources of investment, the simple reproduction is possible only under the condition of maintenance the cost recovery at least at the level of 1.15. But for production growth by only 5% per year the cost recovery should reach a value not less than 1.61, which, according to our calculations, corresponds to the level of profitability over 80%. The cost of fixed production assets at the same time may be increased in 1.56 times, which almost corresponds to the rate of inflation.

The construction of the simulation model of the reproductive process forecasting for enterprises providing narrowed reproduction showed the following. The annual average growth rates of production volumes in real terms at the enterprises of the group, as well as at the agricultural enterprises, leading a simple reproduction, virtually equal to 1. However, production costs exceed the revenues from its implementation (on average for 2009-2011 by 15%), and thus there is no net income when level of profitability is 5% (Table 3). Thus, the definition of these enterprises as performing narrowed reproduction is quite justified. In such circumstances of management, the compensation of inflation effects is not possible, and

therefore it is impossible to replenish the resources required for the implementation of the simple reproduction. Their shortage for the forecasted 6 years will be about 118 mln. rub.

Table 3 – The forecast scenario of reproduction for enterprises providing a narrowed form of it

Indicators		The average for 3 years	The year of the forecast period					
			1	2	3	4	5	6
Revenue from sales, mln. rub.		96.4	103.8	111.7	120.2	129.4	139.3	150.0
The growth rate of production volumes		1.000	1.000	1.000	1.000	1.000	1.000	1.000
Inflation index: annual		-	1.077	1.077	1.077	1.077	1.077	1.077
for the forecasting period		1.00	1.077	1.159	1.248	1.343	1.446	1.556
Costs for 1 rub. of revenue, rub.		1.15	1.15	1.15	1.15	1.15	1.15	1.15
Change in cost, %		1.000	1.077	1.159	1.248	1.343	1.46	1.556
Production costs, mln. rub.		110.8	119.2	128.4	138.2	148.8	160.1	172.4
Costs for simple reproduction, mln. rub.	total	110.8	119.2	128.4	138.2	148.8	160.1	172.4
	at the expense of returned costs	-	110.8	119.2	128.4	138.2	148.8	160.1
	at the expense of net income	-	8.4	9.2	9.8	10.6	11.3	12.3
The need for expanded production costs at the expense of net income, mln. rub.		-	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
Net income, mln. rub.	total	-14.4	-15.5	-16.7	-18.0	-19.3	-20.8	-22.4
	dividends	-7.7	-7.7	-8.3	-9.0	-9.6	-10.4	-11.2
	accumulation fund	-7.8	-7.8	-8.4	-9.0	-9.7	-10.4	-11.2
	the lack of working capital financing (-)	-16.2	-16.2	-17.5	-18.8	-20.2	-21.8	-23.5
The share of the accumulation fund for the simple reproduction of working capital		-	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
The share of the accumulation fund for the expanded reproduction of working capital		-	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
The balance of own funds for capital investments, mln. rub.		-	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
The share of net income on capital investments		-	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
The cost fixed production assets, mln. rub.		119.3	114.5	109.9	105.5	101.3	97.3	93.4

The source: own calculations

Study of the consequences of changes in parameters of the model showed that the simple reproduction in this group of enterprises (similarly as at enterprises, providing a simple form of the process under study) is possible, while ensuring cost recovery of 1.15 or level of profitability of 30-35%, 6-7 times higher than its value on an average for 2009-2011. The cost of the basic means of production while using its own sources of financing may be increased only by 10-12%, which is 5 times lower than the rate of inflation. It should be noted that even with cost recovery at the level of 1.61 only the real level of capital-labor ratio can be saved.

Thus, based on the analysis of the results it has been determined that to maintain the production volumes at the enterprises of all groups, the cost recovery should not be below 1.15, which corresponds to the level of

profitability 30-35%, that is 1.5 times higher in relation to the achieved during the period 2009-2011. (Table 4).

Table 4 – Forecasting reproduction parameters

Parameters	Type of reproduction		
	Simple	Expanded	Narrowed
To save the average production volumes:			
payback, %		115	
profitability level, %		30-35	
increase in the cost of fixed assets, %:			
nominal	1.3	28.4	10.9
real	-34.9	-17.5	-28.7
To ensure the growth rates of production volumes 5%:			
payback, %		161	
profitability level, %		80-90	
increase in the cost of fixed assets, %:			
nominal	45.3	94.6	61.9
real	6.6	25.1	4.9
capital-labor ratio in% to the second cluster	41.4	100.0	17.3

The source: own calculations

In accordance with the indicators of the "State agriculture development program and regulation of markets for agricultural products, raw materials and food for 2013-2020" to ensure expanded reproduction in the agrarian sector it is necessary to increase the growth of production volumes by 3.3-3.4%. In our opinion, for such agricultural region, as Stavropol Territory, this figure should be at least 5%.

To ensure the expanded reproduction in these farms, the level of profitability should exceed 80%. These financial results provide real growth of fixed assets only for enterprises, which provide simple and expanded reproduction. However, enterprises of the first group will not be able to reach even the currently existing level of capital-labor ratio of the latter.

The results of the study allow concluding that the reproduction process parameters in agriculture influence on the cost recovery, the rate of accumulation and the rate of inflation. Thus, inflationary processes have the greatest impact on the activities of agricultural enterprises, which are entirely dependent on the government policy. In turn, it is possible to suppress their negative impact only by increasing the rate of accumulation or the cost recovery. However, in our opinion, the use of the first method is rather limited, since no or low dividends make the production relations impossible and first of all, property relations. As a result, there will be a reduction of insufficient investment attractiveness of agriculture and the outflow of funds into other more profitable industries. Therefore, the main way to preserve the existing parameters of the reproduction process is to increase the economic return on the basis of transition to innovative production,

which is possible under the condition of adopting appropriate measures of state support.

We believe that under conditions of limited allocated for these purposes budgetary funds such measures should be differentiated, taking into account prevailing at each enterprise type of reproduction and forecasting of its improvement possibility in the medium term. Developing measures to improve the reproduction of the industry, it must also be taken into account that at the moment of Russia's accession to the WTO, in accordance with the re-

quirements of the organization, the terms and conditions of support for agriculture are different. The main innovation is the reduction of measures for direct support of agricultural production and making distorting effects on trade, the so-called "yellow" basket, and the increase of measures of "green" basket, contributing to the improvement and development of the production in the industry.

In accordance with the above, for the first group of enterprises, the scientific support of innovative development acquires a special significance. It should be noted that the I. G. Ushachev also points to the need to introduce the achievements of agricultural science and continuous improvement of knowledge for the stabilization process of reproduction in agriculture [4].

Scientific support of agricultural reproduction takes place outside the framework of a particular enterprise and includes the search for modern methods of management, as well as conducting research in the field of improvement of existing and creation of new science-based technologies, machinery systems and equipment for the production, processing and storage of crop and livestock products taking into account the capacity of a specific region. These measures will allow reduce production costs, and thus increase their return on investment.

However, innovation does not often reach the specific enterprise. Therefore, the state should encourage not only scientific research, but contribute to the implementation of its results. In order to increase the demand for the achievements of agricultural science their approbation on simulative enterprises is required, since only assessing benefits of innovation,

enterprises can improve their practical interest to them. As the research and development themselves, their implementation should be supported by the state.

A significant impact on the state of the reproduction process in the agricultural enterprises is made by the instability of the industry, caused by daily, seasonal, interannual variations in natural and economic cycles. From unpredictable weather conditions prevailing under the influence of these variations, crop productivity is directly dependent, in its turn, affecting the revenue and, consequently, profit of the enterprises, which is one of the main sources for reproduction. This fact makes it necessary to use measures for stabilization of production in the agricultural sector, including agricultural insurance, which is also included in the "green" basket of state support measures. It is noteworthy that in recent years only about 30% of agricultural enterprises in Stavropol Territory have resorted to the insurance industry, while the share of insured acreage of crops in the total area does not exceed 20-30%, almost 100% of which are plantings of winter crops. From the above follows that insurance in Stavropol Territory is underdeveloped.

It is necessary to take into account the fact that the machines and tractors at agricultural enterprises, leading a simple reproduction, both morally and physically become outdated [2]. This means that these enterprises must use the investment loans for modernization and subsidies within the "green" basket of state support of agriculture. Furthermore the maximum efforts should be made to attract foreign investments.

Rationalization of the reproduction process in enterprises, carrying out an expanded view, the studied process can be achieved by using previously proposed activities. Since enterprises in this group have their own funds, in order to increase the efficiency of agricultural production, the most attention should be paid to the implementation of new technologies.

To restore the parameters, required for simple reproduction at the enterprises, ensuring its narrowed form, the increase of high payback almost 2 times is required. In this regard, the use of measures included in the "green" basket of state support is not enough and during the next 3-4 years it is necessary to resort to measures of "yellow" basket, that at the time of WTO accession should be reduced, but companies of this group cannot do without them.

As conducted studies have shown, at these enterprises not only the basic but also the working capital, needed for reproduction is not recreated. Therefore, the main importance in the financing of productive activities is given to short-term loans. Functioning in terms of inflation annually increases the need for funds not only for the acquisition of material resources, but also for the service of the involved loans. As a result, they are actually unprofitable, as the profit of these enterprises is often lower than bank interests. This requires subsidizing interest rates on loans for this group of enterprises. It is important to note that the low efficiency of enterprises activities complicates their access to loans. It is possible to solve the problem first of all by giving short-term loans secured by future production, as well as attracting regional authorities to guarantee.

Significant costs are due to high energy tariffs, prices for mineral fertilizers, plant protection products, seeds, feeds, resulting in need of partial compensation of costs for their acquisition, is also carried out in the framework of the "yellow basket" of state support for agriculture. It is also necessary to ensure strict monitoring from the state for the effective utilization of the budget funds.

However, these activities are not enough to recreate the fixed assets of enterprises with narrowed reproduction, and therefore they need to actively contribute to the search for external investors.

Using the proposed measures should help to restore the rational parameters of the reproduction process in enterprises of each of the three groups under consideration.

The proposed simulation model for the reproduction process forecasting may find practical application in the medium- and long-term forecasting and planning of the region development. Currently, the key parameters of the industry development are determined, often on the basis of extrapolation or the method of "from the achieved level", and their scenario differences may be determined subjectively or, at best, expertly. The usage of the proposed model will improve the validity of the medium and long term planning of the industry development, taking into account the existing potential.

Moreover, this simulation model, the possibilities of which are considered on the example of Stavropol Territory, can be used at the federal and international levels, especially if the calculations will be carried out region-wise. In addition to the above, the observation can be

both selective and continuous. Consolidation and comparison of the results enables the management bodies in agriculture come up more reasonable to determining the size, direction and differentiation of state support for the industry, necessary to ensure the innovative development of enterprises. As a result, the targeting and efficiency of budgetary funds will improve, and state authorities will be able to really manage the reproduction process in one of the most important sectors of the economy.

References:

1. Gilev S. B. The management of the reproduction process at agricultural enterprises (through the

example of Samara Region): thesis abstract on scientific degree of PhD in Economics. – Samara, 2000, p. 24.

2. Sidorova D. V. Peculiarities of the reproduction process in agriculture: thesis abstract on scientific degree of PhD in Economics. – Stavropol, 2012. – p. 23.

3. Skripnichenko Yu. S., Eremenko N. V. Cluster formation as a perspective form of interaction of the regional system of agrarian economy // Economics and Entrepreneurship. – 2012. – no.4. – pp. 93-97.

4. Usachev I. The state program as the basis of the competitive agribusiness formation in the WTO // AIC: Economics, Management. – 2012. – no.4. – pp. 3-8.

MODERN PROBLEMS OF FORMATION OF FINANCIAL RESOURCES OF SMALL AND MEDIUM ENTERPRISES

Sinityna Irina Viktorovna, PhD of Economics, Associate Professor,

E-mail: sinic-irina@yandex.ru

Ochilkova Ludmila Viktorovna, PhD of Economics, Senior Lecturer,

E-mail: borovko_16@mail.ru

Chair of Finance and Accounting, State Autonomous educational institution of higher education, Nevinnomyssky State Gumanitarno-Technical Institute, Nevinnomyssk

One of the promising directions in the framework of import substitution in the modern conditions is the development and support of small businesses, which should become a catalyst for economic development and anti-crisis tool to support the domestic economy. This is associated with changes in the system of relationships between countries, integration processes, restructuring of the institutional structure of business entities in the country and their assets. In the article the attention is paid to the modern problems of formation of financial resources of small and medium-enterprise with resources from the credit institution.

Keywords: *small business; finances; financial resources; entrepreneurship.*

УДК 336.64

БАК РФ 08.00.10

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

© Синицына И.В., 2016

© Охилькова Л.В., 2016

Одним из перспективных направлений в рамках импорт замещения в современных условиях считается развитие и поддержка малого бизнеса, который должен стать катализатором экономического развития и антикризисным инструментом поддержки отечественной экономики. Это связано с изменениями в системе взаимоотношений между странами, процессами интеграции, реструктуризацией институциональной структуры субъектов хозяйствования в стране и их активов. В статье уделено внимание современным проблемам формирования финансовых ресурсов малого и среднего предпринимательства с использованием ресурсов кредитных учреждений.

Ключевые слова: *малый бизнес; финансы; финансовые ресурсы; предпринимательство.*

В рамках современного экономического кризиса дальнейшее развитие экономики возможно на основании благоприятного правового и инвестиционного климата с целью развития предпринимательской деятельности. Малый бизнес должен стать катализатором экономического развития и антикризисным инструментом поддержки отечественной экономики в рамках импорт-замещения.

В настоящее время вопросы стимулирования малого предпринимательства, оказания ему различных форм поддержки является

достаточно популярными, как на федеральном, так и на региональных уровнях. Одной из важнейших задач для большинства регионов является решение проблем малого предпринимательства, основная проблема, требующая быстрого разрешения – доступность малых предприятий к финансовым ресурсам.

Несмотря на значительную недостаточность финансовых средств, которыми располагают коммерческие банки России, для модернизации отечественной экономики и удовлетворения потребностей в банковских услугах населения, объемы финансовых ресурсов привлеченных кредитными организациями составляют огромные суммы.

Таким образом, для развития малого и среднего предпринимательства финансовые ресурсы в банковской системе могут быть найдены, причем, среднесрочные и долгосрочные. Среди причин, которые сдерживают расширение кредитования малого и среднего бизнеса, можно назвать следующие:

- недостаточное развитие механизмов поддержки малого бизнеса;
- низкое качество (или отсутствие) обеспечения возвратности кредитов, в том числе залога, страхования и гарантий;
- отсутствие прозрачности заемщика (высокая доля нелегальных доходов и не отражаемых расходов; недостаточность достоверных источников для объективной оценки финансового состояния заемщика, его кредитоспособности, состояния имущества; отсутствие оборотов по банковским счетам при преимущественности расчетов наличными деньгами и взаиморасчетов);
- экономическая безграмотность предпринимателей, проявляющаяся в: низком качестве бизнес-планов; отсутствии четкого понимания целей и характера кредитования, сути банковских продуктов, опыта работы с кредитными организациями; наличии некорректного ведения бухгалтерского учета; отсутствии финансовой дисциплины;
- низкое качество ресурсной базы коммерческих банков, недостаток долгосрочных и недорогих финансовых источников, практически полное отсутствие инвестиционной направленности в кредитовании малого бизнеса;
- несовершенство законодательства в части защиты прав кредиторов и банковского надзора в части определения рискованности ссуд, что не позволяет коммерческим банкам финансировать сделки с повышенными рисками [4].

В этих условиях представляется целесообразным разработать и обеспечить практическую реализацию механизма региональной кредитно-финансовой поддержки малого бизнеса, который позволил бы обеспечить формирование привлеченных финансовых ресурсов коммерческих банков, их трансформацию в кредитные ресурсы и инвестиции для данного сегмента кредитного рынка, способствовал устранению имеющихся недостатков в финансировании банковских операций и, в конечном итоге, высокие темпы экономического роста.

Концептуальную основу механизма привлечения кредитных ресурсов в экономику в целом и в малый бизнес в частности могут составить механизмы мобилизации и размещения привлеченных финансовых ресурсов коммерческих банков.

Для функционирования коммерческого банка, как финансового института и финансового посредника необходимо наличие определенных способов, методов, инструментов, при помощи которых денежные средства вовлекаются в банковский бизнес. Содержание

СИНИЦЫНА Ирина Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, sinic-irina@yandex.ru

ОХИЛЬКОВА Людмила Викторовна, кандидат экономических наук, ст. преподаватель, borovko_16@mail.ru

кафедра Финансов и бухгалтерского учета, Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт, Невинномысск

финансирования банковской деятельности предполагает наличие соответствующего механизма, посредством которого источники финансирования трансформируются в банковские финансовые ресурсы. Такой механизм финансирования должен обеспечивать функционирование технологической трансформационной цепочки: "источники финансирования" – "финансовые ресурсы банка" – "капитал банка". В данной зависимости финансовые ресурсы банка служат источником финансирования для превращения ресурсов в капитал, а банковский капитал служит источником финансирования затрат хозяйствующих субъектов и населения. Механизм финансирования составляют взаимосвязанные и взаимообусловленные части: механизм формирования банковских финансовых ресурсов и механизм их использования.

Под механизмом формирования банковских ресурсов следует понимать способы обеспечения финансовой деятельности банка из соответствующих источников финансирования, которые представляют собой совокупность процедур образования собственного капитала банка и формирования привлеченных финансовых ресурсов, выражающихся в методах и инструментах реализации финансовых отношений с собственниками, кредиторами и клиентами банка.

Все встречающиеся в экономической литературе способы финансирования требуют адаптации применительно к финансовой деятельности коммерческого банка. Данная адаптация должна производиться с учетом роли банка как основного финансового посредника в финансовой системе общества, а также в связи с тем, что банк, в отличие от других хозяйствующих субъектов, имеет доступ к рынку капиталов и сам является его непосредственным участником, наделен исключительным правом по аккумулярованию средств физических и юридических лиц. Банк как специфический участник рынка заинтересован в том, чтобы как можно дольше удержать собранные средства и чтобы проданный им товар (денежные средства) вновь вернулся в банк с условием его прироста. Следует отметить, что применительно к банковской деятельности товарное финансирование (взаимное финансирование хозяйствующих субъектов в форме поставки продукции с отсрочкой платежа – коммерческое кредитование) практически не применимо. Лизинговое финансирование в банковской деятельности имеет свои особенности и связано в основном с лизингом бан-

ковского оборудования и специального автотранспорта. Бюджетное финансирование (за счет бюджета и внебюджетных средств) банковской деятельности не осуществляется. А хранение средств бюджетных организаций на банковских счетах (за исключением депозитных счетов) финансированием коммерческих банков назвать нельзя. Самофинансирование как самостоятельный способ финансирования банковской деятельности, как уже отмечалось, весьма ограничено в средствах и имеет место лишь на стадии начала деятельности банка, затем собственный капитал используется в основном в смешанном финансировании [2].

Механизм формирования банковских ресурсов составной своей частью включает в себя методы финансирования. Метод финансирования отражает характер движения финансовых ресурсов, который можно определить как технологию привлечения денежных средств, связанную с оказанием соответствующих банковских услуг (банковских продуктов) и совершением банковских операций.

Важным этапом процесса финансирования является предложение и выбор финансовых инструментов и использование их совокупности для осуществления самого вовлечения ресурсов в банковский бизнес. Финансовые инструменты составляют важную часть механизма формирования банковских ресурсов. Реализация способов и методов осуществляется посредством соответствующих им инструментов.

Механизм трансформации финансовых ресурсов, находящихся в распоряжении кредитных организаций во вложения, в финансовый капитал, способный приносить прибыль, представляет собой довольно сложное и мало изученное финансовое явление. Следует отметить, что в настоящее время не существует единого, общепринятого механизма управления привлеченными ресурсами коммерческих банков. Традиционным для большинства российских банков способом управления финансовыми ресурсами является способ, который обеспечивал объединение всех привлеченных и собственных ресурсов в общий с распределением его в те виды активных операций, которые определялись относительно благоприятной для банков конъюнктурой финансового рынка вне зависимости от источников формирования финансовых ресурсов и сроков их привлечения.

В настоящее время в российском банковском сообществе вопросы формирования ресурсной базы коммерческих банков в их взаимо-

связи с активными банковскими операциями становятся предметом серьезных исследований. Целью данных исследований является создание эффективных механизмов вовлечения финансовых ресурсов в банковский бизнес, разработка комплекса форм и методов финансирования коммерческих банков, обеспечивающих создание современной ресурсной базы кредитных организаций. Участие банков по совершенствованию финансового менеджмента в последнее время все больше направлено на увеличение ресурсной базы, обеспечение стабильности банковских ресурсов, достижение оптимального соотношения структуры привлеченных ресурсов, улучшение качественных характеристик внутренних и внешних источников банковских ресурсов, что позволит проводить более взвешенную политику по проведению активных операций.

Система управления формированием привлеченных ресурсов коммерческих банков призвана обеспечить решение следующих основополагающих задач:

- мобилизацию финансовых ресурсов для создания ресурсной базы требующейся банку для удовлетворения потребностей клиентов в банковских услугах связанных с проведением активных операций;
- обеспечение стабильности финансирования банковских кредитных программ и инвестиционных проектов;
- получение банком намеченной планом прибыли;
- сокращение средств, не приносящих дохода и финансовых ресурсов ограниченного использования [3].

Однако в банковской практике принята политика преобразования краткосрочных источников кредитных ресурсов в долгосрочные кредитные вложения. Такая политика является основной причиной кризиса банковской ликвидности и слабости отечественной банковской системы.

Очевидно, что для развития кредитования реального сектора экономики необходимо изменить подходы, как при привлечении финансовых ресурсов, так и их размещении. Прежде всего, необходимо принять меры по предотвращению смешения всех привлеченных ресурсов в общую ресурсную базу и разделению финансовых ресурсов банков исходя из качественных характеристик, особенно по срокам размещения и возможности использования. Привлеченные банковские ресурсы далеко не однородны по своим качественным особенностям и это необходимо учитывать

при разработке механизмов размещения мобилизованных в банковский бизнес денежных средств.

Концептуальную основу разработки механизма кредитно-финансовой поддержки малого бизнеса в регионах России составляет системный подход, предполагающий рассмотрение всей совокупности задействованных элементов с учетом их взаимосвязей и взаимозависимостей. Таким образом, предполагается формирование многоуровневой системы, основой которой будут выступать субъекты малого бизнеса и коммерческие банки.

Коммерческие банки в своих взаимоотношениях с субъектами малого бизнеса часто рассматривают последних как нежелательных заемщиков с множеством проблем и ограничений, поэтому при обращении в кредитные организации данные субъекты экономики часто сталкиваются с отказом в предоставлении кредита. Стратегия банков в части формирования ресурсной базы адаптирована к требованиям доминирующих кредитных продуктов, что также накладывает отпечаток на общую организацию банковского бизнеса: банки готовы допускать трансформацию значительной части краткосрочных пассивов в среднесрочные и долгосрочные активы при условии компенсации рисков высокими процентными ставками по потребительским кредитам населению и компенсации значительных невозвратов по данной категории заемщиков за счет массовости добропорядочных плательщиков по кредитам; либо при условии обеспечения значительных оборотов по текущим счетам кредитруемых крупных предприятий [4].

Кредитование оборотного капитала предполагает предоставление кредитов на краткосрочной или среднесрочной основе в форме овердрафта или кредитных линий под лимит задолженности для финансирования денежного оборота предприятий малого бизнеса. Здесь также, исходя из существующей банковской практики использования привлеченных финансовых ресурсов, коммерческие банки располагают возможностью кредитования субъектов малого предпринимательства. Однако в данном кредитном сегменте необходимо предоставление более существенных гарантий и обеспечения возвратности ссуд (принятия в обеспечение возвратности кредита залога, приобретаемых за счет банковских сделок, товарно-материальных ценностей – недостаточно).

Кредитование основного капитала предполагает предоставление кредитов на средне-

срочной и долгосрочной основе в форме единовременных ссуд или кредитных линий под лимит выдачи для финансирования капитального строительства или приобретения объектов основных средств. В возможности данного кредитования коммерческие банки ощущают значительные трудности, связанные с общеэкономическим отсутствием "длинных денег". В составе пассивов российских банков менее 7% составляют средства, которые можно рассматривать как долгосрочные источники. Посредничество банков в преобразовании "коротких" финансовых ресурсов в "длинные" не способно обеспечить потребности экономики и населения в финансовых средствах, поскольку возможности подобной трансформации имеют свои границы. Решение проблемы привлечения средне- и долгосрочных ресурсов видится лишь на основе создания новых институционально-экономических механизмов формирования устойчивой депозитной базы коммерческих банков в рамках национальной системы сбережений, способных изменить картину финансового посредничества. Для субъектов малого предпринимательства долгосрочное кредитование возможно только при создании льготных условий, компенсации уплачиваемых процентов по кредитным договорам, предоставления дополнительных гарантий, что может быть реализовано в рамках специальных программ поддержки малого предпринимательства [1].

Одним из таких финансовых инструментов может стать выпуск коммерческими банками целевых долговых обязательств – облигационных займов. Облигации представляют собой финансовый инструмент, долговое обязательство банка, согласно которому эмитент обязуется вернуть ранее полученную сумму и оплатить фиксированный доход. Размещение облигаций осуществляется путем заключения договора купли-продажи между банком и покупателем. Коммерческие банки могут выпускать облигации: именные и на предъявителя; обеспеченные залогом собственного имущества либо под обеспечение, предоставленное банку третьими лицами, либо без обеспечения; процентные и дисконтные; конвертируемые в акции; с единовременным сроком погашения или со сроком погашения по сериям в определенные сроки. Привлекательность данного способа привлечения средств для банков в том, что таким образом он получает "длинные день-

ги", которые может использовать в течение достаточно продолжительного времени. Однако, в силу сложностей процедуры эмиссии, регистрации в Банке России, значительных издержек по продаже облигаций, данный финансовый инструмент используется ограниченным кругом крупных российских коммерческих банков.

Банковскому сообществу, задумываясь о приоритетах посткризисного развития банковского дела, следует осознать, что от степени развития малого бизнеса могут напрямую зависеть глобальные экономические показатели в масштабах государства, а, следовательно, поддерживать предпринимателей жизненно необходимо, особенно в нынешних условиях. При создании отлаженных механизмов вовлечения сбережений населения в банковский бизнес и механизмов использования привлеченных финансовых ресурсов для развития малого бизнеса, работа кредитных организаций по кредитно-финансовой поддержке предпринимательства может стать и весьма доходной сферой банковского бизнеса. Путь к этому лежит, в первую очередь, через повышение доступности кредитных ресурсов, базирующееся на взаимном доверии между банковским сектором и предпринимательством, их взаимных усилиях по построению партнерских отношений и активной поддержке со стороны государства.

Литература:

1. Девятаева Н.В. Проблемы развития малого и среднего предпринимательства в России и направления их решения / Н.В. Девятаева, Т.А. Базарнова // Молодой ученый. – 2014. – №4. – С. 503-505.
2. Концепция развития учетных и финансовых механизмов в организациях малого бизнеса в условиях модернизации экономики региона // А.Я. Глушко, Е.М. Пучкова, О.Н. Никулина, Г.Н. Пивнева, О.А. Пузина, С.М. Саркисов, И.В. Синецына, И.В. Таранова, Э.Е. Тихонов, В.В. Морева : коллективная монография. – Невинномысск : НГГТИ, 2015.
3. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс] // Сайт Минэкономразвития России. – 2013. – Режим доступа: http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/economylib4/mer/activity/sections/macro/prognoz/doc20130325_06.
4. Пучкова Е.М. Контроль качества в соответствии с российскими и международными стандартами аудита / Е.М. Пучкова, И.В. Синецына // KANT. – 2015. – № 3 (16). – С. 89-94.

The article reviews the essence of analytical procedures, highlights typical characteristics and outlines the goals of its implementation. It is proposed to consider the analytical procedures as a method of financial statement fraud detection. The author's definition of the analytical procedures is presented.

Keywords: analytical procedures, financial statement fraud.

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕДУРЫ КАК МЕТОД ВЫЯВЛЕНИЯ ИСКАЖЕНИЙ БУХГАЛТЕРСКОЙ (ФИНАНСОВОЙ) ОТЧЁТНОСТИ

УДК 657.632.2
ВАК РФ 08.00.12

© Старыгин Д.О., 2016

В статье рассматривается сущность аналитических процедур через призму нормативного законодательства, выделены характерные черты и цели их осуществления. Автором предлагается рассматривать аналитические процедуры как метод, направленный на выявление преднамеренного искажения бухгалтерской (финансовой) отчётности. Дается авторская позиция определения метода аналитических процедур.

Ключевые слова: аналитические процедуры; искажение бухгалтерской (финансовой) отчетности.

В современной экономике требования к качеству и достоверности информации, представленной в бухгалтерской (финансовой) отчётности, со стороны пользователей отчётности, неуклонно растут. Умышленное искажение данных отчетности либо непреднамеренные ошибки, вследствие которых искажаются отчетные данные, несут значительные риски принятия экономически нецелесообразных решений как внутренними, так и внешними пользователями бухгалтерской (финансовой) отчётности.

Фальсификация бухгалтерской (финансовой) отчетности относится к виду корпоративного мошенничества, причиняющего наибольший ущерб экономическим субъектам. Искажение показателей бухгалтерской (финансовой) отчетности, носящее умышленный характер, а именно фальсификация бухгалтерской (финансовой) отчетности, – это недостоверное представление либо исключение необходимых данных с целью введения в заблуждение пользователей бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Результаты обзора различных источников информации позволяют утверждать, что фальсификация финансовой отчетности в большинстве случаев связана с завышением либо занижением активов и обязательств, выручки и прибыли, доходов и расходов. К наиболее характерным манипуляциям с показателями финансовой отчётности относятся: некорректная периодизация, занижение выручки либо отражение фиктивной выручки, сокрытие обязательств и затрат либо завышение тех же показателей, искажения при оценке активов, неправильное или недостаточно полное отражение информации в формах отчётности. При этом могут осуществляться манипуляции с учетными данными, регистрами бухгалтерского учета, возможна также фальсификация первичных документов. [11]

Выручка как один из основных показателей финансового благополучия экономического субъекта наиболее подвержена умышленному искажению. К типичным признакам искажения данного показателя в подсистеме бухгалтерского учета, отчете о финансовых результатах и других отчетах могут быть отнесены:

**СТАРЫГИН Дмитрий
Олегович**, аспирант,
кафедра Аудит и контроль,
Финансовый университет
при Правительстве РФ,
Москва
dostarygin@gmail.com

- стремительный рост или необычно высокие показатели доходности экономического субъекта, особенно в сравнении с другими аналогичными организациями отрасли;

- наличие отрицательных денежных потоков экономического субъекта или его неспособность формирования положительного денежного потока текущей, финансовой и инвестиционной деятельности, при этом показывая в разрезе видов деятельности показатели увеличения (или необоснованного уменьшения) выручки и прибыли;

- значительные транзакции со связанными сторонами или другими контрагентами, чья деятельность не связана с обычными бизнес-процессами экономического субъекта;

- значительные и необычные факты хозяйственной жизни, а также очень сложные транзакции, особенно осуществляемые под конец отчетного периода (года);

- аномальный рост дебиторской задолженности;

- значительный объем продаж продукции, товаров, выполненных работ и оказанных услуг организациям, вид экономической деятельности и состав учредителей которых не известны. [11, 13]

С целью выявления искажений в бухгалтерской (финансовой) отчетности представляется целесообразным использование аналитических процедур.

Применение аналитических процедур регламентируется не только профессиональными стандартами аудиторской деятельности, в составе которых можно выделить Федеральное правило (стандарт) аудиторской деятельности (ФПСАД) №20 "Аналитические процедуры" [8], международный стандарт аудита (МСА) 520 "Аналитические процедуры" [9], федеральный стандарт аудиторской деятельности (ФСАД) 7/2011 "Аудиторские доказательства" [5], но также и другими нормативными актами. В частности, использование аналитических процедур предусмотрено "Положением о требованиях к деятельности по осуществлению государственного финансового контроля" (далее – Положение о государственном финансовом контроле) [3], "Положением об осуществлении Министерством финансов Российской Федерации внутреннего финансового аудита" (далее – Положение о внутреннем финансовом аудите) [4], "Правилами осуществления главными распорядителями (распорядителями) средств федерального бюджета (бюджета государственного внебюджетного фонда Российской Федерации), главными админист-

раторами (администраторами) доходов федерального бюджета (бюджета государственного внебюджетного фонда Российской Федерации), главными администраторами (администраторами) источников финансирования дефицита бюджета (бюджета государственного внебюджетного фонда Российской Федерации) внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита" (далее – Правила) [6], стандартом внешнего государственного аудита (контроля) СГА 101 "Общие правила проведения контрольного мероприятия" (далее – Стандарт внешнего государственного аудита) [7] и другими.

В соответствии с ФПСАД №20 при применении аналитических процедур в ходе аудита, аудитор осуществляет "анализ соотношений и закономерностей, основанных на сведениях о деятельности аудируемого лица, а также изучает связь этих соотношений и закономерностей с другой имеющейся в распоряжении аудитора информацией или причины возможных отклонений от неё." [8] При этом в ФПСАД №20 не конкретизируется характер анализируемой информации.

В то же время в федеральном стандарте аудиторской деятельности (ФСАД) 7/2011 "Аудиторские доказательства" указывается, что "при выполнении аналитических процедур, аудитор оценивает финансовую информацию на основе анализа взаимосвязей между данными финансового и нефинансового характера. Аналитические процедуры предполагают также исследование выявленных отклонений и взаимосвязей, которые противоречат другой информации или существенно расходятся с прогнозируемыми данными" [5].

Согласно Положению о государственном финансовом контроле аналитические процедуры представляют собой "анализ и оценку полученной информации, исследование важнейших финансовых и экономических показателей объекта контроля." [3],

В Стандарте внешнего государственного аудита предлагается два определения сущности осуществляемых аналитических процедур, которые, согласно п.п. 4.1.2, состоят "в определении, анализе и оценке соотношений финансово-экономических показателей деятельности объекта контрольного мероприятия". [7] В п.п.5.2.3. дается более развернутое описание аналитических процедур, которые представляют собой "анализ и оценку полученной информации, исследование важнейших финансовых и экономических показателей объекта контрольного мероприятия с целью выявле-

ния нарушений и недостатков в финансовой и хозяйственной деятельности, а также причин их возникновения".[7]

Согласно п. 47 Правил проведение аналитических процедур заключается в анализе "соотношений и закономерностей, основанных на сведениях об осуществлении внутренних бюджетных процедур, а также изучение связи указанных соотношений и закономерностей с полученной информацией". [6]

Результаты анализа содержания определенных аналитических процедур, представленных в различных нормативных документах, указанных выше, позволяют прийти к заключению, что назначением данного метода является:

- определение, анализ и оценка соотношений и взаимосвязей;
- определение, анализ и оценка закономерностей;
- исследование отклонений соотношений и закономерностей.

При этом аналитические процедуры могут применяться в отношении однородных и разнородных данных финансового и нефинансового характера.

Согласно исследованиям А.А. Василенко, целью применения аналитических процедур является обнаружение необычных колебаний показателей, характеризующих наличие и движение активов, обязательств, капитала, доходов и расходов. Обнаружение необычных колебаний показателей позволяет определить области возникновения недобросовестных и ошибочных действий. [10] Значительное внимание при применении аналитических процедур уделяется исследованию причин выявленных отклонений и нарушений.

Несмотря на то, что применение аналитических процедур направлено на выявление различного рода отклонений, как то неправильное отражение фактов хозяйственной жизни в бухгалтерском учете или нарушение внутренних бюджетных процедур экономического субъекта, характер отклонений с точки зрения их преднамеренности не рассматривается. В то же время в связи с тем, что умышленные искажения данных, в том числе бухгалтерской (финансовой) отчетности, выявить гораздо сложнее, чем непреднамеренные ошибки, то основной целью применения данного метода может быть именно выявление признаков умышленных искажений.

На основе результатов исследования различных характеристик аналитических процедур, общих для данного метода, предлагается авторское определение дефиниции: метод

аналитических процедур заключается в определении и анализе соотношений, взаимосвязей и закономерностей между информацией финансового и нефинансового характера, с целью выявления умышленных и неумышленных искажений данных и определения причин выявленных отклонений.

Таким образом, аналитические процедуры являются одним из методов, используемых для выявления, анализа и оценки аномалий в финансово-экономических показателях, отражающих деятельность экономического субъекта. На основании изложенного представляется целесообразным использование аналитических процедур, направленных на выявление искажений показателей бухгалтерской (финансовой) отчетности, не только при проведении аудиторских проверок, осуществляемых в рамках исполнения требований Федерального закона "Об аудиторской деятельности" №307-ФЗ от 30.12.2008 г., но также при работе ревизионных комиссий, действующих с целью исполнения Федерального закона "Об акционерных обществах" №208-ФЗ от 26.12.1995 г. и работе подразделений внутреннего аудита.

Примечания:

1. Федеральный закон от 30.12.2008 г. № 307-ФЗ (ред. от 01.12.2014) "Об аудиторской деятельности" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2015). URL: www.consultant.ru (дата обращения: 25.03.2016).
2. Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 29.06.2015) "Об акционерных обществах". URL: www.consultant.ru (дата обращения: 25.03.2016).
3. Об обеспечении деятельности по осуществлению государственного финансового контроля. Приказ Минфина РФ от 25.12.2008 №146н. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 20.03.2016).
4. Об утверждении Положения об осуществлении Министерством финансов Российской Федерации внутреннего финансового аудита. Приказ Минфина РФ от 21.09.2015 №143н. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 20.03.2016).
5. Об утверждении федеральных стандартов аудиторской деятельности и внесении изменения в федеральный стандарт аудиторской деятельности (ФСАД 5/2010) "Обязанности аудитора по рассмотрению недобросовестных действий в ходе аудита", (включая Федеральный стандарт аудиторской деятельности (ФСАД) 7/2011) "Аудиторские доказательства", утвержденный приказом Министерства финансов Российской Федерации от 17.08.2010 г. N 90н. Приказ Минфина РФ от 16.08.2011 N 99н. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 20.03.2016).
6. Правила осуществления главными распорядителями (распорядителями) средств федерального бюджета (бюджета государственного внебюджетного фонда Российской Федерации), главными администраторами (администраторами) доходов федерального бюджета (бюджета государственного внебюджетного фонда Российской Федерации),

главными администраторами (администраторами) источников финансирования дефицита бюджета (бюджета государственного внебюджетного фонда Российской Федерации) внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита". Утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 17.03.2014 №193. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 20.03.2016).

7. Стандарт внешнего государственного аудита (контроля) СГА 101 "Общие правила проведения контрольного мероприятия". Утвержден Коллегией Счетной палаты Российской Федерации, протокол от 2 апреля 2010 г. N 15K (717). (с учетом последних изменений, утвержденных Коллегией Счетной палаты Российской Федерации от 17 июля 2015 г., Протокол № 33K (1044)). URL: www.consultant.ru (дата обращения: 20.03.2016).

8. Федеральное правило (стандарт) аудиторской деятельности №20. "Аналитические процедуры". Утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 23 сентября 2002 г. №696. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 20.03.2016).

9. Аналитические процедуры. Международный стандарт аудита 520. . URL: <http://online.zakon.kz> (дата обращения: 13.03.2016).

10.Василенко А.А. Аналитические процедуры подтверждения предпосылок составления бухгалтерской отчетности / А.А.Василенко // Фундаментальные исследования. – 2014. – №9-9.

11.Кеворкова Ж.А.Искажение бухгалтерской (финансовой) отчетности как признак экономического преступления / Ж.А.Кеворкова // Аудиторские ведомости. – 2014. – №9. – С. 32-38.

12.Коваленко А.А. Аналитические процедуры при аудите затрат на производство и калькулирование себестоимости продукции (работ, услуг) в коммерческих организациях / А.А.Коваленко// Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2013. – №4 (42).

13.Котельникова А.А., Кеворкова Ж.А. Сопутствующие аудиту услуги как вид услуг, оказываемых аудиторскими организациями / А.А. Котельникова, Ж.А. Кеворкова // Kant. – 2015. – № 2(15). – С. 73-77.

THE MODEL OF THE MULTICLUSTER FOR THE DEVELOPMENT OF TOURIST DESTINATIONS IN NORTH CAUCASUS REGION

Uzdenova Farida Muratovna, Senior Lecturer,

Gebeneva Oksana Dgambolatovna, Senior Lecturer,

Chair of Theoretical bases of physical culture and tourism of Karachay-Cherkessia State University named after U. D. Aliev, Karachaevsk

Babchenko Anna Petrovna, PhD of Pedagogical sciences, Professor, Federal State Autonomous North-Caucasus Federal University (branch), Pyatigorsk

The article considers the problems of underfunding of agriculture of Russia in conditions of market economy. The most efficient way out of a crisis for the agricultural sector is the perfection and optimization of the existing system of taxation.

Keywords: *services; domestic tourism; a model of tourist cluster; tourist resources; the providers of tourism services that support the industry; favorable conditions; interregional interaction.*

УДК 551.510:42
ВАК РФ 08.00.01

МОДЕЛЬ МУЛЬТИКЛАСТЕРА ДЛЯ РАЗВИТИЯ ТУРИСТИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО РЕГИОНА

© Узденова Ф.М., 2016

© Гебенева О.Д. 2016

© Бабченко А.П., 2016

В статье рассмотрены условия развития внутреннего туризма, проблемы российской туристской индустрии. Современным инструментом развития туризма предложено формирование туристских кластеров. Дана модель туристского кластера и раскрыты составляющие ее элементы. Выявлены территории для развития туристских кластеров в России, особое внимание уделено регионам Северного Кавказа, где формирование и развитие туристских кластеров должно строиться на межрегиональном взаимодействии.

Ключевые слова: *услуги; внутренний туризм; модель туристского кластера; туристские ресурсы; поставщики туристских услуг; поддерживающие отрасли; благоприятные условия; межрегиональное взаимодействие.*

Идеи, разработанные в предлагаемой нами работе, основаны на результатах исследовательского проекта "Инновационные исследования в области туристского маркетинга". Эмпирические исследо-

вания делились на два этапа. Первый этап качественного исследования заключался в проведении интервью, направленных на:

а) выявление основных маркетинговых стратегий, которые могут быть реализованы для достижения конкурентоспособных преимуществ территориального развития;

б) анализ структуры территориальной марки, конфигурируемой системой участников туристского рынка (территориальной идентичности бренда).

Второй этап количественного исследования проводился в рамках пилотного обследования по выборке 400 туристов-иностранцев, опрошенных в культурных объектах СК с целью измерения стоимости бренда территориальной восприимчивости туристами (в частности, образа планирования бренда). Площадь исследования простиралась в городах, характеризующихся интенсивной концентрацией ресурсов, имеющих большую историческую, культурную, археологическую и природную ценность ("конкретные" ресурсы); на территории "работают" многочисленные проекты, направленные на развитие туризма и экономического развития локальной системы туристских предложений. В ресурсах и компетенциях в области туризма можно выделить: материалы и активы. Материальные ресурсы могут быть универсальными, такие как социально-экономическая инфраструктура и финансовые ресурсы или специфические, например, ресурсы ландшафта, культурные и археологические ресурсы [1, 112]. Нематериальные активы могут быть разделены на ресурсы знаний (наличие центров передового опыта в области исследований), ресурсы компетентности (индивидуальное мастерство заинтересованных сторон в использовании и сочетании материальных и нематериальных ресурсов), реляционные ресурсы (социальный капитал), ресурсы доверия (репутация, которая была завоевана заинтересованными сторонами, как внутренняя, так и внешняя по отношению к региону) [2, 99].

В перспективе управления туристскими направлениями, ресурсы, которые, на наш взгляд, могут привести к развитию и укреплению конкурентного преимущества являются специфическими: культурными, историческими и т.д., они особенно развиты и глубоко укоренились у туристов в качестве основных. Как показано на рисунке 1, наличие специфических, общих, универсальных ресурсов и туристических услуг поможет нам в определении различных типов туристских направлений. Гипотеза состоит в том, что туристский район характеризуется особенными и определенными ресурсами, необходимой инфраструктурой и квалифицированными туристическими услугами. Направление это нужно лишь интегрировать и координировать. К сожалению, в реальности часто в таких туристических районах мы сталкиваемся со средним потенциалом в связи с отсутствием универсальных ресурсов и/или слабой сервисной службой.

В этом случае развитие этого туристского направления требует длительных сроков, необходимых для выделения инфраструктурных ресурсов и решений, непосредственно связанных с политическими институтами на различных уровнях иерархии принятия решений. Однако, в случае нехватки квалифицированных туристских услуг, развитие данного туристического направления требует значительно больше времени для совершенствования всей системы, с особым акцентом на его сервисной составляющей и скоординированном вовлечении всех экономических субъектов в данной области. Туристические направления с конкурентным средне-низким потенциа-

**УЗДЕНОВА Фарида
Муратовна, старший
преподаватель**

**ГЕБЕНЕВА Оксана
Джамболатовна, старший
преподаватель,
кафедра Теоретических
основ физической
культуры и туризма,
Карачаево-Черкесский
государственный
университет имени
У.Д. Алиева,
Карачаевск**

**БАБЧЕНКО Анна Петровна,
кандидат педагогических
наук, доцент, Институт
сервиса, туризма и дизайна
(филиал) СКФУ,
Пятигорск**

лом характеризуются ограниченной доступностью специфических ресурсов, или, скорее всего, не отличаются от общих ресурсов. Вся территория может иметь достаточное количество культурных и природных ресурсов, но их качество не всегда характеризуется как уникальное для туристского направления.

туристского направления часто обусловлен способностью правительства в мобилизации нематериальных ресурсов. Другими словами, развитие туристских услуг, инфраструктуры и улучшение конкретных ресурсов для роста потенциала заинтересованных сторон можно представить следующим образом:

Рисунок 1 – Системные ресурсы из туристического направления

Тем не менее, есть примеры туристских направлений, таких как побережье Адриатического моря, которые в состоянии активизировать процессы роста в инфраструктуру туризма, развивая очень привлекательные услуги и развлечения вокруг целого ряда конкретных ресурсов (природных, живописных и культурных) [3, 34]. Области, характеризующиеся определенными характерными ресурсами, с инфраструктурой и туристскими объектами и развлечениями, не соответствующими по качеству и количеству слабым участкам от конкурентной точки зрения; в этих случаях необходимо изобретать туристские направления с радикальным видением. По мере усиления конкуренции между компаниями, рост и развитие

- разработка направления, направленного на улучшения и инновации ТП в различных ее компонентах: рецептивных услугах, транспорте, развлечениях, событиях и так далее;
- создание густой сети внутренних взаимоотношений, как между местными заинтересованными сторонами, так и внешними, особенно с другими туристскими направлениями и с целевыми клиентами (туристами) данного направления;
- улучшение репутации направления с точки зрения капитала доверия относительно качества ТП и надежности партнеров, которые будут способствовать его развитию.

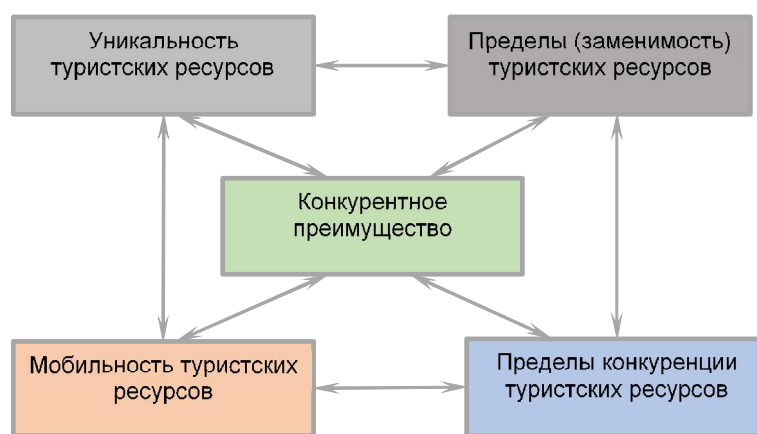

Рисунок 2 – Четырехугольная модель конкурентного преимущества, адаптированная к туристическому направлению

Концептуальная модель конкурентного преимущества «четырехугольной модели» необходима для определения связи между ресур-

сами территории и типа конкурентного преимущества, которые могут возникнуть в результате надлежащей оценки местных ресурсов туризма. В модели территориальной конкуренции (рис. 2) просматривается то, что все регионы имеют разнообразную ресурсную базу, что позволяет в перспективе управлять ее основными ресурсами в туристических целях. Археологические и богатые природные ресурсы СК по своей природе очень редки (первый краеугольный "камень"), и в этом смысле регион является обладателем естественной монополии. Ресурсы туристского направления можно представить двумя типами аннуитетов. Аннуитеты, типичные для всех туристских направлений, имеют обилие природных и культурных ресурсов, а также развитую инфраструктуру туристских услуг, что позволяет использовать весь потенциал для достижения максимального размера развития туристского направления. Туристские направления, обладающие монопольной аннуитетой, способны к инновациям в развитии на-

правлений при малой эластичности текущего и потенциального спроса. СК не может использовать стратегию увеличения объема за счет редкости ресурсов, специфичных для конкретной территории с точки зрения рельефа местности, что не позволяет размещать большое количество туристов и увеличить размер существующей вместимости.

Другой ключевой аспект представленной модели – это определение пределов конкуренции конкретных ресурсов туристского назначения (второй краеугольный "камень"). Ресурсы, которые трудно заместить или найти похожие, являются основой конкурентных преимуществ и напрямую зависят от механизмов изоляции конкурентоспособного туристского направления, именно они требуют активации. Действительно, территории способные конкурировать в экономике знаний и развивать нематериальные ресурсы, особенно ресурсы знаний, сразу приобретают высокую конкурентоспособность. Конку-

рентным преимуществом туристического направления являются нематериальные ресурсы, навыки и межличностные способности интеграции, представляющие собой стратегический потенциал, основанный на знаниях местного населения, способствующий развитию межорганизационных конкурентоспособных процессов для других туристских направлений посредством "скрытого различия". Последние могут быть рассмотрены с позиций "айсберга" дифференциации, используемого для объяснения различий в плане конкуренции между предприятиями (рис. 3).

Рисунок 3 – Айсберг конкурентных преимуществ в туристском направлении

Третий краеугольный "камень" подчеркивает, что нет совершенной мобильности определенных ресурсов, потому что исторические и археологические ресурсы могут быть технически воспроизводимы без способности восстановления связи с событиями прошлого, которые по-прежнему твердо связаны с территорией, на которой они расположены. Не редкость, что в некоторых районах можно найти возможности для развития туристской аннуитеты, которые распространяются среди держателей ресурсов. Теоретически археологические ресурсы СК могут передаваться в аренду заинтересованным частным и муниципальным организациям, однако арендная плата, учитывая особенности СК, будет достаточно высокой с точки зрения туризма.

Пределы конкуренции (четвертый краеугольный "камень") демонстрирует то, что все

туристические направления, преследующие конкурентное преимущество, должны сделать затраты на приобретение базовых ресурсов, на которых оно основано (рис. 4).

Рисунок 4 – Виды туристического продукта в зависимости от назначения

Это привело нас к выводу, что рынок ресурсов должен быть таким, чтобы туристы приносили больше аннуитетов, чем затраты на их

приобретение, что гарантировало бы существование этого туристического направления, при этом преследуя стратегию повышения уникальности ресурсов, а не материальной выгоды. Поэтому решающую роль в данном случае играет определение четкого ценностного предложения через конкурентное позиционирование среди целевых клиентов и конкурирующих туристических направлений.

Примечания:

1. Barney J. (2011), Firm resources and sustained competitive advantage // Journal of management, vol. 17 (1), pp. 99-120.
2. Peteraf M.A. (2013), The cornerstones of competitive advantage: a resource-based view // Strategic management journal, vol. 14 (3), pp. 83-102.
3. Pride R. (2012), Brand wales: natural revival // Destination branding, creating the unique destination proposition, butterworth-heinemann, Oxford. pp. 31-38.

A SYSTEM MODEL OF A SUSTAINABLE COMPETITIVE ADVANTAGE OF TOURIST DESTINATIONS

Uzdenova Farida Muratovna, Senior Lecturer,

Gebeneva Oksana Dgambolatovna, Senior Lecturer,

Chair of Theoretical bases of physical culture and tourism of Karachay-Cherkessia State University named after U. D. Aliev, Karachaeensk

Babchenko Anna Petrovna, PhD of Pedagogical sciences, Professor, Federal State Autonomous North-Caucasus Federal University (branch), Pyatigorsk

The paper deals with the problems of the North Caucasus tourist resources complex estimation. The methods and estimation criteria for the specific types of tourist resources, which determine the tourist-recreational potential of the region, are analyzed. The tourist resources of region are evaluated. The model of the region tourist resources complex estimation is offered. It is based on the cadastre of tourist resources.

Keywords: *tourism product; resources; tourism brand.*

УДК 551.510,42
ВАК РФ 08.00.05

СИСТЕМНАЯ МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВЫХ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ ТУРИСТИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ

© Узденова Ф.М., 2016
© Гебенева О.Д., 2016
© Бабченко А.П., 2016

Данная статья посвящена проблемам комплексной оценки туристских ресурсов Северного Кавказа. Проанализированы методики и критерии оценки отдельных видов туристских ресурсов, определяющих туристско-рекреационный потенциал территории. Дана оценка туристских ресурсов. Предложена Модель комплексной оценки туристских ресурсов региона, основанная на кадастре туристских ресурсов.

Ключевые слова: *туристский продукт; ресурсы; туристский бренд.*

Туристический продукт (ТП) представляет собой комплексную систему предложений, состоящую из ресурсов (общих и специфических).

ческих) и туристических услуг, представленных на данной территории. Именно это является признаками уникальности и своеобразия по сравнению с конкурирующими направлениями, а также основной ценностью предложения в логике территориальной конкуренции. На рынке, представляющем туристский профиль на основе комплексного ресурсного потенциала конкретной локальной системы, функционирует стратегическое управление, направленное на развитие всего туристского направления, а не индивидуального туризма, управляемого различными организациями (туроператоры, предприятия, и т.д.). В перспективе интеграции местного туризма становится все более важной роль директивного учреждения, обеспечивающего процессы координации деятельности и управления отдельных заинтересованных сторон туристского сектора. Последнее с особым видением территории, при отсутствии скоординированного и согласованного поведения на уровне локальной системы, действительно необходимо в определении стратегии развития туристических направлений и его реализации.

Одним из вопросов, рассмотренных в нашей работе, является процесс управления одного из основных источников маркетинга туристического направления – территориального бренда, который является фундаментальным рычагом стратегического вектора, направленного на потребителей в целях предложения пункта назначения, а также определения заинтересованными сторонами места области туризма. Структура бренда, его назначение, местная система заинтересованных сторон способствуют определению познавательной платформы, обеспечивающей передачу самобытности и своеобразия конкретных ТП. Брендирование туристического направления действительно позволяет разрабатывать назначение территории под углом двух точек зрения: от познавательной точки зрения, так как бренд является идеальным инструментом для подключения целевой системы с когнитивным восприятием туристов, что позволяет конкурентно позиционировать места назначения; и с точки зрения стратегического поведения, она структурирована как стратегия брендинга, позволяющая провести анализ территориальных ресурсов и системно определить намерения и действия экономических субъектов в данной области. Другими словами, бренд служит в качестве основного источника реляционного ТП, как это происходит во многих других товарах / услугах, для которых знак является вспомогательным ресурсом для достижения конкурентного преимущества. Теоретической основой идеи, представленной в данной работе, можно считать теорию ресурсов [1, 4] и пространственный анализ бренда различных направлений туризма [2, 3, 5].

Таким образом, задачи представленной работы заключаются в следующем:

- проанализировать роль ресурсов в контексте "спецификации" на территории – археологические и пейзаж – экологические ресурсы (т.е. культурные ресурсы в широком смысле) – в определении стратегии развития туристического назначения;
- определить ключевые маркетинговые стратегии, направленные на развитие назначения туристской территории и достижение конкурентного преимущества в устойчивой территориальной перспективе;
- определить концептуальную модель для анализа территориального бренда, по основным составляющим элементам бренда: места назначения туризма и основные детерминанты стоимости туристского бренда в восприятии туристов в году;

**УЗДЕНОВА Фарида
Муратовна, старший
преподаватель**

**ГЕБЕНЕВА Оксана
Джамболатовна, старший
преподаватель,
кафедра Теоретических
основ физической
культуры и туризма,
Карачаево-Черкесский
государственный
университет имени
У.Д. Алиева,
Карачаевск**

**БАБЧЕНКО Анна Петровна,
кандидат педагогических
наук, доцент, Институт
сервиса, туризма и дизайна
(филиал) СКФУ,
Пятигорск**

– проверить предложенную модель территориального бренда для конкретных местных условий Северного Кавказа (СК).

Как показано на рисунке 1, регион СК обладает средневысоким конкурентным потенциалом, который определяется, с одной стороны, наличием большого разнообразия ресурсов, с другой стороны, отсутствием общих ресурсов, в частности туристской инфраструктуры и транспорта, а диапазон туристских услуг некавалифицирован.

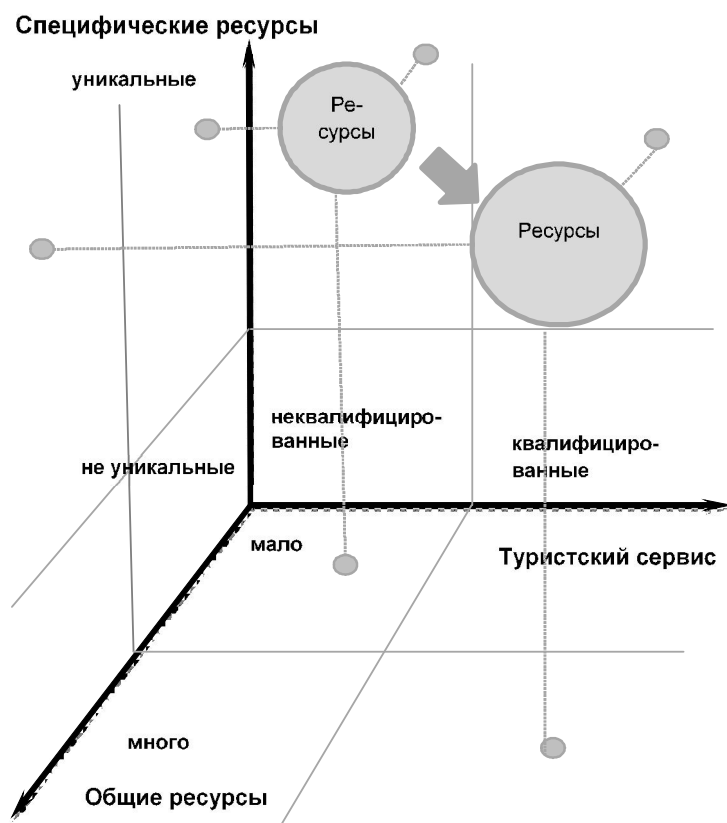

Рисунок 1 – Ресурсы направления СК

Наши исследования показали, что коэффициент использования существующих средств в данном случае не превышает 15% от общего объема. Также трудности туроператора в развитии туристского направления СК главным образом обусловлены некавалифицированными услугами туристического транспорта, информационными услугами и услугами развлечений, отсутствие которых делает его менее привлекательным для молодых людей. Эти трудности связаны также с отсутствием туристской культуры и социально-экономического статуса региона. В прошлом система, основанная на политических институтах данного региона, а также местные жители не работали в сфере туристского кластера. Наши исследова-

ния показали, что развитие туристского направления в данном регионе происходит медленно и только посредством творческого диалога местных заинтересованных сторон.

Как упоминалось ранее, туристическим направлением является территория, характеризующаяся отличительными, уникальными, определенными ресурсами. Тем не менее, туристическое направление может быть организовано вокруг ядра, представленного в виде рекреационных объектов. В этих случаях, существование и распределение общих ресурсов может выполнять

второстепенную роль. В случае присутствия на территории общих ресурсов туристского направления можно отличить их в зависимости от назначения в интеграции между ними и рекреационными услугами (развлечений, отдыха и так далее).

На территории специфических ресурсов (рис. 1) помещаются соответственно рекреационные объекты общего туристического направления. Туристическое направление, которое имеет широкую доступность специфических ресурсов и рекреационных услуг, квалифицировано (в правом верхнем квадранте рисунка 1), которое определяет возможность создания туристского направления высокого уровня. Природу отношений, которые складываются в системе локальных заинтересованных сторон туристического направления невозможно понять, если мы не выделим три различных уровня, которые характеризуют

данное направление.

Как показано на рисунке 2, ядро туристского направления связано с концепцией основной услуги. Основная услуга – это опыт в исследовании и использовании клиентами туристского направления и именно это является главной причиной для поездки. Поиск клиентов необходимо осуществлять в зависимости от характера поездки: пляжный туризм, культурный, спортивный, социальный, развлекательный. В этом случае, при поиске клиентов в туристическом центре, мы должны рассмотреть более сложный вопрос интеграции и исследования сочетания достопримечательностей и ресурсов, для того чтобы предложить сложный и комплексный характер всего туристского направления.

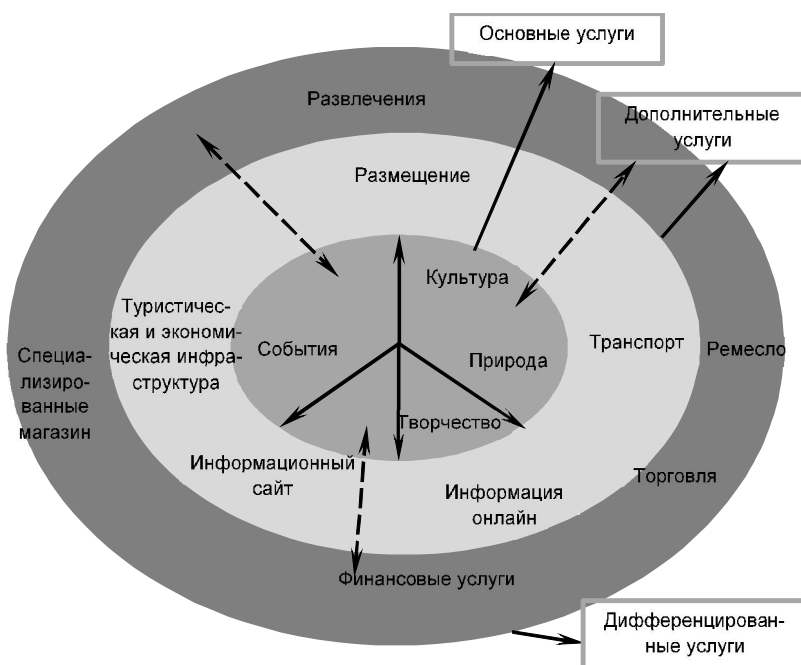

Рисунок 2 – Продукт туристского направления

Как показано на рисунке 2, туристское направление можно рассмотреть в различных областях: 1 – культура; 2 – пейзаж и природа; 3 – события (спорт, музыка, развлечения и т.д.). 4 – творчество.

В частности, последний сектор представляет различные режимы использования культуры, природы и событий через творческие аспекты мультимедийных технологий. А культура и природный ландшафт вместе представляют специфические ресурсы, которые помогут оправдать надежды и повысить качество обслуживания клиентов.

Вокруг основной услуги должны располагаться два типа дополнительных услуг: услуги дополнительные и вспомогательные – дифференцированные услуги. Первые – необходимы для удовлетворения основных запросов туристов; другими словами, они облегчают доступ

и использование основного обеспечения клиентов: т.е. размещение, информационные услуги, транспорт и так далее. Вторые услуги должны иметь реальные отличительные особенности по сравнению с услугами конкурентов. Они способны обеспечить реализацию уникальных потребностей клиентов (примерами являются финансовые услуги, специализированные магазины, местные ремесла и так далее), тем самым оказывая влияние на степень дифференциации туристского направления.

Возможность обеспечения комплексного туристского направления, которая отличается самобытностью, возможность организовать и предложить клиентам пакет, который интегрирует широкий спектр конкретных ресурсов, может дать положительные результаты в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Примечания:

1. Barney, J. (2011), Firm resources and sustained competitive advantage // Journal of management, vol. 17 (1), pp. 99-120.
2. Hankinson, G. (2004), Relational network brands: towards a conceptual model of place brands // Journal of vacation marketing, vol. 10, (2), pp. 109-121.
3. Kaplanidou, K.V. (2013), Destination branding: concept and measurement // Working paper Michigan state university – Michigan state university, department of park, recreation and tourism resources, august, pp. 342-367.

INNOVATION DEVELOPMENT IN INTEGRATION UNION (BY THE EXAMPLE OF EU)

Shpolyanskaya Anna Artemovna, Post-graduate student, Russian peoples friendship University, Moscow
E-mail: a.a.rogozhnikova@gmail.com

The actual matter is creation of Innovation Union in the strategy of the future development of EU. The article is devoted to examination of formation common innovation policy in frame of integration union by the example of EU. The author examined the tasks of innovation development in EU, mechanism to approach aims and tasks of innovation development of the country - EU member (by the example of Germany) with the all-european, and ways to value efficiency of strategy's fulfillment. The author makes a conclusion about prospects to collaborate in innovation development in EEU integration based on experience of EU.

Keywords: integration; innovation; strategy; European Union; Germany; experience; Eurasian Economic Union.

© Шполянская А.А., 2016

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ В ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ (НА ПРИМЕРЕ ЕС)¹

Актуальным вопросом стратегии будущего развития ЕС является создание Инновационного Союза. Данная статья посвящена изучению формирования общей инновационной политики в рамках интеграционного объединения на примере ЕС. Автором рассмотрены задачи инновационного развития ЕС, механизм сближения целей и задач страны-участницы ЕС (на примере Германии) с общеевропейскими, и способ оценки эффективности реализации стратегии. Автором сделан вывод о перспективах сотрудничества в инновационном развитии на просторах интеграционного объединения ЕАЭС, основываясь на опыте ЕС.

Ключевые слова: интеграция; инновации; стратегия; Европейский союз; Германия; опыт; Евразийский экономический союз.

Экономическая интеграция: от Объединения угля и стали к Инновационному союзу

Определение понятий интеграции и интеграционное объединение, предпосылок и целей подобного сближения стран, этапов и направлений интеграции обращало на себя внимание экономистов на протяжении XX века, с момента закладывания основ крупнейшего интеграционного объединения современности Европейского Союза, и продолжает интересовать в связи с расширением сфер взаимного сотрудничества объединившихся стран Европы и в связи с появлением новых интеграционных объединений в мире.

С лингвистической точки зрения "интеграция" – это процесс объединения разнородных частей в единое целое. При этом в ходе процессов интеграции увеличивается объём и интенсивность взаимосвязей и взаимодействий между интегрируемыми элементами.

В 1962 г. венгерский экономист Б. Баласса определяет экономическую интеграцию как процесс движения от торговой дискриминации между странами, расширение которого приведет к отмене дискриминации в других сферах, то есть как движение от простых форм взаимодействия к более сложным. [20, 13]

В 1987 г. П. Робсон предложил определять экономическую интеграцию как объединение, изначально созданное для эффективного использования ресурсов, в дальнейшем ведущее к свободному перемещению товаров и факторов производства, а также к созданию специальных новых учреждений и инструментов, обеспечивающих действие рыночного механизма вне зависимости от наличия государственных границ. [3, 372]

Таким образом, экономическая интеграция, первоначально строящаяся на отмене торговых барьеров и объединений важнейших отраслей, стремится к слиянию всех сфер – валютной, финансовой, образования, и созданию наднациональных институтов, с целью координации и унификации внутренней и внешней политики путем структурных преобразований в хозяйстве стран-участниц интеграционного объединения. Фундаментальный аспект процесса интеграции – формирование всеобщей политики, которая должна соответствовать национальным интересам государств и отвечать социально-экономическим потребностям, возникающим в сообществе. [2, 44]

ШПОЛЯНСКАЯ Анна
Артёмовна, аспирант,
Российский университет
Дружбы народов, Москва
a.a.rogzhnikova@gmail.com

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 15-06-05146.

Европейский союз прошел важнейшие этапы экономической интеграции и имеет общую политику по наиболее важным сферам деятельности:

1. Создание ЕОУС (Европейское объединение угля и стали) в 1952 г. – объединение значимых отраслей экономик.

2. Создание Общего рынка в 1957 г. – формирование единой торговой политики и общей аграрной политики.

3. Заключение Единого европейского акта в 1987 г. для устранения барьеров в свободном перемещении товаров, услуг, капитала и рабочей силы.

4. Заключение Маастрихтского договора в 1993 г. для создания экономического, валютного и политического союза, что привело к сближению внешней политики, политики безопасности, правовой системы стран-участниц союза. Кроме того, определены единые финансовые и экономические критерии для участия в интеграционном объединении.

5. Создание единого визового пространства – Шенгенское соглашение 1995 г.

6. Принятие Европейской Конституции и новых должностей: Президент и Министр иностранных дел ЕС в 2001 г.

7. Создание валютного союза, введение единой валюты евро в 1999–2002 гг.

Таким образом, к началу XXI века в Европе сформировалось крупное интеграционное объединение, имеющее единую торговую, аграрную, внешнюю, миграционную (Шенгенское соглашение), правовую, валютную, финансовую, энергетическую, транспортную, культурную, образовательную (Болонский процесс) политику. Безусловно, строительство данного интеграционного объединения не было триумфальным шествием, и страны сталкивались с различными проблемами политического, экономического характера, в том числе на сегодняшний день по причине сближения достаточно большого количества стран (28) с разным уровнем развития экономики, финансовой, социальной сферы. [8, 8] Это естественным образом влечет за собой некоторые препятствия в установлении единого уровня политического и экономического развития, в частности это проявляется в области миграционной политики, формирования единого валютного союза. Европейские страны, в большинстве своем монокультурные, постоянно вынуждены заниматься проблемами миграции населения, то ограничивая, то расширяя миграционные потоки и способствуя адаптации мигрантов с местными жителями внутри ЕС,

поскольку остро стоит проблема принятия мигрантов коренными жителями и обеспечение их социальных нужд. [7, 114] Проблемы, возникающие после введения единой валюты, не менее серьезные и рождают не меньшие социальные волнения по причине не готовности ряда стран к росту цен и обострившимся в период финансового кризиса проблемам банкротства и безработицы. [1, 52-53]

На этом, однако, интеграция не останавливается. В 2000 г. ЕС была принята Лиссабонская стратегия, основной целью реализации которой является укрепление конкурентоспособности ЕС на мировой арене путем перехода к инновационной модели развития и формирования экономики знаний. Данная стратегия задавала новый вектор сближения – сближение инновационной политики стран-участниц Союза. Вместе с тем декларировался максимальный экономический рост, полная занятость и превращение ЕС "в самый конкурентоспособный и динамичный" экономический регион мира. [6, 46]

Конечно, научно-техническое сотрудничество не является принципиально новым направлением в европейской интеграции. С 1984 г. каждые 5 лет (с 2007 г. каждые 7 лет) в ЕС принимаются рамочные программы для финансирования научных исследований и разработок стран Евросоюза. Однако в Лиссабонской стратегии инновационное развитие выносится на первый план, инновации признаются драйвером будущего роста и решением многих социально-экономических проблем. В связи с этим финансирование рамочных программ было существенно расширено², а для координации инновационной политики стран ЕС в 2007 и 2008 гг. были созданы Европейский исследовательский совет (первая общеевропейская организация, призванная стимулировать развитие НИОКР в ЕС) и Европейский институт инноваций и технологий (организация, объединяющая исследовательские центры и бизнес для быстрой трансформации идей в продукты).

В 2010 г. после кризиса 2008–2009 гг., столкнувшись с серьезными экономическими проблемами – безработица, падение уровня жизни граждан, замедление экономического роста, возрастание внешнего долга, – руководство стран ЕС, признавая необходимость улучшения экономического положения стран-участниц, решения социальных задач, укрепления

² С 18 млрд евро в 6-й рамочной программе (2002–2006) до 50,5 млрд евро в 7-й рамочной программе (2007–2013).

позиций на международной арене, необходимость ответа на глобальные вызовы современности – изменение климата, нехватка ресурсов, – принимает новую стратегию развития до 2020 г. "Европа 2020". Причиной замены стратегии стало осознание в период кризиса, что страны ЕС оказались очень далеки от реализации целей, поставленных Лиссабонской стратегией: Европейский союз не смог стать динамично развивающимся регионом мира. [6, 47]

Стратегия "Европа-2020" имеет менее амбициозные цели и их количество существенно меньше – всего 5 ключевых целей заявлено в документе: увеличение занятости, расходов на НИОКР, числа образованных, повышение энергетической эффективности и снижение доли бедного населения. Как заявлял президент ЕС Херман ван Ромпей (до 2014 г.), "принцип гласит: меньше, но лучше обоснованных и контролируемых целей". [4]

Текущая стратегия закрепляет важность инновационного развития для Европейского Союза, определяя разумный рост, основанный на знаниях и инновациях, как одну из трех основ дальнейшего развития, и устанавливает ряд целевых показателей, которые будут являться критериями для оценки выполнения поставленных задач.

В рамках "Европа-2020" было сформировано 7 флагманских инициатив, одна из которых – "Инновационный союз" – создание благоприятной, открытой среды для облегчения трансформации научных идей и разработок в продукты и услуги, которые будут способствовать экономическому росту, и переориентация деятельности по ведению НИОКР в области, требующие повышенного внимания – изменения климата, эффективное расходование ресурсов и энергии, демографические изменения и здоровье населения.

Для Европейского союза, обладающего первоклассными учеными, крупными исследовательскими центрами, университетами, являющегося центром привлечения инвестиций, местом расположения огромного числа известных производителей с продукцией высокого качества, одной из главных причин отставания от США и Японии в инновационном развитии [15] является низкий уровень интенсивности НИОКР и слабые показатели вывода инновационных разработок на рынок. [10, 102-103] Кроме того, ЕС столкнулся с проблемами в подготовке высококвалифицированных сотрудников – низкий рейтинг университетов, падение интереса к высшему образованию, получению докторской степени, несоответ-

ствие уровня образования требованиям рынка труда и т.д. [17, 2-3, 8]

Создание Инновационного Союза, согласно стратегии "Европа 2020", будет способствовать решению или по крайней мере положительно динамике в решении ряда социально-экономических проблем и принесет следующие выгоды: [17, 10-11]

- облегчение доступа к финансированию для предприятий;
- создание законодательной базы для стимулирования инноваций;
- более дешевое патентование;
- поддержка инноваций со стороны государственного сектора;
- инновационное партнерство между странами ЕС для повышения конкурентоспособности;
- легкий доступ для предприятий ЕС к исследовательским программам;
- улучшение условий труда для исследователей;
- повышение мобильности персонала;
- открытый доступ к результатам исследований;
- усиление взаимодействия бизнес и государственного секторов;
- повышение уровня жизни населения;
- поиск путей к здоровой и продолжительной жизни;
- улучшение экологической обстановки.

В 2014 г. для реализации целей была принята 8-рамочная программа финансирования "Горизонт 2020" с рекордным бюджетом в 80 млрд евро. "Горизонт 2020" является главным инструментом реализации целей стратегии "Европа 2020", включая создание Инновационного Союза. Это первая, столь масштабная по объему финансирования и направлениям программа инновационного развития в Евро-союзе.

Сближение целей общеевропейской и национальной стратегий инновационного развития (Германия и ЕС)

Безусловно, интеграция в инновационном направлении 28 стран-участниц ЕС не может быть быстрой и беспрепятственной, поскольку каждая страна имеет совершенно разный уровень научно-технического развития, разный уровень образованности населения и подготовки кадров. Кроме того, ряд стран может рассчитывать только на помощь общеевропейских фондов финансирования, не имея возможностей создания собственных.

Для наблюдения за инновационным развитием стран и его динамикой в ЕС разработан

показатель Innovation Union Scoreboard, оценивающий уровень развития инновационной системы в стране по 25 различным показателям, разделенным на 3 группы "Ресурсы", "Активность предприятий", "Достижения". Согласно

ему все страны ЕС делятся на группы – "лидеры-инноваторы", "преследователи", "умеренные инноваторы", "скромные инноваторы". (см. рис. 1).

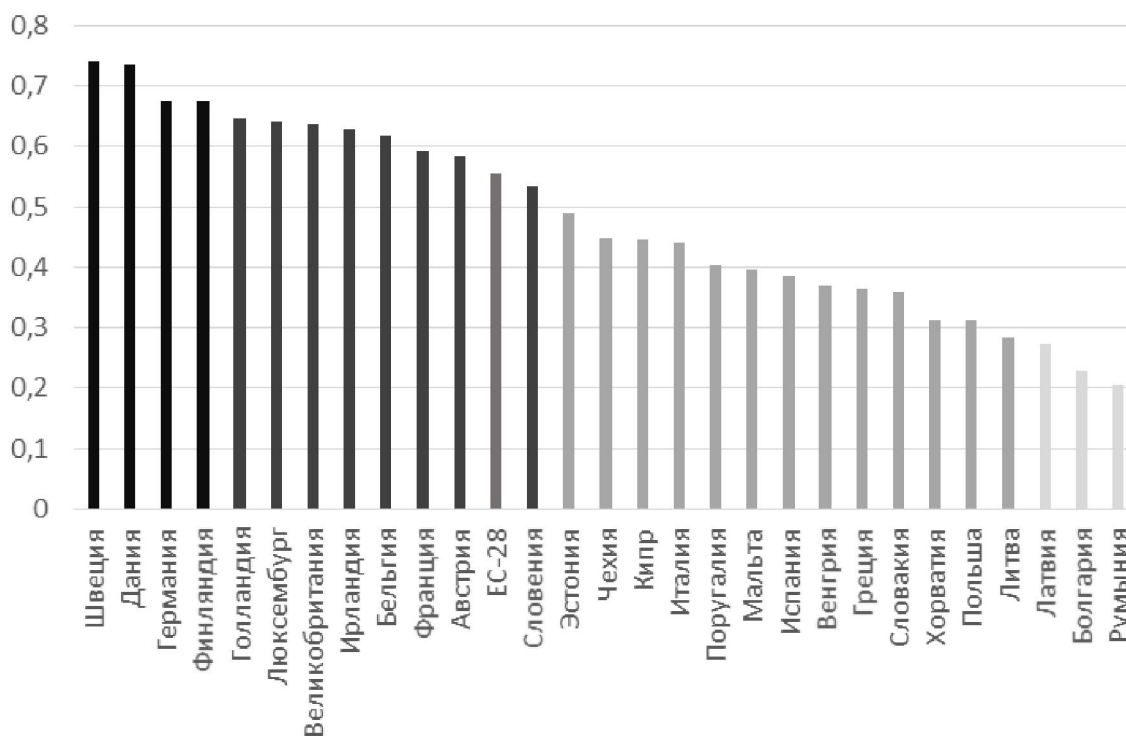

Рисунок 1 – Рейтинг стран ЕС по Инновационному Индексу ЕС 2015

Источник данных: European Commission (2015) Innovation Union Scoreboard 2015.

Таким образом, наблюдается существенный разрыв между странами лидерами в инновационном развитии (Швеция, Дания, Финляндия, Германия) и скромными инноваторами (Румыния, Болгария, Латвия), что не позволяет ЕС в совокупности продемонстрировать высокий показатель. Существует также мнение, что программа "Европа 2020" будет реализована в каких-то частях и в какой-то степени, но в целом не будет выполнена в срок. Поскольку обозначенные в ней приоритеты и их количественные параметры сохраняют свою актуальность, программу, скорее всего, продлят, несколько модифицировав и проставив новую дату, например, 2030. [9, 218]

На сегодняшний день согласно Индексу инновационного развития сохраняется отставание ЕС (0,613) от США (0,746), Японии (0,702) и Южной Кореи (0,759), однако динамика изменения общего индекса и его компонентов положительная (+2,4% за период 2007-2014 гг.) [19], что свидетельствует о развитии в правильном направлении и реализации странами ЕС поставленных задач.

Для того чтобы государства-члены ЕС смогли адаптировать стратегию "Европа-2020" к

своей конкретной ситуации, Европейская Комиссия предлагает государствам трансформировать цели ЕС в свои национальные стратегии.

Рассмотрим, как происходит сближение национальных стратегий с общеевропейской на примере одного из лидеров инновационного развития в ЕС, страны – экономического лидера интеграционного объединения ЕС – Германии.

Программы и стратегии развития инноваций на национальном уровне являются основой для формирования Инновационного союза ЕС. В то же время существует и обратная зависимость – создание Инновационного Союза на европейском уровне способствует развитию стран-членов Союза, стимулируя их к достижению определенных показателей, более высоких, заданных другими участниками ЕС. На лицо возникновение некой двусторонней связи между общеевропейской и национальными стратегиями высокотехнологичного развития.

Для достижения высокого уровня технологического развития Федеральным министерством образования и научных исследований

ФРГ (BMF) в 2006 г. была разработана Стратегия высокотехнологического развития "High Tech Strategy 2020 for Germany". Это первая всеобъемлющая стратегия высокотехнологического развития страны с указанием целей, задач, инструментов и способов стимулирования инноваций, а также ключевых направлений и отраслей, которые станут основой для высокотехнологического развития всей экономики.

Таблица 1 – Сравнение задач национальной высокотехнологической стратегии Германии и Инновационного Союза ЕС

Стратегия ЕС «Инновационный Союз»	Стратегия Германии «Высокотехнологичная стратегия 2020»
Образование и подготовка кадров	
Повышение уровня образования, создание экономики знаний: - подготовка ученых-исследователей - повышение уровня подготовки кадров в университетах - увеличение числа докторов наук - повышение привлекательности рабочих мест - мобильность ученых-исследователей с обеспечением им равных условий работы в любой стране ЕС	Подготовка и переподготовка кадров в приоритетных отраслях высокотехнологического развития (медицина, энергетика, IT, цифровые технологии, системы безопасности, транспорт). Повышение привлекательности специальностей STEM (наука, технологии, инженерное дело, математика). Создание благоприятной рабочей обстановки для ученых.
Коммерциализация идей: вывод идей на рынок	
Обеспечение легкого доступа к получению финансирования от Европейского регионального фонда развития, особенно для малых и средних предприятий. Увеличение доли венчурного финансирования. Стимулирование инвестиционного потока в проекты предприятий. Установление связи науки и бизнеса: инновационные идеи должны легко воплощаться на практике. Легкий доступ к регистрации прав интеллектуальной собственности – развитие рынка лицензирования и патентования.	Объединение экономики и знаний. Технологии должны иметь практическое применение. Совместная работа предприятий, высших учебных заведений, научно-исследовательских фондов. Увеличение доли венчурного финансирования. Создание условий для открытия среднего и малого высокотехнологического бизнеса. Создание инновационных кластеров. Разработка стандартов и нормативов для внедрения новых технологий. Увеличение инвестиций на НИОКР. Привлечение частных инвестиций.
Партнерство и кооперация в инновационном развитии	
Координация национальных и общеевропейской инновационных стратегий. Развитие партнерских отношений на европейском и глобальном уровне для стимулирования проведения различных исследований и разработок	Национальная инновационная политика – часть глобальной и европейской политики. Помощь немецким компаниям в установлении партнерских отношений с ведущими развитыми и развивающимися высокотехнологическими предприятиями. Устранение различий в инновационном развитии восточных и западных земель.

Источник: составлено автором по Innovation Union Communication Europe 2020; State of the Innovation Union 2015; High tech strategy for Germany 2020.

Подобное взаимодействие стратегий на национальном и общеевропейском уровне способствует значительной концентрации усилий по стимулированию инновационной активности в странах ЕС. Так или иначе все страны интеграционного объединения участвуют в инновационном развитии, разрабатывая стратегии, выделяя финансирование, тем самым делая шаги к реализации общей цели Европейского Союза.

Ежегодно Еврокомиссия проводит проверку ряда показателей на их соответствие целевым показателям на национальном и европейском уровне и выносит рекомендации

странам-участницам ЕС для внесения корректировки в инновационную политику (табл. 2).

Германия, согласно данным показателям, по праву считается одним из лидеров инновационного развития ЕС. Она имеет достаточно высокие значения ключевых показателей по состоянию на 2014 г., большинство из которых превосходят общеевропейские и близки, либо уже превысили целевые значения.

Недостатком стратегии "Европа 2020" в этом отношении можно считать отсутствие детального ряда целевых показателей для оценки выпол-

нения задач, заложенных в программе "Инновационный Союз". Так, например, нет заданных ориентиров для оценки уровня венчурного финансирования, уровня коммерциализации идей, числа предприятий-инноваторов, интенсивности НИОКР и т.д., что безусловно осложняет сравнение стран ЕС и не дает четкого представления о том, сколько времени понадобится для формирования единого инновационного пространства с равными по возможностям участниками.

Таким образом, формирование общей политики в направлении инновационного развития требует от руководства ЕС и правительств стран-участниц значительных усилий по

координации программ и стратегий развития на общеевропейском и национальном уровне.

Создание Инновационного Союза предполагает тесное переплетение финансовых и человеческих ресурсов, систем образования, научного сотрудничества, бизнес-кооперации, стандартов патентования и защиты интеллектуальной собственности, инновационных систем 28 стран интеграционного объединения.

Для реализации данной идеи в ЕС были созданы специальные наднациональные институты, приняты программы финансирования, ведется работа по адаптации национальных стратегий общеевропейской, разработан индекс оценки инновационного развития и проводится мониторинг ключевых показателей стран-участниц ЕС.

Таблица 2 – Основные показатели на пути к формированию Инновационного Союза ЕС (сравнение ЕС и Германии)

Показатель	Германия		ЕС	
	Текущее значение (2014)	Целевое значение	Текущее значение (2014)	Целевое значение
Расходы на НИОКР, в % от ВВП	2.84	3	1.94	3
Доля населения в возрасте 30-34 лет, имеющих высшее образование, в %	31.4	42	38	40
Доля лиц в возрасте 18-24 лет без образования, в %	9.5	<10	11.3	<10
Общая занятость среди трудоспособного населения, в %	77.7	77	69.3	75

Источник: Europe 2020 Targets (http://ec.europa.eu/europe2020/pdf/targets_en.pdf – Дата обращения: 15.04.2016)

Подобный уровень развития интеграции является примером для многих интеграционных объединений, находящихся на стадии формирования таможенного союза или общего рынка, к коим, например, относится ЕАЭС. Изучение современного опыта строительства инновационного союза – ключевого направления инновационной стратегии "Европа 2020" представляется весьма актуальным и важным как в концептуальном, так и в практическом плане, особенно с точки зрения решения задач инновационного преобразования отечественной экономики на ближайшую и долгосрочную перспективу. [11, 111]

Уроки для ЕАЭС: существуют ли в ЕАЭС предпосылки для формирования Инновационного Союза в будущем?

Следует отметить, что создание ЕАЭС ведется по примеру строительства ЕС, и, конечно, страны ЕАЭС имеют в долгосрочных планах развитие сотрудничества в научно-технической сфере. Однако, на сегодняшний день ни одна из трёх стран не может являться инновационным лидером и ориентиром для остальных участников объединения. За время, прошедшее с момента развала СССР, все страны потеряли свой инновационный потенциал и потребуются еще много усилий для его восстановления. Инновационная активность даже в более экономически и технологически развитых странах ЕАЭС – России, Белоруссии и Казахстане – остается низкой, не отвечающей современным требованиям модернизации промышленности и других сфер экономики. [12]

Россия, чья экономика серьезно пострадала от санкций и падения нефтяных цен, хотя и

имеет стратегию инновационного развития до 2020 г., но её ключевые показатели далеки от целей, установленных в ней. Кроме того, отмечается низкая доля на мировом рынке высокотехнологичных товаров, отставание по числу публикаций и патентов, падение уровня образования.

Казахстан, чья доля на мировом рынке наукоемкой продукции равна нулю, пытается стимулировать инновационное развитие, принимая закон "О господдержке инновационной деятельности". Однако недостаточное развитие инфраструктуры – технологические парки и специализированные бизнес-инкубаторы, сеть фондов рискованного финансирования, специальные финансовые механизмы поддержки фирм на этапе их быстрого роста, сертифицированные оценщики фирм и интеллектуальной собственности и др. серьезно препятствует достижению сколь угодно значимых результатов.

Белоруссия имеет схожие проблемы, заключающиеся в недостатке финансирования инновационных проектов, слаборазвитой инфраструктуры, недостаточной поддержке со стороны государства, нехватке высококвалифицированных кадров и т.д.

Странам ЕАЭС потребуются большие усилия по созданию инфраструктуры инновационного развития внутри стран, совершенствованию законодательной базы, повышению инновационной активности предприятий путем привлечения финансовых ресурсов частного и государственного сектора, повышения качества образования и подготовки научных кадров. Принимая во внимание тот факт, что в ЕС далеко не все 28 стран находятся на одинаковом уровне инновационного развития, страны-участницы ЕАЭС в долгосрочной перспективе, пройдя определенные этапы интеграции и создав наднациональные институты, эффективно применяя имеющийся опыт формирования единого инновационного пространства ЕС, всё же могут рассчитывать на определенные успехи в сближении своих интересов в инновационном развитии. К тому же для этого имеются определенные исторически сложившиеся предпосылки, такие как например, схожесть в системе образования, сотрудничество в области НИОКР, производственная кооперация предприятий.

Резюмируя, нужно отметить, что Европейский Союз как интеграционное объединение проделал долгий путь от общего рынка и формирования единой торговой политики к за-

рождению идеи о создании крупной региональной экономики знаний и инноваций путем объединения научно-технического сотрудничества и создания Инновационного Союза.

Европейский Союз, несмотря на сложность интеграции разных по уровню социального и экономического развития стран, от создания таможенного союза дошел до идеи выступления единым фронтом в научных изобретениях, исследованиях и разработках для создания конкуренции ведущим странам, попутно решая собственные задачи, задачи стран-участниц на местном уровне и реализуя цели на международной арене. Кроме того, следует отметить высокую адекватность концептуальной основы европейской инновационной политики и её мер основным объективным требованиям современного развития. [11, 119]

Благодаря детальной проработке принимаемых программ и стратегий, пересмотру их актуальности, созданию специализированных наднациональных институтов, разработке целевых показателей и их критериев для оценки реализации поставленных задач, координации национальных и общеевропейских целей, Европейский Союз является примером для любого интеграционного объединения, находящегося на пути формирования единой инновационной политики.

Литература:

1. Бебрис А. О., Хмелев И. Б., Орехов С. А. Проблемы макроэкономической стабильности стран зоны евро // Интернет-журнал Науковедение. – 2014. – №4 (23). – С. 48-58.
2. Белых А. Г., Иншакова А. О. Теория интеграции: общая политика как основа многонациональной интеграции // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. – 2005. – №7. – С. 43-54.
3. Гусян А.Ф. Основные концепции международной экономической интеграции // Экономические науки. – 2009. – № 6 (55). – С. 370-372.
4. Журавлева Н. Европейская стратегия // Деловая газета "Взгляд". 2010. URL: <http://www.vz.ru/economy/2010/3/26/387139.html> (дата обращения: 10.05.2016)
5. Захарова Н.В. ЕС: от Лиссабонской стратегии – к Лиссабонской программе // Современная Европа. 2008. № 3. URL: <http://www.ieras-library.ru/documenti/soveurope/2008/zaxarova2.doc> (дата обращения: 11.05.2016)
6. Матюшок В.М., Кравцов А. А. Европейский путь к инновационной экономике // Вестник РУДН. Серия Экономика. – 2011. – № 4. – С. 44-54.
7. Погорельская А. М. Внешнеполитические инструменты регулирования иммиграции в ЕС: политика развития // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2014. – №383. – С.114-118.
8. ФГБУН Институт Европы РАН ЕврАзЭС и Интеграционный опыт ЕС / под ред. М.Г. Носова (отв. ред.) и др. Доклады Института Европы РАН. – 2009. – № 242. – С. 123-144.
9. ФГБУН Институт Европы РАН Большая Европа. Идеи, реальность, перспективы / под общ. ред. Ал.А. Громыко, В.П. Фёдорова. – М.: Весь Мир, 2007. – 696 с.
10. Циренщиков В.С. Инновационная Европа // Современная Европа. – 2013. – № 4 (56). – С. 101-114.
11. Циренщиков В.С. Евросоюз: новое в инновационном строительстве // Современная Европа. – 2016. – №1. – С. 107-121.
12. Шурубович А.В. Роль взаимного сотрудничества в экономической модернизации стран ЕАЭС // Ассоциации "Центр ИЭСКР". 2015. URL: http://rescue.org.ru/analytics_30_rol-vzaimnogo-sotrudnichestva-v-ekonomicheskoi-modernizacii-stran-eaes.html (дата обращения: 10.04.2016)
13. Bundesministerium fur Bildung und Forschung (2014) High-Tech Strategy for Germany 2020. URL: https://www.bmbf.de/pub/HTS_Broschuere_engl_bf.pdf (дата обращения: 08.04.2016)
14. European Commission (2010) Europe 2020: a strategy for smart, sustainable and inclusive growth. URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2010:2020:FIN:EN:PDF> (дата обращения: 07.04.2016)
15. European Commission (2008) European Innovation Scoreboard 2007: comparative analysis of innovation performance. URL: http://ec.europa.eu/danmark/documents/alle_emner/konkurrence/080214_innovation-scoreboard2007.pdf (дата обращения: 08.04.2016)
16. European Commission (2010) The Lisbon Strategy 2000-2010: An analysis and evaluation of the methods used and results Achieved. URL: <http://www.europarl.europa.eu/document/activities/cont/201107/20110718ATT24270/20110718ATT24270EN.pdf> (дата обращения: 01.05.2016)
17. Innovation Union: a pocket guide on a Europe 2020 initiative. European Commission, Brussels, 2013.
18. The European Union explained: How the EU works. European Commission, Brussels, 2014.
19. European Commission (2015) Innovation Union Scoreboard 2015. URL: http://ec.europa.eu/growth/industry/innovation/facts-figures/scoreboards/files/ius-2015_en.pdf (дата обращения: 10.04.2016)
20. Snorri Thomas Snorrason Asymmetric Economic Integration: Size Characteristics of Economies, Trade Costs and Welfare. Physica-Verlag HD, 2012.

Yakovlev Sergey Sergeevich, Post-graduate student, Moscow Institute of modern academic education, Moscow

In article highlights the advantages of applying innovative enterprises accelerated depreciation method, its impact on the increase in the taxable base and profitability, describes how to write off the cost of fixed assets.

Keywords: *accelerated depreciation; the economic crisis; innovations; fixed assets; innovative companies; innovative development.*

УСКОРЕННАЯ АМОРТИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

УДК 378.048.2
БАК РФ 08.00.05

© Яковлев С.С., 2016

В статье освещаются преимущества применения инновационными предприятиями метода ускоренной амортизации, его влияние на увеличение налогооблагаемой базы и прибыли предприятий, описывается порядок списания стоимости основных фондов.

Ключевые слова: *ускоренная амортизация; экономический кризис; инновации; основные фонды; инновационные предприятия; инновационное развитие.*

В современном мире, когда научно-технический прогресс развивается в геометрической прогрессии, одним из действенных методов по выходу Российской Федерации из экономического кризиса должен стать инновационный путь развития предприятий ее регионов во всех отраслях промышленности.

Развитие региональных экономик государства "на основе инноваций является важнейшим фактором его конкурентоспособности. М. Портер рассматривает инновационный потенциал и инновационность региональной экономики в качестве важнейшего конкурентного преимущества" [3].

Следует понимать, что "периодическое инновационное обновление является всеобщей закономерностью общества в целом и всех составляющих его систем. Если общество или любая его составляющая теряет способность к обновлению, то это чаще всего лежит в основе кризисов, потрясающих любые общественные системы и завершающихся либо летальным исходом, либо мучительным возобновлением способности к самообновлению" [2].

Высокая стоимость кредитов вынуждает бизнес реализовывать только быстроокупаемые проекты с минимальными рисками. Такое положение дел показало несостоятельность региональных предприятий привлекать инвестиции для поддержания своей инновационной состоятельности.

Немаловажен и тот фактор, что "на производительность труда и экономический рост сильное влияние оказывает не нововведение как таковое, а в большей степени быстрота и масштабы его внедрения, определяемые характером и объемом производственных инвестиций" [1].

В условиях экономического кризиса малые и средние инновационные предприятия инвестируют в воспроизводство основных фондов, отказываясь обновлять производственные мощности. В этой связи объем финансовых средств, направляемых на замену устаревшего оборудования, сокращается, а замена изношенного оборудования не осуществляется.

Более того, для приобретения дорогостоящего передового оборудования малые и средние инновационные предприятия вынуждены находиться в поиске дополнительных источников финанси-

**ЯКОВЛЕВ Сергей
Сергеевич**, аспирант,
Московский институт
современного
академического
образования,
Москва

вания или экономить денежные средства по другим статьям расходов, что не может не отразиться на экономической устойчивости данных предприятий.

Политические же решения по вопросу применения различных методов амортизационных отчислений не позволяют использовать их преимущество как эффективного источника инвестиций, направленных на обновление основных фондов. Данные обстоятельства "выталкивают" инновационные предприятия, желающие приобрести современное оборудование, на рынок заемных средств с высокими процентными ставками.

Учитывая, что единственной особенностью амортизации считается ее предназначение – являться средством приобретения основных фондов, то использование этого свойства амортизации целесообразно при осуществлении инновационного курса.

Потребность инновационных предприятий в высокотехнологическом переоборудовании своих производственных мощностей указывает на необходимость в принятии мер, направленных на активизацию инновационных процессов.

Кроме этого, экономический кризис вскрыл недостатки экономической политики государства при поддержке промышленных предприятий, обнажил ошибки управления ими, подтолкнул к принятию решений по минимизации издержек и неукоснительному выполнению требований рыночной экономики. Сегодняшнее состояние экономики регионов Сибирского федерального округа актуализирует тему их развития посредством применения эффективного метода начисления амортизации – ускоренного.

Метод ускоренной амортизации следует применять на предприятиях, производящих и применяющих инновационные продукты. При этом, списывать стоимость основных фондов рекомендуется в следующем порядке: 70% – в первый год, 20% – во второй и 10% – в третий. Данный порядок списания стоимости основных фондов предоставит инновационным предприятиям округа возможность динамично инвестировать в инновационные проекты, станет дополнительным источником финансирования инновационных процессов и приобретения современного оборудования. [4]

По существу при ускоренной амортизации предприятия будут ежегодно осуществлять списание в амортизационный фонд больший объем финансовых средств, фактически превышающий действительный износ объектов

основного фонда. Данное обстоятельство существенно увеличит инвестиции в создание дополнительных и воспроизводство имеющихся основных фондов предприятия. Следовательно, курс на применение ускоренной амортизации благоприятно скажется на укреплении финансового состояния инновационных предприятий, снизит зависимость от заемных средств при обновлении производственных мощностей и используемого оборудования, и мотивирует их использовать более совершенные и инновационные продукты.

Очень важно, при этом, обязать предприятия и организации использовать амортизационные отчисления по их прямому назначению – восстановление или обновление основных фондов.

Применение метода ускоренной амортизации окажет существенную поддержку предприятиям регионов Сибирского федерального округа в переоборудовании производственно-технологических баз инновационной аппаратурой и станками, напрямую влияя на повышение эффективности труда и увеличение прибыли от реализуемой продукции.

Первоначально, при ускоренной амортизации будут расти издержки предприятий и уменьшаться налогооблагаемая база, что приведет к уменьшению объема налогов, поступающих в региональные бюджеты. Но негативные явления нивелируются резким увеличением количества выпускаемой инновационной продукции, тем самым увеличивая налогооблагаемую базу, уравнивая бюджетные издержки и ускоряя воспроизводство основных фондов с инновационным уклоном.

Использование данного метода рекомендуется на предприятиях, выпускающих действительно инновационную продукцию, способную заинтересовывать все более новых потребителей, тем самым расширяя рынки сбыта, а значит, появится необходимость в наращивании производственных мощностей для полного удовлетворения спроса на производимую продукцию.

Ускоренная амортизация способна стать генератором инновационного развития региональных предприятий Сибирского федерального округа. Именно те предприятия, которые нацелены на производство высокотехнологической продукции и применившие в своей деятельности данный метод, сделают верный шаг на пути к реновации основных фондов, в любой момент способные заменить морально устаревшее оборудование.

Таблица 1 – Пилотные предприятия регионов Сибирского Федерального округа для экспериментального внедрения метода ускоренной амортизации

Регион	Наименование предприятия	Производимая продукция
Республика Алтай	ООО «ГРК Металлы Алтая»	Антикоррозийная продукция для защиты металлоконструкций
Республика Бурятия	ОАО «Улан-Уденский авиационный завод»	Самолеты гражданского и военного назначения, авиатренажеры-симуляторы
Республика Тыва	ГУП «Тувинский машиностроительный завод»	Производство электрической аппаратуры
	ГП «Тыванефтепродукты»	Высококачественные горючесмазочные материалы
Республика Хакасия	ОАО «РУСАЛ САЯНАЛ»	Полуфабрикаты из алюминия, фольги алюминиевой
Алтайский край	ОАО «Алтайвагон»	Подвижной ж/д состав
	ОАО ПО «Алтайский моторный завод»	Дизельные двигатели внутреннего сгорания
Забайкальский край	ОАО «Читинский машзавод»	Холодильные установки, воздушные компрессоры
	ОАО «Сретенский судостроительный завод»	Маломерные суда
Красноярский край	ОАО «Красноярский завод синтетического каучука»	Бутадиеннитрильные синтетические каучуки
Иркутская область	ОАО «Иркутсккабель»	Кабели силовые, провода изолированные для ЛЭП
Кемеровская область	ОАО «Азот»	Минеральные удобрения,
Новосибирская область	ГУП ПО «Новосибирский приборостроительный завод»	Опико-механические приборы, прицелы, телескопы, спецтехника
Омская область	ОАО «Омский приборостроительный завод им. Козицкого»	Радиотехнические изделия, инструменты, товары народного потребления
Томская область	ЗАО НПФ «Микран»	Телекоммуникационная аппаратура

Несомненно, ускоренная амортизация быстрыми темпами нарастит объемы амортизационных фондов, способствуя интенсивному внедрению инновационного оборудования и использованию новых технологий.

Примечания:

1. Удальцова Н.А., Глушич Н.Г. Инновационное развитие экономики России // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2012. – №2-2. – С. 281-286.
2. Развитие теории инноваций. Циклы, кризисы, инновации в истории и будущем общества // На-

учно-образовательный интернет-портал Новая парадигма [Электронный ресурс] – Электрон. дан. – [М.]; Международный институт Питирима Сорокина-Николая Кондратьева – Режим доступа: <http://www.cycles.newparadigm.ru/cycles4.htm>.

3. Козырев В.В. Проблемы инновационного развития региона. Инновационное развитие : материалы 1 Молодежного экономического форума, 13-14 ноября 2008 года. – Петрозаводск : Карельский научный центр РАН, 2009. – С. 112-116.

4. Орехов В.И., Орехова Т.Р. Когнитивное моделирование в системе обеспечения финансовой устойчивости // Электронный журнал "Новая экономика и управление". – 2014.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Уважаемые авторы!

Научный ЦИТИРУЕМЫЙ журнал "КАНТ" (ISSN 2222-243X, Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-46325 от 26 августа 2011 года) – политематическое общероссийское издание на русском языке с периодичностью выхода четыре раза в год, позволяющее опубликовать статью с результатами научных исследований. Импакт-фактор РИНЦ 2013 – 0,178. К публикации принимаются ранее не издававшиеся (в том числе в электронном виде) статьи по различным областям экономической и социально-гуманитарной сфер жизнедеятельности общества, а также рецензии на научные и библиографические издания.

КАНТ включен в список рецензируемых журналов ВАК России по следующим отраслям науки: **08.00.00 Экономические науки; 13.00.00 Педагогические науки.**

1. ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ И ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ

1.1. Присылаемые статьи Редакция рекомендует оформить в соответствии *со следующими требованиями.*

- **Текстовый редактор** – Microsoft Word.
- **Формат** – А4.
- **Поля** – 2 см со всех сторон.
- **Шрифт** – Times New Roman (при необходимости – другой, если шрифт не входит в список принятых, его нужно прислать отдельным файлом).
- **Размер шрифта** – 14.
- **Межстрочный интервал** – 1,5.
- **Абзацный отступ** – 1,25.
- **Ориентация** – книжная, без простановки страниц, без переносов, желательно без постраничных сносок.
- **Редактор формул** – пакет Microsoft Office (MathType).
- **Графики, таблицы и рисунки** – черно-белые, без цветной заливки. Допускается штриховка.
- **УДК** (см., например: <http://teacode.com/online/udc/> или <http://udk-codes.net/>).
- **Научное направление** (выбрать одно из списка): физико-математические науки; химические науки; биологические науки; технические науки; сельскохозяйственные науки; исторические науки и археология; экономические науки; философские науки; филологические науки; юридические науки;

педагогические науки; медицинские науки; искусствоведение; психологические науки; социологические науки; политология; культурология; науки о Земле.

- **Краткая аннотация статьи на русском и английском языках** (курсивом). Аннотация содержит характеристику основной темы, цели работы и ее результаты. В аннотации указывают, что нового несет в себе данная статья по сравнению с другими, родственными по тематике. Рекомендуемый средний объем аннотации – 500 печатных знаков.

- **Ключевые слова и фразы на русском и английском языках** (не менее 5–7).

- **Фамилия, имя, отчество автора(ов)** (жирным шрифтом), **полное название представляемой организации (вуза), e-mail** (курсивом) – по левому краю, строчными буквами. Вся информация на русском и английском языках.

- **Название статьи** – по центру, без отступа, прописными буквами.

- **Текст статьи** – выравнивание по ширине.

- **Список использованной литературы**, оформленный согласно ГОСТу 7.0.5.2008, приводится в алфавитном порядке в конце статьи в виде нумерованного списка.

1.2. Оформление сносок:

– сноски (на литературу) проставляются внутри статьи в квадратных скобках после цитаты (например: [3, 37], если литературных источников больше одного – [3, 37; 4, 123]);

1.3. Оформление списка пристатейной литературы.

Список литературы оформляется в соответствии с ГОСТом 7.0.5-2008.

Издания под заголовком индивидуального автора:

Хабарова Л.П. Неденежные расчеты: учет и налогообложение / Л.П. Хабарова. – М. : Финансы и статистика, 1998. – 100 с.

Статьи из журналов и сборников:

Рябова Р.Н. Налоговые аспекты учетной политики // Бухгалтерский вестник. – 2002. – № 3. – С. 147-158.

Электронные ресурсы (Ресурсы Интернет):

Фалейтор А. Сегментирование рынка // Энциклопедия маркетинга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.marketing.spb.ru/read/article/a18.htm.

Материалы конференций, совещаний, семинаров:

Воспитательный процесс в высшей школе России : Межвузовская научно-практическая конференция; 26-27 сентября 2001 г. / под ред. А.Б. Борисова. – Новосибирск : НГАВТ, 2001. – 157 с.

Авторефераты и диссертационные исследования:

Вишняков И.В. Модели и методы оценки коммерческих банков в условиях неопределенности : дис. ... канд. экон. наук. – М., 2002. – 215 с.

Белозеров И.В. Религиозная политика Золотой Орды на Руси в XIII-XIV вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 2002. – 24 с.

Учебные издания:

Бахвалов Н.С. Численные методы : учеб. пособие для физ.-мат. специальностей вузов. – 2-е изд. – М. : Физматлит ; СПб. : Нев. диалект, 2002. – 630 с. ; ил.

1.10. *Графические материалы* должны быть хорошего качества (сканированные таблицы недопустимы), рекомендуется прилагать их, помимо расположения по тексту, отдельными файлами в электронном виде в целях повышения качества на печати и верного воспроизведения; фото автора высокого качества отдельным файлом.

1.11. Статьи и сопровождающие материалы принимаются по электронной почте (адрес редакции: info@stavrolit.ru). Именем файла является фамилия автора кириллицей или латиницей (например: Иванов.docx, Petrov.doc).

1.12. Статьи принимаются на e-mail Редакции (с квитанцией об оплате после утверждения статьи к публикации): info@stavrolit.ru; igla_fatal@mail.ru.

2. ПОРЯДОК РАССМОТРЕНИЯ, РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ И ОПУБЛИКОВАНИЯ СТАТЕЙ ДЛЯ РАЗДЕЛОВ "ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ" И "ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ"

2.1. Присланные статьи поступают на предварительное рассмотрение в редколлегия журнала.

2.2. Статьи публикуются в журнале на основе рецензирования. Авторы предоставляют отзывы от лиц, имеющих ученую степень кандидата или доктора экономических, технических, сельскохозяйственных наук (в соответствии с тем научным направлением, по которому писалась статья) – внешнее рецензирование. Один доктор наук не может рекомендовать к публикации в течение года более двух статей. Рецензирующий данную статью доктор наук не может быть ее автором (соавтором).

2.3. Рукописи рассматриваются редакционной коллегией журнала (*далее* – редколлегия), оставляющей за собой право сокращения и исправления присланных статей (внутреннее рецензирование). Решение о публикации принимается редколлегией журнала на основании экспертных оценок внешних рецензентов с учетом соответствия представленных материалов тематической направленности журнала, их научной значимости и актуальности.

2.4. Рецензирование рукописи осуществляется конфиденциально. Разглашение конфиденциальных деталей рецензирования рукописи нарушает права автора рукописи. Нарушение конфиденциальности возможно только в случае заявления о недостоверности или фальсификации материалов, во всех других случаях ее сохранение обязательно. Редакция хранит рецензии на поступившие материалы в течение 5 лет.

2.5. Содержание рецензии должно отражать следующие основные положения:

- *Актуальность представленной статьи.* Данный раздел включает краткое обоснование условий, которые вызвали необходимость постановки и решения задачи (проблемы).
- *Научная новизна направления исследования, рассматриваемого в статье.* Здесь должно быть отражено краткое описание нового научного результата, полученного автором (что доказано, получено, установлено, определено, предложено и т.д. им).
- *Значимость постановки проблемы (задачи) или полученных результатов* для дальнейшего развития теории и практики в рассматриваемой области знаний. В данном разделе должно быть показано, что конкретно получает развитие в исследуемой области знаний и как это может быть применено и внедрено на практике.
- *Адекватность и современность методов исследования* и статистической обработки материалов.
- *Достаточность материала исследования.*
- *Корректность обсуждения полученных результатов.*
- *Соответствие выводов цели и задачам исследования.*
- *Качество проработки литературных источников (список литературы).*
- *Допустимость объема рукописи в целом и отдельных ее элементов.*
- *Целесообразность помещения в статье таблиц, иллюстративного материала* и их соответствие излагаемой теме.

- *Качество оформления статьи:* стиль, терминология, формулировки.
- *В заключительной части рецензии должны содержаться обоснованные выводы* о рукописи в целом и четкая рекомендация о целесообразности ее публикации в журнале либо о необходимости ее доработки. В случае отрицательной оценки рукописи в целом (рекомендация о нецелесообразности публикации) рецензент должен обосновать свои выводы.

2.6. Статья, принятая к публикации, но нуждающаяся в доработке, направляется авторам с замечаниями рецензента и редактора. Авторы должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом и сопроводительным письмом-ответом рецензенту. После доработки статья повторно рецензируется и редакция принимает решение о возможности публикации. Статьи, отосланные авторам для исправления, должны быть возвращены в редакцию не позднее, чем через две недели после получения. Возвращение статьи в более поздние сроки меняет дату ее опубликования.

2.7. По результатам рецензирования статья может быть либо отклонена, либо отослана автору на доработку, либо принята к публикации. В случае отказа в публикации статьи редакция направляет автору мотивированный отказ.

2.8. Редакция журнала предоставляет рецензии на рукопись по требованию автора и по запросам экспертных советов Высшей аттестационной комиссии.

2.9. Редакция журнала не хранит рукописи, не принятые к печати. Рукописи, принятые к публикации, не возвращаются. Рукописи, получившие отрицательный результат от рецензента, не публикуются и также не возвращаются обратно автору.

2.10. Редакторы не сообщают информацию, касающуюся рукописи (включая сведения о ее получении, содержании, процессе рецензирования, критических замечаниях рецензентов и окончательном решении), никому, кроме самих авторов и рецензентов. Рецензентам не разрешается снимать копии с рукописей для своих нужд и запрещается отдавать часть рукописи на рецензирование другому лицу без разрешения редакторов. Рецензенты, а также сотрудники редакции не имеют права использовать знание о содержании работы до ее опубликования в своих собственных интересах. Рукописи являются частной собственностью авторов и относятся к сведениям, не подлежащим разглашению.

2.11. Если публикация статьи повлекла нарушение чьих-либо авторских прав или общепринятых норм научной этики, то редакция журнала вправе изъять опубликованную статью.

3. УСЛОВИЯ ОПЛАТЫ ПУБЛИКАЦИИ

3.1. После принятия статьи к публикации ответственный редактор отправляет автору по электронной почте платежный документ, содержащий реквизиты Издательства для оплаты. Автор может осуществить оплату публикации статьи в ближайшем банке или почтовом отделении. Публикация статьи может быть оплачена организацией, в которой работает или учится автор, или третьим лицом, в этом случае, по запросу автора, предоставляются все необходимые документы: договор, акт выполненных работ, счет на оплату издательских услуг. Публикуются только одобренные редакцией и оплаченные статьи в ближайшем открытом для приема материалов номере журнала.

3.2. В постраничную оплату статьи входят рецензирование редакцией журнала; весь спектр допечатных услуг (редактирование, корректура, верстка, оформление); размещение в НЭБ (РИНЦ).

3.3. Стоимость одной страницы публикации статьи:

- в разделах "Экономические науки" и "Педагогические науки": **500 руб./стр.** (включая бесплатный авторский экземпляр на одного автора, экземпляр соавтора статьи оплачивается дополнительно);
- в остальных разделах: **180 руб./стр.** (включая бесплатный авторский экземпляр на одного автора, экземпляр соавтора статьи оплачивается дополнительно);

3.4. Статьи по экономическим и педагогическим наукам, не претендующим на публикацию в ВАКовских разделах, будут размещаться в сериях журнала KANT "Экономика и Управление" и "Социально-гуманитарные науки": **180 руб./стр.** (включая бесплатный авторский экземпляр на одного автора, экземпляр соавтора статьи оплачивается дополнительно).

3.5. О необходимости дополнительного экземпляра (в том числе для соавтора статьи) указывать следует заранее – **200 руб./1 экз.**

3.6. Почтовая пересылка журнала заказной бандеролью по РФ включается дополнительно – 150 руб.

3.7. Ведущим научным организациям, оплачивающим публикации авторов, а также авторам, отчитывающимся по грантам, предоставляются документы: договор на публикацию, счет, акт оказания услуг (по запросу автора).

4. ОФОРМЛЕНИЕ ЗАЯВКИ НА ПУБЛИКАЦИЮ СТАТЬИ

Заявка на публикацию должна содержать:

4.1. Сведения об авторе(ах) в отдельном файле:

1.1. Фамилия, имя, отчество _____

1.2. Ученая степень (при наличии) _____

1.3. Ученое звание (при наличии) _____

1.4. Место работы _____

1.5. Занимаемая должность _____

1.6. Почтовый адрес с ИНДЕКСОМ (для пересылки авторского экземпляра журнала) _____

1.7. Адрес электронной почты (e-mail) (для переписки с автором по вопросам публикации) _____

1.8. Контактный телефон (обязательно!! для выяснения срочных вопросов) _____

1.9. Название статьи _____

4.2. Копии диплома кандидата (доктора) наук и аттестата доцента (профессора) при их наличии (необходимо отсканировать или сфотографировать документы и прислать в составе заявки в электронном виде).

4.3. Текст научной статьи, оформленной согласно указанным ниже требованиям. Обращаем внимание авторов, что редакция оставляет за собой право не принимать к рассмотрению статьи, оформленные с нарушением требований.

Обязательные экземпляры всех журналов рассылаются в Книжную палату, в Российскую государственную библиотеку, Российскую национальную библиотеку, Библиотеку Российской Академии наук, а также в другие библиотеки России.

По вопросам обращаться по телефону:

8 962 452 84 02 *Марина Анатольевна Григорьева (шеф-редактор журнала)*

5. ПРИМЕР ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

Marketing research in the management of strategic and tactical phases of the formation of consumer purchase decisions

Buniatova Anna Rubenovna, PhD of Economics, Senior Professor,
Chair of Economics and Management, Stavropol State University, Stavropol
anna_ru_bu@mail.ru

In article questions of marketing research through the interconnected parts, such as research of the concrete market and own possibilities of firm for an exit and fastening of positions in the market are taken up.

Keywords: marketing research; desk research; field study; initial information; secondary information; algorithm market research; consumer behavior.

УДК 339.13

Экономические науки

Буниатова Анна Рубеновна, кандидат экономических наук, старший преподаватель,
кафедра Экономики и менеджмента, Ставропольский государственный университет, Ставрополь
anna_ru_bu@mail.ru

В статье освещаются вопросы маркетингового исследования через взаимосвязанные части, такие как исследование конкретного рынка и собственных возможностей фирмы для выхода и закрепления позиций на рынке.

Ключевые слова: маркетинговое исследование; кабинетное исследование; полевое исследование; первичная информация; вторичная информация; алгоритм маркетинговых исследований; потребительское поведение.

Буниатова А.Р., 2015

**Маркетинговые исследования в управлении стратегическими и тактическими этапами
формирования потребительского решения о покупке**

Текст [1, С. 56; 2, С. 86].

Примечания:

- 1.
- 2.

